

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), доктор психологических наук, доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Калиниченко,

начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, генерал-лейтенант полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы

В.М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

Е.А. Курнышева,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,

заместитель генерального директора Института экономических стратегий, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,
Главный ученый секретарь
ВАК при Министерстве
образования и науки РФ
по праву, доктор юридических
наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

С.Ф. Мурашко,
профессор кафедры русского
и иностранных языков
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
Почетный работник высшего
профессионального
образования Российской
Федерации, кандидат
психологических наук,
доцент

В.С. Осипов,
заведующий кафедрой
управления человеческими
ресурсами Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова, доктор
экономических наук,
PhD (Brit.), доцент

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского отдела
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

С.Г. Симагина,
заместитель директора
Научно-исследовательского
института образования
и науки, доктор
экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
начальник Краснодарского
университета МВД России,
доктор юридических наук,
профессор, генерал-лейтенант
полиции

Б.А. Спасенников,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России, доктор
юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

А.Е. Суглобов,
профессор Департамента
учета, анализа и аудита
Финансового университета
при Правительстве Российс-
кой Федерации, доктор эконо-
мических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук,
профессор

В.Л. Цветков,
начальник кафедры
юридической психологии
Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук,
профессор

Ю.А. Цыпкин,
председатель Учебно-
методического центра
«Профессиональный
учебник», доктор
экономических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор
Объединенной редакции,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor Colonel-General

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Major-General of Justice

V.V. Bychkov,

Vice-rector of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, Candidate of law, Associate professor

O.Yu. Antonov,

Dean of the faculty masters training of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, Doctor of law, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Z.I. Brizhak,

Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation – Dean of the First Faculty for Professional Development (Rostov-on-Don), Doctor of Psychology, associate professor

I.V. Groshev,

Deputy Director of Research Institute of Scientific Work Education and Science, Doctor of Psychology, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

A.V. Endoltseva,

Doctor of Law, Professor

I.A. Kalinichenko,

Head of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, Police Major General, Candidate of Pedagogics

V.N. Karagodin,

Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation – Dean of the Second Faculty for Professional Development (Ekaterinburg), Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan), Doctor of Law, Professor, Major-General of Internal service

V.M. Kruk,

Doctor of Psychology, Professor

E.A. Kurnysheva,

Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation – Dean of the Fourth Faculty for Professional Development (Nizhny Novgorod), Candidate of Pedagogics

E.L. Loginov,
Deputy Director General
of the Institute of Economic
strategies, Doctor
of Economics, Twice Laureate
of the Prize of the Government
of the Russian Federation
in the Field of Science and
Technics

V.B. Mantusov,
Head of the Russian
Customs Academy, Doctor
of Economics, Professor

I.M. Matskewich,
Chief Scientific Secretary
of the Higher Attestation
Commission of the Ministry
of Education and Science,
Doctor of Law, Professor

G.B. Mirzoev,
Rector of the Russian Academy
of Lawyers and Notaries,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer
of the Russian Federation

S.F. Murashko,
Professor of the Department
of the Russian and Foreign
Languages of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Honoured Worker
of Higher Professional
Education of the Russian
Federation, Candidate
of Psychology, Associate
Professor

V.S. Osipov,
Head of the Department
of Human Resourced
Management of the Plekhanov
Russian Economic, Doctor
of Economics, PhD (Brit.),
accociate professor

A.Zh. Sarkisyan,
Director of editorial
and publishing Department
of the Moscow Academy
of the Investigative
Commettee of the Russian
Federation, Candidate
of Law

S.G. Simagina,
Deputy Director of the
Scientific and Research
Institute of Education and
Science, Doctor of Economics

A.V. Simonenko,
Chief of the Krasnodar
University of the MIA
of Russia, Doctor
of Law, Professor,
Lieutenant-General
of the Police

B.A. Spasennikov,
Chief Scientist of the Scientific
and Research Institute
of the Federal Penal Service
of Russia, Doctor of Law,
Doctor of Medicine,
Professor

A.E. Suglobov,
Professor of the Department
of Accaunting, Analysis
and Audit of the Financial
University under the
Government of the Russian
Federation, Doctor
of Economics, Professor

S.N. Fedotov,
Doctor of Psychology,
Professor

V.L. Tsvetkov,
Head of the Department
of Judicial Psychology
of the Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs named after
V.Ya. Kikot, Doctor of Law,
Professor

Yu.A. Tsyppkin,
Chairman of the Educational
and Methodological Centre
«Professional Training
Textbook», Doctor of
Economics, Professor.

N.D. Eriashvili,
Editor-in-Chief of the Joined
Editorship, Candidate
of History, Candidate of Law,
Doctor of Economics,
Professor, Laureate of the Prize
of the Government of the
Russian Federation in the Field
of Science and Technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru*

**Научный редактор,
ответственный за издание**

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-издательского отдела
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

**В подготовке номера
участвовали:**

*Редактор
И.Д. Нестерова*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

Подписной индекс 71175

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций*

*Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69345*

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2018

А.И. БАСТРЫКИН Следственный комитет Российской Федерации в борьбе с «неприкасаемыми» 11

А.В. ФЕДОРОВ Уголовная ответственность юридических лиц как составляющая правового администрирования 18

А.М. БАГМЕТ, Н.В. ОСМАНОВА К вопросу о сбалансированности процессуального контроля и прокурорского надзора при окончании производства с назначением судебного штрафа 28

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

В.А. РАСЧЁТОВ О состоянии кадров в советском следственном аппарате в 1950-х годах 34

И.В. ТАРАСЕНКО О повальном обыске в розыском процессе Московского царства XV–XVII веков 41

Международное право; Европейское право

Ю.А. ЦВЕТКОВ Международно-правовая оценка саудовской интервенции в Йемен 48

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Д.А. КРАВЦОВ, С.А. ВАСИЛЬКОВ Цифровые технологии и предупреждение преступности 57

О.С. ПАВЛОВА Проблематика расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере государственных контрактов 62

В.С. СОЛОВЬЕВ Проблемы применения законодательства, ограничивающего оборот криминогенной информации 66

А.Н. СУПРУН Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: соотношение репрессивно-превентивного потенциала уголовного и административного права 72

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.
- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 22,5
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»

Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.

Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

С.А. ЯШКОВ Об уголовно-правовой характеристике
мотива неисполнения обязанностей налогового агента 77

Уголовный процесс

Е.О. АЛФЕРОВСКАЯ Поводы для возбуждения уголовных
дел о преступлениях коррупционной направленности 81

Д.А. ЖУКОВ И вновь о проблемных вопросах
регламентации полномочий следователя 87

В.О. ЗАХАРОВА О некоторых недостатках при осмотре
места происшествия 92

А.И. ЗИНЧЕНКО Увеличение сроков предварительного
следствия 95

А.А. ИЛЬУХОВ Особенности допроса свидетеля
в суде присяжных заседателей 99

В.А. НОВИКОВ, В.И. ШИЯН Применение залога
как меры пресечения 105

Н.В. РОМАНЕНКО Получение согласия на уголовное
преследование судьи: нужна судебная процедура 113

Е.Ю. САМОЛАЕВА, Т.Н. БОРОДКИНА Проблемы
реализации права подозреваемого лица на производство
дознания в сокращенной форме 117

Б.А. СМИРНОВ основополагающие принципы
установлении контакта с обвиняемыми на стадии
предварительного следствия 121

А.А. ТЕЛЯТНИКОВ Проблемы реализации
процессуальной независимости следователей
в Российской Федерации 126

Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

В.В. БЫЧКОВ, С.Б. ВЕПРЕВ Электронный
документооборот в Следственном комитете
Российской Федерации 130

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

В.Н. КАРАГОДИН, Н.Б. ВАХМЯНИНА Особенности
проверки заявлений и сообщений о невыплате
заработной платы 134

О.Н. НАДОНЕНКО Организационные проблемы
производства судебной экспертизы в присутствии
иных участников процесса 141

Н.А. ПЕРФИЛЬЕВА Современный подход к понятию эксперта как криминалистического субъекта по российскому законодательству 146

Л.В. ПИНЧУК Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных преступлений 149

А.Б. СЕРГЕЕВ, Е.Н. ДРОБЫШЕВА Причины и криминалистическая характеристика преступных действий должностных лиц лечебных учреждений в процессе удаления органов у одних лиц и их имплантацию другим 154

Административное право; административный процесс

В.М. ЕМЕЛЬЯНОВ, А.Н. САБОДАШ Административно-правовое регламентирование пресечения торговли алкогольными и спиртосодержащими продуктами вне мест, специально установленных органами местного самоуправления (на примерах Челябинской и Тюменской областей) 161

Трудовое право; право социального обеспечения

В.Н. ТКАЧЁВ О некоторых аспектах предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации отпуска по уходу за ребенком и освобождения от исполнения служебных обязанностей в связи с осуществлением ухода за больным ребенком 166

Экономические науки

Экономика и управление народным хозяйством

Е.И. КУЗНЕЦОВА, Д.В. БУРЫКИН, С.А. МАСТЕРОВА Вопросы организации комплаенс-контроля в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем в организациях – участниках финансового рынка 172

Психологические науки

Психология личности

А.П. НИКОЛАЕВ, Е.С. ЧЕРКАСОВА, Э.Ш. ЛАЗАРЕВА Психоэмоциональное истощение: проблема кадрового потенциала Следственного комитета Российской Федерации 177

Юридическая психология

Л.А. ДМИТРИЕВА Гендерные координаты функциональной надежности в следственной деятельности 180

Педагогическая психология

Е.А. КУРНЫШЕВА Влияние педагогической психологии на качество повышения квалификации слушателей посредством интерактивных технологий обучения 185

FOUNDER

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Acting rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor, major general of justice
A.M. Bagmet

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief of the Joined Editorship
N.D. Eriashvili,
the winner of an award of the Government of the Russian Federation in the field of science and equipment, doctor of economy, candidate of law and history, professor
E-mail: professor60@mail.ru

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
director of Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of law

The issue was prepared by:

Editor
I.D. Nesterova

Painter
A.P. Yakovlev

Imposition
M.A. Bakayn

The journal is registered by the Federal Service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications.

**The certificate of registration
PI № FS 77-69345**

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: ask_rf@mail.ru

**BULLETIN OF MOSCOW ACADEMY
OF THE INVESTIGATIVE
COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

CONTENT № 3/2018

A.I. BASTRYKIN. The Investigative Committee of the Russian Federation in fight against «the untouchables» 11

A.V. FEDOROV. Criminal liability of legal entities as a component of legal administration 18

A.M. BAGMET, N.V. OSMANOVA. Towards the balance of procedural control and prosecutorial oversight at the end of production with the appointment of a judicial fine ... 28

**Theory and history of law and state;
the history of the teachings on law and the state**

V.A. RASCHETOV. The state of personnel in the soviet investigative apparatus in the 50s of the 20th century 34

I.V. TARASENKO. Procedural regulation of conducting the search (inquisition) process of the general search in the Moscow kingdom of the XV—XVII centuries 41

International law; European law

Yu.A. TSVETKOV. International legal assessment of saudi intervention in Yemen 48

Criminal law and criminology; criminally-executive law

D.A. KRAVCOV, S.A. VASILKOV. Digital technologies and crime prevention 57

O.S. PAVLOVA. The problems of investigation of criminal cases on crimes committed in the sphere of public contracts 62

V.S. SOLOVYEV. Problems of legislation restricting the turnover of criminal information application 66

A.N. SUPRUN. Retail sale of alcoholic beverages to juveniles: correlation of repressive and preventive potential of criminal and administrative law 72

S.A. YASHKOV. On the criminally-legal characteristic of the motive for failure to fulfill the duties of a tax agent ... 77

The original-model is created
by publishing house
UNITY-DANA

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset
printing Circulation
1000 copies Buki Vedi
Your Publishing Partner
Moscow, Ilmsky pr-d,
d. 1, bldg. 6
Tel. 8 (495) 926-63-96

Criminal trial

- E.O. ALFEROVSKAYA.** Cases for excavation of criminal cases on crimes of corruption direction 81
- D.A. ZHUKOV.** And again about problematic issues of regulation of the investigator's authority 87
- V.O. ZAKHAROVA.** About some disadvantages separation of place of accidents 92
- A.I. ZINCHENKO.** The increase in terms of the preliminary investigation 95
- A.A. ILYUKHOV.** Peculiarities of interrogation of a witness in court jurors 99
- V.A. NOVIKOV, V.I. SHIYAN.** The use of the pledge as the preventive measures 105
- N.V. ROMANENKO.** Obtaining consent for the prosecution of a judge: a judicial procedure is needed 113
- E.Yu. SAMOLAEVA, T.N. BORODKINA.** Problems of realization of the suspect's right to make inquiries in abbreviated form 117
- B.A. SMIRNOV.** The basic principles for establishing contact with the accused at the preliminary investigation stage 121
- A.A. TELIATNIKOV.** Problems of realization of the procedural independence of the investigators in the Russian Federation ... 126

Judicial power, prosecutor's supervision, organization of law enforcement activities

- V.V. BYCHKOV, S.B. VEPREV.** Electronic document management in the Investigation Committee of the Russian Federation 130

Forensics; forensic and expert activity; operatively-investigative activity

- V.N. KARAGODIN, N.B. VAKHMYANINA.** Features of verification of statements and messages about nonpayment of the salary 134
- O.N. NADONENKO.** Organizational problems of the production of forensic expertise in the presence of other participants in the process 141
- N.A. PERFILEVA.** A modern approach to the concept of expert as a forensic entity under russian law 146

L.V. PINCHUK. Investigative situations at the initial stage of investigation of road traffic crimes 149

A.B. SERGEEV, E.N. DROBYSHEVA. Causes and criminalistic characteristics of criminal actions of officials of medical institutions in the process of removal of organs from some persons and their implantation to others 154

Administrative law; administrative process

V.M. YEMELYANOV, A.N. SABADASH. Administrative and legal regulation of trafficking of alcohol and alcohol-containing products outside the places specially set by local self-government bodies (on the examples of Chelyabinsky and Tyumen regions) 161

Labor law; social security law

V.N. TKACHEV. On some aspects of providing employees of the ministry of internal affairs of the Russian Federation with leave to take care of a child and release from office in connection with the care of a sick child 166

Economic sciences

Economy and management of national economy

E.I. KUZNETSOVA, D.V. BURYKIN, S.A. MASTEROVA. Questions of the organization of the completion of control for the court of countering the legalization of revenues obtained by the criminal way in organizations of participants of the financial market 172

Psychological sciences

Psychology of Personality

A.P. NIKOLAYEV, E.S. CHERKASOVA, E.S. LAZAREVA. Psychoemotional exhaustion: the problem of personnel potential of the Investigative Committee of the Russian Federation 177

Legal psychology

L.A. DMITRIEVA. Gender coordinates functional reliability in the investigative activities 180

Pedagogical psychology

E.A. KURNYSHEVA. Influence of pedagogical psychology on the quality of professional development through interactive learning technologies 185

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БОРЬБЕ С «НЕПРИКАСАЕМЫМИ»

Аннотация. В статье освещен опыт Следственного комитета Российской Федерации по раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направленности, в том числе и совершенных лицами, обладающими особым правовым статусом. Успехи Следственного комитета в данном направлении проиллюстрированы примерами из следственной практики

Ключевые слова: противодействие коррупции, преступление коррупционной направленности, особый правовой статус лиц, должностные преступления, взятка, присвоение, растрата, мошенничество, возмещение ущерба, конфискация имущества.

Alexander Ivanovich BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
General of Justice of the Russian Federation

Scientific specialty: 12.00.08 — Criminal law and criminology; criminally-executive law

THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN FIGHT AGAINST “THE UNTOUCHABLES”

Abstract. The article highlights the experience of the Investigative Committee of the Russian Federation in detection and investigation of corruption-related crimes, including those committed by persons with a special legal status. The achievement of the Investigative Committee in this sphere is illustrated on the examples from the investigative practice.

Keywords: fight against corruption, corruption-related crime, special legal status of persons, official crimes, bribery, misappropriation, embezzlement, fraud, compensation of damages, confiscation of property.

Противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Для расследования коррупционных преступлений созданы специализированные подразделения как по расследованию, так и по процес-

суальному контролю по уголовным делам о коррупции, в том числе в отношении лиц особого правового статуса.

Для повышения эффективности такой работы заключены соглашения со Счетной палатой РФ, ФНС России, Росфинмониторингом. Созданы межведомственные рабочие группы, прове-

дены совместные заседания коллегий. Этот комплекс организационно-управленческих мер позволяет значительно результативнее пресекать хищения финансовых средств страны, направленных на обеспечение социальных программ и на укрепление обороноспособности нашей страны.

С 2011 г. следователями Следственного комитета проверено свыше 220 тыс. сообщений о коррупционных преступлениях, возбуждено более 130 тыс. уголовных дел. В суд направлено свыше 55 тыс. уголовных дел. Пресечена деятельность почти 300 организованных преступных групп и 19 преступных сообществ, совершивших коррупционные преступления¹.

С 2011 по 2016 г. в качестве обвиняемых по направленным в суд уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности следователями Следственного комитета привлечено 3666 лиц, обладающих, согласно главе 52 УПК РФ, особым правовым статусом. В их числе 1185 глав муниципальных образований органов местного самоуправления, 1233 депутата местных органов власти, 433 следователя и руководителя следственных органов, 319 адвокатов, 88 прокуроров, 68 депутатов законодательных органов субъектов РФ, 25 судей.

По уголовным делам о коррупционных преступлениях государству возмещено 24 млрд 573 млн руб. Кроме того, на сумму почти 30 млрд руб. наложен арест на имущество обвиняемых.

В 2016 г. к лишению свободы за коррупционные преступления осуждены бывший заместитель губернатора Томской области (Трубицын) и глава Первомайского района Томской области (Приставка); заместитель губернатора Новгородской области (Нечаев); бывшие мэры г. Ярославля (Урлашов) и г. Благовещенска (Мигуля); бывший глава г. Покрова Владимирской области (Сас).

В феврале текущего года вынесен обвинительный приговор бывшему заместителю председателя Ивановской городской думы (Морозову), который требовал от предпринимателей денежные средства за выделение в аренду земельных участков, необходимых для осуществления коммерческой деятельности.

Последовательно повышался объем возмещения причиненного преступлениями ущерба. Так, в ходе предварительного следствия в 2016 г. возмещено 45 млрд руб. (2015 г. — 27). На сумму более 38 млрд руб. наложен арест на имуще-

ство подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (2015 г. — 19), что на 94% больше, чем в 2015 г.

2 марта 2017 г. на расширенном заседании коллегии Следственного комитета РФ мной поставлена задача о проработке в тесном взаимодействии с МВД России и ФСБ России, со Счетной палатой РФ, Росфинмониторингом и органами прокуратуры дополнительных мер по обеспечению неотвратимости имущественной ответственности коррупционеров.

По окончании судебного рассмотрения дел о коррупции руководители следственных органов в системе служебной подготовки должны проводить тщательный разбор процесса расследования с учетом пробелов и недостатков, которые были выявлены в ходе судебного разбирательства.

Следует также отметить, что Следственный комитет РФ предлагает вернуться к обсуждению вопроса о введении конфискации как меры уголовного наказания. Полагаю, что именно такая мера будет способствовать повышению превентивной функции уголовного закона, так как, исключив из УК РФ такой эффективный инструмент, законодатель не предложил адекватной его замены.

Кроме того, следует сказать, что действующее уголовное законодательство допускает изъятие имущества, переданного обвиняемым своим родственникам, бывшим супругам или иным лицам лишь в том случае, когда эти лица знали о его преступном происхождении. Чтобы устранить этот пробел в законе, необходимо предусмотреть возможность конфискации и в тех случаях, когда будет установлено, что имущество передано безвозмездно, вне зависимости от осведомленности о действительном источнике его происхождения.

Следует подчеркнуть, что неперенным оружием следователя по делам о коррупционных преступлениях должна быть их действенная профилактика.

В 2016 г. по 95% уголовных дел следователями внесены представления, по которым свыше 33 тыс. должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, что на 4% больше, чем в 2015 г.

В настоящее время формирование единой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений занимает одно из ключевых мест в числе национальных приоритетов современной России. Поэтому по каждому из вносимых следователями Следственного комитета в 2017 г. представлений по де-

¹ См. подробно: *Бастрыкин А.И.* Предварительное следствие: актуальные проблемы: лекции. М., 2018.

лам о коррупции, необходимо добиваться реального устранения обстоятельств, которые выявлены в ходе расследования и способствовали коррупции.

Проиллюстрируем успехи Следственного комитета в данном направлении примерами из следственной практики.

В Главном управлении по расследованию особо важных дел Следственного комитета РФ продолжается расследование уголовного дела в отношении членов преступного сообщества, действовавшего на территории Республики Коми, в состав которого входили высшие должностные лица субъекта. К уголовной ответственности в настоящее время привлечены 16 человек.

В рамках расследования этого уголовного дела сегодня предъявлено обвинение бывшему главе Республики Коми (занимал должность в период с 20.12.2001 по 14.01.2010 г.), экс-сенатору Совета Федерации Федерального собрания РФ (занимал должность в период с 03.03.2010 по 22.09.2016 г.) от исполнительной власти Республики Коми — В. Торлопову. Он обвиняется в создании совместно с Гайзером, Зарубиным и другими соучастниками преступного сообщества и руководстве им, а также в мошенничестве, совершенном в особо крупном размере в составе организованной преступной группы с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ).

По версии следствия, в результате преступных действий Торлопова государству в лице Республики Коми был причинен ущерб в размере не менее 2,5 млрд руб.

Главным следственным управлением Следственного комитета по городу Москве завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего директора ФСИН России А. Реймера, его бывшего заместителя Н. Криволапова и директора ФГУП «Центр информационно-технического обеспечения и связи» ФСИН России В. Определенова. По версии следствия, в 2010—2012 гг. обвиняемые мошенническим путем похитили более 2,7 млрд руб., которые были выделены ФСИН России из бюджета для обеспечения ведомства системами электронного контроля подконтрольных лиц, или, проще говоря, «электронными браслетами». Однако закупка этих систем была проведена по ценам, завышенным в несколько раз. Так, стационарное контрольное устройство стоимостью 19 тыс. руб. закупалось за 108 тыс., а мобильное вместо тех же 19 — по цене 128 тыс. Позднее в качестве оплаты своих услуг за оказание помощи в хи-

щении бюджетных средств Реймер получил от соучастника Н. Мартынова более 140 млн руб. наличными, причем передача денег происходила в его рабочем кабинете, расположенном на улице Житной в городе Москве. Расследование данного уголовного дела представляло особую сложность, обусловленную большим объемом следственных и процессуальных действий, производством значительного количества судебных экспертиз, таких как бухгалтерская, товароведческая, техническая, почерковедческая и др.

Главным управлением по расследованию особо важных дел завершены следственные действия по уголовному делу в отношении бывших губернатора Сахалинской области А. Хорошавина, заместителя председателя правительства Сахалинской области С. Карепкина, советника губернатора Сахалинской области А. Икрамова, министра сельского хозяйства, торговли и продовольствия Сахалинской области Н. Борисова по девяти эпизодам получения взяток (ч. 5, 6 ст. 290 УК РФ) и одному эпизоду легализации денежных средств, полученных преступным путем (ст. 174.1 УК РФ). Обвиняемые и их защитники приступили к ознакомлению с материалами уголовного дела.

По версии следствия, в 2009 г. губернатор Сахалинской области Хорошавин создал организованную преступную группу, в состав которой вошли заместитель председателя правительства Сахалинской области Карепкин и советник губернатора Сахалинской области Икрамов. В период с 2009 по 2015 г. члены организованной группы под руководством Хорошавина в различном составе получили от восьми предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в сфере рыболовства, сельского хозяйства, транспортного обеспечения и строительства, взятки за общее покровительство по службе, совершенные действия, входящих в полномочия членов организованной группы, и способствование таким действиям со стороны должностных лиц органов исполнительной власти Сахалинской области. Общая сумма взяток превышает 522 млн руб. В основном, взятки получались от предпринимателей, исполняющих государственные контракты за счет бюджетных денежных средств, а также получающих меры государственной поддержки. В одном случае по указанию Хорошавина для получения взятки был привлечен министр сельского хозяйства, торговли и продовольствия Сахалинской области Борисов, который в состав организованной группы не входил и не был осведомлен о ее деятель-

ности. Получив в несколько приемов взятку от предпринимателя на общую сумму 4 млн руб., Борисов отдал ее Карепкину для последующей передачи Хорошавину. Со своей стороны он выполнил входившие в его должностные обязанности действия в интересах предпринимателя, связанные с предоставлением мер государственной поддержки.

После получения взяток их часть в сумме свыше 77 млн руб. Хорошавин легализовал путем зачисления на банковские карты и проведения операций по приобретению валюты.

Необходимо отметить, что ряд предпринимателей добровольно сообщили о фактах передачи взяток Хорошавину после того, как узнали, что в отношении него Следственным комитетом осуществляется уголовное преследование.

Из числа соучастников свою вину в совершении преступления признал Борисов и дал показания, изобличающие Хорошавина и Карепкина. Остальные обвиняемые свою вину отрицают, однако их причастность подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств.

По уголовному делу арестовано значительное количество дорогостоящих автотранспортных средств, недвижимого имущества, ценностей и денежных средств в целях обеспечения исполнения конфискации и наказания.

Возбуждено уголовное дело в отношении судьи Куйбышевского районного суда города Омска, подозреваемого в получении взятки в особо крупном размере. По версии следствия, с 2010 по 2015 г. судья Москаленко, занимая указанную должность, рассматривал уголовное дело в отношении бывшего руководителя ООО «Компания «ОмСтрой-2001» В. Берга, обвиняемого в хищении денежных средств 442 должников на сумму более 100 млн руб., невыплате заработной платы 373 работникам предприятия и ряде других преступлений. За принятие судебного решения о возвращении уголовного дела прокурору и вынесении оправдательного приговора при повторном поступлении дела в суд, судья лично получил от подсудимого взятку в виде денежных средств и оказания услуг имущественного характера на общую сумму более 8 млн руб. Однако в связи с обнаружением в октябре 2015 г. в Омске тела Берга с признаками насильственной смерти уголовное дело по обвинению Берга было прекращено Москаленко в связи со смертью подсудимого.

Управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета возбуждено

уголовное дело в отношении губернатора Кировской области Н. Белых по факту получения им взятки (ч. 6 ст. 290 УК РФ). По версии следствия, Белых лично и через посредника получил взятки в особо крупном размере на общую сумму 400 тыс. евро (что соответствует 24,1 млн руб.) за совершение действий в пользу взяткодателя и контролируемых им АО «Нововятский лыжный комбинат» и ООО «Лесохозяйственная управляющая компания», а также за общее покровительство и попустительство по службе при осуществлении правительством Кировской области контроля за ходом реализации предприятиями инвестиционных проектов и ведении предпринимательской деятельности на территории Кировской области.

Управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета РФ предъявлено обвинение бывшему председателю правления компании «РусГидро» Е. Доду и главному бухгалтеру — начальнику департамента корпоративного учета и отчетности компании Д. Финкелю. Им инкриминируется совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Дод и Финкель по предварительному сговору с неустановленными лицами совершили хищение имущества «РусГидро» в особо крупном размере. После утверждения финансового отчета «РусГидро» указанные лица изготовили и Дод лично подписал приказ «О специальном премировании членов Правления ОАО «РусГидро» по итогам 2013 г.», согласно которому, начислил самому себе специальную премию по итогам работы за 2013 г. в размере 353,21 млн руб., неправомочно завысив размер премии не менее чем на 73,2 млн руб.

Вторым следственным управлением Главного следственного управления Следственного комитета с дислокацией в г. Санкт-Петербурге депутату Законодательного собрания Пятого созыва С. Нестеровой предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК «Организация хищения чужого имущества путем обмана группой лиц по предварительному сговору с использованием своего служебного положения в особо крупном размере».

По версии следствия, в период с июня 2013 по декабрь 2014 г. Нестерова организовала хищение денежных средств, выделенных из бюджета Санкт-Петербурга в качестве субсидии в целях финансового возмещения затрат по выполнению социальных программ для граждан пожилого возраста и лиц с ограниченными воз-

возможностями. Для исполнения задуманного она привлекла двух своих помощников — В. Шишкину и Т. Китову, а также свою знакомую — директора ряда коммерческих организаций С. Гасанову. Действуя в соответствии с указаниями Нестеровой, Шишкина, Китова и Гасанова предоставили в Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, являющийся главным распорядителем денежных субсидий, недостоверные сведения об объемах и стоимости оказанных по социальным программам услуг. В результате соучастницы совершили хищение денежных средств в сумме более 4,5 млн руб.

Следственными органами Следственного комитета по Ивановской области возбуждено уголовное дело в отношении первого заместителя председателя правительства Ивановской области Д. Куликова. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ «Получение взятки в особо крупном размере». По версии следствия, в 2014 г. чиновник получил от бывшего главы города Иваново В. Сверчкова взятку в размере 5 млн руб. за решение вопросов, связанных с оборотом земельных участков в городе Иваново. Оперативное сопровождение по уголовному делу осуществляется сотрудниками УФСБ России по Ивановской области.

В Дальневосточном окружном военном суде началось рассмотрение уголовного дела о хищениях при строительстве космодрома Восточный. Это уголовное дело находилось в производстве управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета. Его фигурантами являются бывший начальник ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России» Ю. Хризман, главный бухгалтер предприятия В. Ашихмин, М. Хризман, а также бывший Председатель Законодательной думы Хабаровского края В. Чудов. В зависимости от роли каждого они обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285, ч. 4 ст. 160 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями, растрата».

По версии следствия, обвиняемые Хризман и Ашихмин злоупотребили должностными полномочиями при использовании авансов по 11 государственным контрактам на цели, не связанные со строительством объектов космодрома «Восточный», что повлекло причинение ущерба Российской Федерации в размере 5,2 млрд руб.

Кроме того, Хризман, его сын Михаил и бывший председатель Законодательной Думы

Хабаровского края Чудов похитили денежные средства унитарного предприятия в сумме 105,9 млн руб. путем растраты при закупке строительных материалов и автомобильных шин для нужд предприятия по явно завышенным ценам через подконтрольные им коммерческие организации.

Доказательства, собранные управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему депутату и председателю постоянного комитета по государственному строительству, регламенту и местному самоуправлению Сахалинской областной думы шестого созыва С. Зарицкому. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» 4.3 ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве в крупном размере».

Следствием и судом установлено, что в сентябре 2014 г. Зарицкий предложил одному из руководителей УМВД по Сахалинской области за вознаграждение в размере 600 тыс. руб. оказывать общее покровительство лицам, занимающимся рыбным промыслом.

Приговором суда Зарицкому назначено наказание в виде штрафа в размере 42 млн руб. Кроме того, он лишен права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, сроком на три года.

Четвертым следственным управлением Главного следственного управления Следственного комитета с дислокацией в г. Екатеринбурге завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего заместителя губернатора Челябинской области Н. Сандакова. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 272 УК РФ «Мошенничество и подстрекательство к неправомерному доступу к охраняемой законом компьютерной информации».

По версии следствия, в 2011—2012 гг. Сандаков, занимая должность первого помощника губернатора Челябинской области, путем обмана похитил у сити-менеджера Озерского городского округа Челябинской области Е. Тарасова денежные средства в сумме 1,5 млн руб., пообещав ему совершить действия, направленные на его назначение в будущем главой города Магнитогорска Челябинской области.

Кроме того, в 2013 г. Сандаков при помощи специалиста в области компьютерных технологий, ранее «судимого за совершение аналогичных преступлений, А. Аброськина осуществил неправомерный доступ к более чем 10 тыс. электронных писем челябинского политолога, а также начальника одного из управлений администрации губернатора Челябинской области, отвечающего за взаимодействие со СМИ, несогласных с деятельностью Сандакова.

Вечером 26 марта 2015 г. при попытке покинуть пределы Уральского федерального округа Сандаков был задержан сотрудниками УФСБ России по Челябинской области, осуществлявшими оперативное сопровождение по уголовному делу, в аэропорту Челябинска. В ходе следствия Аброськин скрылся от следствия на территории иностранного государства, в связи с чем он объявлен в международный розыск и уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство.

В рамках расследования уголовного дела Сандакову изначально предъявлялось обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ «Получение взятки». Ввиду того что в ходе следствия установлено отсутствие у Сандакова на момент совершения преступления признаков должностного лица, его действия переквалифицированы на ч. 4 ст. 159 УК РФ «Мошенничество». По факту отсутствия у Сандакова должностной инструкции в адрес губернатора Челябинской области внесено соответствующее представление.

Следует отметить, что в процессе предварительного следствия Сандаковым, ранее курирующим вопросы по организации взаимодействия губернатора Челябинской области со СМИ, а также лицами из числа его окружения через подконтрольные СМИ неоднократно оказывалось противодействие процессу расследования. Через указанные СМИ Сандаков организовывал многочисленные публикации материалов, необоснованно дискредитирующих и критикующих следствие. К материалам уголовного дела приобщен план медиаатаки, составленный в интересах Сандакова, целью которой являлась дискредитация следователей и оперативных сотрудников, а также формирование образа обвиняемого как «политической жертвы».

Кроме того, используя институт подачи жалоб и ходатайств в качестве инструмента для оказания давления на следствие, Сандаков и его защитники подали более 100 жалоб и ходатайств, которые рассмотрены в установлен-

ном законом порядке. При этом все жалобы, поданные в суд и в прокуратуру, отклонены, нарушения в действиях следственных органов не выявлены.

Собранные управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему заместителю министра финансов правительства Московской области В. Носову. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ «Мошенничество и легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления».

Следствием и судом установлено, что Носов совершил хищение денежных средств в размере более 1 млрд руб., принадлежащих ОАО «Ипотечная корпорация Московской области», и легализовал денежные средства, приобретенные в результате совершения им преступления.

Постановлением Правительства Московской области от 11.04.2005 № 226/10 была утверждена Программа Правительства Московской области «Развитие системы ипотечного жилищного кредитования в Московской области в 2005—2010 годах», согласно которой осуществлялось инвестирование в строительство жилья в Московской области. Одним из источников финансирования строительства, согласно данной Программе, являлись средства, привлеченные за счет размещения облигационных займов, выпускаемых ОАО «Московское областное ипотечное агентство». В период с января по август 2007 г. министр финансов правительства Московской области А. Кузнецов, В. Носов и Ж. Булах, зная, что, согласно указанной Программе, министерство финансов Московской области является одним из исполнителей по организации выпуска и размещению облигационных займов, используя эту ситуацию и должностное положение, Кузнецова и Носова, приняли меры к выпуску очередного облигационного займа на сумму 5 млрд руб. Затем путем обмана и злоупотребления доверием губернатора Московской области, депутатов Московской областной думы, членов правительства Московской области и должностных лиц Минмособлимуущества, Минэкономики Московской области совместно с другими участниками организованной группы часть этих денежных средств в размере 1 млрд руб., полученных от продажи этого облигационного займа, не направили для реализации Программы, а, используя подконт-

рольные им общества, путем составления подложных документов похитили и перевели на счет контролируемой ими компании «Нова Прова Инжиниринг Лимитэд», зарегистрированной в Республике Кипр. В дальнейшем денежные средства со счета указанной компании были перечислены на счета жены Носова и его близких родственников, а также счета Булах, которая использовала их в том числе на покупку и ремонт яхты.

Следственными органами Следственного комитета по Республике Коми начальнику УФСИН России по Республике Коми А. Протопопову предъявлено обвинение в растрате вверенного государственного имущества, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, в особо крупном размере (ч. 4 ст. 160 УК РФ).

По версии следствия, с июня 2014 г. по август 2015 г. обвиняемый, действуя в группе лиц с бывшим заместителем начальника управления В. Ивановым и начальником колонии-поселения № 34 Р. Коржовым, при пособничестве ООО «Эстет» в лице его представителя Р. Джаббарлы в нарушение закона демонтировали и вывезли более семи тысяч железобетонных плит, составляющих автомобильную дорогу общей протяженностью более 50 км в районе поселка Вожского Удорского района, находящуюся в федеральной собственности. Противоправными действиями Российской Федерации причинен ущерб в размере более 6 млн руб. Расследование уголовного дела продолжается.

Следователями Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета предъявлено обвинение министру эко-

номического развития А. Улюкаеву в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ «Получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, с вымогательством взятки и в особо крупном размере».

По версии следствия, Улюкаев незаконно потребовал от представителя ПАО «НК «Роснефть» в качестве взятки денежные средства за законную выдачу положительного заключения и оценки в отношении сделки по приобретению ПАО «НК «Роснефть» государственного пакета акций ПАО АНК «Башнефть». При этом обвиняемый высказал угрозы, используя свои служебные полномочия, создать в дальнейшем препятствия для деятельности компании.

Благодаря своевременному обращению представителей «Роснефти» в правоохранительные органы с заявлением о незаконных действиях министра 14 ноября прошлого года при получении взятки в размере 2 млн долларов США Улюкаев был задержан с поличным.

В заключение необходимо акцентировать, что у коррупционных преступлений не бывает политического окраса. Никакая должность или социальная ступенька не спасет коррупционера от справедливого возмездия. Единственное, что может гарантировать следствие, — это всесторонность и объективность расследования. При этом Следственный комитет Российской Федерации принимает меры, направленные на повышение эффективности межведомственного взаимодействия при выявлении, раскрытии, расследовании и пресечении преступлений данной категории.

УДК 342
ББК 67.401

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного
комитета Российской Федерации
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
E-mail: 1956af@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРАВОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению уголовной ответственности юридических лиц как составляющей правового администрирования. При этом правовое администрирование рассматривается как управление посредством права, которое включает в себя, во-первых, принятие нормативных правовых актов, регулирующих деятельность, являющуюся объектом правового администрирования (управления), и полномочия государственных органов по правовому администрированию; во-вторых, правоприменение (управление уполномоченным государственным органом соответствующей деятельностью на основе имеющихся правовых норм для достижения определенных целей путем осуществления контрольно-надзорной деятельности, а также применения стимулирующих, разрешительных и ограничительных мер); и в-третьих, оценку полученных результатов для возможной корректировки последующего администрирования (управления). Правовое администрирование рассматривается не только как соответствующий управленческий процесс, но и как результат этого управленческого процесса. Отмечается, что в связи с произошедшими в Российской Федерации на рубеже веков глубинными социально-экономическими преобразованиями, в том числе переходом к рыночной экономике, особое значение приобретает государственное управление юридическими лицами, точнее — правовое регулирование их деятельности (управление в широком его понимании), контроль и надзор в установленных законом случаях и в установленном законом порядке за их деятельностью в сфере экономики, применение стимулирующих, разрешительных и ограничительных мер, а также выявление экономических правонарушений юридических лиц и привлечение их к ответственности за такие правонарушения. В изменившихся социально-экономических условиях такое правовое регулирование и правоприменение — это не только регулирование соответствующих отношений с участием юридических лиц, но и управление деятельностью юридических лиц в целях обеспечения их должного с позиции государственного интереса «поведения», получения управленческого результата, который может выражаться как в достижении определенных целей, так и в сопутствующем достижению этих целей выявлении в процессе надзорной и контрольной деятельности правонарушений и привлечении к юридической ответственности правонарушителей — физических и юридических лиц. На основе изучения зарубежного опыта делается вывод, что в большинстве стран мира одной из важных составляющих создания условия для развития рыночной экономики является установление ответственности юридических лиц за экономические и коррупционные правонарушения, и прогнозируется введение такой ответственности в Российской Федерации. При этом отмечается, что проведение исследований в сфере правового администрирования и реализация их результатов в законотворческой и управленческой деятельности окажут позитивное влияние на совершенствование правового регулирования и развитие российской экономики.

Ключевые слова: правовое администрирование, ответственность юридических лиц, административная ответственность, уголовная ответственность

Alexander Vyacheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Professor,
Honoured Lawyer of the Russian Federation,
E-mail: 1956af@mail.ru

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES AS A COMPONENT OF LEGAL ADMINISTRATION

Abstract. The article considers criminal liability of legal entities as a component of legal administration. At the same time, legal administration is viewed as management by means of law which includes, firstly, the adoption of regulatory legal acts regulating activities that are the subject of legal administration (management) and the powers of state bodies for legal administration; secondly, law enforcement (management of the authorized state body based on the existing legal norms to achieve certain objectives through the implementation of control and supervisory activities, as well as the use of incentive, permissive and restrictive measures); and thirdly, the evaluation of the results obtained for possible adjustment of the subsequent administration (management). Legal administration is viewed not only as an appropriate managerial process, but also as a result of this managerial process. It is noted that in connection with the deep socio-economic transformations that took place in the Russian Federation at the turn of the century, including the transition to a market economy, the state management of legal entities, or more precisely the legal regulation of their activities (management in its broad sense), control and supervision in cases prescribed by law and in accordance with the procedure established by law for their activities in the economic sphere, the application of incentive, permissive and restrictive measures, and also identifying economic offenses of legal entities and bringing them to justice for such offenses. In the changed socio-economic conditions, such legal regulation and enforcement is not only the regulation of the relevant relations with the participation of legal entities, but also the management of the activities of legal entities in order to ensure their proper (from the position of state interest) "behavior", to obtain a management result that can be expressed both in the achievement of certain goals, and in the concomitant achievement of these goals, the identification in the process of supervisory and control activities of offenders — natural persons and legal entities. Based on the study of foreign experience, it is concluded that in most countries of the world one of the important components of creating the conditions for the development of the market economy is the establishment of the responsibility of legal entities for economic and corruption offenses, and the imposition of such responsibility in the Russian Federation is predicted. It is noted that conducting research in the field of legal administration and implementing their results in lawmaking and management will have a positive impact on the improvement of legal regulation and the development of the Russian economy.

Keywords: legal administration, responsibility of legal entities, administrative responsibility, criminal liability

В последнее время российскими учеными уделяется большое внимание изучению вопросов уголовной ответственности юридических лиц. На эту тему уже опубликована не одна сотня работ, в том числе обстоятельные монографические исследования. Сторонники и противники такой ответственности ведут дискуссию, исследуя международные

договоры, содержащие положения об уголовной ответственности юридических лиц, и зарубежный опыт ее установления, анализируя действующие и предлагаемые уголовные и административные нормы национального российского законодательства. Публиковались на эту тему работы и в «Вестнике Московской академии Следственного комитета Российской Федерации»,

в том числе автором настоящей статьи¹. Однако такого рода исследований явно недостаточно. Изучение уголовной ответственности юридических лиц должно быть более многосторонним, междисциплинарным по своему содержанию.

Учитывая теоретическую и практическую значимость этого направления исследований, на наш взгляд, необходимо расширить их сферу, в том числе изучить вопросы уголовной ответственности юридических лиц в контексте правового администрирования как управленческой, контрольно-надзорной деятельности².

¹ Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1 (1). С. 13—21; Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления по законодательству Китая // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2 (2). С. 32—37; Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88)18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 23—33; Федоров А.В. О выполнении положений международных договоров об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 3(5). С. 17—22; Федоров А.В. Уголовно-процессуальное производство по делам о преступлениях юридических лиц в Республике Сербия // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4 (6). С. 33—41; Федоров А.В. Новое направление развития законодательства об ответственности юридических лиц за коррупционные деяния // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2 (8). С. 19—23; Федоров А.В. Международно-правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц в системе мер противодействия терроризму // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4 (10). С. 21—33; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Франции // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11). С. 15—25; Федоров А.В., Кричевцев М.В. История развития французского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 34—44; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Словении и Хорватии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 13—23.

² Впервые автором предпринята попытка такого исследования в работе: Правовое администрирование в экономике: монография / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2018. С. 289—304.

Любое научное исследование должно базироваться на четко определенной терминологии. Особенно это важно для работ в области правоведения, так как правовая терминология весьма многозначна и динамична по содержанию обозначаемых ею понятий.

С учетом изложенного, прежде чем перейти к рассмотрению заявленной темы, следует кратко остановиться на понятийно-содержательном анализе понятия термина «правовое администрирование».

Термин администрирование (от лат. *administro* — управляю, заведу) буквально означает деятельность управленцев (администрации, администраторов) по управлению, руководству людьми. Этот термин широко применяется для обозначения разных понятий, от обыденного, отражающего бюрократический метод управления посредством командования, до сугубо научных, используемых в философии, политологии, управлении и менеджменте, социологии, праве, экономике и даже в технических науках. В российской правовой науке он используется применительно к управлению как государственному (включая муниципальное), так и корпоративному.

Выделение понятия государственного администрирования объективно обусловлено тем, что государственная власть реализуется через государственное управление, которое, по определению Ю.А. Тихомирова, представляет собой «опирающееся на познание объективных закономерностей воздействие управляющей системы на происходящие процессы для оптимального достижения поставленных целей»³.

В правовых исследованиях, посвященных управлению, государственное администрирование, в одних случаях, отождествляется с упорядочением государственной деятельности (деятельности законодательной, исполнительной и судебной властей в их взаимосвязи) по реализации государственной власти, в других — с управлением складывающимися в определенных сферах отношениями путем проведения соответствующей государственной политики. Однако чаще всего термин государственное администрирование употребляется в контексте контрольной и надзорной деятельности государственных органов (налоговое администрирование, таможенное администрирование).

Соотношение понятий «государственное администрирование» (независимо от того, какой

³ Тихомиров Ю.А. Государственное управление: модели и реальность // Право и экономика. 2006. № 4. С. 4.

смысл вкладывается в это понятие) и «правовое администрирование» можно охарактеризовать следующим образом: государственное администрирование — это всегда правовое администрирование⁴ (то есть регламентированная нормативными правовыми актами управленческая деятельность уполномоченных государственных органов), так как, во-первых, упорядочение государственной деятельности по реализации государственной власти основано на нормах права, и во-вторых, именно нормы права определяют государственные органы, наделенные полномочиями по осуществлению государственного администрирования, компетенцию этих органов и инструментарий, с использованием которого это администрирование осуществляется.

Таким образом, правовым администрированием, в широком его понимании, следует считать любое государственное администрирование.

В российском правоведении не сложилось единого понимания администрирования и правового администрирования как научных категорий, имеют место различные авторские толкования этих терминов. Не нашло должного раскрытия понятие администрирования и в имеющихся нормативных правовых актах. Например, на данный момент имеется лишь общее определение таможенного администрирования как организационно-управленческой деятельности Федеральной таможенной службы, а также деятельности таможенных органов, осуществляемой в нормативно-правовых рамках в процессе реализации возложенных на них задач в сфере таможенного дела⁵.

На наш взгляд, правовое администрирование — это не только государственное, но и, например, корпоративное администрирование, не только соответствующая управленческая деятельность, но и направление научных исследо-

ваний, а с недавнего времени еще и направление подготовки юридических кадров — практических работников⁶, которое по своему содержанию зачастую не совпадает с теоретическими подходами к определению правового администрирования и заключается в подготовке технических (обеспечивающих) специалистов в сфере организационно-административной деятельности⁷.

По нашему мнению, о правовом администрировании⁸ в сфере экономики можно говорить как об управлении посредством права, которое включает в себя: 1) принятие нормативных правовых актов, регулирующих деятельность, являющуюся объектом правового администрирования (управления), и полномочия государственных органов по осуществлению правового администрирования; 2) правоприменение (осуществление уполномоченным государственным органом процесса управления соответствующей деятельностью на основе имеющихся правовых норм для достижения определенных целей путем осуществления контрольно-надзорной деятельности, а также применения стимулирующих⁹, раз-

⁶ С 1998 г. в составе Саратовской государственной юридической академии функционирует Юридический институт правового администрирования. На юридическом факультете Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского осуществляется подготовка магистров по программе «Политико-правовое администрирование».

⁷ Например, в Колледже права и экономики Южно-Уральского института управления и экономики осуществляется именно такая подготовка специалистов по направлению «Право и судебное администрирование». Шифр специальности — 40.02.03, квалификация выпускника — специалист по судебному администрированию, объекты профессиональной деятельности — документооборот в суде и документированная информация суда; процесс информационного обеспечения деятельности суда; процесс технического обеспечения деятельности суда; судебная статистика; организационная и компьютерная техника.

⁸ Помимо правовых составляющих, управление включает в себя социальные, экономические, психологические, организационные и иные.

⁹ К таким мерам можно отнести, например, предусмотренные Федеральным законом «Об особых экономических зонах Российской Федерации» и актами, связанными с их функционированием; нормативными правовыми актами о территориях опережающего социально-экономического развития, приграничном сотрудничестве, свободном порте Владивосток, инновационном центре «Сколково» и т.д.

⁴ Следует иметь в виду, что государственное администрирование предполагает использование как правовых, так и не правовых форм и способов его осуществления. В то же время сама деятельность органов и лиц, осуществляющих государственное администрирование (в том числе с использованием не правовых форм и методов его осуществления), регулируется нормами права и в этом смысле государственное администрирование — это всегда правовое администрирование.

⁵ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 2. Ст. 109; 2014. № 18. Ст. 2220.

решительных¹⁰ и ограничительных мер¹¹); 3) оценку полученных результатов для возможной корректировки последующего администрирования (управления).

Следует отметить, что особое значение имеет правовое администрирование в сфере экономики. Для каждого государства развитие экономики является важнейшей задачей и, как справедливо указывает Ю.А. Тихомировым, успешное решение этой задачи во многом зависит от того, в каких пределах и какими методами обеспечивается государственное воздействие на экономику¹².

Теория правового администрирования формируется во многом под влиянием теории управления, в соответствии с которой управление понимается как целенаправленный процесс воздействия субъекта управления на объект управления для достижения определенного результата, и чем точнее результат совпадает с поставленной целью, тем выше считается качество управления.

Исходя из такого подхода, правовое администрирование следует рассматривать не только как соответствующий управленческий процесс, но и как результат этого управленческого процесса.

В связи с произошедшими в Российской Федерации на рубеже веков глубинными социально-экономическими преобразованиями, в том числе переходом к рыночной экономике, особое значение приобретает государственное управление юридическими лицами, точнее — правовое регулирование их деятельности (управление в широком его понимании), контроль и надзор в установленных законом случаях и в установленном законом порядке за их деятельностью в сфере экономики, применение стимулирующих, разрешительных и ограничительных мер, а также выявление экономических правонарушений юридических лиц и привлечение их к ответственности за такие правонарушения.

В изменившихся социально-экономических условиях правовое регулирование и правоприменение это не только как таковое регулирование соответствующих отношений с участием юридических лиц, но и управление деятельностью юридических лиц в целях обеспечения их

должного с позиции государственного интереса «поведения», получения управленческого результата, который может выражаться как в достижении определенных целей, так и в сопутствующем достижению этих целей выявлении в процессе надзорной и контрольной деятельности правонарушений и привлечении к юридической ответственности правонарушителей — физических и юридических лиц.

В большинстве стран мира одной из важных составляющих создания условия для развития рыночной экономики является установление ответственности юридических лиц за экономические и коррупционные правонарушения¹³. Например, по экспертным оценкам Международного валютного фонда (МВФ) только экономическая стоимость взяток составляет около 2% мирового ВВП, т.е. не менее 1,5 трлн долларов США в год¹⁴. Привлечение юридических лиц к ответственности позволяет взыскивать с виновных в совершении правонарушений юридических лиц значительные суммы штрафов, что оказывает существенное воздействие на других участников рыночных отношений и способствует формированию здоровой конкурентной среды.

Весьма показателен пример, когда власти США и Германии доказали взятки компании Siemens в Литве, России и Нигерии на общую сумму в 12 млн евро. При этом по уголовному иску Министерства юстиции США компания Siemens выплатила 450 млн долларов, а Комиссии по ценным бумагам и биржам США по гражданскому иску — 350 млн долларов. С учетом других компенсационных выплат коррупционные нарушения стоили этой компании 1 млрд 180 млн долларов США¹⁵.

Таким образом, установление ответственности юридических лиц обусловлено, в первую очередь, экономическими процессами становления и развития рыночной экономики, когда, как отмечается в имеющихся исследованиях, роль отдельного человека как правонарушителя отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве ре-

¹⁰ Например, лицензирование.

¹¹ Например, ограничительные меры в отношении деятельности, связанной с оборотом предметов (товаров), ограниченных в обращении.

¹² Тихомиров Ю.А. Государство. М., 2013. С. 181.

¹³ См., напр.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55—63.

¹⁴ Бутрин Д. На эти два процента и живут // Коммерсант. 2017. 30 мая.

¹⁵ См.: Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М., 2011. С. 16—17.

ального получателя денежных или иных выгод от незаконной деятельности¹⁶.

В Российской Федерации для юридических лиц в настоящее время установлена лишь административная ответственность за совершение правонарушений¹⁷. При этом административная ответственность юридических лиц имеет ярко выраженную фискальную направленность, являясь, по сути, одним из инструментов управления развитием экономики, а Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Налоговый кодекс Российской Федерации и ряд других нормативных правовых актов являются составляющими нормативно-правовой базы таможенного и налогового администрирования как отраслевых видов правового администрирования.

В то же время многими учеными и практиками, специалистами в области права и экономики признается наличие в Российской Федерации преступности (в частности, экономической преступности¹⁸) юридических лиц как социальной реальности, требующей отражения в законодательстве, что уже имеет место за рубежом, и необходимость соответствующего правового администрирования, связанного с распространением на юридических лиц мер уголовно-правового воздействия.

В настоящее время почти в трети стран мира установлена уголовная ответственность юридических лиц. В частности, она предусматривается законодательствами Австралии, Австрии, Азербайджана, Албании, Алжира, Афганистана, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Вануату, Великобритания, Венгрии, Грузии, Дании, Израиля, Индии, Иордании, Ирака, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Кореи, Кот д'Ивуара, Кубы, Латвии, Ливана, Литвы, Люксембурга, Македонии, Малайзии, Мальты, Марокко, Мексики, Молдовы, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Нор-

вегии, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Перу, Польши, Португалии, Румынии, Сингапура, Сербии, Сирии, Словакии, Словении, США, Того, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Хорватии, Черногории, Чехии, Чили, Швейцарии, Швеции, Эстонии, Эфиопии, ЮАР и ряда других стран.

Анализ национальных законодательств государств, в которых установлена уголовная ответственность юридических лиц, позволяет сделать следующие выводы относительно субъектов, чья деятельность является объектом правового администрирования и которые могут быть субъектами корпоративных преступлений.

Если в Российской Федерации, когда речь идет об ответственности юридических лиц, буквально понимается, что субъектом ответственности в этом случае является юридическое лицо, то за рубежом чаще законодательно устанавливается корпоративная ответственность (ответственность организаций) и ее субъектами являются не только юридические лица, но и другие образования. При этом не во всех странах имеет место одинаковое определение того, что есть юридическое лицо как таковое.

В зарубежном законодательстве применительно к ответственности юридических лиц как институту уголовного права рассматриваются различно именуемые виды корпоративных образований¹⁹.

Например, в ряде уголовных законов субъект преступления или субъект ответственности определен как юридическое лицо (Австрия, Литва, Словения, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Эстония), корпорация (Австралия, США) или предприятие (Норвегия, Швейцария) без раскрытия этих понятий. В Польше введена уголовная ответственность коллективных субъектов, в том числе не имеющих статуса юридического лица. В Хорватии, наоборот, признано, что объединения, не имеющие статуса юридического лица, к уголовной ответственности не могут быть привлечены.

В некоторых странах приводится более подробное описание субъекта корпоративной ответственности.

¹⁶ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., С. 153.

¹⁷ Подробнее см.: Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц. М., 2013.

¹⁸ Под экономической преступностью понимается совокупность преступлений, прямо, опосредованно или косвенно наносящих материальный ущерб экономике конкретной страны в конкретное время. См., напр.: Мацкевич И.М. Причины экономической преступности. М., 2017. С. 36.

¹⁹ При этом, используя зарубежный опыт, следует учитывать, что понятие «юридическое лицо» имеет разное содержание в законодательстве других стран. См., напр.: Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / отв. ред. Н.Г. Семилютина. М., 2015; Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: вопросы теории. М., 2010.

В Новой Зеландии субъектом преступления признается корпорация, как состоящая из одного лица, так и любое объединение лиц, независимо от того, инкорпорировано оно или нет. Во многом совпадающее определение корпоративного лица дано в УК Индии и УК Пакистана, согласно которым под лицом, подлежащим уголовной ответственности, понимается компания или объединение, или группа лиц, независимо от того, инкорпорированы они или нет. Схожее определение содержит и Закон «О толковании терминов» Израиля.

В Великобритании Закон о корпоративном простом убийстве 2007 г. определяет корпорацию как любое юридическое лицо, зарегистрированное в Соединенном Королевстве или за его пределами, которое включает в себя компанию, а также орган, зарегистрированный на основании закона (вневедомственные государственные органы и другие органы, относящиеся к публичному сектору), либо действующие на основании королевской хартии, а также партнерства, профсоюзы и объединения работодателей, если они являются организациями работодателями.

Согласно ст. 2 УК Канады, субъектом ответственности является организация, которая определяется как 1) государственный орган, юридическое лицо, общество, предприятие, фирма, товарищество, профсоюз или муниципальное образование; 2) объединение лиц: а) созданное для общей цели, б) имеющее оперативную структуру и в) представляющее себя во вне как объединение лиц.

Согласно ст. 30 УК КНР, субъектом корпоративного преступления признается компания, предприятие, учреждение, орган, общественная организация. В УК Финляндии такой субъект определяется как общество, фонд или иное юридическое лицо. В Швеции субъектом корпоративной уголовной ответственности обозначен хозяйствующий субъект, т.е. юридические лица, ведущие экономическую (хозяйственную) деятельность, имеющую характер промысла, независимо от того, направлена ли такая деятельность на извлечение прибыли или нет.

УК Бельгии к юридическим лицам — субъектам ответственности приравнивает: 1) временные союзы и негласные товарищества; 2) коммерческие товарищества, а также коммерческие товарищества, находящиеся в стадии образования; 3) гражданские товарищества, не принявшие форму коммерческого товарищества.

При этом в уголовном законодательстве ряда стран оговариваются ограничения (изъятия) по виду субъектов, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Как правило, изъятия касаются государственных и муниципальных органов. Так, согласно УК Франции, подлежат ответственности юридические лица, за исключением государства, а по УК Молдовы к уголовной ответственности может быть привлечено юридическое лицо, за исключением органов публичной власти. В Объединенных Арабских Эмиратах установлено, что уголовную ответственность несут все юридические лица, за исключением правительства и его официальных органов, департаментов и общественных учреждений. Действие УК Люксембурга не распространяется на государство и муниципальные образования, а по УК Финляндии уголовная ответственность юридического лица не применяется к преступлению, совершенному в сфере применения публичной, т.е. государственной и муниципальной власти.

Иногда специально оговаривается возможность привлечения к уголовной ответственности иностранных юридических лиц. В частности, согласно уголовному законодательству бывшей югославской республики Македония, иностранные организации могут нести ответственность, если они совершили преступление на территории Македонии, независимо от того, располагаются ли их руководящие органы на территории страны или нет.

Таким образом, имеют место различия в определении корпоративных объектов правового администрирования как субъектов корпоративной уголовной ответственности, но во всех странах при определении того, что следует считать совершением юридическим лицом преступления, за основу берется правовая оценка деяний физических лиц в их взаимосвязи с юридическим лицом (организацией). При этом содеянное физическими лицами «приписывается» юридическому лицу как содеянное им, то есть юридическое лицо признается субъектом соответствующего преступления (уголовно-наказуемого деяния).

В частности, в странах общего (англосаксонского) права (в Австралии, Великобритании, Канаде, Объединенных Арабских Эмиратах, Пакистане, США и ряде других стран) действия юридического лица отождествляются с действиями соответствующего физического лица. На законодательном уровне это достаточно четко отражено, например, в ст. 12.2 УК Австралии, согласно которой «если физический элемент преступления (т.е. объективная сторона преступления) осуществлен служащим, агентом или чиновником корпорации, действующим в пределах фактической или очевидной сферы его или

ее служебных обязанностей либо фактической сфере его или ее компетенции, то такой физический элемент должен быть приписан данной корпорации».

Несколько иная формулировка такой «приписки» деяния и ответственности дана в ст. 65 УК Объединенных Арабских Эмиратов, согласно которой «все юридические лица, за исключением тех, которые представляют интересы правительства и его официальных органов, департаментов и общественных учреждений, несут уголовную ответственность за преступления, совершенные их представителями, либо руководителями, либо доверенными лицами, действующими за их счет или от их имени».

В Ирландии юридическое лицо является ответственным «за действия своих агентов».

Используется указанный подход и в государствах, относящихся к романо-германской правовой семье. В частности, согласно ст. 121—2 УК Франции, юридические лица, за исключением государства, подлежат уголовной ответственности в случаях, предусмотренных законом, за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица.

В то же время в зарубежном законодательстве по-разному формулируются характеристики деяний физических лиц, позволяющие констатировать совершение уголовно наказуемого деяния юридическим лицом. При этом имеют место различные нормативно-правовые решения по фиксации наличия уголовно наказуемого деяния юридического лица через деяния физических лиц или групп физических лиц²⁰.

Рассматривая предусмотренные в национальных законах других государств характеристики деяний физических лиц, позволяющие констатировать совершение преступления (уголовно-наказуемого правонарушения) юридическим лицом, следует учитывать, что такие деяния могут быть совершены, как правило, не любым физическим лицом от имени, в интересах и т.д. юридического лица, а, как правило, ответственными физическими лицами, определенными национальным законодательством.

²⁰ О различных вариантах нормативно-правового определения наказуемого деяния юридического лица через деяния физического лица см.: Федоров А.В. Основные положения и особенности регламентации уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 18—20.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что хотя лишь исключительно на основе оценки деяний физических лиц можно констатировать наличие уголовно-наказуемого правонарушения юридического лица, именно деятельность юридического лица (организации) является объектом правового администрирования в экономике.

Юридические лица за совершение выявленных в процессе правового администрирования правонарушений в сфере экономики могут быть привлечены к ответственности и подвергнуты наказанию, отдельные виды которого можно рассматривать как переход к последующему правовому администрированию.

В законодательствах зарубежных стран можно выделить два подхода к определению уголовных наказаний юридических лиц.

В первом случае указывается, что к юридическим лицам применяются такие же наказания, что и к физическим лицам, иногда оговаривая при этом исключения из имеющихся наказаний, не применяемые к юридическим лицам, или указывая те, которые применимы к юридическим лицам.

Во втором случае устанавливаются специальные наказания для юридических лиц, например, корпоративный штраф.

Помимо указания в общей или особенной частях уголовных кодексов видов наказаний, назначаемых юридическим лицам, в отдельных случаях конкретизируются уголовные наказания применительно к отдельным видам деяний. Например, в Общей части УК Франции указывается, какие наказания могут применяться к юридическим лицам за совершение преступлений и проступков (ст. 131—39 УК Франции), а какие — за совершение нарушений (ст. 131—40 УК Франции).

Уголовные наказания для юридических лиц делятся на основные и дополнительные. Как правило, основным видом наказания признается штраф. Обычно относится к основным видам наказания и ликвидация юридического лица. Остальные наказания, в зависимости от национальных особенностей установления уголовной ответственности юридических лиц, могут признаваться как основными, так и дополнительными.

При этом различаются подходы к определению количества видов уголовных наказаний для юридических лиц.

Штраф является основным видом наказания, назначаемым юридическим лицам, а в ряде стран и единственным. Например, для юриди-

ческих лиц установлен только один вид наказания — штраф (корпоративный штраф, денежное взыскание) в Австралии, Австрии, Дании, Ирландии, Исландии, Китае, Литве, Новой Зеландии, Норвегии, Швейцарии и Швеции. В отдельных странах штраф может быть и дополнительным наказанием. Например, в Эстонии за совершенное преступление суд может назначить юридическому лицу денежное взыскание (штраф) и как основное наказание, и как дополнительное наказание к принудительному прекращению (ликвидации) юридического лица. Возможно условное осуждение к штрафу. Например, условное осуждение может быть применено к юридическому лицу в Хорватии. При этом денежный штраф устанавливается одновременно с испытательным сроком, в течение которого юридическое лицо не должно совершить нового преступления. Если нового преступления совершено не было, то штраф не взимается.

Во многих странах (Азербайджан, Бельгия, Израиль, Люксембург, Македония, Объединенные Арабские Эмираты, Сербия, США, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия и др.) к юридическим лицам как наказание применяется конфискация, заключающаяся в изъятии имущества, в том числе незаконно полученной прибыли.

Применяются также наказания, лишаящие прав или ограничивающие права. Это большая группа разнообразных видов наказаний, применяемых к юридическим лицам. Она включает, в том числе: запрет заниматься определенными видами деятельности (дисквалификация); приостановление деятельности юридического лица на определенный срок; запрет на участие в договорах, заключаемых от имени государства (запрет на участие в государственных контрактах); запрет на получение субсидий и помощи от государства, в том числе на получение налоговых льгот, и др.

В большинстве стран, где существует уголовная ответственность юридических лиц, предусмотрено и такое наказание как ликвидация юридического лица.

Столь широкий выбор мер наказания позволяет обеспечить адекватную содеянному уголовную ответственность юридических лиц с учетом национальных особенностей и традиций.

Если в начале XX века уголовная ответственность юридических лиц воспринималась как нечто экзотическое и спорное, то спустя 100 лет ситуация кардинально изменилась. Уголовная ответственность юридических лиц признана не только допустимой, но и уже необходимой на

современном уровне социально-экономического развития общества.

В то же время введение института уголовной ответственности юридических лиц не умаляет значение других видов ответственности. Для Российской Федерации следует признать наиболее оптимальным существование возможности применения к юридическим лицам в зависимости от характера правонарушения как административной, так и уголовной ответственности.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации контролирующими и надзорными органами было привлечено к административной ответственности в 2011 г. — 280 тыс. организаций, в 2012 г. — 271 тыс. организаций, в 2013 г. — 284 тыс. организаций, в 2014 г. — 300 тыс. организаций, в 2015 г. — 299 тыс. организаций²¹. Часть из правонарушений, за которые эти организации (юридические лица) привлечены к административной ответственности, с позиции зарубежного законодательства являются уголовно наказуемыми деяниями.

Подводя итоги краткого рассмотрения ответственности юридических лиц в контексте правового администрирования, на основании изучения зарубежного законодательства об ответственности юридических лиц, а также имеющихся работ о преступности юридических лиц за рубежом и организации борьбы с ней, можно сделать вывод, что правовое администрирование юридических лиц как управленческий процесс имеет важное значение для регулирования формируемых рыночных экономических отношений. С учетом изложенного представляется возможным утверждать, что сложились условия для формирования в отечественном правоведении новых направлений научных исследований, к каковым следует отнести: 1) криминологию юридических лиц, в составе которой целесообразно рассматривать отдельные виды преступности, в первую очередь экономические преступления юридических лиц; 2) уголовную ответственность юридических лиц как института уголовного права; 3) правовое администрирование деятельности юридических лиц как контрольную и надзорную деятельность в сфере экономики, одной из целей которой является выявление экономических правонарушений юридических лиц и привлечение их к ответ-

²¹ Тухватуллин Т.А. Надзор за исполнением законов о производстве по делам об административных правонарушениях в сфере экономики // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 45.

ственности (административной либо уголовной) за такие правонарушения.

Проведение соответствующих исследований и реализация их результатов в законодательской и управленческой деятельности окажут, несомненно, позитивное влияние на совершенствование правового регулирования и развитие российской экономики.

Литература

1. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М.: Экономика, 2011. 304 с.

2. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / Отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. С. 153—163.

3. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 272 с.

4. Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц: монография. М.: Норма, 2013. 192 с.

5. Правовое администрирование в экономике: монография / под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2018. 306 с.

6. Тихомиров Ю.А. Государственное управление: модели и реальность // Право и экономика. 2006. № 4. С. 3—8.

7. Тихомиров Ю.А. Государство. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 320 с.

8. Тухватуллин Т.А. Надзор за исполнением законов о производстве по делам об административных правонарушениях в сфере экономики // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 44—48.

9. Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88)18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 23—33.

10. Федоров А.В. Международно-правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц в системе мер противодействия терроризму // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4 (10). С. 21—33.

11. Федоров А.В. Новое направление развития законодательства об ответственности юридических лиц за коррупционные деяния // Ве-

стник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2 (8). С. 19—23.

12. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления по законодательству Китая // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2 (2). С. 32—37.

13. Федоров А.В. О выполнении положений международных договоров об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 3(5). С. 17—22.

14. Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1 (1). С. 13—21.

15. Федоров А.В. Основные положения и особенности регламентации уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 14—26.

16. Федоров А.В. Уголовно-процессуальное производство по делам о преступлениях юридических лиц в Республике Сербия // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4 (6). С. 33—41.

17. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55—63.

18. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Словении и Хорватии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 13—23.

19. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Франции // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11). С. 15—25.

20. Федоров А.В., Кричевцев М.В. История развития французского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 34—44.

21. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2015. 432 с.

22. Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: вопросы теории. М.: Наука, 2010. 383 с.

УДК 343.1
ББК 67.411

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@ya.ru

Надежда Валерьевна ОСМАНОВА,
доцент кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: osmanovanadegda@gmail.com

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

К ВОПРОСУ О СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ ОКОНЧАНИИ ПРОИЗВОДСТВА С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы процессуального контроля и прокурорского надзора при окончании производства следователем СК России с назначением судебного штрафа. Анализируются статистические сведения о результатах прекращения уголовных дел по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ. Предлагается унификации форм окончания производства по уголовному делу.

Ключевые слова: следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд, СК России, прекращение уголовного дела (уголовного преследования), судебный штраф, унификации форм окончания производства по уголовному делу.

Anatoly Mikhailovich BAGMET,
acting rector of the Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
candidate of juridical science, docent
E-mail: akskrf@ya.ru

Nadegda Valerjevna OSMANOVA,
docent of the department of criminal process
of the Moscow academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
candidate of juridical science
E-mail: osmanovanadegda@gmail.com

TOWARDS THE BALANCE OF PROCEDURAL CONTROL AND PROSECUTORIAL OVERSIGHT AT THE END OF PRODUCTION WITH THE APPOINTMENT OF A JUDICIAL FINE

Abstract. The article considers the topical issues of procedural control and prosecutorial oversight at the end of production by the investigator of the IC of Russia with the appointment of a judicial fine and analyzes statistical information about the results of the termination of criminal cases on the grounds established by article 25.1 of the code of Criminal Procedure, proposed unification forms the conclusion of the proceedings in the criminal case.

Keywords: investigator, head of the investigative body, Prosecutor, court, the Investigative Committee of the Russian Federation, termination of the criminal case (criminal prosecution), court fine, unification of forms of the end of the criminal proceedings.

Новые условия и порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа введены законодателем в 2016 году (глава 51.1 УПК РФ)¹.

Сокоупный анализ уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм свидетельствует о том, что прекращение уголовного дела необходимо рассматривать как новый правовой институт, соответствующий современной правовой действительности. Введение оснований и порядка прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера позволяет лицу, совершившему преступление, при соблюдении ряда условий, указанных в ст. 76.2 УК РФ, не быть привлеченным к уголовной ответственности за совершение малозначительного преступления. В случае назначения судебного штрафа исключается судимость лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело по преступлению небольшой и средней тяжести, при исключении права на реабилитацию, пресекается дальнейшая криминализация субъектов совершения преступлений, связанная с отбыванием реального наказания в местах лишения свободы, лицо считается не судимым.

Несмотря на сравнительно недавнее введение производства о назначении судебного штрафа, практика его применения получила значительное распространение. Так, в 2017 году следователями СК России в суд с соответствующим ходатайством о прекращении уголовного дела / уголовного преследования направлено 3223 уголовных дела, что больше в 5,6 раз по сравнению с 2016 годом (566), а за первые 6 месяцев 2018 г. уже направлено 3174 уголовных дел, что на 138 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (1336) и составляет 4,7% от числа окончанных уголовных дел. Данная практика, на наш взгляд, представляется успешной, а применение норм главы 51.1 УПК РФ весьма перспективным институтом в уголовном судопроизводстве.

Прекращение уголовного дела с дальнейшим назначением меры уголовно-правового характера

¹ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

ра получило широкое распространение в правоприменительной практике следственных органов СК России по преступлениям, предусмотренным ст. 145.1 УК РФ.

Так, в 2017 г. количество уголовных дел, возбужденных в связи с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, увеличилось на 42,7 % (с 1713 до 2444), при одновременном повышении результативности следствия — в суд направлено 833 уголовных дела (в 2016 году — 725)². По мнению Председателя СК России А.И. Бастрыкина, «...в таких случаях именно уголовно-правовые меры являются одним из факторов, направленных на поддержание социальной стабильности общества»³.

К примеру, следственными органами СК России по Республике Саха (Якутия) установлено, что действиями обвиняемого по ч. 1 и 2 ст. 145.1 УК РФ, одновременно являющегося председателем предприятия «Артель старателей «Тал» и финансовым директором ООО «Янтарь», «Альчанец», «Оймяконье», «Тастын», «ОЗПК», причинен имущественный вред почти 3 тыс. работников золотодобывающих предприятий на общую сумму более 2 млрд 111 млн руб. После возбуждения уголовного дела причиненный работникам предприятий ущерб возмещен. Ходатайство следователя о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ, признано судом законным и обоснованным, обвиняемому назначено наказание в виде судебного штрафа в размере 100 тыс. руб.

Практика применения норм, предусматривающих прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа, показала себя с положительной стороны по уголовным делам о налоговых преступлениях. В качестве одного из подобных примеров может выступать уголовное дело по ст. 199.2 УК РФ в отношении Ч., возбужденное ГСУ СК России по г. Москве. Орга-

² Александр Бастрыкин принял участие в заседании координационного совещания руководителей правоохранительных органов в Генпрокуратуре России // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. Новости. 30.05.2018. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1231237> (дата обращения: 27.07.2018).

³ Козлова Наталья. Посадка по заказу. Александр Бастрыкин: Важно защитить тех предпринимателей, кто честно ведет свой бизнес: интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина // Российская газета — Федеральный выпуск № 7172 (6) 12 января 2017 г. URL: <https://rg.ru/2017/01/12/bastrykin-vazhno-zashchitit-teh-predprinimatelej-kto-chestno-vedet-biznes.html> (дата обращения: 27.07.2018).

нами предварительного расследования установлено, что обвиняемый Ч., имея умысел на сокрытие денежных средств организации, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством РФ о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам в крупном размере, будучи осведомленным о доначислении налоговым органом ЗАО «NNN» к уплате в бюджет налогов на общую сумму 5 993 204 руб. с целью сокрытия денежных средств организации от взыскания, распорядился денежными средствами ЗАО «NNN», находившимися на расчетных счетах ЗАО «ZZZ», путем направления в адрес контрагента распорядительных писем о проведении расчетов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности ЗАО «NNN» с третьими лицами. Согласно сведениям МИ ФНС России, Ч. возместил ущерб в размере 6 155 931 руб., то есть причиненный преступлением ущерб был возмещен в полном объеме. Преступление средней тяжести, совершено обвиняемым впервые, Ч. ходатайствовал о принятии следственным органом решения о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа.

Судебная практика прекращения уголовного дела показывает, что возмещение ущерба может быть выражено не только в материальном эквиваленте, но и путем принесения извинения. Так, П. обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ (Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации), загладил в ходе предварительного следствия причиненный преступлением вред путем принесения извинения представителям государства. По данному факту апелляционным постановлением Свердловского областного суда от 30 января 2018 г.⁴ отменен приговор Березовского городского суда Свердловской области в отношении П., уголовное дело прекращено по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ, назначено наказание в виде судебного штрафа в размере 10 тыс. руб.

Представляет интерес позиция суда по делам, по которым потерпевший против прекращения уголовного дела при условии возмещения ущерба лицом, совершившим преступление. Так, Б. обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ (На-

рушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), совершил преступление впервые, в ходе предварительного следствия полностью возместил потерпевшим причиненный ущерб, компенсировал вред, причиненный преступлением, однако потерпевшие, подтвердив, что материальных претензий к Б. не имеют, возражали против прекращения уголовного дела. Суд первой инстанции вынес в отношении Б. обвинительный приговор. Апелляционным постановлением Свердловского областного суда 19.04.2018 г. по делу № 22-2997/2018⁵ отменен приговор Березовского городского суда Свердловской области в отношении Б. по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ, назначено наказание в виде судебного штрафа в размере 150 тыс. руб. При этом судом разъяснено, что по смыслу закона при соблюдении условий, предусмотренных ст. 25.1 УК РФ, несогласие потерпевших на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа не является безусловным препятствием для применения положений, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, о прекращении уголовного дела и назначения меры уголовно-правового характера в виду судебного штрафа.

В связи с вопросами (в том числе рассмотренными выше), возникающими у судов при применении норм главы 51.1 УПК РФ, а также в целях формирования единообразной судебной практики практически сразу после принятия федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ внесены поправки⁶ в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». В новой редакции постановления разъясняется, что следует понимать под имущественным вредом и заглаживанием вреда, а также возможность возбуждения соответствующего ходатайства *только* при наличии согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ.

⁴ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 30 января 2018 г. по делу № 22-631/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 19 января 2018 г. по делу № 22-2997/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного суда РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

Рассмотренная судебнo-следственная практика применения норм главы 51.1 УПК РФ с учетом предоставленного следователю законодателем права направления уголовного дела с согласия руководителя следственного органа в суд (без обязательности утверждения данного решения у прокурора), анализ статистических показателей, позиции Председателя СК России, а также научные убеждения авторов настоящей статьи позволяют утверждать о положительном опыте прекращения уголовного дела, уголовно-преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а значит и о уменьшении нагрузки на судебную и уголовно-исполнительную систему в связи с исключением необходимости проведения некоторых процессуальных и следственных действий, в том числе утверждения прокурором принимаемого следователем решения при окончании производства по уголовному делу.

Однако в научной литературе встречаются мнения⁷ о необходимости унификации процессуальной формы направления уголовных дел в суд в части усиления прокурорского надзора, расширения полномочий прокурора с предоставлением ему права утверждения: 1) ходатайства органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела, уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также 2) постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

С данной позицией мы категорически не согласны. Хотя и признаем целесообразность высказанного И.С. Дикаревым предложения в части необходимости унификации процессуальной формы направления уголовных дел в суд, но с расширением полномочий руководителя следственного органа и увеличением процессуальной самостоятельности следователя. Считаем, что законодателем взят верный курс на упрощение уголовного судопроизводства, установление баланса между процессуальным контролем и прокурорским надзором путем расши-

рения следственных полномочий, в том числе при принятии следователем с согласия руководителя следственного органа самостоятельного решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с дальнейшим применением принудительной меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (ст. 427 УПК РФ — в редакции федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ⁸), назначением судебного штрафа (глава 51.1 УПК РФ — введена в 2016 г.), а также посредством предоставления прокурору права/обязанности продления срока содержания под стражей, домашнего ареста для принятия решения в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 221 УПК РФ (ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ — в редакции федерального закона от 19 февраля 2018 г. № 27-ФЗ⁹).

В продолжении проводимой законодателем судебной реформы в целях унификации форм окончания производства по уголовному делу следует изменить порядок направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением (ч. 4 ст. 220 УПК РФ) и применением принудительных мер медицинского характера (ч. 5 ст. 439 УПК РФ), предоставив руководителю права согласования окончательных решений по уголовному делу без их дальнейшего утверждения прокурором по аналогии с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) с применением принудительной меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних и назначением судебного штрафа направления уголовного дела.

В случае внесения указанных изменений процессуальный контроль и ответственность за качество направленных уголовных дел в полном объеме возлагается на руководителя следственного органа, а прокурорский надзор осуществляется посредством направления прокурору копий соответствующих решений. При

⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

⁹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства: федеральный закон от 19 февраля 2018 г. № 27-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1284. Ранее после окончания предварительного следствия при направлении уголовного дела прокурору с обвинительным заключением обязанность продления сроков содержания под стражей, домашнего ареста возлагалась на следователя.

⁷ Власов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа: проблемы прокурорского надзора // Законность. 2017. № 1. С. 30–33; Дикарев И.С. Об унификации процессуальной формы направления уголовных дел в суд // Законность. № 8. 2017. С. 56.

возбуждению уголовного дела, предъявлении обвинения, вынесении следователем ходатайства о заключении лица под стражу, домашнем аресте прокурорский надзор осуществляется именно таким образом.

Вместе с тем в уголовно-процессуальных нормах никак не регламентирован порядок направления прокурору копии ходатайства следователя перед судом о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и назначении судебного штрафа. Данный пробел в законодательстве вызывает критику со стороны работников прокуратуры: «... по логике законодателя, в этом процессе прокурор — лишний участник со всеми вытекающими из этого последствиями. Еще никогда в истории уголовного процесса так не умалялись роль и значение прокурора»¹⁰. Признавая данный пробел в нормах УПК РФ, следует отметить, что в настоящее время во многих регионах России направление следователями копии соответствующего ходатайства прокурору осуществляется в рамках устоявшейся практики.

Предложение о сведении прокурорского надзора к изучению копии принимаемого следователем решения вполне логично и объясняется тем, что на стадии окончания предварительного расследования с обвинительным заключением прокурор принимает одно из решений, предусмотренных ст. 221 УПК РФ, среди которых нет действий непосредственно связанных с осуществлением каких-либо процессуальных действий. Так, прокурор: 1) не производит дополнительных следственных действий для обеспечения полноты проведенного расследования, установления истины¹¹ по уголовному делу; 2) не изменяет обвинение, перепредъявляя его; 3) не пересоставляет обвинительное заключение (как это было предусмотрено ранее по УПК РСФСР¹²), а возвращает дело следователю для

устранения соответствующих недостатков в случае их выявления. В случае принятия руководителем следственного органа единоличного решения о направлении уголовного дела в суд при одновременном предоставлении прокурору копии обвинительного заключения последний не лишается права заявить соответствующее ходатайство перед судом о возвращении уголовного дела следователю.

Следует отметить, что по резонансным уголовным делам, представляющим особую сложность в расследовании, сложилась устойчивая практика по взаимодействию следственных органов и органов прокуратуры: в каждом случае до предъявления обвинения обеспечивается согласование данного решения с надзирающим прокурором посредством принятия совместных совещаний, итоги которого оформляются протоколами. В связи с тем что институт прекращения уголовного дела (уголовного преследования) и назначения судебного штрафа является новым для уголовного судопроизводства и требует своего дальнейшего совершенствования, то ГСУ СК России по г. Москве в 2017 г. принято аналогичное решение о взаимодействии следственных органов и органов прокуратуры до возбуждения следователем соответствующего ходатайства перед судом. Подобная практика не противоречит нормам УПК РФ, способствует повышению качества предварительного расследования и принимаемых итоговых процессуальных решений по уголовному делу, реализации прокурорского надзора и процессуального контроля, а уж какими они будут: эффективными или нет — зависит от субъектов их осуществляющих.

Рассуждая об отдельных видах окончания производства по уголовному делу, следует также отметить, что точку в деле ставит решение суда, вступившее в законную силу, а не следователь или прокурор. Суд в порядке ст. 237 УПК РФ имеет право вернуть уголовное дело для устранения препятствий его рассмотрения прокурору, после чего прокурор возвращает уголовное дело следователю, не производя по нему каких-либо действий. За последние пять лет удельный вес возвращенных уголовных дел судом в порядке ст. 237 УПК РФ в общем количестве направленных руководителем следственного органа уголовных дел для утверждения обвинительного заключения составляет 0,6 %, что представляется, на наш взгляд, весьма незначительным. При этом для правоприменительной практики нередкими являются случаи, когда при поддержании государственного обвине-

¹⁰ Власов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа: проблемы прокурорского надзора / Законность. 2017. № 1. С. 33.

¹¹ О необходимости установления объективной истины см., например: Багмет А.М., Перов В.А. Объективная истина как основа эффективности и результативности предварительного расследования преступлений в сфере экономической деятельности // Российский судья. 2015. № 3. С. 27–29.

¹² Согласно ст. 217 УПК РСФСР (Направление прокурором дела в суд), «прокурор, утвердив обвинительное заключение или составив новое обвинительное заключение, направляет дело в суд, которому оно подсудно, и уведомляет обвиняемого, в какой суд направлено дело».

ния именно прокурор ходатайствует о возвращении уголовного дела. Связано это со сложившейся негативной, на наш взгляд, практикой, согласно которой обвинительное заключение утверждает один прокурор, обвинение в суде поддерживает другой, а их мнения могут быть абсолютно противоположными по вопросам квалификации содеянного, объема обвинения, достаточности доказательств и пр. Ни одна норма закона не устанавливает обязанности прокурора утверждать обвинительное заключение с последующим поддержанием им же государственного обвинения в суде, не закрепляет основ профессиональной этики, запрещающих при осуществлении государственного обвинения в суде другим прокурором действовать вопреки решению прокурора, утвердившего обвинительное заключение. По нашему мнению, подобная ситуация нивелирует всю проведенную следователем работу в ходе досудебного производства. Для разрешения сложившейся негативной ситуации следует обратиться к нормам федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, согласно которым адвокат не только не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя (п. 3 ч. 4 ст. 6), но и действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к нему за юридической помощью. Со времен существования адвокатуры защитник по уголовному делу действует «... только в одном направлении защиты прав и законных интересов обвиняемого»¹³. Подзащитный, чью позицию не поддержал адвокат, не захочет обращаться повторно за юридической помощью к этому адвокату, почему же тогда прокурор «из дела в дело» утверждает обвинительные заключения, а поддержание обвинения доверяет иному лицу органа прокуратуры? Это вопрос и к организации деятельности прокурорских органов, ее эффективности и к законодателю. В настоящее время в связи с описанной ситуацией уголовное дело изучается сначала руководителем следственного органа, потом прокурором при утверждении обвинительного заключения, затем прокурором при подготовке к судебному разбирательству. Это все неплохо для обеспечения качества расследования, но на практике прокурор, поддерживая обвинение, полагается на руководителя следственного органа, на

прокурора, утвердившего обвинительное заключение, тем самым у ответственного за допущение ошибок на стадии окончания досудебного производства нет конкретных границ и субъектов.

Иная ситуация по делам, по которым следователем вынесено ходатайство перед судом о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и назначении судебного штрафа — ответственность несет следователь и руководитель следственного органа. В связи с чем, на наш взгляд, представляется возможным возвращение лицу, проводящему предварительное расследование, права поддержания государственного обвинения в суде, в том числе и по уголовному делу, направленному в суд с обвинительным заключением.

Для российского уголовного процесса поддержание обвинения в суде лицом, осуществляющим предварительное расследование, не является новым. Так, п. 6 ст. 5 УПК РФ (в редакции федерального закона от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ»¹⁴) предусматривал право прокурора в случаях, когда предварительное расследование произведено в форме дознания, делегировать должностному лицу органа дознания — дознавателю либо следователю поддержание от имени государства обвинения в суде. В настоящее время мы не видим преград для возвращения подобного правового механизма в уголовно-процессуальное законодательство и полагаем, что даже при самом тщательном изучении материалов уголовного дела прокурором для дальнейшего поддержания обвинения в суде, лицо, производящее предварительное расследование, в большей степени владеет информацией об обстоятельствах совершенного преступления и лучше сможет представить ее в суде. Указанные проблемы на сегодняшний день остаются неразрешенными и требуют законодательного урегулирования.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является новым для российского уголовного судопроизводства, и, мы уверены, ему, как и многим другим правовым институтам, связанным с окончанием производства по уголовному делу, еще предстоит претерпеть определенные изменения.

Дело за законодателем!

¹³ Перлов И.Д. Право на защиту. М., 1969. С. 29.

¹⁴ Федеральный закон от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2027.

УДК 342.5
ББК 67.3

Владимир Александрович РАСЧЁТОВ,
заведующий криминалистической лабораторией
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации
E-mail: chumadym@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

О СОСТОЯНИИ КАДРОВ В СОВЕТСКОМ СЛЕДСТВЕННОМ АППАРАТЕ В 1950-Х ГОДАХ

Аннотация. В ходе архивных исследований выявлено качественное и количественное состояние кадров следственного аппарата СССР в 50-х годах XX столетия. Его особенностью явилось наличие работников следственных органов, не имевших профильного (юридического) образования — как высшего, так и среднего, но обладавших большим практическим опытом расследования уголовных дел. Их количество в начале 50-х годов значительно превышало 50% штатного расписания. В работе также выявлена деятельность руководителей прокуратуры и внутренних дел по исправлению имевшейся ситуации. Осознание ими необходимости ухода в новых политических условиях от имевших ещё место незаконных методов расследования к исключительно правовым сподвигло их организовать работу по обретению юридического образования следователями и снижению текучести кадров. Как результат, к концу 1950-х годов число следователей с высшим и средним юридическим образованием превысило 50%.

Ключевые слова: кадровый состав, следственный аппарат, 1950-е годы, СССР, юридическое образование.

Vladimir Aleksandrovich RASCHETOV,
the head of criminalistics laboratory
first faculty of professional development
(with dislocation to Rostov-on-Don)
Institute of professional development
Moscow academy Investigative Committee
of the Russian Federation

THE STATE OF PERSONNEL IN THE SOVIET INVESTIGATIVE APPARATUS IN THE 50s OF THE 20th CENTURY

Abstract. In the course of archival research, the qualitative and quantitative state of the personnel of the USSR investigative apparatus in the 1950s was revealed. Its peculiarity was the presence of employees of investigative bodies who did not have a profile (legal) education - both higher and secondary, but had a great practical experience in criminal investigations. Their number in the early 50-ies significantly exceeded 50% of the staffing. The work also revealed the activities of the heads of the prosecutor's office and internal affairs to correct the situation. Awareness of the need to leave in new political conditions from the still illegal methods of investigation

to purely legal methods led them to organize work on obtaining legal education by investigators and reducing the turnover of these personnel. As a result, the number of investigators with higher and secondary legal education already exceeded 50% by the end of the 1950s.

Keywords: archival research, staffing, investigative apparatus, 50s of the 20th century, the USSR, legal education.

1953 г. сам по себе явился значимым, даже переломным в истории государства. «Центральный комитет партии и Совет министров СССР провели новое самое крупное после войны снижение цен на товары широкого потребления. От этого снижения цен население страны получит в течение года выигрыш 53 млрд рублей. В целях улучшения торговли и снабжения населения Центральный комитет партии и Совет министров Союза приняли ряд постановлений по увеличению производства товаров широкого потребления»¹. В то же время смерть бессменного вождя — И.В. Сталина, повлекшая смягчение администрирования во всех сферах управления страной, разработку и проведение реформ, направленных на гуманизацию системы власти (реорганизация системы ГУЛАГ, в частности), а также попытка партийной элиты сохранить свой авторитет в народе через непродуманную до конца амнистию от 27 марта 1953 г.², в негативных последствиях которой обвинили её инициатора Л.П. Берия, ухудшили криминогенную ситуацию в государстве, осложнив и без того непростую работу правоохранительных органов, в том числе следственных. «Вместе с невиновными на волю вышла вся уголовная шухера — бывшие воры, насильники, которым повезло «влететь» не на долгий срок. И вся эта толпа двинулась в Москву и на юга. Криминогенная ситуация в СССР стала критической. Милиция не справлялась с разгулом преступного бандитизма, престиж правоохранительных органов свелся к нулю. Некоторые города, например, Улан-Удэ или Магадан, полностью перешли под власть бывших арестантов, превратились в «горячие точки». Власти призывали граждан забаррикадировать окна и не выходить на улицы. По утрам приходилось собирать трупы ограбленных и убитых ночью. В Улан-Удэ и

Казань перебросили дополнительные армейские подразделения»³.

Как реакция на происходящее ухудшение криминогенной ситуации последовало постановление Совета министров СССР от 27 августа 1953 г. «О мерах по усилению охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью»⁴, выполнение которого потребовало от органов прокуратуры и внутренних дел напряжения всех имевшихся в их составе сил.

Учитывая изменяющуюся обстановку, руководство правоохранительных структур осознавало, что такой подход к борьбе с преступностью, как «лес рубят — щепки летят» уже не приемлем, и вынуждено было предпринимать определённые усилия по повышению профессионализма своих работников, в первую очередь, через обретение ими высшего и среднего специального (юридического) образования.

О качестве следствия, осуществлявшемся в то время прокурорскими работниками, говорят следующие примеры.

По всем категориям преступлений в 1-м полугодии 1953 г. по РСФСР в целом судами возвращено на доследование 3,3% дел против 4,5% во 2-м полугодии 1952 г.⁵. В частности, в Курской области из-за неполноты следствия были необоснованно привлечены к уголовной ответственности граждане Худяковы.

«Колхознице Худяковой и её сыну инкриминировалось хищение в январе 1953 г. сахарной свеклы (по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»⁶) с поля колхоза. Суд вернул это дело на доследование и предложил установить, была ли убрана

¹ Доклад секретаря Ростовского обкома КПСС тов. Киселёва Н.В. на VI пленуме Ростовского обкома КПСС: «Постановление пленума ЦК КПСС о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия» // ЦДНИРО (Центр документов новейшей истории Ростовской области). Ф. 9. Оп. 1. Д. 1573. Л. 31.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» // СЗ СССР. 1968. № 2.

³ URL://http://russian7.ru/post/7-faktov-ob-amnistii-1953-goda/ (обращение 21.02.2018).

⁴ Протокол № 8 заседания бюро Ростовского обкома КПСС от 3.04-3.05.1954. / ЦДНИРО (Центр документов новейшей истории Ростовской области). Ф. 9. Оп. 1. Кор. 283. Д. 1790. Л. 11.

⁵ Обзор основных статистических показателей следственной работы органов прокуратуры РСФСР в первом полугодии 1953 г. // ГАРФ. Ф. А 461. Оп. 12. Д. 22. Л. 120.

⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.

с поля колхоза сахарная свёкла к моменту хищения её Худяковыми. При выполнении определения суда было установлено, что Худяковы собрали несколько килограммов сахарной свёклы с убранных поля. В связи с этим после исследования, дело прокуратурой прекращено за отсутствием в действиях Худяковых состава преступления»⁷.

По этой же причине представляют интерес данные статистической сводной отчётности Генеральной прокуратуры, отражающие количественный и качественный кадровый состав прокурорско-следственных работников по Союзу ССР на то время.

Всего в 1953 г. по штату прокурорско-следственных работников было 23 566 человек, вакантных должностей — 532 (2,3%), число фактически работавших 0151 23 032 (97,7%); женщин — 4107 человек (17,9%)⁸.

Следователей по важным делам в аппаратах прокуратур союзных республик — 78 при 2 вакантных должностях, фактически работали 76 человек; женщин — 6.

Следователей аппаратов прокуратур автономных республик, краев, областей — 502 человека при 17 вакантных, фактически работали 485, из них 53 женщины.

Следователи периферии (города, районы) — 7375 при 80 вакантных, работали — 7295 человек, из них женщины — 1853 человек⁹.

Следователи следственных управлений центрального аппарата Генеральной прокуратуры СССР — 17 при 1 вакантной должности, фактически работали 16, женщин нет¹⁰.

Таким образом, по штату 1953 г. в Прокуратуре СССР были предусмотрены вакансии для 7972 следователей различного ранга.

Количественная нехватка подготовленных юристов усугублялась текучестью кадров, рост которой вызывал обоснованную обеспокоенность.

Необходимо отметить, что руководство Генеральной прокуратуры СССР контролировало и анализировало причины возрастающей текучести кадров в своей системе. Так, начальник 3 отдела управления кадров старший советник юстиции В. Семин 10 июня 1953 г. представил заместителю Генерального прокурора СССР го-

сударственному советнику юстиции 1 класса Мишутину А.Н. справку «О причинах текучести прокурорско-следственных кадров в республиках Средней Азии и Закавказья», из которой следовало, что в 1 квартале 1953 г. из указанных республик уволено 44 специалиста с высшим юридическим образованием (в 1952 г. — 216 человек). Особенно много (62,5%) уволенных работали в 1952 г. от 1 до 5 лет. Можно себе представить, а сколько же их тогда уволилось в масштабах СССР?

«Наряду с естественной текучестью кадров значительное количество специалистов, уволенных из органов прокуратуры вследствие недостаточного их воспитания и оказания необходимой помощи в работе. Из 208 уволенных специалистов 18 человек освобождены в связи с зачислением их на учебу, 46 человек переведены на партийную и советскую работу, 60 человек за порочащие проступки, 12 — за сокрытие социального происхождения, 19 — по личной просьбе, 12 — по болезни, 12 человек — по другим причинам»¹¹.

В целях сокращения текучести им были предложены ряд решений, из которых наиболее существенными представляются следующие.

«1. Запретить увольнение специалистов с высшим юридическим образованием за необеспечение работы без предварительного их стажирования в аппаратах республиканских и областных прокуратур.

3. Запретить прокурорам республик увольнять специалистов с высшим юридическим образованием без предварительного их принятия лично прокурором республики.

Предоставить право прокурорам республик самостоятельно решать вопрос об увольнении специалистов с высшим юридическим образованием, обязав их немедленно представлять в управление кадров подробное мотивированное заключение на уволенного — для сведения»¹².

Следует иметь в виду, что еще 27 августа 1949 г. Генеральная прокуратура СССР издала приказ № 205с, в соответствии с которым запрещалось увольнение работников, имевших высшее юридическое образование без разрешения Прокуратуры СССР, а работников, имеющих среднее юридическое образование, — без разрешения республиканских прокуратур. В соответствии с приказом ГП СССР от 27 августа 1953 г. № 218 это положение отменено, и с этого времени «увольнение работников производит-

⁷ ГАРФ. Ф. А 461. Оп. 12. Д. 22. Л. 121.

⁸ Статистическая сводная отчётность по кадрам по Союзу ССР на 1 января 1954 г. // ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 28. Д. 1481. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 28. Д. 1492. Л. 3.

¹² Там же. Л. 4-5.

ся приказом прокурора, в номенклатуру которого входит должность, занимаемая работником, независимо от... образования»¹³ приказами прокуроров автономных республик, краёв и областей. Подчёркивалось, что «особо осторожное отношение должно быть проявлено при разрешении вопросов об увольнении специалистов с высшим и средним юридическим образованием»¹⁴ — прокурорам автономных республик, краёв и областей предписывалось лично проверить обоснованность увольнения.

Таким образом, наличие оттепели и в кадровом вопросе было налицо — отменялось квазикрепостное право в системе прокуратуры. В то же время информационное письмо Прокуратуры РСФСР от 9 сентября 1953 г. № 8/61с свидетельствует о том, что руководством прокуратуры республики придавалось важное зна-

чение повышению (обретению) уровня юридического образования своими работниками. Так, этим письмом предписывалось «до 1 октября 1953 г. вновь просмотреть состав работников и решить вопрос, кто из них подлежит замене по мотивам отсутствия юридического образования и юридической подготовки... Не подлежат увольнению работники, не имеющие юридического образования, но имеющие большой опыт работы в органах прокуратуры и юстиции, хотя бы и не могущие учиться заочно (по возрасту, состоянию здоровья, ввиду отсутствия общего среднего образования). Эти работники должны получить в ближайшее время юридическую подготовку на курсах, если они ее не имеют»¹⁵.

Состав следователей прокуратуры в 1955 г. (по 16 прокуратурам союзных республик)¹⁶ был следующим (числовые данные соответствуют оригиналу).

Таблица 1

№ п/п	Категория следователей	Всего	Высшее юрид. образование	Имеют юр. подготовку (юрид. школы, юр. курсы)	Не имеют высшего юрид. образования, обучаются заочно в юр. вузах
1.	Следователи по ОВД и старшие следователи (союзные республики)	66	47	18	7
2.	Старшие следователи (АССР, края, области)	484	298	173	94
3.	Следователи (города, районы, округа)	6181	3157	2880	1352
4.	Следователи по ОВД (Центральный аппарат)	14	12	1	1
5.	Следователи следственного управления (Центральный аппарат)	8	6	2	2
6.	Следователи ИТЛ (исправительно-трудовые лагеря)	43	9	31	18
7.	Следователи межрайонной прокуратуры	2479	1183	1224	614

¹³ Информационное письмо прокуратуры РСФСР от 7.09.1953 № 8/60с. // ГАРФ. Ф. А 461. Оп. 12. Д. 22. Л. 131.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 133.

¹⁶ Материалы о составе и движении кадров за 1955 г. (по 16 прокуратурам союзных республик) // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 28. Д. 2735. Л. 7.

В системе МВД показатели состояния кадров «оставляли желать лучшего: 79% работников уголовного розыска, более 60% личного состава аппаратов БХСС и 45% следователей в этот период не имели даже среднего образования. Отсутствие должного финансирования органов милиции не давало возможности развивать систему учебных заведений МВД, адекватную запросам практики. Ведомственные школы выпускали в год примерно 2500 специалистов, и около 1500 человек с соответствующим образованием поступали в ОВД по плану межведомственного распределения. При таком положении дел рассчитывать на быстрое укомплектование кадров милиции подготовленными специалистами не приходилось»¹⁷.

Представление о катастрофичности (в современном понимании) кадровой ситуации в следственном аппарате МВД страны даёт воспоминание начальника следственного отдела УООП (управления охраны общественного порядка) Днепропетровской области УССР полковника милиции Ф. Телегина о кадровом составе в Днепропетровской милиции в 1955 г.

«В тот период работать на следственной работе было очень трудно. В подтверждение этого достаточно сказать, что к моему приходу среди следственных работников органов милиции области не было ни одного работника с высшим юридическим образованием. 5—10% имели среднее общее и юридическое образование. Следствие и дознание велось на крайне низком уровне, с грубыми нарушениями норм УК и УПК»¹⁸.

Невзирая на ряд преобразований в системе МВД, приведших к сокращению численности его сотрудников, министерством «предпринимались меры по повышению профессиональной подготовки сотрудников путем расширения сети ведомственных учебных заведений. С 1956 по 1958 г. было открыто 12 средних специальных школ милиции (всего в стране к этому времени функционировало 25 средних специальных школ, 9 школ переподготовки начальствующего состава и 4 высшие школы милиции — в

Москве, Киеве, Ташкенте, Омске)»¹⁹. Результатом этой деятельности явилось то, что к 1960 г. следователями милиции на приемлемом уровне расследовалось не менее 40% от общего количества по стране уголовных дел.

В отличие от МВД СССР в прокуратуре не было специализированных учебных заведений за исключением ВНИИ криминалистики при Прокуратуре СССР (1949 г.), который не занимался обучением работников, а проводил исследование, направленные на выработку научно обоснованных методов расследования преступлений, внедрение в практику научно-технических средств и тактических методов раскрытия преступлений. Следователи обретали высшее юридическое образование в профильных вузах страны.

В самой Прокуратуре СССР среди высших ее чинов, обладавших богатейшим практическим опытом прокурорской деятельности, также было не всё так, как хотелось бы. Красноречивым доказательством этого положения служит список работников номенклатуры ЦК КПСС, не имевших высшего юридического образования по состоянию на 1955 г.²⁰.

Таковыми являются данные о составе прокурорско-следственных работников, *не имеющих высшего юридического образования* и не обучающихся заочно в юридических вузах по 16 союзным республикам (без Амурской, Камчатской, Магаданской и Молотовской областей) по состоянию на 1 апреля 1956 г. (числовые данные соответствуют оригиналу).

Эти показатели свидетельствуют об улучшении положения с кадрами следователей по сравнению с 1955 г. Если в 1955 г. следователей по важным делам республиканских прокуратур и старших следователей автономных республик, краёв, областей с высшим юридическим образованием было около 50%, то в 1956 г. — уже более 50%. Только со следователями районов и городов изменений в лучшую сторону не произошло.

Таким образом, руководством Прокуратуры СССР принимались действенные меры, направленные как на улучшение кадрового состава следователей, так и всего состава прокуратуры в целом.

²⁰ Материалы о составе и движении кадров за 1955 г. (по 16 прокуратурам союзных республик) // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 28. Д. 2735. Л. 24.

¹⁷ URL: <http://helpiks.org/2-42562.html> (обращение: 25.03.2018)

¹⁸ Предложения начальника следственного отдела УООП Днепропетровской области полковника милиции Ф. Телегина по разработке Положения о следственном аппарате и в УПК РСФСР от 24.12.1965 // ГАРФ. Ф. 9514. Оп. 1. Д. 808. Л. 58.

¹⁹ URL: <http://helpiks.org/2-42562.html> (обращение: 25.03.2018).

Таблица 2.

№ п/п	Ф.И.О.	Должность	Образование
1.	Руденко Р.А.	Генеральный прокурор	Среднее юридическое
2.	Салин Д.Е.	Заместитель Генерального прокурора	Неполное среднее
3.	Сливин А.М.	Начальник 2 отдела Прокуратуры СССР	Неполное среднее, 1 год юридических курсов
4.	Яковлев М.Ф.	Начальник канцелярии Прокуратуры СССР	Среднее общее, 1 год юридических курсов
5.	Гассиева З.П.	Начальник 1 отдела Прокуратуры СССР	Неоконченное высшее не юридическое
6.	Топуридзе М.Е.	Прокурор ГССР	Высшее экономическое
7.	Набатов А.А.	Прокурор КазССР	Среднее юридическое
8.	Бакакин А.С.	Прокурор Ивановской области	Неоконченное высшее юридическое
9.	Болдырев Н.В.	Прокурор Каменской области	Среднее общее, юридические курсы
10.	Панков Д.Н.	Прокурор Курганской области	Неоконченное высшее юридическое и юридические курсы
11.	Марков П.И.	Прокурор Московской области	Среднее юридическое
12.	Даваа А.Б.	Прокурор Тувы (А.о.)	Низшее
13.	Журавлёв С.С.	Прокурор Амурской области	Среднее юридическое
14.	Ярненков П.А.	Прокурор Марийской АССР	Среднее юридическое

Таблица 3.

№ п/п	Категория следователей	Всего	Образование				
			Высшее и среднее неюридическое	Неполное среднее и низшее	Имеют юридическую подготовку	Не имеют юридической подготовки	Не вовлечены в заочное образование
1.	Следователи по важным делам республиканских прокуратур	13	5	8	11	2	5
2.	Старшие следователи АССР, краёв, областей	85	35	50	74	11	35
3.	Следователи районов, городов	1557	785	772	1496	61	785 ²¹
По системе Главной транспортной прокуратуры							
4.	Старшие следователи	11	2	9	10	1	2
5.	Следователи	56	17	39	53	3	7 ²²
Центральный аппарат прокуратуры РСФСР							
6.	Следователи по особо важным делам	21	7	14	19	2	7 ²³

²¹ Данные об образовании прокурорско-следственных работников по состоянию на 1 апреля 1956 г. // ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 28. Д. 3450. Л. 4.

²² Там же. Л. 23.

К 1959 г. предпринятые в 1953 г. усилия по подготовке квалифицированных кадров дали положительные результаты, о чем свидетельствуют сводные отчеты о численности и составе специалистов Прокуратуры СССР с высшим и средним специальным образованием по состоянию на 1 декабря 1959 г.

Согласно отчёту о численности и составе специалистов, имеющих среднее специальное образование, по Центральному аппарату Прокуратуры СССР, было всего специалистов – 15, из них по юридической специальности – 9²⁴.

Что касается численности и состава специалистов, имеющих высшее образование, по Центральному аппарату Прокуратуры СССР, то всего таких специалистов было 243, из них по специальности «правоведение» – 238²⁵.

Расстановка специалистов, имеющих высшее образование, по месту работы выглядела следующим образом:

Центральный аппарат —	243 чел.,
Союзные республики —	797 чел.,
АССР, края, области —	3173 чел.,
Города, районы —	9862 чел.,
Главная транспортная и Специальные прокуратуры —	604 чел. ²⁶

В Прокуратуре РСФСР специалистов, имеющих высшее образование, было 8644 чел.²⁷, в Прокуратуре СССР — 14 723 чел.²⁸.

Специалистов, имеющих среднее специальное образование (по Прокуратуре СССР), было:

Центральный аппарат —	15 чел.,
Союзные республики —	67 чел.,
АССР, края, области —	533 чел.,
Города, районы —	3237 чел.,
Главная транспортная и Специальные прокуратуры —	136 чел. ²⁹
Всего —	3988 чел.
По РСФСР —	2507 чел. ³⁰

Сравнивая ту ситуацию с нынешней, следует сказать, что на следственную работу в настоящее время принимаются граждане Российской Федерации, имеющие высшее юридическое образование. Как исключение, принимаются граждане с незаконченным высшим образованием. Как пример — в проведенном в 2013—2014 гг. анкетировании 376 следователей и сотрудников процессуального контроля СК России только 2 из них при поступлении на службу в Комитет в 2013 г. имели незаконченное высшее образование.

Подготовка следователей сейчас осуществляется в профильных вузах СК, МВД, ФСБ России, где они получают достойное юридическое образование. Но главной задачей для этих высших учебных заведений является такой уровень специальной подготовки будущих следователей, который позволял бы им, впервые пришедшим на работу в следственное подразделение, самостоятельно и качественно расследовать преступления (и раскрывать их, если этого не сделали органы дознания). В этом направлении делается много, но еще, как показывает практика, предстоит немало сделать.

Применительно к Следственному комитету Российской Федерации следует отметить, что «законодательно определённые приоритеты деятельности Следственного комитета, в свою очередь, вызывают необходимость совершенствования деятельности его сотрудников и, в частности, его кадрового обеспечения, разработки и проведения наиболее эффективной кадровой политики»³¹. И в этой связи значение максимальной синхронизации деятельности кадрового органа СК России и его территориальных подразделений с удовлетворением растущих потребностей следственных органов в качественных кадрах следственного аппарата путем их подбора, обучения и воспитания будет только увеличиваться.

²³ Там же. Л. 2.

²⁴ Сводные отчёты о численности и составе специалистов с высшим и средним специальным образованием по состоянию на 1.12.1959 // ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 28. Д. 4704. Л. 10-13.

²⁵ Там же. Л. 14-17.

²⁶ Там же. Л. 19.

²⁷ Там же. Л. 20.

²⁸ Там же. Л. 22.

²⁹ Там же. Л. 29.

³⁰ Там же. Л. 30.

³¹ Березин И.Г., Брижак З.И., Бутенко О.С. Профессиональная идентичность и ее связь с эффективностью деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 9 (76). С. 121.

УДК 343
ББК 67.3

Илья Вадимович ТАРАСЕНКО,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: tarasenko.55@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история правовых учений

О ПОВАЛЬНОМ ОБЫСКЕ В РАЗЫСКНОМ ПРОЦЕССЕ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА XV—XVII ВЕКОВ

Аннотация. В статье на основе изучения нормативных правовых актов Московского государства XV—XVII столетий, работ историков права различных поколений дается обобщенный анализ процессуального регулирования проведения в рамках розыскного (инквизиционного) процесса повального обыска, являвшегося главным действием в расследовании преступлений и использования его результатов в качестве доказательств вины обвиняемого в совершении преступления.

Ключевые слова: розыскной (инквизиционный) процесс, повальный обыск, разбой, Московское государство, XV в., XVII в., Судебник, Соборное уложение, грамота.

Ilya Vadimovich TARASENKO,
Associate Professor of the Department of State
and Legal Disciplines of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation.
Candidate of Historical Sciences
E-mail: tarasenko.55@mail.ru

PROCEDURAL REGULATION OF CONDUCTING THE SEARCH (INQUISITION) PROCESS OF THE GENERAL SEARCH IN THE MOSCOW KINGDOM OF THE XV—XVII CENTURIES

Abstract. The article is based on the study of normative legal acts of the Moscow state of the XV-XVII centuries, the papers of historians of law of various generations, and a generalized analysis of the procedural regulation of the conduct of the search activities in the search process (inquisition), which is a core element in the means of investigating crimes and using its results in the evidence of criminal charges.

Keywords: investigative (inquisition) process, general search, robbery, Moscow State, XV century, XVII century, Sudebnik (Code of Law), Synodical Code, credential.

*«И вы б тех розбойников ведомых
меж себя имали да обыскивали их...»*

Б ичком повседневной жизни русского государства в XV—XVII вв. были грабежи и разбой. Купеческие обозы, возы отдельных лиц, случайных людей «разби-

вали» и грабили прямо за стенами столицы, а иногда, особенно в ночное время, и на ее улицах. Поэтому главной задачей государства в сфере уголовного производства было расследо-

вание общественно опасных преступлений и наказание преступников.

Анализ Судебников 1497 и 1550 годов, ряда губных грамот, Уставной книги Разбойного приказа и Соборного Уложения 1649 года позволяет прийти к заключению, что к таковым преступлениям относились прежде всего: *разбой* — похищение чужого имущества, сопровождавшееся применением насилия, создающим опасность для жизни и здоровья потерпевшего; *содержание разбойничьих станов и приездов*; *покупка и прием в поклажу вещей*, заведомо добытых в разбое; также *смертоубийство* (душегубство); *татьба* — тайное присвоение чужого имущества, не переходящее в разбой; *ябедничество* — регулярное ложное, с целью наживы, указание на кого-либо как на преступника; а также ряд других преступлений.

При розыском процессе, который по уголовным делам утвердился в Московии во времена правления Ивана III (1462—1505), орган суда (боярская дума, приказы, губные избы) одновременно являлся и органом розыска, расследования, в рамках которого были объединены предварительное и судебное следствие.

Основную обязанность по расследованию общественно опасных преступлений государство возложило на посадские и крестьянские общины, создав в середине XVI столетия некое подобие полицейско-административных округов — губ, которые функционировали под непосредственным руководством Разбойного приказа.

Губные старосты, избираемые населением из провинциальных дворян и детей боярских, вместе со своими выборными помощниками — целовальниками, губными дьячками, сотскими, пятидесятскими и другими — должны были преступников «сыскивать и доведши (то есть собрав доказательства. — *И.Т.*), наказывать»¹.

Главным действием, применяемым участниками процесса, реализующими функцию уголовного преследования, которое широко использовалось при расследовании преступлений руководителями губных учреждений и приказными людьми был повальный обыск.

Предельно четко сформулирована обязанность губных учреждений по проведению повольного обыска в Губной Белозерской грамоте 1539 года, отправленной от имени малолетнего Ивана IV, будущего Грозного в Белозерский

уезд: «И вы б тех розбойников ведомых меж себя имали да *обыскивали их*, и доведчи на них и пытали накрепко, и допытався у них, что они розбивают, да тех бы естя розбойников бив кнутьем да казнили смертью»². То есть губному старосте предписывалось разыскать преступника, провести по нему *повальный обыск*, собрать доказательства (довод) совершения преступления, судить преступника и привести приговор в исполнение.

В данном случае современного человека может смутить совершенно непривычный для нас смысл слова обыск. *Повальный обыск* в XV—XVII вв. означал опрос большого количества людей о том, что им известно в связи с каким-либо имевшем место или возможным в их местности преступлением, а также о лице (лицах) подозреваемом в совершении или способном, по мнению опрошенных, совершить преступление. Результаты повольного обыска были одним из главных доказательств вины обвиняемого в совершении преступления. Сила этого доказательства могла ограничиваться другими доказательствами — тогда возникал нерешительный приговор — не казнить смертью, а посадить в тюрьму до смерти.

Повальный обыск исторически произошел из древнего права общины искать преступника. Однако, если розыск и суд над преступником в Новгородско — Киевской Руси был правом общины — городской, сельской. То теперь это становится не правом, а обязанностью, возложенной государством в лице великого князя на население, общину определенной губы. За неисполнение сей обязанности население губы и ее администрация подвергались наказанию. В этой же губной грамоте далее записано: «А не учнете меж собой разбойников обыскивати и имати, или станете разбойников пуцати, и мне велети на вас имати иски тех людей, которых в вашей волости разобьют без суда вдвое, а самим вам от меня быти в казни и продаже»³. Таким образом, великий князь устанавливал в соответствии с которым в случае безрезультативности повольного обыска (преступник не будет установлен), а на территории губы произойдет аналогичное

² Белозерская губная грамота 1539 г. [Электронный ресурс] // Слово: [образовательный портал]. URL: <https://www.portal-slovo.ru/history/47541.php> (дата обращения: 09.04.2018).

³ Белозерская губная грамота 1539 г. [Электронный ресурс] // Слово: [образовательный портал]. URL: <https://www.portal-slovo.ru/history/47541.php> (дата обращения: 09.04.2018).

¹ Цит. по: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. 3-е изд. СПб: Сенатская типография, 1910. Т. 1. С. 32.

преступление, то с ее населения безо всякого суда будет взыскана в двойном размере стоимость понесенного пострадавшим от преступления ущерба, судебная пошлина в пользу великого князя, а руководители губы будут подвергнуты наказанию.

Точно эти же слова мы можем прочитать и в Устюжской губной грамоте 1540 года.

Процедура проведения повального обыска состояла в том, что обыскные люди, то есть опрашиваемые, собирались в городе и лично отвечали на вопросы проводящего обыск. О чем были вопросы? О факте совершения подозреваемым преступления. О неблагоприятных, недобрых и лихих делах, в которых подозреваемый был замечен ранее. О ком из соседей, известных обыскным людям, ходила дурная слава. Признать на обыске кого-либо лихим человеком называлось *облиховывать, облиховать* кого-то — опорочить, не одобрить в поведении, признать лихим. (Лихо — горе. — *И.Т.*)

Проводивший расследование преступления зачастую только добивался от населения удостоверения в том, является ли подозреваемый, попавший в его поле зрения, «добрым» или «лихим» человеком. И эта характеристика личности подозреваемого или обвиняемого имела в ходе дальнейшего хода дела и его разрешения в суде решающее значение.

Учитывая, что связи между членами одной деревенской, сельской или посадской общины, в том числе и родственные, были очень тесными. Можно заключить, что фактически вся жизнь человека была на виду у соседей. Как правило, утаить что-либо — например, появление каких-либо вещей, которые раньше были человеку явно не по карману, даже новую одежду — было практически невозможно от пристальных соседских взоров, ну а уж поведение человека, его склонность к каким-либо противоправным действиям, доставляющим соседям неприятности, вообще были как на ладони.

Повальный обыск мог проводиться и при отсутствии конкретного подозреваемого, а просто в силу того, что в данной местности были совершены какие-либо преступления.

В таком случае при проведении повального обыска губные старосты после приведения обыскных людей к крестному целованию задавали им следующие вопросы:

- кто у них в губе лихие люди, тати и разбойники?
- к кому разбойники и тати приезжают и кому разбойную рухлядь привозят?

- от кого на разбой ездят и кому разбойную рухлядь продают за разбойное?⁴

Когда обыскные люди, назвавшие кого-то лихим человеком, не могли дать конкретные сведения о совершенных им преступлениях то этот лихой человек подвергался пытке. В случае признания в совершении преступления такой человек становился обвиняемым, и в отношении него выносилось судебное решение.

Если в ходе обыска какой-то человек признавался лихим и обыскные люди указывали на совершенное им преступление, то такого обвиняемого называли лихим человеком с доводом (с доказательствами. — *И.Т.*) и передавали судье.

Доктор юридических наук С.Ю. Косарев в одной из своих монографий анализирует дошедший до нас Судный список (судебное дело) первой половины XVI столетия дела по расследованию убийства Степана Пронякина, происшедшего в 1538 г. в Медынском уезде (современная Калужская область. — *И.Т.*), и показывает, какую роль в расследовании данного преступления сыграл проведенный повальный обыск⁵.

Расследование осуществлялось в период с 9 сентября 1538 г. по 28 февраля 1539 г. Жена убитого Катерина с сыном Иваном Пронякиным и неким Борисом Сибекиным обратились к наместнику Медынского уезда с иском против Федора Неелова, его жены Марьи, их сына Ждана и их работника Федьки, которые, со слов обвинителей, ворвавшись во двор потерпевших, избили саблями до смерти Степана Пронякина и похитили различное имущество на общую сумму пять с четвертью рублей.

На крики потерпевших бежались соседские люди, которые отправились на поиск преступников.

Вскоре Марья Неелова и Федька были задержаны, а Федор и Ждан Нееловы скрылись.

При задержании у Марьи Нееловой была обнаружена и изъята баранья шуба, принадлежащая потерпевшей. На место задержания (Федорово поле) вскоре прибыл направленный туда из Медыни пристав Истома с понятыми, после чего все были отправлены к судье.

⁴ См.: *Линковский В.А.* Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса: Типография Л. Нитче, 1849. С. 121—122.

⁵ См.: *Косарев С.Ю.* История и теория криминалистических методик расследования преступлений. СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 18—20.

Степан Пронякин вскоре умер от причиненных ему ранений в присутствии медынского попа Дмитрия.

Не признавая обвинения, Марья Неелова заявила судье, что Пронякины на них клепят (наговаривают. — *И.Т.*), потому что являются их должниками, ее муж и сын находятся далеко в Мценске на государевой службе, а ее поймали и ложно ополчили шубой своей (подложили вещь, пропавшую при разбойном нападении. — *И.Т.*).

Федька же признался в совершенном нападении и рассказал, что «бил, грабил, саблями сек мой господин, его сын и Марья, после чего сам Неелов с сыном скрылись».

Далее судья опросил вышеупомянутых соседских людей, которые подтвердили, что слышали вопли потерпевших и пересказали услышанный от них (потерпевших) рассказ об обстоятельствах преступления.

Как усматривается из текста этого исторического документа, судья к определенному решению так и не пришел, вследствие чего следствие по делу было направлено в Москву великому князю Ивану Васильевичу (будущему царю Ивану IV Грозному (1530—1584)).

В Москве ранее допрошенные по делу лица повторили великому князю свои прежние показания. (Кто конкретно руководил расследованием по делу ввиду малолетства великого князя из документа неясно; из текста документа следует, что все решения по делу принимал великий князь, которому тогда было 8—9 лет. — *И.Т.*)

По делу был допрошен вышеупомянутый поп Дмитрий, который показал, что погибший перед смертью рассказал, что его убили Нееловы.

После этого великий князь послал в Медынский уезд дьяка Ивана Костицу провести повальный обыск о личности обвиняемых.

Как следовало из результатов повального обыска: ранее Нееловы в грабеже и разбое замешаны не были, но многие из опрошенных слышали, что они убили Степана Пронякина.

Великий князь обвинил Марью Неелову и Федьку в убийстве и постановил их выдать головами до искупа истцам. Федора и Ждана Нееловых великий князь приказал присудить в беглые.

В соответствии со ст. 36 XXI главы Соборного уложения 1649 года одобренный на повальном обыске, передавался на поруки одобренным его обыскным людям, которые давали или делали так называемую поручную запись в том, что ему «впредь не красти и не разбивати, и лихим людям, татем и разбойником приезде к

себе не держати, и татиные и разбойныя рухляди не перекупати, и иным никаким воровством не воровати»⁶. Если же община по каким-либо причинам не давала поруку за своего члена, то его заключали в тюрьму до появления поруки.

Вполне естественным будет вопрос, а нес ли обыскной человек, отказавшийся от участия в повальном обыске, какую-либо ответственность? Современный исследователь Ю.А. Цветков в одной из своих работ достаточно четко показал историческую преемственность генезиса уголовно-правовых последствий отказа от дачи показаний и невыполнения других процессуальных обязанностей в советский и постсоветский период истории отечественного уголовного процесса⁷. Но очевидно будет справедливым заметить, что формирование системы этих последствий началось задолго до 1917 года.

Так, например, участие в повальном обыске назначенных обыскными людьми было обязательным, и обыскные люди несли ответственность финансовую и уголовную за уклонение от участия в нем и за объективность своих показаний. Один из губных наказов, середины XVII столетия, данный, от имени государя Алексея Михайловича предписывал: «А будет которые люди в обысках солгут, и на тех обыскных людей за лживые обыски имать нашей великого государя пени: со стольников и стряпчих, с дворян московских и жильцов, и с городовых дворян же и детей боярских, и на ослушниках, которые же обыском давать не учнут, по 30 рублей с человека; с посадских людей, с ямщиков, и с вотчинниковых и помещиковых прикащиков по 10 рублей с человека, со старост и с целовальников по 5 рублей с человека, с крестьян и бобылей по рублю с человека; ... да и тех же обыскных людей, выбрав прикащиков и крестьян лучших людей, десятого бить кнутом»⁸.

Чтобы понять, велик ли был штраф за отказ от участия в обыске или за дачу в ходе него ложных показаний, достаточно заметить, что в это время телега с лошастью стоила 5 рублей, корова — 2 рубля.

⁶ Соборное Уложение 1649 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: электронная библиотека. URL: <http://музейреформ.рф/node/13632> (дата обращения: 09.04.2018).

⁷ См.: Цветков Ю.А. Уголовно-правовые последствия отказа от дачи показаний и невыполнения иных процессуальных обязанностей // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. №1. С. 54.

⁸ Цит. по: Чебышев-Дмитриев А. О преступном действии по русскому допетровскому праву. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1862. С. 130—131.

Очевидно, что ментальной основой, ментальным фундаментом проведения повального обыска являлась, сформировавшаяся еще в древности, система общинной круговой поруки и ответственности. Но по мере того, как в общине росла имущественная дифференциация, более активно шло расслоение на богатых и бедных, общинная ментальность стала, хоть и очень медленно, но разрушаться. Из общинного сознания начало появляться сознание индивидуумов, как правило, тех, кто жил богаче других общинников и меньше зависел от общины. Такие люди, давая показания во время повального обыска, зачастую руководствовались не соображениями общего интереса, а своей выгодой. Вкупе с ростом мздоимства со стороны различного ранга чиновников, особенно со второй половины XVII столетия, это стало причиной того, что результаты повального обыска все более утрачивали свою объективность и превращались в тягостную для городского и сельского населения повинность. Уже в первой четверти XVIII столетия повальный обыск потерял свое значение, а в XIX столетии он был отменен официально.

Основания применения и порядок проведения повального обыска регулировались действующими в то далекое время процессуальными нормами, сначала эти нормы, хотя и в самом общем виде были определены Судебниками, а затем конкретизированы и расширены в губных грамотах, и в конце концов сведены в единый документ сохранившийся до наших дней под названием «Выписка из Уставной книги Разбойного приказа», опубликованный впервые в 1841 г. в Санкт Петербурге.

Доктор юридических наук С. Ю. Косарев вполне обоснованно пришел к заключению, что «Уставная книга является первым письменным источником, содержащим начала следственно-судопроизводства в России»⁹.

Составлена Уставная книга была в 1555 г. дьяками Разбойного приказа Василием Щелкаловым и Мясоедом Висловым со слов Государя царя и Великого Князя Иоанна Васильевича IV Грозного. Впоследствии новая уставная книга увидела свет в 1617 г.

Важно подчеркнуть, что и после принятия в 1649 году Соборного уложения царя Алексея Михайловича «Уставная книга Разбойного при-

каза» продолжала оставаться главным процессуальным документом, определявшим порядок ведения следствия при разыскном судопроизводстве по уголовным делам.

Повальный обыск предписывалось проводить в окрестностях общины, в которой совершено преступление на расстояние 2, 3 или 6 верст во все четыре стороны. (1 верста — 1,06 км. — И.Т.)¹⁰.

В ходе повального обыска опрашивалось сразу, а иногда и по выбору, от двадцати до ста человек, называвшихся *обыскными людьми*. Число обыскных людей бывало разным: Судебники — 10—15 детей боярских или 15—20 крестьян. Уставная книга и губные грамоты — от 50 до 100 человек¹¹.

В период Уставных книг Разбойного приказа и Соборного Уложения различался *малый* и *большой* повальный обыски, которые отличались по удаленности проживания обыскных людей от места совершения преступления.

Обыскные люди, участвующие в повальном обыске, давали крестное целование в том, что будут показывать на обвиняемого по совести и истинно.

При этом запрещалось принимать показания от членов семей заподозренных, а за ложные сведения пятый или шестой, а иногда двое или трое, из ста обыскных подвергались сечению кнутом.

Допускался отказ обыскных людей от показания, если им был неизвестен факт преступления или они не знали человека, по которому проводился обыск¹².

Для решения дела нужно было единогласие. Если в ходе повального обыска было разделение на большинство и меньшинство, то проводилось дознание. Если в ходе него устанавливалось, что кто-то из обыскных людей дал ложные показания, то такие подвергались наказанию штрафом или кнутом. Если половина обыскных людей показывало на какого-то человека как на лихого, а другая половина признавала

⁹ Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 21.

¹⁰ Уставная книга Разбойного приказа // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова: сайт. URL: <http://constitutions.ru/?p=5096> (дата обращения: 09.04.2018).

¹¹ Губные грамоты XVI века из музейного собрания // Восточная литература: сайт]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1540-1560/Gubn_gram_muz_sobr/text.htm (дата обращения: 09.04.2018).

¹² См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев: Лито-типография Товарищества И.Н. Кушнерев и К^о, 1907. С. 660.

его добрым человеком, то по такому подозреваемому повальный обыск проводился повторно.

До 1558 г. обыскные люди вызывались в Москву для проверки результатов обыска.

Обыскной список, то есть протокол повального обыска, составлялся губным дьяком или целовальником, подписывался им и обыскными людьми, которые были грамотны, а за неграмотных руку прикладывал священник. После это процессуальный документ посылался судье в Разбойный или иной, в зависимости от подсудности обвиняемого, приказ.

Люди, на которых повальный обыск показал, что они лихие, тати или разбойники подлежали немедленному задержанию, но на основе поручительства со стороны общины могли содержаться под стражею до окончания рассмотрения дела в месте их проживания.

Задержанные в результате повального обыска лица, безусловно, подлежали пытке. Те, на кого они показывали в своих пыточных речах, подлежали задержанию.

Если при допросе под пыткой облихованный в повальном обыске обвиняемый давал показания на соучастников совершенного им преступления, то эти показания назывались «язычной молвкой» или «молкой», а сам подозреваемый или обвиняемый, давший показания — языком. В таком случае преступника, сделавшего на допросе оговор и оговоренного им «ставили с очей на очи» — то есть проводили между ними очную ставку.

Если в отношении вновь задержанных лиц имелись другие «язычные молки» или устные показания других, кроме пытаемого, лиц, то проводились очные ставки между ними и теми, кто подвергнул их оговору, в то числе и с тем, кто дал на них показания с пытки.

После чего проводивший расследование назначал по оговоренному повальный обыск, а дальше расследование проходило так, как уже было описано выше.

Подозреваемый или обвиняемый обязательно удалялся из области, где осуществлялся повальный обыск на время его проведения.

В розыском процессе, если язык с очей на очи опознавал оговоренное им лицо среди многих других, то оговоренный мог потребовать большого повального обыска. Если в результате обыска вина подозреваемого была доказана, то он становился обвиняемым и приговаривался к казни, при этом казнили и того преступника, который его оговорил и опознал на очной ставке.

Когда язык на пытке признавал, что поклепал — оговорил кого-то, не имея та то оснований, то оговоренного все равно отдавали за пристава (то есть под охрану приставов) и проводили по нему повальный обыск. Даже когда облихованный на обыске человек не признавал свою вину, он все равно брался за пристава до царского указа.

Главной целью пытки, как уголовного, так и государственного преступника было получение собственного признания подозреваемого в совершении преступления. До царя Федора Иоанновича (1584—1598 гг.) это собственное признание не было обязательным доказательством, пытка применялась (Судебник 1497 г., ст. 34)¹³, в основном, чтобы обвиняемый кого-то облиховал — оговорил. Судебник 1550 (ст. 56)¹⁴ усиливал роль собственного признания. В эпоху Соборного уложения 1649 года¹⁵ признание под пыткой уже играло роль главного доказательства.

Таким образом, результаты повального обыска в русском розыском процессе XV—XVII вв. являлись одним из основных доказательств виновности обвиняемого в совершении преступления. Причем степень достаточности этого доказательства в уголовных делах и делах о государственных преступлениях была разной. В уголовном процессе облихование в ходе обыска являлось основанием для пытки обвиняемого. При розыске о делах по «слову и делу» государеву оно признавалось равным признанию в совершении преступления и влекло за собой сразу же приговор¹⁶.

Так, например 11 июля 1638 г. в Разрядный приказ поступила отписка от Михайловских воевод Федора Ивановича Пушкина и Ивана Степановича Рагозина по поводу дела о возможной государевой измене¹⁷.

¹³ Судебник 1497 года // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: сайт. URL: <http://музей-реформ.рф/node/13625> (дата обращения: 09.04.2018).

¹⁴ Судебник 1550 года // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: сайт. URL: <http://музей-реформ.рф/node/13628> (дата обращения: 09.04.2018).

¹⁵ Соборное уложение 1649 года // Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина: сайт. URL: <http://музейреформ.рф/node/13632> (дата обращения: 09.04.2018).

¹⁶ См.: Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1912. С. 214—215.

¹⁷ Дело по отписке Михайловских воевод о поклепе рязанцем Василием Масловым, оказавшимся безумным, самого себя в намерении бежать в Литву // Акты Московского государства, изданные императорской академией наук / под ред. А.Н. Попова. СПб: Типография Императорской академии наук, 1890. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол 1571—1634. С. 308.

В отписке сообщалось, что в съезжую избу (канцелярия воевод. — *И.Т.*) пришел рязанец Василий Семенов сын Маслов, заявил, что он идет в Литву и потребовал отправить его к государю в Москву или попытаться не месте. На вопросы — зачем он идет в Литву Маслов отвечать отказался. Одновременно к воеводам поступила челобитная от 5 братьев Маслова, в которой сообщалось, что после черной болезни (обычно — название чумы, но в XVII в. эпидемия чумы в России была в 1654—1657 гг. — *И.Т.*) Маслов повредился в уме. По указанию из приказа были проведены 2 повальных обыска — в одном 16 августа участвовало 102 обыскных человека: дети боярские Кобыльского и Заосетринского станов, а во втором 18 августа 95 человек Михайлова города стрельцы. В обоих обысках было показано, Маслов лихим человеком не являлся, но после какой-то перенесенной болезни 2 года назад сошел с ума и часто говорит безумные речи. Приказ указал — держать Маслова за приставами до государева указа. Таким образом, результаты повального обыска не показали наличие в действиях Маслова состава измены великому государю.

По сути дела, зачастую результаты повального обыска являлись формальным доказательством достаточным для вынесения обвинительного приговора. В статьях 8 и 39 Судебника 1497 года¹⁸ законодатель устанавливал, что признание в ходе повального обыска обвиняемого ведомым лихим человеком, то есть профессиональным преступником, автоматически вело к осуждению его к смертной казни в случае наличия подозрения его в совершении татьбы, разбоя, душегубства, ябедничества и иного какого лихого дела.

Если же обвиняемый не являлся обличиваемым, то дело, даже по обвинениям в поджоге,

разбое и душегубстве и при наличии довода, иначе иных улик и доказательств, по мнению некоторых исследователей, могло рассматриваться по правилам обвинительного (частно-согласительного) а не розыскного процесса¹⁹.

В соответствии с Соборным уложением 1649 года повальный обыск имел 2 значения²⁰. Во-первых, как самостоятельное доказательство, когда его результаты признаются судом как несомненное удостоверение вины. Во-вторых, как добавочное подтверждение прочих доказательств, при их наличии.

И хотя, как уже отмечалось выше, в XIX столетии повальный обыск был отменен, тем не менее опыт применения повального обыска для получения данных, характеризующих личность обвиняемого, был учтен законодателем при разработке и утверждении Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

Статьи 454—466 уголовно-процессуального закона определяли основания и регулировали порядок проведения «Дознания чрез окольных людей»²¹. Это следственное действие представляло собой нечто напоминающее известный нам повальный обыск, и закон определял порядок его проведения. Проводилось это действие в случае, когда оказывалось необходимым для разъяснения дела собрать сведения о занятиях, связях и образе жизни обвиняемого или если обвиняемый в своих показаниях по этим предметам ссылался на местных жителей.

Необходимость повального обыска, а затем дознания чрез окольных людей вытекали из самой логики расследования преступлений и целей уголовного судопроизводства, именно поэтому и современный уголовно-процессуальный закон относит обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого к предмету доказывания.

¹⁸ Судебник 1497 года // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: сайт. URL: <http://музей-реформ.рф/node/13625> (дата обращения: 09.04.2018).

¹⁹ См.: Кошельков Ю.В. Становление розыскного процесса в России в конце XV — начале XVI в. // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 2003. Вып. 5 : На перекрестках эпох и традиций. С. 150.

²⁰ См.: Михайлов М.М. История русского права. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1871. С. 363.

²¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 года // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600—1918/3137/> (дата обращения: 09.04.2018).

УДК 341.1/8
ББК 67.91

Юрий Анатольевич ЦВЕТКОВ,
заведующий кафедрой управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.10 — Международное право; Европейское право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА САУДОВСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В ЙЕМЕН

Аннотация. Статья посвящена международно-правовым аспектам гражданской войны в Йемене, которая квалифицируется Советом Безопасности ООН как угрожающая миру и международной безопасности. Особое внимание уделяется международно-правовой реакции на события в Йемене, оценке правомерности иностранной интервенции в эту страну. В статье показана предыстория гражданской войны в целях постижения расклада политических сил, действующих в Йемене, а также мотивов, движущих этими силами. Оценка геополитической ситуации, связанной с Йеменом, дана с точки зрения национальных интересов Российской Федерации.

Ключевые слова: Йемен; Саудовская Аравия; шииты; хуситы; «Ансар Аллах»; гражданская война; интервенция; ООН; Совет Безопасности.

Yuriy Anatolievich TSVETKOV,
head of the Chair of management of the investigative bodies
and law enforcement organization
of the Moscow Academy of Investigative Committee
of the Russian Federation, PhD in Law

INTERNATIONAL LEGAL ASSESSMENT OF SAUDI INTERVENTION IN YEMEN

Abstract. The article is devoted to the international legal aspects of the civil war in Yemen, which is qualified by the UN Security Council as a threat to peace and international security. Particular attention is paid to the international legal reaction to the events in Yemen, the legal assessment of the legality of foreign intervention in Yemen. The article shows the background of the civil war in order to understand the situation of political forces operating in Yemen, as well as the motives driving these forces. The assessment of the geopolitical situation related to Yemen is given from the point of view of the national interests of the Russian Federation.

Key words: Yemen; Saudi Arabia; Houthis; Ansar Allah; Shiites; civil war; intervention; UN Security Council.

Волна протестов и восстаний, проходивших в конце 2010 — начале 2011 годов под общим названием Арабской весны, затронула 19 стран арабского мира и в четырех из них (Тунисе, Египте, Ливии и Йе-

мене) привела к смене власти. Возникшие на ее гребне вооруженные конфликты в Сирии и Йемене продолжают и в настоящее время. Число погибших уже составляет более половины

миллиона человек¹. Внимание мирового сообщества, в основном, привлечено к событиям в Сирии, на территории которой действуют вооруженные силы мировых держав. В то же время с точки зрения глобальной стратегии более важный и сложный узел проблем завязан именно в Йемене.

Йеменская Республика — сравнительно небольшое государство с 25-миллионным населением на юге Аравийского полуострова занимает исключительно важное геополитическое положение. Между Йеменом и Сомали находится Аденский пролив — ворота из Индийского океана в Красное море. Он является основным сухоходным путем для транспортировки нефти в Европу из стран Персидского залива.

Истоки йеменского конфликта

Цивилизация на территории Йемена возникла в I тыс. до н.э. Населявшие её народы в разные исторические периоды исповедовали все три авраамические религии: иудаизм, христианство и ислам. В VI в. она оказалась самой южной частью Персидской империи, что не в последнюю очередь предопределило ее историческое тяготение к Ирану. Наследием той эпохи является наличие в Йемене небольшой, но очень древней общины зороастрийцев. В VII в. йеменцы были обращены в ислам.

Йемен — единственная часть Аравийского полуострова, в которой получило распространение *шиитское* направление ислама, что сближает его не со своим влиятельным соседом — Саудовской Аравией, а с ее основным геополитическим соперником — Ираном. Йеменские шииты придерживаются зейдитской версии этого направления, которая считается наиболее умеренной и в вопросах доктрины близкой к суннизму. С IX до середины XIX века формой правления в Йемене, преимущественно в северной его части, с небольшими перерывами был шиитский имамат, для которого характерно обладание духовным лидером светской властью. С 1839 года Южный Йемен стал протекторатом Великобритании, а Северный Йемен в 1878 году окончательно вошел в состав Османской империи. Путь к независимости и национальному единству Йемена оказался долгим и тернистым.

¹ См.: Ближний Восток: тьма перед рассветом? Региональные конфликты и будущее глобального мира / Доклад междунар. дискуссионного клуба «Валдай» [Аксененко А.Г., Звягельская И.Д., Кузнецов В.А., Наумкин В.В., Сухов Н.В.]. М., 2017.

С распадом по итогам Первой мировой войны Османской империи в 1918 году Северный Йемен обрел независимость и восстановил теократическую монархию шиитских имамов со столицей в городе Сана. В 1962 году в результате государственного переворота военные свергли монархию и установили светскую республику. Новое республиканское правительство устояло благодаря поддержке Советского Союза, открыто обещавшего оказать военную помощь для подавления контрреволюции. Республика, однако, приняла западную ориентацию и капиталистический путь развития. Ставший активным внешнеполитическим игроком на йеменском направлении, СССР переориентировался на юг страны.

Основной силой, которая вела партизанскую войну против колониальной зависимости Южного Йемена, был социалистический Народный фронт. Под его давлением Великобритания в 1967 году предоставила независимость этой стране. К власти пришло правое крыло социалистов, находившихся под влиянием Египта. В 1969 году их путем переворота сменили левые социалисты, ориентированные на Советский Союз. Они образовали Народную Демократическую Республику Йемен (НДРЙ) со столицей в городе Адене. Новое государство стало основным союзником СССР в арабском мире. Советское правительство предоставило союзникам новейшее вооружение, штат военных советников и оказало существенную экономическую помощь. Советский военный и торговый флот, в свою очередь, использовал в своих целях инфраструктуру стратегически важного Аденского порта.

К концу 1980-х годов из-за обострения социально-экономического кризиса в СССР советская помощь Южному Йемену прекратилась. В отсутствие зарубежной помощи экономика страны оказалась нежизнеспособной. Это вынудило правительство НДРЙ пойти на присоединение к Северному Йемену.

В 1990 году с международно-правовой точки зрения состоялось *объединение* двух государств, в результате которого было образовано новое государство — Йеменская Республика. Между тем *de-facto* произошло не равноправное объединение, а *присоединение* Южного Йемена к Северному. Вся полнота власти над объединенной страной на основании договора без проведения выборов получил президент Северного Йемена **Али Абдалла Салех**. Руководитель бывшей НДРЙ занял номинальный пост вице-президента, а социалисты-южане не получили клю-

чевых должностей в новом правительстве. Столицей объединенного государства стала бывшая столица северной ее части город Сана. Социально-экономическая система нового государства стала капиталистической, какой до объединения она была в Северном Йемене.

Хроника «арабского пробуждения» в Йемене

Несмотря на объединение страны и переход ее на капиталистический путь развития, социально-экономическая ситуация в ней принципиально не стала лучше. Среди арабских стран Йемен по уровню экономики оказался на последнем месте. За чертой бедности там находилось 80% населения. Острейшая проблема возникла из-за нехватки такого жизненно важного ресурса, как питьевая вода. В конфликтах, связанных с распределением воды, ежегодно погибало до 4 тыс. человек².

Ухудшение уровня жизни населения происходило на фоне несменяемости власти. С момента объединения страны ею на протяжении 21 года бессменно управлял президент Салех. Если учесть, что в Северном Йемене он стал президентом в 1978 году, то этот срок составил 33 года. При этом к власти он пришел не демократическим путем, а как преемник убитого социалистами военного диктатора и правил страной как диктатор. Таким образом, недовольство йеменцев условиями жизни персонифицировалось в личности их президента.

Роль личности руководителя страны играла решающую роль в том, по какому сценарию развивались события Арабской весны. Президенты Туниса и Египта не применяли вооруженной силы против восставших и ушли в отставку более или менее мирным путем. Ливийский и йеменский диктаторы продолжали борьбу за власть до последнего, что привело к кровопролитным гражданским войнам и гибели обоих политиков.

Акции протестов с требованием отставки президента Салеха начались 22 января 2011 года и первоначально носили мирный характер. В марте они переросли в вооруженное столкновение оппозиции с правительственными войсками, часть которых перешла на сторону восставших. Только после ранения и под давлением Саудовской Аравии и президента США Б. Обамы Салех в ноябре 2011 года подал в отставку, передав полномочия вице-президенту **Абд-Раб-**

бу Мансуру Хади. На безальтернативных выборах в 2012 году Хади был избран президентом Йемена на двухлетний срок. Возникла надежда на стабилизацию, которая была утрачена спустя два года.

Мятеж хуситов

Ситуацию в Йемене усугубляет ее сложный этноконфессиональный состав. Арабское население страны разделено на десятки племен и племенных союзов. Большинство из них являются мусульманами-суннитами. Однако в Йемене проживает одна из самых крупных в арабском мире шиитских общин, которая по разным оценкам составляет от 30 до 40% населения страны³. Большинство шиитов проживает в северных районах. Хрупкий межконфессиональный мир долгое время обеспечивался тем, что президент Салех был шиитом, хотя и поддерживал сугубо светский порядок, не давая преимуществ ни одной из конфессий. Приход к власти выходца южанина Хади нарушил это хрупкое равновесие.

Первые конфликты на межконфессиональной почве произошли как раз на Севере Йемена, в районах плотного проживания шиитов. В эту традиционно шиитскую среду стали активно внедряться салафиты. Они стали занимать ведущие должности в местных администрациях, открывать свои медресе.

Салафиты представляют собой сравнительно новое радикальное течение в суннитском исламе, известное также как ваххабизм. Они проповедуют возврат к образу жизни, который существовал при пророке Мухаммеде. Их учение отрицает многообразие и глубину исламской культуры, не говоря уже о культурах неисламских. Последователями салафитов считаются запрещенные в Египте «Братья мусульмане». Проникновение ваххабизма на Северный Кавказ привело к его противостоянию с традиционным в нашей стране исламом суфийского направления.

Активную поддержку салафитам по всему миру оказывает Саудовская Аравия. Двойную политику саудитов в этом вопросе осуждают даже их ближайшие союзники. Бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер пишет: «Дипломатически Саудовская Аравия

² Там же.

³ Кириченко В.П. Политический кризис в Йемене: социально-экономический, религиозный и племенной факторы // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2014. № 8. С. 341—348.

является полноправным партнером Соединенных Штатов, но духовно поддерживает ту форму ислама, которая противоречит современным тенденциям и подразумевает вражду с немусульманским миром. Финансируя медресе (религиозные школы), где преподают аскетический ваххабизм, саудовцы не только исполняют свои мусульманские обязанности, но и принимают меры предосторожности — пусть ваххабиты проповедуют за рубежом, а не в границах королевства»⁴.

Столкновения шиитов с салафитами завершили их вытеснением последних с Севера страны. Однако эти столкновения возродили к жизни военизированную организацию шиитов «Ансар Аллах», которая в 2004 году совершила попытку мятежа. Ее лидер Хусейн Аль-Хуси были убит, а мятеж президентом Салехом подавлен. Последователи Аль-Хуси называются хуситами⁵. Организацию возглавил брат убитого — Абдул Малик аль-Хуси.

Несмотря на то, что президент Салех принадлежал к шиитскому меньшинству, он вступил в открытый политический и тайный военный альянс с США, что и стало поводом для восстания хуситов, идеология которых носит выраженный антиамериканский характер. Основной же целью «Ансар Аллах» является восстановление в Йемене имамата, который существовал до военного переворота 1962 года. Именно поэтому, кстати, хуситы поддержали отстранение президента Салеха от власти. Однако избрание президентом южанина Хади не только не приблизило их к заветной цели, но наоборот вытеснило на задворки йеменской политической жизни, которая полностью подпала под влияние враждебных им США и Саудовской Аравии.

В августе 2014 года хуситы подняли вооруженный мятеж. Поводом к нему стал резкий рост цен на бензин, который не без оснований приписывали сговору президента Хади с подконтрольным Соединенным Штатам МВФ и

местными коррумпированными элитами. Мятежники захватили столицу — город Сана и практически весь Север страны. Президент Хади обратился в парламент с заявлением об отставке, однако отозвал его до рассмотрения парламентом, и бежал в Аден. Там 24 марта 2015 г. он официально призвал Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее — Совет стран Залива) и Лигу арабских государств «немедленно оказать любую возможную поддержку и принять необходимые меры, включая военное вмешательство, для того чтобы защитить Йемен и его народ от продолжающейся агрессии хуситов»⁶, о чем поставил в известность председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (далее — СБ ООН).

Совет стран Залива — закрытая международная организация, выполняющая функции военно-политического и экономического союза, главную роль в котором играет Саудовская Аравия. Поддержку этой организации в части поставок вооружения оказывают США.

К восставшим хуситам присоединился бывший президент Салех, предоставивший в их распоряжение верные ему части вооруженных сил. Совместными действиями они 25 марта взяли Аден. Президент Хади эмигрировал в Саудовскую Аравию.

Хроника интервенции в Йемен

Военная интервенция арабских государств в Йемен началась 25 марта 2015 года. В коалиции наряду с Саудовской Аравией приняли участие еще 9 стран (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Египет, Иордания, Марокко, Судан и Сенегал). Военную ее основу составляет армия Саудовской Аравии, численность контингента которой превышает всю совокупную численность коалиции.

Чтобы дать точную оценку событиям, необходимо понимать цели Саудовской Аравии в Йемене. В случае победы шиитской группировки «Ансар Аллах» Йемен перейдет в орбиту геополитического влияния Ирана, который считается лидером шиитского мира и основным геополитическим и идейным соперником Саудовской Аравии. Само же саудовское королевство окажется в окружении шиитских Ирана, Ирака, Сирии, Йемена и ибадитского Омана. Поэтому саудиты заинтересованы в восстановлении власти президента Хади, поддерживаемого

⁴ Киссинджер Г. Мировой порядок [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милукова]. М.: АСТ, 2017. С. 184.

⁵ Востоковед академик В.В. Наумкин в передаче «Международное обозрение» от 22.06.2018 пояснил, что хуситы — это племенной союз, а «Ансар Аллах» — военизированная шиитская организация, состоит в которой не только хуситы, но и шииты из других племен. Соответственно, мятеж неточно называть хуситским, поскольку движущей его силой является именно «Ансар Аллах», костяк в которой действительно составляют хуситы.

⁶ Цит. по: Резолюция СБ ООН 2216 (2015).

суннитским большинством. Однако большая опасность для них заключает даже не в этом.

Переход Йемена под контроль шиитов может повлечь развитие событий по самому неблагоприятному для Саудовской Аравии сценарию. В нефтедобывающих районах, составляющих основу экономического могущества саудовского королевства, проживают, в основном, шииты. Если они соединятся с йеменскими шиитами в рамках реализации геополитического проекта по воссозданию «Великого Йемена», то правящая саудовская династия утратит нефтяные ресурсы. Такие последствия обернутся катастрофой для всей саудовской государственности и, более того, повлекут изменения системы регионального и даже мирового порядка. И предпосылки к реализации такого сценария имеются. С июня 2015 года в Наджране (пограничном с Йеменом районе) местные шииты подняли восстание против королевской армии. Хуситы поддержали восстание, подвергнув саудовскую территорию ракетному обстрелу. Восстание в течение года было подавлено, но причины его не исчезли.

Военные операции интервентов в американской манере патетически названы «Бурей решимости» и «Возрождением надежды». В ходе интервенции удалось освободить город Аден и остановить дальнейшее продвижение хуситов на юг и восток страны. Однако достичь в ходе интервенции ее главной цели — военного разгрома хуситов и возвращения Йемена под контроль президента Хади не удалось. Хуситы по-прежнему контролируют столицу страны и ее северные районы.

Наряду с хуситами и противостоящими им правительственными войсками, поддерживаемыми интервентами, в Йемене действуют еще две военно-политические силы. Третьей силой является местная ячейка «Аль-Каиды», присягнувшая на верность ИГИЛ и контролирующая ряд территорий на юго-востоке страны. Она также противостоит хуситам, подвергая их религиозные и административные объекты террористическим атакам. Четвертая сила — это сепаратисты южного Йемена, контролирующие небольшие территории на юге страны и архипелаг Сокотра до его оккупации Объединенными Арабскими Эмиратами. Они в силу существующего расклада противостоят правительственным войскам.

В негласной поддержке хуситов саудовцы обвиняют Иран, Сирию и Ливанскую «Хезболлу». Последние по соображениям международ-

но-правового характера свою помощь отрицают. Считается, что поставки вооружений для хуситов осуществляются через подконтрольный им порт Ходейда. Стратегического перелома в войне саудовцы решили добиться именно сейчас, в момент написания статьи, нанеся удар в жизненно важную для хуситов точку — город Ходейда.

Штурм порта Ходейда начался 12 июля 2018 г. Его захват по замыслам коалиции должен отрезать хуситов от внешнего снабжения и тем самым обречь на гибель. Однако по данным на 19—21 июня 2018 г. хуситы разрезали войска коалиции на три части и отбросили их от Ходейды⁷.

В таком положении, когда ни одна из сторон не может одержать окончательной военной победы, требуется поиск компромиссных решений с использованием международно-правовых механизмов.

Международно-правовая реакция на гражданскую войну в Йемене

В соответствии со ст. 24 Устава ООН главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности несет Совет Безопасности.

Совет Безопасности обратил внимание на события в Йемене еще в разгар Арабской весны. Главный орган ООН последовательно придерживается единой линии по отношению к событиям в Йемене. Ее можно охарактеризовать как умеренную поддержку первой волны революции без притязаний на руководящую роль в разрешении йеменского конфликта.

В резолюции от 21 октября 2011 г. № 2024 СБ ООН осудил нарушения йеменскими властями прав человека, такие как чрезмерное применение силы против мирных демонстрантов, а также акты насилия, применение силы и ущемления прав человека, совершаемые другими субъектами. Таким образом, данная резолюция была направлена в первую очередь против силовых действий президента Салеха в отношении оппозиции.

После того как состоялась передача власти от президента Салеха вице-президенту Хади, Совет Безопасности придал этой процедуре международно-правовую легитимность. В резолюции от 12.06.2012 № 2051 он указал, что поддер-

⁷ Военный обозреватель: Новости вооруженных конфликтов. URL: <http://warsonline.info/yemen/blog.html>.

живает усилия президента Хади и правительства национального единства по продвижению вперед переходного процесса.

В силу ст. 39 Устава ООН исключительное право квалификации любой ситуации как угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии предоставлено только Совету Безопасности. Наличие такой квалификации открывает возможности использования международно-правовых мер принуждения, вплоть до применения вооруженных сил. Впервые события в Йемене как создание угрозы международному миру и безопасности СБ ООН квалифицировал в резолюции от 26.02.2014 г. № 2140. В ней хуситы пока еще прямо не названы, но имплицитно она адресована в первую очередь им. На ее основе были образованы два вспомогательных органа — Комитет по санкциям и Группа экспертов по Йемену. Комитету по санкциям дано право вносить в секционный список всех физических и юридических лиц, подрывающих процессы политического урегулирования в Йемене. Группа экспертов должна собирать информацию об инцидентах и лицах, подрывающих эти процессы, и предлагать их кандидатуры для включения в санкционный список. Сами санкции выражаются в замораживании денежных счетов и финансовых активов этих лиц.

Резолюция СБ ООН от 15.02.2015 г. № 2201 уже является прямой реакцией на силовой захват власти в Йемене хуситами. В ней выражается «глубокое сожаление» по поводу принятия движением «Аль-Хути» мер по роспуску парламентов и взятию под свой контроль государственных учреждений. Совет Безопасности потребовал от хуситов вывести свои силы из государственных учреждений, немедленно освободить президента Хади и других должностных лиц из-под домашнего ареста, прекратить боевые действия и сложить оружие.

Наиболее жесткая реакция Совета Безопасности на события в Йемене содержится в резолюции от 14.04.2015 г. № 2216. Поводом к ее принятию стало обращение президента Хади к председателю СБ ООН с информацией о своей просьбе к Совету стран Залива об оказании военной помощи. В своей резолюции Совет Безопасности:

1) подтвердил *легитимность Хади* в качестве президента Йемена;

2) *осудил* односторонние действия хуситов, невыполнение ими предыдущей своей резолюции и вновь потребовал вывести свои войска из захваченных ими районов;

3) квалифицировал действия бывшего президента *Салеха*, включая поддержку им хуситов, как *дестабилизирующие*;

4) ввел *эмбарго* на поставки оружия хуситам и Салеху. В этих целях все государства, особенно приграничные, наделили правом досмотра любых грузов, следующих в Йемен, и изъятия оружия в случае его обнаружения.

В последней по хронологии резолюции по Йемену от 26.02.2018 г. № 2402 СБ ООН продлил режим санкций и эмбарго на год. Именно в силу наложенного эмбарго третьи страны открыто не поставляют вооружения хуситам, хотя в тайных поставках саудовцы обвиняют Иран.

Таким образом, несмотря на то, что СБ ООН высказал поддержку президенту Хади и осудил действия хуситов, он тем не менее не принимал решения о применении вооруженной силы против хуситов и не давал мандата на ее применение третьими сторонами. Устанавливая эмбарго, он также не вводил морской блокады Йемена, которая тем не менее была в одностороннем порядке установлена интервентами.

СБ ООН не давал правовой оценки саудовской интервенции в Йемен. Однако должностные лица ООН высказывают скорее критическое отношение к ее последствиям. Так, координатор гуманитарной помощи ООН в Йемен Л. Гранде заявила, что наступление коалиции на Ходейду приведет к гуманитарной катастрофе, поскольку через этот порт в страну поступает 70% импорта⁸. Несмотря на это предостережение, коалиция начала штурм Ходейды. Специальный представитель Генерального секретаря ООН по Йемену М. Гриффитс сказал, что активизация боев не привела к каким-либо значимым изменениям линий фронта, но она обернулась гибелью большого числа гражданских лиц. М. Локк характеризовал положение в Йемене как самую крупную на сегодняшний день гуманитарную катастрофу в мире⁹.

Таким образом, вопрос о легитимности применения на территории Йемена вооруженной силы коалицией во главе с Саудовской Арави-

⁸ Наступление на портовый город Ходейда в Йемене обернется гуманитарной катастрофой, предупреждают в ООН // Официальный сайт ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/06/1331981>.

⁹ В ближайшие два месяца Совету Безопасности будет представлен новый план переговоров по Йемену // Официальный сайт ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/04/1328252>.

ей с точки зрения международного права является нерешенным. Предложим собственный ответ на этот вопрос.

Саудовская интервенция в Йемен с точки зрения международного права

Саудовская Аравия в коалиции с другими арабскими странами вмешалась в ход гражданской войны на территории суверенного государства в интересах одной из сторон конфликта, пусть даже этой стороной является признанное Советом Безопасности ООН правительство. В оправдание своих действий она ссылается на официальные обращения йеменского президента Хади к Совету стран Залива об оказании военной помощи. Таким образом, Саудовская Аравия ссылается на: (1) приглашение президента Хади; (2) решение Совета стран Залива в рамках договора об оказании военной помощи.

Поскольку запрет на применение вооруженной силы в международных отношениях является одним из принципов международного права и носит императивный характер, вопрос о легитимности интервенции по приглашению не получил однозначного разрешения в доктрине. Так, профессор Франкфуртского университета М. Боте на этот счет пишет: «<...> интервенция во время гражданской войны на стороне одной из сторон (даже если это прежнее правительство) иногда считается недопустимой. В актуальной практике государств существует тенденция признавать допустимость интервенции по запросу общепризнанного правительства»¹⁰.

Комиссия ООН по международному праву по поручению Генеральной ассамблеи с 1953 по 2001 г. разработала Проект статей об ответственности государств. Часть из них была принята Генеральной ассамблеей в виде резолюции от 12.12.2001 г. № 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». В этом документе ответ на поставленный нами вопрос отсутствует. Однако параллельно с текстом статей комиссия подготовила также и развернутый комментарий к ним, который имеет важное доктринальное значение и часто используется зарубежными юристами-международниками. Комиссия высказала мнение, что юридически действительное согласие (приглаше-

ние) государства на применение на его территории вооруженных сил другим государством должно отвечать следующим требованиям:

1) быть действительным с точки зрения международного права, т.е. оно не может основываться на ошибке, мошенничестве, коррупции или принуждении;

2) быть определенным и четко выраженным, что исключает всего лишь предполагаемое согласие;

3) быть дано до совершения в противном случае противоправного действия (т.е. военного вмешательства);

4) выражать волю государства с точки зрения международного права (высшей властью государства, международно признанным правительством, осуществляющим эффективный контроль на своей территории или большей ее части);

5) не нарушать обязательство государства, вытекающее из императивной нормы международного права, в частности, касающейся согласия на установление протектората над своей территорией¹¹.

Приглашение президента Хади не противоречит первым трем пунктам, о его соответствии пятому пункту судить преждевременно, а вот с точки зрения четвертого пункта действия президента Хади и вызывают самые серьезные сомнения.

Двухлетний срок полномочий президента Хади, на который он был избран, 25 февраля 2014 г. истек. Парламент продлил этот срок еще на год. Соответственно, даже если признать легитимность решения парламента, этот срок истек 25 февраля 2015 г., а обратился за вооруженной помощью Хади только 24 марта того же года. Кроме того, не стоит забывать, что 22 января 2015 г. он подал в отставку с поста президента, хотя спустя три дня и отозвал свое заявление. Однако все-таки мы не можем полностью поставить под сомнение легитимность Хади как президента, поскольку таковая была подтверждена резолюцией СБ ООН 2216 (2015). Другими словами, Хади имел формальное международно-правовое признание как глава страны.

Однако формальное признание еще не гарантирует наличия такого важного условия, как эффективный контроль над территорией страны либо значительной ее частью. На момент

¹⁰ Боте М. Обеспечение мира и международной безопасности и право вооруженных конфликтов / Международное право [пер. с нем.] 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа: 2015. С. 922.

¹¹ ILCYB 1979, Vol. II, Part Two, 109—15; также см. ILCYB 2001, Vol. II, Part Two, 72—74.

начала интервенции президент Хади уже эмигрировал в Саудовскую Аравию, где находится в настоящее время, и никакого контроля над страной не осуществляет. Примерно треть ее территории вместе со столицей и государственными учреждениями по-прежнему контролируют хуситы. Другую треть контролируют «Аль-Каида» и южные сепаратисты. Верные президенту Хади правительственные войска контролируют, соответственно, примерно треть территории страны, да и то лишь при поддержке саудовцев. Таким образом, интервенция проводится по приглашению президента, чьи полномочия давно истекли и который фактически не находится на территории своей страны и не управляет ею.

Другой довод, на который в обоснование международной правомерности может ссылаться Саудовская Аравия, заключается в том, что интервенция осуществляется в рамках механизма коллективной безопасности Совета стран Залива. Такой аргумент мог бы иметь правовое значение в двух случаях.

Действительно, в соответствии со ст. 52 Устава ООН меры коллективной безопасности могут применяться не только в рамках ООН, но и в рамках региональных органов и соглашений. Однако в ст. 53 Устава указано, что региональные органы или соглашения могут применяться для принудительных действий **только** под руководством Совета Безопасности. А как мы знаем, Совет Безопасности не уполномочивал ни одну региональную организацию на применение вооруженных сил в Йемене.

Такие действия могли бы вполне правомерно предприниматься и без разрешения СБ ООН, однако только в рамках коллективной самообороны (ст. 51 Устава ООН). В данном случае, однако, нападения на Йемен со стороны другого государства не было, президент Хади и его правительство были отстранены от власти в результате гражданской войны.

Наряду с этими доводами, ставящими под сомнение правомерность саудовской интервенции в Йемен с точки зрения международного права, существует еще один исключительно важный довод, который до настоящего времени остался незамеченным. Так, в п. 9 резолюции 2201 (2015) Совет Безопасности прямо и недвусмысленно призвал все государства **воздерживаться от внешнего вмешательства**, способствующего разжиганию конфликта и усилению нестабильности в Йемене. Следовательно, военная коалиция под руководством Саудов-

ской Аравии применила вооруженную силу в Йемен вопреки прямому запрету СБ ООН.

Таким образом, военная интервенция коалиции государств во главе с Саудовской Аравией в Йемен с точки зрения международного права является неправомерной.

Россия и гражданская война в Йемене

Советский Союз был ключевым внешнеполитическим игроком в Йемене. Россия как продолжатель СССР получила возможность вернуть себе в этой стратегически важной стране утраченные позиции. В 2016 году бывший йеменский президент Салех через СМИ обратился за военной помощью к России, предложив ей взамен возможность использования всей инфраструктуры страны для своих военных и гражданских объектов.

Российское руководство не приняло этого предложения и воздержалось от вмешательства во внутренние дела Йемена. Тому, вероятно, было несколько причин. Во-первых, Россия последовательно придерживается внешнеполитической линии, направленной на поддержку только легитимных органов власти, и эта ее позиция нашла отражение в резолюциях СБ ООН по Йемену. Во-вторых, помощь хуситам могла бы сыграть на руку тем, кто обвиняет Россию в поддержке шиитов против суннитов, что было бы ошибочным шагом с внутривосточной точки зрения, поскольку подавляющее большинство мусульман России являются суннитами. В-третьих, любые предложения бывшего президента Салеха не могли серьезно рассматриваться, поскольку он превратился в склонного к вероломству политического авантюриста. Характерно, что уже в 2017 году он предал хуситов и перешел на сторону саудитов, за что и был убит 4 декабря 2017 г.

Вместе с тем необходимо объективно оценить, какой исход событий в большей степени отвечал бы национальным интересам России. Саудовская Аравия — стратегический союзник Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, в то время как хуситы позиционируют себя как радикально антиамериканскую силу. Таким образом, победа хуситов ослабит влияние США, чьи интересы на Ближнем Востоке во многом противоречат российским. Кроме того, у хуситов и России общие враги — это «Аль-Каида» и салафиты.

С другой стороны, у России еще с советских времен тесные исторические связи именно с

Южным Йеменом, который в настоящее время находится преимущественно под контролем правительственных войск и южных сепаратистов. Более того, сегодня трудно в полной мере оценить последствия тех изменений в мировом порядке, которые могут произойти в случае создания шиитского «Великого Йемена», включающего в себя нефтеносные районы Саудовской Аравии. Без противовеса в лице Саудовской Аравии возникнет тотальное доминирование Ирана на всем Ближнем и Среднем Востоке и, как следствие, неизбежное противостояние между Ираном и Турцией. Если такое противостояние перерастет в войну, то автоматически в нее будет вовлечена НАТО с эскалацией в мировую войну с непрогнозируемыми последствиями для всего человечества. В любом случае, при таком раскладе сил России уже не найдется места на Ближнем Востоке.

В такой стратегической ситуации Россия заинтересована в сохранении *status quo*, при котором ни одна из сторон — ни хуситы, ни саудиты — не должна потерпеть полного поражения. Именно поэтому Россия мудро придерживается ранее взятого курса на укрепление роли ООН и международного права в любых мировых кризисах, включая и конфликт в Йемене. Она поддерживает процесс политического урегулирования, план которого должен быть представлен Совету Безопасности специальным представителем Генерального секретаря ООН М. Гриффитсом. Как известно из ранее приведенных источников на информационных ресурсах ООН, план основан на компромиссном решении конфликта и предполагает три базовых шага:

прекращение боевых действий с обеих сторон, формирование коалиционного правительства и федерализация страны, в которой основные племенные и конфессиональные союзы получат свою широкую автономию.

На сегодняшний день ООН является единственным международно-правовым механизмом, обеспечивающим нашей стране в силу ее постоянного членства в Совете Безопасности статус одного из столпов мирового порядка. Поэтому торжество международного права и укрепление влияния ООН — это всегда прямо или косвенно победа России.

Литература

1. Багмет А.М., Бычков В.В., Бычкова Е.К. Международное право: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 439 с.

2. Ближний Восток: тьма перед рассветом? Региональные конфликты и будущее глобального мира / Доклад международн. дискуссионного клуба «Валдай» [Аксененок А.Г., Звягельская И.Д., Кузнецов В.А., Наумкин В.В., Сухов Н.В.]. М., 2017.

3. Боте М. Обеспечение мира и международной безопасности и право вооруженных конфликтов / Международное право [пер. с нем.]. 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

4. Кириченко В.П. Политический кризис в Йемене: социально-экономический, религиозный и племенной факторы // Ислам на ближнем и Среднем Востоке. 2014. № 8. С. 341—348.

5. Киссинджер Г. Мировой порядок [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милькова]. М.: АСТ, 2017.

УДК 343.9
ББК 67.51

Дмитрий Александрович КРАВЦОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Московской академи
и Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
майор юстиции
E-mail: dakravcov@mail.ru

Станислав Александрович ВАСИЛЬКОВ,
обучающийся 2 курса по направлению подготовки
«Юриспруденция», квалификация «Магистр» (магистерская
программа «Следственная деятельность») Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: st.vasilkov@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В Российской Федерации имеется угроза безопасности жизни и здоровью граждан ввиду высокого уровня преступности. Для борьбы с этим и с целью превенции преступной деятельности необходимо использование достижений цифровых технологий. Вызывают интерес технологии биометрического распознавания лиц и создаваемые на их основе системы видеонаблюдения. Представляется необходимым широкое внедрение данных систем в деятельность правоохранительных органов.

Ключевые слова: цифровые технологии, биометрия, системы распознавания лиц, интеллектуальное видеонаблюдение.

Dmitriy Aleksandrovich KRAVCOV,
senior lecturer, chair of criminal law and criminology
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of legal science, major of justice

Stanislav Aleksandrovich VASILKOV,
2d year Master student of Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation

DIGITAL TECHNOLOGIES AND CRIME PREVENTION

Abstract. There is a security threat for citizens' life and health in view of high-level criminality in the Russian Federation. In the effort to struggle with that and for criminality prevention digital technologies must be used for. Technologies of biometrical facial recognition and systems made on basis of them are interesting. It's necessary to enroot these systems in law-enforcement activities.

Keywords: digital technologies, biometrics, facial recognition system, CCTV systems.

Проблема обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств в последнее время приобретает все большую актуальность. Террористические угрозы со стороны радикальных организаций, «группы смерти», действующие в социальных сетях среди подрастающего поколения являют собой лишь одни из источников опасений за конституционные ценности российского государства. Статистические данные состояния преступности в России свидетельствуют о высоком уровне преступности. Так, за 2017 год правоохранительными органами было зарегистрировано 2 058 476 преступлений; при этом снижается число выявленных лиц, совершивших преступления: если в 2017 году этот показатель составил 967 103 человека, то в 2016 году 1 015 875 человек, в 2015 году — 1 075 333 человека¹. Наводит на размышления и показатель по регистрации преступлений террористического характера: по сравнению с пиковым 2016 годом, когда количество их составило 2227, в 2017 году этот показатель существенно снизился — до 1871 преступления; однако это по-прежнему высокие цифры, ведь в 2010–2011 годах показатели составляли 581 и 622 соответственно.²

Представляется очевидным, что необходимо активизировать борьбу с преступностью путем осуществления превентивных мер, увеличения розыскных мер в отношении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда. При этом указанные действия должны обладать высокой эффективностью, в чем помощь в настоящее время будут оказывать последние достижения науки и техники.

Особый интерес в наши дни представляют технологии распознавания лиц, интегрированные в системы видеонаблюдения. Без идентификационных устройств видеонаблюдение само по себе представляет незаменимую вещь в деятельности как охранных предприятий, так и в целом для правоохранительных органов, поскольку видеозапись может иметь доказательственное значение, а также является инструментом предупреждения преступлений. С внедрением технологий распознавания лиц видеонаблюдение становится прекрасным инструментом для предотвращения преступного посяга-

тельства или раскрытия уже совершенного преступления.

В настоящее время в мире имеется множество различных систем распознавания лиц, работающих по принципу биометрии, то есть автоматическому распознаванию субъектов, которое основано на их биологических и поведенческих характеристиках.³ Сущность работы таких систем заключается в следующем. С помощью устройства, считывающего информацию (сканера, видеокамеры), у лица регистрируется биометрический образец (то есть зафиксированные поведенческие и биологические характеристики, которые могут быть использованы в качестве отличительных). Далее данные, полученные со считывающего устройства, поступают в устройство обработки, которое отбрасывает типичные признаки и оставляет присущие только субъекту черты, что записывается затем в базу данных как биометрический шаблон. После этого полученный шаблон с целью определения схожести или различия сравнивается с уже имеющимися в базе данных наборами шаблонов. На основании выделенных отличительных признаков через внешнее приложение выводится информация о тождестве субъекта. Структура биометрических систем идентификации может состоять из нескольких подсистем, взаимосвязанных между собой:

1) подсистемы сбора данных (получение биометрических характеристик лица в виде изображения и дальнейший вывод его в качестве биометрического образца);

2) подсистемы передачи данных (передача биометрических образцов между подсистемами биометрической системы);

3) подсистемы обработки сигнала (извлечение биометрически значимых признаков и создание биометрического шаблона);

4) подсистемы хранения (база данных, совокупность зарегистрированных ранее шаблонов);

5) подсистемы сравнения данных (верификация субъекта методом сравнения);

6) подсистемы принятия решений (обработка результатов сравнения для выведения итога);

7) подсистемы администрирования (управление всей системой в целом, задание параметров);

8) интерфейса (программное обеспечение)⁴.

¹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 27.02.2018).

² Там же.

³ ГОСТ ISO/IEC 19794-1-2015 Информационные технологии (ИТ). Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 1. Структура // СПС Кодекс.

⁴ Там же.

Мировая практика показывает, что биометрические системы распознавания лиц, интегрированные в системы видеонаблюдения, уже активно применяются. Так, Китай можно назвать одним из лидеров в данной области, поскольку на его территории уже действует более 20 млн камер с системой идентификации. Объединенная с технологиями нейронных сетей, система самостоятельно обучается процессам распознавания на огромном массиве граждан; многомиллионный человеческий трафик позволяет бесконечно совершенствоваться системе.⁵

И государственные вложения приносят свои плоды: средства массовой информации рапортуют о множестве случаев раскрытия совершенных преступлений. Так, известен случай, когда благодаря использованию системы распознавания удалось в крайне короткий срок отыскать похищенного на Празднике Весны в городе Шэньчжэнь (с 10-миллионным населением) трехлетнего ребенка. Благодаря моментальной обработке системой информации с видеокamer, противоправные действия удалось пресечь и обнаружить похитителя с ребенком в поезде⁶. В городе Циндао на Китайском Фестивале пива система распознавания смогла зафиксировать за одну секунду 25 правонарушителей, причем один из них находился в розыске более 10 лет⁷. Имеют место и другие положительные случаи⁸.

От Китая не отстают в развитии интеллектуальных систем видеонаблюдения и Соединенные Штаты Америки. Технологии распознавания лиц в США пробовали применять еще в начале 2000-х для борьбы с правонарушениями⁹ Федеральное Бюро Расследований на про-

тяжении нескольких лет весьма успешно применяет систему идентификации MorphoTrust, позволившую установить исполнителей террористического акта на Бостонском марафоне в 2013 году, братьев Царнаевых¹⁰. Распространенность системы видеонаблюдения также впечатляет: по данным доклада Центра защиты информации и технологий при Школе права университета Джорджтаун, каждый второй американский гражданин зафиксирован системой распознавания лиц, что составляет 117 млн человек¹¹. На 2016 год в базах данных идентификационной системы имелось более 380 млн фотоизображений¹².

В других странах интеллектуальное видеонаблюдение также применяется правоохранительными органами. В Великобритании, например, такую систему в 2016 году тестировала полиция Лондонского метрополитена в преддверии Ноттинг-Хиллского карнавала, имея в распоряжении базу в более чем 2,9 миллиона фотоизображений¹³. Помимо европейских стран, биометрия начала развиваться и в африканских странах, в частности, в Эквадоре. Система ECU911, технологии которой экспортированы из упомянутого ранее Китая, оказала помощь правоохранительным органам в борьбе с преступностью, благодаря чему Эквадор поднялся на четвертое место в рейтинге наиболее безопасных африканских стран¹⁴.

В России применение биометрических систем видеонаблюдения также постепенно развивается, чему способствует принятие Правительством Российской Федерации Распоряжения,

⁵ Ковачич Л. Система распознавания лиц. Как в Китае готовятся арестовывать за будущие преступления // Московский центр Карнеги. 2017. URL: //carnegie.ru/commentary/73279 (дата обращения: 24.02.2018).

⁶ AI increasingly used to tackle crime in China // China Daily. 2017. URL: www.chinadaily.com.cn/china/2017-09/30/content_32675364.htm (дата обращения: 01.03.2018).

⁷ From ale to jail: facial recognition catches criminals at China Beer Festival // The Gaurdian. 2017. URL: www.theguardian.com/world/2017/sep/01/facial-recognition-china-beer-festival (дата обращения: 24.02.2018).

⁸ Dwyer S. China's watchful eye // The Washington Post. 2018. URL: www.washingtonpost.com/news/world/wp/2018/01/07/feature/in-china-facial-recognition-is-sharp-end-of-a-drive-for-total-surveillance/?utm_term=.2347799b8594 (дата обращения: 24.02.2018).

⁹ Slater J. Facial recognition — a tool for high-stakes law enforcement or a threat to constitutional rights? // Slater & Zurz LLP. 2017. URL: slaterzurz.com/facial-recognition-law-enforcement-vs-constitutional-rights (дата обращения: 24.02.2018).

¹⁰ Majeed A. Biometric identification criminal, terrorist, and individual identification system it's a new wine & taste // International Journal of Advanced Research in Computer Engineering & Technology (IJARCET). 2015. Volume 4. Issue 6. P. 2984.

¹¹ The perpetual line-up: unregulated police face recognition in America // Georgetown Law Center on Privacy & Technology. October 2016. P. 5.

¹² Face recognition technology: FBI should better ensure privacy and accuracy // United States Government Accountability Office. May 2016. P. 44.

¹³ Boyle D. Police to scan 1 million people with new automatic facial recognition software in bid to beat crime at Notting Hill Festival // Daily Mail Online. 2016. URL: www.dailymail.co.uk/news/article-3761236 (дата обращения: 24.02.2018).

¹⁴ Jun Mai. Ecuador is fighting crime using Chinese surveillance technology // South China Morning Post. 2018. URL: www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2129912/ecuador-fighting-crime-using-chinese-surveillance (дата обращения: 24.02.2018).

посвященного концепции развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»¹⁵. Видеонаблюдение выступает, согласно данной концепции, одним из средств обеспечения правопорядка и профилактики правонарушений на территории муниципальных образований.¹⁶ Функционирование комплексов осуществляется в субъектах Российской Федерации.

Наиболее успешно «Безопасный город» реализуется в Москве. Регулируемая отдельным нормативно-правовым актом, программа позитивно влияет на количество зарегистрированных преступлений в столице; так, на 2016 год количество разбойных нападений и грабежей снизилось более чем на 50 % по сравнению с 2010 годом; на 63,2 % снизилось хулиганство; на 39,7 % уменьшилось количество убийств и покушений на убийства¹⁷. Обеспечению правопорядка и профилактике правонарушений посвящена отдельная подпрограмма, в рамках которой предусмотрено укрепление материально-технической базы для повышения эффективности реализации подпрограммы.

Московская система видеонаблюдения, к сожалению, не столь масштабна, как китайские и американские системы: она состоит из 160 тыс. видеокamer, из которых в 2017 году 3,5 тыс. были подключены к системе распознавания лиц; несмотря на это, положительные результаты современные технологии уже принесли.¹⁸

Становится очевидным, что нам для успешной работы в области предупреждения преступности есть к чему стремиться в биометрических технологиях. Позитивным является тот факт, что российские разработчики активно создают собственные модели интеллектуальных систем: например, система распознавания лиц Vocord FaceControl, работающая с 3D-моделя-

ми лиц, разработанная компанией Vocord¹⁹; программное обеспечение FindFace и технология распознавания, применяемая в московской системе видеонаблюдения, созданная компанией NTechLab, победившей в соревнованиях на чемпионате MegaFace Challenge Вашингтонского университета в 2015 г.²⁰ Идеи разработчиков находят применение: так, на стадионе «Зенит-Арена» функционирует комплекс «Визирь», позволяющий фиксировать правонарушителей при прохождении турникетной зоны путем 3D-распознавания лиц²¹. Основной же причиной, препятствующей распространению подобных систем, представляется высокая стоимость таких разработок. Региональные бюджеты не смогут обеспечивать должным образом внедрение интеллектуальных систем видеонаблюдения, особенно на таком массовом уровне, который наблюдается в зарубежных странах. Кроме того, необходима и подготовка специалистов-операторов биометрических систем видеонаблюдения. Но затраты на столь эффективную материально-техническую базу оправданы: с учетом положительного функционирования биометрических систем в других странах, в России такая модернизация позволит выйти на более высокий уровень предупредительной деятельности, поскольку скорость реагирования и раскрытия правонарушения увеличится в геометрической прогрессии; распознавание лиц окажет неоценимую помощь в розыске лиц, скрывающихся от органов следствия и суда ввиду широких возможностей сканирования лиц.²² Некоторые эксперты обращают внимание, что биометрическая идентификация на объектах транспортной инфраструктуры в широком масштабе позволит

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Кравцов Д.А. Предупреждение отдельных видов преступлений Следственным комитетом Российской Федерации // Современное Российское право: Взаимодействие науки, нормотворчества и практики. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): в трех частях. 2018. С. 593-596.

¹⁷ Государственная программа города Москвы «Безопасный город» (в ред. постановления Правительства Москвы от 28.03.2017 № 137-ПП) // Официальный сайт Мэра Москвы. 2017. URL: www.mos.ru/drbez/programma-bezopasnyi-gorod/view/67113220/ (дата обращения: 27.02.2018).

¹⁸ В Москве заработала одна из крупнейших в мире систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц // Официальный сайт Мэра Москвы. 2017. URL: www.mos.ru/news/item/30105073/ (дата обращения: 24.02.2018).

¹⁹ Распознавание лиц 3D: Vocord FaceControl 3D. Система распознавания лиц на базе 3D-технологий «машинного зрения» // Vocord. 2018. URL: www.vocord.ru/products/facial-recognition/facial-recognition-3d/vocord-facecontrol-3d (дата обращения: 27.02.2018).

²⁰ FindFace Enterprise Server SDK 2.0 // NTechLab. 2018. URL: findface.pro/ru/face-recognition-enterprise-server-sdk.html?utm_source=none&utm_medium=direct&utm_campaign=&utm_term= (дата обращения: 27.02.2018).

²¹ Хрулев А. Технология видеoidентификации как элемент Безопасного города: опыт построения систем безопасности на транспорте и объектах спорта // ООО «Центр речевых технологий». 2017. С. 17.

выявлять ежегодно более 150 тысяч разыскиваемых лиц.²³

Спорным вопросом при использовании систем распознавания лиц является проблема использования персональных данных лиц, в качестве которых при действии таких систем будут выступать биометрические шаблоны, фотографии в базах данных. В зарубежных странах, в частности в США, правоохранительные органы подвергаются критике за массовость биометрического сканирования и возможные ошибки в результатах аналитики систем распознавания, а также обнаруживаются проблемы в законодательном регулировании сбора биометрических данных²⁴. Социологические исследования, в свою очередь, выявляют разные мнения на этот счет. Так, Исследовательский центр Роя Моргана (Австралия) в результате опроса, проведенного в октябре 2017 г., выяснил, что 32,5 % респондентов обеспокоены массовой биометрической идентификацией, аргументируя это тем, что исчезает частная жизнь граждан, а сама ситуация напоминает обстановку романа Джорджа Оруэлла «1984». 67,5% опрошенных готовы пожертвовать собственной частной жизнью ради общественной безопасности²⁵. Исследование среди американских граждан, проведенное компанией FaceFirst в январе 2018 года, показало, что только 22%

респондентов сомневаются в возможностях использования системы распознавания лиц в пресечении правонарушений, в то время как 56% утверждают обратное.²⁶ В России же возможность обработки биометрических персональных данных без согласия на то субъекта имеется в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, что некоторым образом нивелирует проблему²⁷.

Таким образом, мы считаем, что в Российской Федерации имеются перспективы широкого использования биометрических систем видеонаблюдения, поскольку российскими разработчиками активно создаются интересные и действенные технологии, но при этом важно внимание и заинтересованность государства в данном вопросе, так как без должной финансовой поддержки такая работа не может быть проведена. Безопасность жизни и здоровья граждан не должна находиться под перманентной угрозой со стороны правонарушителей — потому очевидно, что будущее за интеллектуальными системами видеонаблюдения и в целом за биометрическими технологиями распознавания, и нам нельзя допускать отставания в данном направлении.

²² Савин П.Т. Вопросы противодействия преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних посредством сети интернет. // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации №2(8). 2016. С. 77—80.

²³ Жукова П.Н., Наносова В.А., Прокопенко А.Н. Обеспечение транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры посредством использования систем видеонаблюдения и видеоаналитики // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 96.

²⁴ Breland A. Half of Americans in face-recognition databases: report // The Hill. 2016. URL: thehill.com/policy/technology/301629-half-of-americans-in-face-recognition-databases-report (дата обращения: 24.02.2018).

²⁵ Australians not concerned about use of mass facial recognition technology: Finding No. 7366 // Roy Morgan Research. 2018. URL: www.roymorgan.com/findings/7366-roy-morgan-snap-sms-survey-facial-recognition-surveillance-technology-october-10-2017-201710101059 (дата обращения: 24.02.2018).

²⁶ Davis J. New survey finds Americans favor face recognition to combat rising retail theft and violence // FaceFirst. 2018. URL: www.facefirst.com/blog/new-survey-finds-americans-favor-face-recognition-combat-rising-retail-theft-violence/ (дата обращения: 24.02.2018).

²⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс.

УДК 343.9
ББК 67.51

Оксана Сергеевна ПАВЛОВА,
следователь по особо важным делам первого
следственного отдела второго управления
по расследованию особо важных дел
(о преступлениях против государственной власти
и в сфере экономики) Главного следственного
управления Следственного комитета
Российской Федерации по
г. Санкт-Петербургу,
капитан юстиции
E-mail: strekozka-p.o.s@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМАТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ

Аннотация. В статье приводится общая характеристика, тактика и проблематика расследования преступлений, совершенных в сфере государственных контрактов.

Ключевые слова: предварительное следствие, следственная тактика, государственный заказ, государственный контракт, хищение бюджетных денежных средств, откат.

Oksana Sergeevna PAVLOVA,
investigator of the first investigation division
second Department for investigation of
particularly important cases (about crimes
against the government and in economy
sphere) the Main investigative Department of
the Investigative Committee of the Russian
Federation in St. Petersburg
E-mail: strekozka-p.o.s@mail.ru

THE PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ON CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF PUBLIC CONTRACTS

Abstract. The article provides general characteristics, tactics and the problems of investigation of crimes committed in the sphere of public contracts.

Keywords: preliminary investigation, investigative tactics, public order, state contract, misappropriation of budget funds, rollback.

Прежде всего необходимо отметить, что проблема борьбы с правонарушениями в сфере государственных закупок товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных и муниципальных нужд относится к числу проблем, требующих

повышенного внимания и координации всех заинтересованных структур.

Указанные преступления представляют крайне серьезную угрозу. Они приводят к разворовыванию бюджетных средств на многомиллиардные суммы, подрывают честную конкуренцию,

ведут к снижению привлекательности инвестиционного климата, вселяют в преступников чувство вседозволенности и безнаказанности.

Немаловажен и следующий аспект. Хищение бюджетных средств, выделенных на оплату государственных и муниципальных контрактов, с неизбежностью приводит к ухудшению качества выполняемых работ и предоставляемых услуг, что создаёт прямую опасность для жизни и здоровья граждан.

Для незаконного предоставления государственного или муниципального заказа определенной компании, для устранения конкуренции, а также для ограничения количества участников размещения заказа должностными лицами используются следующие способы:

- выставление максимально точных, зачастую излишних и не относящихся напрямую к предмету закупок характеристик требуемых товаров и услуг; сроков поставки товаров, выполнения работ и услуг;
- введение дополнительных требований о максимальном обеспечении контракта (в том числе, при укрупнении закупок), о различных допусках и лицензиях;
- помощь в составлении и подаче конкурсной документации сотрудниками органа, осуществляющего закупку, и иные неформальные контакты с участниками конкурсных процедур, направленные на последующее предоставление им преимуществ либо на составление конкурсной документации;
- завышение цены государственного или муниципального заказа путем получения коммерческих предложений об установлении цены контракта от аффилированных организаций;
- внесение известных лишь аффилированным организациям специальных символов в конкурсную документацию;
- исключение иных участников конкурса по надуманным, формальным причинам.

Кроме того, существуют различные способы ухода от проведения закупок: путем дробления закупок товаров, услуг и работ с целью попадания их в категорию закупок, по которым проведение конкурсных процедур не является обязательным, а также передача коммерческим организациям государственных или муниципальных заказов на работы и услуги вовсе без проведения конкурсных процедур.

Конечно же, время не стоит на месте, меняется законодательная база, совершенствуются механизмы проведения конкурсных процедур,

да и злоумышленники не дремлют, поэтому вышеуказанный перечень типичных нарушений, безусловно, не является исчерпывающим.

Хищение бюджетных средств, выделенных на осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд, осуществляется, как правило, следующими основными способами:

- оплата заведомо не поставленных товаров, а также не выполненных работ и услуг;
- оплата товаров (работ и услуг) по завышенной стоимости;
- оплата товаров (работ и услуг), не соответствующих требованиям государственного контракта;
- оплата работ, выполненных не по проектам либо по проектам, не прошедших Главгосэкспертизу.

Например, уголовное дело по факту хищения бюджетных денежных средств, которое находилось в производстве Главного следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу (далее — Главное следственное управление). Генеральный директор ООО «Универсал-Трест 28 плюс» в рамках государственного контракта, заключенного с Комитетом по строительству Правительства г. Санкт-Петербурга на осуществление капитального ремонта ГОУ «Средняя общеобразовательная школа № 436 Петродворцового района г. Санкт-Петербурга» на общую сумму 230 млн 165 тыс. 304 руб. 68 коп., подписал и предоставил в Комитет по строительству недостоверные сведения о выполненных по контракту силами ООО «Универсал-Трест 28 плюс» работах, скрыв следующие нарушения контракта: невыполнение работ, завышение объема работ, завышение стоимости материалов, необоснованное применение завышенного коэффициента изменения толщины слоя, двойную оплату работ и материалов на общую сумму не менее 34 млн 520 тыс. 920 руб.

Эти преступления крайне латентны, облачаются в личину законных правоотношений, безусловно связаны с коррупционными проявлениями. Их выявление представляет значительную трудность, поскольку так называемая «система откатов» зачастую выгодна как заказчику, так и подрядчику, и, соответственно, ни одна сторона не стремится к преданию гласности таких своих отношений.

К сожалению, высокая латентность преступлений в сфере закупок товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд не позволяет поставить их выявление на системную основу.

Так, в 2013—2015 годах в производстве следователей Главного следственного управления находилось 22 уголовных дел по фактам хищения бюджетных средств, выделенных на осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд; 13 уголовных дел, связанных с незаконной передачей части денежных средств, получаемых за исполнение государственного и муниципального заказа должностному лицу государственного или муниципального органа (учреждения) за предоставление указанного заказа («откатов»), устранение конкуренции и ограничение количества участников размещения заказа. В суд с обвинительными заключениями направлено 7 уголовных дел по фактам хищения бюджетных средств, выделенных на осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд, о преступлениях, предусмотренных статьями 159, 293 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Безусловно, эти цифры ни в коей мере не соответствуют масштабам проблемы.

Исходя из этого, Главное следственное управление видит одним из основных способов повышения эффективности противодействия преступности в сфере государственных закупок усиление межведомственного взаимодействия.

Одним из таких межведомственных механизмов является введённый в 2014 году в действие Регламент взаимодействия Главного следственного управления и Главного управления Министерства внутренних дел России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области при выявлении фактов хищений бюджетных средств, выделяемых на модернизацию и развитие системы ЖКХ, рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях данного вида. Проводится координационная работа и в рамках соответствующих рабочих групп, в состав которых входят представители правоохранительных органов, органов исполнительной власти.

Тем не менее основным элементом системной борьбы с преступностью в сфере государственных закупок Главное следственное управление рассматривает выработку эффективных механизмов профилактики таких преступлений, когда совершать их заинтересованным лицам будет крайне затруднительно, если не невозможно вовсе.

Кроме того, отдельно следует упомянуть о незаконной передаче части денежных средств, получаемых при исполнении государственного и муниципального заказа, должностному лицу государственного или муниципального органа (учреждения) за предоставление указанного заказа, устранение конкуренции и ограничение

количества участников размещения заказа (так называемые «откаты»), которые осуществляет, как правило:

- **напрямую;**

К примеру, Главным следственным управлением с обвинительными заключениями в суд были направлены уголовные дела в отношении инженера отдела капитального строительства Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский научный центр радиологии и хирургических технологий» Министерства здравоохранения Российской Федерации и заместителя директора данного учреждения, которые систематически получали от директора общества с ограниченной ответственностью «РСУ-15» взятки за подписание ими актов приёма выполненных работ по заключенным государственным контрактам.

- **через фирмы-«однодневки»;**
- **путем заключения заведомо фиктивных договоров** между организацией, получившей государственный контракт, и иной организацией по указанию должностного лица, который поспособствовал получению указанного государственного контракта, и последующего перечисления денежных средств по указанным договорам.

Анализируя вышеизложенное, становится очевидно, что система контроля за проведением конкурсных процедур, а также выполнением государственных и муниципальных заказов требует от ее участников максимальной ответственности и нуждается в коренном пересмотре.

Нормы действующего законодательства по проведению конкурсов по выбору подрядчиков для выполнения работ и предоставления услуг по государственным и муниципальным контрактам в настоящее время исходят практически из одного — из цены контракта. Чем она меньше, тем лучше. На саму фирму: её состоятельность, финансовое положение, способность выполнить контракт эффективно и в срок и т.п. внимание практически не обращается. Нередки случаи, когда фирмы предоставляют заведомо ложные банковские гарантии, недостоверные сведения о себе, а чаще — впоследствии заключают договора субподряда, привлекая к выполнению работ лиц с более низкой квалификацией.

Это ведёт к тому, что бюджетные деньги расхищаются, качество и сроки выполнения работ не обеспечиваются.

Для исключения таких фактов более правильным будет неформальный подход к изучению конкретного подрядчика (поставщика), а

также предоставляемой им документации, в том числе, во взаимодействии с правоохранительными органами, и такие механизмы уже имеются.

Другой назревшей проблемой, грозящей превратиться в бедствие, является тот факт, что в настоящее время органы государственного строительного контроля крайне малочисленны и чисто физически не могут охватить все строящиеся по государственным заказам объекты. Фирмы подрядчики в этом случае имеют право привлечь для осуществления контроля коммерческие организации, которые хотя и обладают соответствующими лицензиями, зачастую являются аффилированными лицами, могут вступить в сговор с недобросовестными подрядчиками, да и нередко сами нерадиво относятся к своим обязанностям.

Привлечь же к ответственности таких недобросовестных контролёров в рамках действующего законодательства не представляется возможным, поскольку должностными лицами сотрудники таких коммерческих организаций не являются и, например, за халатность ответственности не несут, а доказать наличие сговора с подрядчиком крайне сложно.

Исходя из этого, представляется необходимой законодательная проработка механизмов привлечения работников таких организаций к ответственности за недобросовестное осуществление контроля, а также мер ответственности подрядчиков за привлечение к деятельности организаций-контролёров, не обеспечивших эффективный контроль. В отсутствие же законодательных механизмов правильным видится инициативная и эффективная деятельность заказчика по контролю за качеством товаров, работ и услуг по заключаемым контрактам, а не передача этих важных функций на откуп подрядчика, единственной целью которого является уменьшение издержек и извлечение прибыли.

Как уже говорилось выше, одним из самых распространённых методов хищений при исполнении государственных контрактов является замена материалов на более дешёвые, чем предусмотрено в смете, а также неисполнение работ, указанных в смете. Зачастую этот способ применяют при так называемых скрытых работах, когда установить, выполнена ли работа и с каким качеством она выполнена при простом визуальном осмотре или путём взятия образцов невозможно, поскольку это повлечёт разрушение или значительное повреждение всего объекта. Такая преступная схема, в основном, используется в строительстве.

Для предупреждения подобных фактов по крупным контрактам предлагается ввести обязательную фото- и видеофиксацию производства скрытых работ с предоставлением соответствующих отчётов заказчику.

Также одной из проблем исполнения государственных и муниципальных контрактов является проблема авансирования, когда деньги ввиду закрытия финансового года перечисляются подрядчику без фактического выполнения заявленных работ с учётом того, что работы будут выполнены после. То есть деньги подрядчику перечисляются, акты приёма работ подписываются, а сами работы на объекте продолжают.

В этом случае если работы к моменту проверки будут завершены, то в уголовно-правовом смысле невозможно говорить о наступивших общественно-опасных последствиях таких действий. И это несмотря на то, что деньги были перечислены за невыполненные (на момент оплаты) работы, сроки самой работы после получения оплаты и подписания акта приёмки не оговариваются и могут достигать многих месяцев, что явно нарушает интересы государства и права простых граждан.

Предпосылками к недопущению данной ситуации могло бы быть:

- во-первых, введение штрафных санкций за просрочку выполнения работ;
- во-вторых, опять же совершенствование системы контроля за расходованием бюджетных средств;
- в-третьих, усиление личной роли руководителей органов, осуществляющих приёмку выполненных работ.

Отдельно следует отметить, что товары, которые поставлены, а также услуги и работы, которые выполнены подрядчиком помимо контрактных обязательств, не могут приниматься в зачет невыполненных работ по государственным контрактам.

Обеспечение прозрачности государственных и муниципальных контрактов, эффективность их исполнения есть неотъемлемый элемент обеспечения экономической безопасности государства.

В настоящее время государство тратит на оплату государственных контрактов миллиарды и миллиарды рублей. Строятся дороги, мосты, стадионы, объекты социальной инфраструктуры. Обеспечение государственных контрактов — это кровеносная система социальной стабильности в государстве, и её нужно охранять всеми доступными мерами.

УДК 343.9
ББК 67.51

Владислав Сергеевич СОЛОВЬЕВ,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: vladsolovjev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Рецензент: *Кирилл Валерьевич Вишневецкий*, доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОГРАНИЧИВАЮЩЕГО ОБОРОТ КРИМИНОГЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования оборота ограниченной информации. Автор отмечает проблемы, возникающие при применении отдельных нормативных актов. Предлагаются пути совершенствования нормативного регулирования оборота информации.

Ключевые слова: запрещенная информация, информация о деятельности судов, информация о способах самоубийств, информация о способах изготовления наркотиков.

Vladislav Sergeevich SOLOVYEV,
Senior lecturer of the Chair
of Criminal Law and Criminology
of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russia
E-mail: vladsolovjev@mail.ru

PROBLEMS OF LEGISLATION RESTRICTING THE TURNOVER OF CRIMINAL INFORMATION APPLICATION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the limited information circulation. The author notes the problems that arise in the application of certain normative acts. The ways of improving the regulatory regulation of information turnover are suggested.

Keywords: prohibited information, information on the activities of the courts, information on suicide methods, information on how to make drugs.

Для предотвращения распространения на территории Российской Федерации информации, которая может оказать тот или иной негативный, в том числе криминогенный, эффект используется ряд мер, среди которых правовым мерам отводится особая роль. Ч. 3 ст. 5 Федерального закона «Об ин-

формации, информационных технологиях и о защите информации»¹ подразделяет информа-

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

цию в зависимости от порядка ее предоставления или распространения на четыре группы, одна из которых содержит информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается. Однако если задаться целью систематизировать законодательные критерии отнесения информации к запрещенной, то можно столкнуться со следующей проблемой: эти критерии содержатся в различных по предмету правового регулирования и юридической силе нормативных актах, зачастую несогласованных между собой.

Ч. 6 ст. 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещает распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации»² запрещает распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Запрещается также пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также распространение иной информации, распространение которой запрещено федеральными законами. Та же ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» запрещает распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Буквальное толкование указанных норм позволяет заключить, что Закон запрещает распространять информацию по двум каналам: в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационных сетях. При этом если сетевые издания, то есть сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированные в качестве средств массовой информации в соответствии с Законом, относятся к средствам массовой информации и

входят в предмет правового регулирования закона «О средствах массовой информации», то на каком основании этот же закон запрещает распространять информацию во всех информационно-телекоммуникационных сетях, то есть выходит за предмет своего правового регулирования, остается не ясным.

Еще один крупный блок запрещенной информации содержится в ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³. В числе восьми видов запрещенной к распространению среди детей информации указанная норма называет информацию, побуждающую детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, а также информацию, способную вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством.

Во исполнение этого и других законодательных актов был принят совместный приказ Роскомнадзора № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7-2/461@ от 18.05.2017 г. (далее — Приказ)⁴, устанавли-

³ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

⁴ Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, федеральной налоговой службой о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»: Приказ Роскомнадзора № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7-2/461@ от 18.05.2017 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.02.2018).

² О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.11.2017) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

вающий четыре группы критериев оценки информации, необходимые для принятия решений о запрете ее распространения:

I. Критерии оценки материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера, распространяемых посредством сети Интернет.

II. Критерии оценки информации, о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, аналогов наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений.

III. Критерии оценки информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства.

IV. Критерии оценки информации, нарушающей требования федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и Федерального закона «О лотереях» о запрете деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети Интернет и иных средств связи.

Если информацию о способах совершения самоубийства, а также призывы к совершению самоубийства Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» относит к информации, запрещенной к распространению среди детей, то на каком основании Приказ запрещает распространение такой информации повсеместно, остается загадкой.

Вызывает массу вопросов и исполнение всех перечисленных нормативных актов. Так, К.Д. Рыдченко отмечает, что рассматриваемый федеральный закон лишь частично охватывает случаи вызова у детей желания употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, так как регулирует лишь оборот «информационной продукции» и не охватывает случаи, когда лицо вызывает интерес к указан-

ным веществам в ходе межличностной коммуникации⁵.

Не вдаваясь в наблюдения относительно того, сколько интернет-ресурсов, содержащих запрещенную информацию, можно найти в открытом доступе, остановимся лишь на наиболее ярких примерах распространения такой информации по инициативе самого государства. В приговоре Октябрьского районного суда г. Красноярска, опубликованном для ознакомления в соответствии с нормами Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁶ указано следующее: *«для приготовления дезоморфина, необходимо размельчить таблетки, содержащие кодеин, смешать их с солью. Потом полученную смесь засыпают в бутылку, заливают бензином и кипятят около 10—15 минут. Потом полученную смесь нужно трясти около 3 минут, пока она не остынет. Потом в бутылку вставляют вату и переливают полученную смесь в другую бутылку, чтобы очистить. После чего, в полученную смесь наливают уксус и воду. Потом нужно перевернуть бутылку и слить уксус с водой отдельно, так как они остаются сверху, над бензином. Потом уксус с водой кипятят, пока смесь не станет густой. Когда смесь застывает, ее нужно сложить во флакон и засыпать внутрь фосфор, и йод. Потом полученную смесь ставят на плитку, в чашу с солью. Когда смесь дымится, во флакон наливается вода. После этого смесь готова к употреблению. Весь процесс приготовления занимает около двух часов. Дезоморфин употребляется внутривенно, в виде инъекций»⁷*. Подобная информация описана в ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» как запрещенная, а также целиком соответствует критериям, установленным совместным Приказом, поэтому в соответствии с ним

⁵ Занина Т.М., Рыдченко К.Д. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности личности, общества и государства органами внутренних дел Российской Федерации: монография. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013. С. 36.

⁶ Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

⁷ Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-101234879/> (дата обращения 11.10.2017).

должна быть признана запрещенной. Однако Приказ является актом подзаконным, а ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации», как уже было отмечено выше, не вправе регулировать общественные отношения, не связанные с деятельностью средств массовой информации. Поэтому в данном примере информация распространяется правомерно на основании Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», поскольку публикация судебных решений в сети Интернет может осуществляться без участия средств массовой информации.

Аналогичные проблемы возникают при распространении в приговорах судов информации о способах изготовления взрывных устройств. В приговоре Саратовского районного суда Саратовской области указано, что Т. *«приобрел находящиеся в свободном гражданском обороте компоненты, необходимые для изготовления самодельных взрывных устройств и взрывчатых веществ, в том числе перекись водорода, алюминиевую пудру, лимонную кислоту, провод, таймер, 7 металлических банок объёмом около 2,5 л. каждая, и т.д. ... используя техническую информацию, полученную им из сети Интернет и приобретенные компоненты, Т. изготовил самодельное взрывчатое вещество — гексаметилен трипероксиддиамин, и поместил его в 9 изготовленных им самодельных электродетонаторов, являющихся отдельными взрывными устройствами. Затем он же в качестве основного заряда поместил в 7 ранее приобретённых им металлических банок изготовленную им смесь аммиачной селитры и алюминиевой пудры, и 7 из 9 изготовленных им электродетонаторов, изготовив, таким образом, самодельное взрывное устройство, состоящее из 7 отдельных взрывных устройств»*⁸. В данном случае оборот информации не регулируется Приказом, однако распространение подобных сведений запрещено ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» (с учетом отмеченного условия о выходе нормативного акта за пределы своего правового регулирования).

Вступивший в силу обновленный порядок размещения текстов судебных актов на официальных сайтах судов в сети Интернет устанавливает лишь два вида информации, содержа-

щейся в текстах актов, не подлежащей размещению в сети Интернет: государственная или иная охраняемая законом тайна и персональные данные участников судебного процесса, перечисленные в п. 3.3 Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»⁹. О соблюдении законодательства, касающегося оборота информации, в упомянутом Положении речи не идет.

Нарушения запрета на распространение информации можно обнаружить и при публикации научных статей. Анализ контента Интернет-ресурса *elibrary.ru*, крупнейшей в России электронной библиотеки научных публикаций, созданной, если верить официальному сайту, по инициативе Минобрнауки РФ, позволил обнаружить статьи, содержащие запрещенную информацию.

В частности, в научной статье А.В. Табакова указано, что «для изготовления гашиша срезаются соцветия конопли вместе с мелкими листьями, собранная масса высушивается, и с нее на кусок материи стряхивается пыльца. Листья протирают через сито и смешивают с пыльцой. Полученную массу помещают в узкие мешки, уминают руками, выдерживают над паром, а затем — прессуют и высушивают...»¹⁰.

Имеет место распространение в научных статьях информации о способах совершения самоубийства, а также информации, указывающей на самоубийство как способ решения проблем. К примеру, Н.С. Ватник, анализируя историю самоубийств среди школьников в России, пишет следующее: «2 июня 1912 г. выпил нашатырного спирта Георгий Бобров пятиклассник Тверского частного реального училища. Объясняя в записке свой поступок, он ссылается на «упреки домашних» и предчувствие, что его «провалят» на осенней переэкзаменовке по ма-

⁸ Приговор Саратовского районного суда Саратовской области по уголовному делу №1-148 2010 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-saratovskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-101484904/> (дата обращения: 12.12.2017).

⁹ Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Табаков А.В. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по основаниям, связанным с технологией изготовления // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2008. № 1 (30). С. 32.

тематике»¹¹. В статье содержится описание ряда проблем, возникающих у школьников начала XX века (в настоящее время характер проблем изменился не сильно), которые решались при помощи самоубийства или попытки его совершения. Ясно, что автор не ставил перед собой цели пропагандировать самоубийства как способ решения проблем, однако формально вся статья подпадает под критерии запрещенной информации.

Известная всем детям 90-х годов книга Григория Остера «Вредные советы» также не вполне согласуется с положениями действующих ныне нормативных актов. Чего стоит только следующее стихотворение:

Если всей семьей купаться
Вы отправились к реке,
Не мешайте папе с мамой
Загорать на берегу.
Не устраивайте крика,
Дайте взрослым отдохнуть.
Ни к кому не приставай,
Постарайтесь утонуть¹².

В стихотворении присутствует информация, подходящая под следующие критерии, описанные в Приказе: 3.1.1. Наличие предложения совершить самоубийство; 3.1.2. Наличие указания на самоубийство как на способ решения проблемы; 3.2.1. Наличие информации об одном и более способах совершения самоубийства, поэтому распространение такой информации должно быть запрещено. Правда стоит отметить, что информацию о способах совершения самоубийства гораздо проще получить из статьи Википедии «Способы самоубийства», созданной 17 декабря 2013 года, которую в среднем за месяц просматривают около 77 тыс. человек¹³.

В то же время в научных статьях можно обнаружить массив информации, формально не подпадающей под признаки запрещенной, которую однако можно использовать для подготовки и совершения преступлений. Ведомственное издание «Вестник Сибирского юридического

института ФСКН России» (в настоящее время «Вестник Сибирского юридического института МВД России»), в частности, содержит статью А.Ю. Петухова «Проблемы документирования бесконтактных способов сбыта наркотиков»¹⁴ и статью Т.В. Брысковой «Особенности денежных переводов, используемых физическими лицами в сфере незаконного оборота наркотиков»¹⁵. Не хочется думать, что авторами и издателем могли быть нарушены нормы законодательства, регламентирующего отнесение тех или иных сведений к государственной тайне, однако следует отметить, что изучение подобных публикаций может «вооружить» потенциальных преступников информацией о проблемах в выявлении и документировании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В связи с этим целесообразно уточнить вопрос о возможности ограничения доступа к подобной информации либо путем отнесения ее к государственной тайне, либо путем отнесения ее к категории запрещенной к распространению.

Любопытно, что в то же самое время по инициативе государственных органов суды относят к категории запрещенной информацию, слабо подходящую под перечисленные в нормативных актах критерии. Примером может послужить решение Центрального районного суда г. Новосибирска о привлечении к ответственности ООО «ДНС Дельта — Новосибирск». В решении суда указано, что «ходе осмотра Интернет страниц магазина цифровой техники DNS обнаружены размещенные на сайте данного магазина и выставленные на реализацию наушники с содержащимися на них надписями “Cocaine” ... в помещении магазина DNS, принадлежащего ООО “ДНС Дельта — Новосибирск” в ходе осмотра обнаружены и изъяты, находившиеся на реализации наушники с содержащимися на них надписями “Cocaine”. Т.о., магазин DNS, реализовывая товары с содержащимися на них надписями “Cocaine”, распространяет информацию для неограниченного круга лиц о наркотическом средстве кокаин (cocaine), направленную на привлечение внимания, формирование и под-

¹¹ *Ватник Н.С.* «Школьный фактор» в самоубийствах учащихся центральной России начала XX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 2. С. 101.

¹² *Остер Г.* Вредные советы. Книга для непослушных детей и их родителей. М.: Росмэн, 1995.

¹³ Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Способы_самоубийства (дата обращения 25.02.2018).

¹⁴ *Петухов А.Ю.* Проблемы документирования бесконтактных способов сбыта наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2 (13).

¹⁵ *Брыскова Т.В.* Особенности денежных переводов, используемых физическими лицами в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2 (13).

держание интереса к указанному наркотическому средству. Принимая во внимание, что имеются достаточные основания, указывающие на признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ — пропаганда либо незаконная реклама наркотических средств»¹⁶. Обращает на себя внимание тот факт, что после привлечения юридического лица к административной ответственности, из названия товара, указанного на Интернет-сайте магазина, были убраны две буквы, и в дальнейшем наушники реализовывались под маркой «Caine». При этом изображения наушников на сайте остались прежними.

Все перечисленные проблемы позволяют наметить некоторые пути дальнейшего совершенствования нормативной базы, ограничивающей оборот информации. В частности, необходимо:

- уточнить и по возможности систематизировать в тексте единого нормативного акта критерии запрещенной информации;
- определиться с пределами правового регулирования отдельных нормативных актов (в частности, решить проблему с тем, что Закон РФ «О средствах массовой информации» использует формулировку

«запрещаются распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях...»);

- не допускать расширительного толкования текстов законов в других нормативных актах, имеющих меньшую юридическую силу (Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» запрещает распространение информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства среди детей, в то время как совместный приказ запрещает распространять такую информацию повсеместно);
- привести в соответствие с нормативно-правовой базой, ограничивающей оборот информации, Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и Положение о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

¹⁶ Решение Центрального районного суда г. Новосибирска по административному делу № 5-147/2013 // URL: <http://www.gcourts.ru/case/16503982> (дата обращения 21.02.2018).

УДК 343.573
ББК 67.408

Алексей Николаевич СУПРУН,
заместитель руководителя следственного отдела
по Заводскому району г. Саратова
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Саратовской области,
майор юстиции
E-mail: aleksei.suprun1987@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ: СООТНЕСЕНИЕ РЕПРЕССИВНО-ПРЕВЕНТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА УГОЛОВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на соотнесение репрессивно-превентивного потенциала уголовного и административного права при анализе уголовного наказания за «Розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции» (ст. 151.1 УК РФ).

Ключевые слова: алкогольная продукция, несовершеннолетние, розничная продажа, уголовное наказание, практическая пенализация, административная пенализация, репрессивно-превентивный потенциал.

Alexey Nikolaevich SUPRUN,
Deputy Head of Investigation Department
on Zavodsky district of the city of Saratov
Investigation Department of the Investigation Committee
of The Russian Federation for the Saratov region,
major of justice
E-mail: aleksei.suprun1987@yandex.ru

RETAIL SALE OF ALCOHOLIC BEVERAGES TO JUVENILES: CORRELATION OF REPRESSIVE AND PREVENTIVE POTENTIAL OF CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LAW

Abstract. The article presents the author's view on the correlation of the repressive-preventive potential of criminal and administrative law in the analysis of criminal punishment for "Retail sale of alcoholic beverages to juveniles" (Article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: alcohol products, juveniles, retail sale, criminal punishment, practical penalization, administrative penalization, repressive-preventive potential.

Проблема взаимодействия и превентивной значимости потенциалов наказаний, предусмотренных в статьях кодексов смежных отраслей права — уголовного и административного, является весьма многогранной и на сегодня продолжает оставаться актуальной. Более того, ее злободневность заметно

повысилась в последнее десятилетие, для которого характерно своего рода «размывание» границ административного и уголовного права. Выражается это, прежде всего, в том, что размеры наказания за совершение административного правонарушения нередко равнозначны либо даже превышают размеры наказания за

преступление¹. Кроме того, заявленная проблема имеет свою специфику (и особую остроту) для преступлений с административной преюдицией, вернувшейся в уголовное право России.

«Размывание» границ санкционных потенциалов выступает результатом двух разнонаправленных, но тесно взаимосвязанных тенденций в развитии указанных отраслей права России. С одной стороны, налицо чрезмерная либерализация уголовного права, резкое снижение его репрессивного воздействия; с другой — резкое возрастание репрессивного потенциала административного права. Впрочем, это возрастание носит отчётливо видный «точечный», выборочный характер.

Представители обеих отраслей права признают устоявшееся бесспорное правило, сущность которого заключается в том, что уголовно-правовые санкции должны быть более строгими по сравнению с административно-правовыми, их устрашающий потенциал должен заметно превосходить оный санкций норм административного права. Между тем ввиду указанных выше тенденций административно-правовые санкции становятся по ряду правонарушений сопоставимыми либо даже более суровыми, чем санкции уголовно-правовые. Наиболее значимо это для «смежных» составов правонарушений, в том числе преступлений с административной преюдицией.

Игнорирование ряда существенных черт реальной наказуемости преступлений и административных деликтов приводит иногда к гротескному обесмысливанию существования уголовно-правовых запретов, к умалению превентивного значения уголовного закона. По замечанию С.А. Маркунцова, «сам факт введения ... уголовно-правового запрета становится одобряемой государством игрой в борьбу с преступностью. При этом законодатель ... не сильно задумывается о построении уголовно-правовых санкций и зачастую выстраивает санкции, полностью противоречащие заявляемым целям введения уголовно-правового запрета»².

¹ Агеев А.А. О совершенствовании уголовного и гражданского права, судьбе законодательства об административных правонарушениях и взаимоотношении их между собой и с другими отраслями права России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 30.

² Маркунцов С.А. Об ослаблении функционального назначения санкций статей особенной части УК РФ и усилении фактора уголовно-правовых запретов // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2013. С. 280.

В этом аспекте показательным соотношением санкций и практической пенализации деяний, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ³ («Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции») и ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ⁴. Это смежные составы правонарушений. Статья 151.1 УК РФ включает административную преюдицию, обусловленную ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ. Обе нормы были введены в соответствующие законы одновременно, а именно в 2011 году.

В изначальной редакции наказание для физических лиц по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ было предусмотрено в виде штрафа в размере от 3 тыс. до 5 тыс. рублей. Санкция нормы ст. 151.1 УК РФ была представлена штрафом (без нижнего предела) в размере до 80 тыс. рублей и исправительными работами. С учетом минимального предела, закрепленного в ч. 2 ст. 46 УК РФ, штраф в качестве уголовного наказания мог быть назначен от 5 тыс. до 80 тыс. рублей.

Анализ материалов административного и уголовного производства⁵ позволяет констатировать, что административный штраф назначался обычно на нижнем уровне (3 тыс. рублей), штраф — уголовное наказание — аналогично (5–10 тыс. рублей). Таким образом, их реальное устрашающее воздействие не имело существенных отличий. В связи с этим в специальной литературе подвергалась сомнению целесообразность введения ст. 151.1 УК РФ⁶.

Отметим, что довольно сходная общая проблема административной преюдиции имела и в советское время. Так, указывалось, что по 30 % уголовных дел по ст. 156.1 УК УССР, рассмотренных судами республики, размер наказания в виде штрафа вообще не превышал размера штрафа, установленного санкциями административных норм⁷. Но одно дело — не

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 1. Часть I. Ст. 85.

⁴ См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г. № 499-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Часть. 1. Ст. 1; 2018. № 1. Часть 1. Ст. 83.

⁵ См.: Сайт Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.02.2018).

⁶ Жариков Ю.С. Обеспечение законности уголовно-правового регулирования посредством норм с административной преюдицией // Российский следователь. 2012. № 22. С. 15.

⁷ Бондаренко Н.А. Уголовно-правовая борьба с нарушениями правил торговли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев: КВШ МВД СССР., 1985. С. 14.

превышать, и совсем другое — существенно уступать.

Федеральный закон от 12 ноября 2012 года № 193-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁸ серьезно ужесточил санкцию ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП и с этого момента административный штраф для граждан был установлен «в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей». Однако в правоприменительной практике штраф, как правило, продолжали назначать в минимальном размере.

Несмотря на коррективы в сфере административной пенализации, практика назначения уголовных наказаний по ст. 151.1 УК РФ почти не изменилась. Штрафы — уголовные наказания чаще всего назначались в размере 5–15 тысяч рублей. В результате сложилась парадоксальная ситуация, когда уголовное наказание за повторное совершение идентичного по объективной стороне деяния не просто почти не отличалось, но даже существенно — в разы — уступало наказанию административному. Ситуация приобрела отчетливые «кафкианские» черты, что не прошло мимо внимания многих исследователей⁹. Само существование ст. 151.1 УК РФ становилось не просто бессмысленным, но даже вредным, поскольку влекло за повторное совершение тождественного деяния не усиление, а существенное снижение ответственности, в то время как криминализация может быть оправданной только при необходимости усиления ответственности¹⁰.

⁸ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 47. Ст. 6404.

⁹ *Одицова Л.З.* Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2013. № 6. С. 36–39; *Яковлева Л.В.* Современные тенденции правотворчества в России // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: сб. матер. Первой всерос. науч.-практ. конф. (26 апреля 2013 г.) / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: РАП, 2014. С. 147; *Ветчинкина Н.* Проблема построения санкций в нормах с административной преюдицией (на примере статьи 151.1 УК РФ) // Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере: матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. Т. 1. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2013. С. 238.

¹⁰ *Хлебушкин А.Г.* Институт соучастия, кодификация уголовного закона и проблемы криминализации // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее: (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): матер. VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 239.

По справедливому замечанию Г.В. Вериной, опасные правонарушения, характеризующиеся тенденцией к повторению и наносящие существенный вред обществу, целесообразно учитывать в качестве средства внутриотраслевой дифференциации юридической ответственности. В сфере уголовного права аналогичное свойство преступления может быть учтено в качестве квалифицирующего признака или обстоятельства, отягчающего уголовное наказание, иными словами, в качестве дифференцирующих признаков, выполняющих важнейшие функции градации уголовной ответственности¹¹.

Сложившаяся ситуация потребовала внесения корректив в санкцию ст. 151.1 УК РФ, ибо восстановление баланса уголовно-правового и административно-правового воздействия стало объективной необходимостью. Данную задачу был призван решить Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 529-ФЗ «О внесении изменений в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹², согласно которому в санкции анализируемой уголовно-правовой нормы был установлен нижний предел штрафа — 50 тысяч рублей. Диапазон уголовного наказания в виде штрафа приобрел следующую форму: от 50 тыс. рублей до 80 тыс. рублей. На сегодня в данном аспекте ничего не изменилось.

Изучение правоприменительной практики¹³ показывает, что после новелл, введенных Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 529-ФЗ, штраф — уголовное наказание продолжают назначать, по общему правилу, также в размере минимального предела санкции уголовно-правовой нормы, однако, на сегодня им является достаточно солидная сумма (по сравнению с практикой предшествующих лет) — 50 тыс. рублей. Случаи превышения этого уровня единичны (более детально сведения о размерах штрафов, назначаемых по ст. 151.1 УК РФ, приведены в таблице, составленной по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ)¹⁴.

¹¹ *Верина Г.В.* Наука уголовного права, концепция, концептуальные основы Российского уголовного законодательства: сущность и соотнесение понятий // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4 (117). С. 172.

¹² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 1. Ч. I. Ст. 82.

¹³ См.: Сайт Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.02.2018).

¹⁴ См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 06.02.2018).

Год	Размер штрафа (в тыс. руб.)								
	5			5—25			Свыше 25		
	Число осужденных	В % к числу осужденных к штрафу	В % к числу осужденных по статье		%	%		%	%
2012	139	53,3	49,5	120	46	42,7	2	0,77	0,71
2013	130	40	35,8	172	53	47,4	23	7,1	6,3
2014	79	32,2	26,4	133	54,3	44,5	33	13,5	11
2015	19	10,9	6,3	48	27,4	15,9	108	61,7	35,8
2016	5	1,9	1	69	26	13,2	192	72,2	36,7
2017 (6 мес.)	3	2,2	1,1	31	23	11,1	101	75	36,2

Уголовно-правовой штраф может назначаться и «в размере заработной платы или иного дохода осужденного» за определенный период (в ст. 151.1 УК — от трех до шести месяцев). В таких случаях штраф составляет сумму много меньшую нижнего предела штрафа по ст. 151.1 УК РФ, исчисляемого в конкретной сумме, и даже меньшую либо равную нижнему пределу административно-правового штрафа. Такой же результат обычно имеет и назначение формально «более строгого», чем штраф, наказания в виде исправительных работ.

Таким образом, различие между административно-правовой и уголовно-правовой санкциями по-прежнему невелико. Кроме того, исправительные работы за преступление могут быть назначены условно (ст. 73 УК РФ), штраф — ниже низшего предела (ст. 64 УК РФ). Уголовное дело может быть прекращено, например, на основании ст. 25.1 УПК РФ, с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ). Возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), применением норм об амнистии (ст. 84 УК РФ).

Вместе с тем реальная наказуемость административных деликтов является более «прямолинейной», зависит от меньшего числа факторов и определяется проще, чем действительная наказуемость преступлений. Уголовный закон предоставляет немало возможностей для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания, в том числе освобождение

от уголовной ответственности и радикальное снижение наказания. Особенно эти возможности реальны для преступлений небольшой тяжести, в том числе, преступлений с административной преюдицией, к которым относится розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ). В конечном счете, это приводит к более мягкой реальной наказуемости преступлений подобного рода по сравнению с аналогичными административными правонарушениями. При этом необходимо помнить, что уголовно-правовая санкция обладает достаточно высоким репрессивным потенциалом и может внушить страх перед наказанием и в состоянии обеспечить реализацию принципа дифференциации уголовной ответственности, прежде всего, в силу ее альтернативного характера¹⁵. Дабы исключить коллизии подобного рода, необходимо внести в уголовно-правовую санкцию соответствующие коррективы, дополнив ее, например, наказанием в виде принудительных работ, повысив размер штрафа, закрепив в санкции ст. 151.1 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве одного из основных видов уголовного наказания.

Некоторые из упомянутых предложений нововы для отечественного законодателя, например, Уголовный кодекс РСФСР 1960 года¹⁶ Ука-

¹⁵ Верина Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: после перемен // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (115). С. 168.

¹⁶ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

зом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 ноября 1972 года «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР»¹⁷ был дополнен статьёй 156.1 «Нарушение правил торговли спиртными напитками», устанавливавшей: «Нарушение работниками торговых предприятий или предприятий общественного питания правил торговли водкой и другими спиртными напитками, совершенное повторно в течение года после наложения штрафа либо применения других мер административного или общественного воздействия, — наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом от пятидесяти до ста рублей с лишением права работать в торговых предприятиях или предприятиях общественного питания на срок от трех до пяти лет или без такового».

Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1985 года № 1524-XI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР»¹⁸, указанная статья была изложена в новой редакции. Лишение права работать в торговых предприятиях и предприятиях общественного питания утратило свой альтернативный характер. Кроме того, верхний предел срока исправительных

работ был поднят с одного года до двух; минимальный размер штрафа был увеличен в четыре раза, что вдвое превысило верхнюю планку штрафа в прежней редакции статьи; верхний предел штрафа был поднят втрое по сравнению с изначальной редакцией.

Однако в научной литературе и ранее отмечалось, что в отношении лиц, совершивших уголовно наказуемое нарушение правил торговли алкоголем, наиболее действенной мерой является лишение права работать в предприятиях торговли или общественного питания на определенный срок¹⁹.

Учитывая изложенное, важно подчеркнуть, что действительный репрессивный и превентивный потенциал уголовно-правовых норм зависит от значительного числа факторов, и в правоприменительной практике он может оказаться существенно слабее, чем таковой потенциал смежных административно-правовых норм. Особенно важен учет отмеченных обстоятельств при конструировании санкций статей российского уголовного закона, содержащих составы преступлений небольшой тяжести с административной преюдицией, а также санкций соответствующих административно-правовых норм.

¹⁷ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1972. № 51. Ст. 1207.

¹⁸ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 40. Ст. 1398.

¹⁹ Боровиков В.Б. Профилактическая роль законодательства об ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в профилактике правонарушений: сб. науч. тр. Московской высшей школы милиции МВД СССР. М., 1980. С. 48.

УДК 343.79
ББК 67.408

Сергей Александрович ЯШКОВ,
заведующий кафедрой уголовного права
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: jasa79@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ МОТИВА НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВОГО АГЕНТА

Аннотация. Статья посвящена исследованию личного интереса как мотива неисполнения обязанностей налогового агента. В целях уяснения его содержания автором проанализирована уголовно-правовая литература и судебная практика.

Ключевые слова: налоговое преступление, уголовная ответственность, мотив, личный интерес, корыстная заинтересованность.

Sergey Alexandrovich YASHKOV,
Head of the Department of Criminal Law
of the Second faculty for Advanced Studies
of the Institute for Advanced Studies
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation (the dislocation in Yekaterinburg),
candidate of law, associate professor
E-mail: jasa79@rambler.ru

ON THE CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC OF THE MOTIVE FOR FAILURE TO FULFILL THE DUTIES OF A TAX AGENT

Abstract. The article is devoted to the study of personal interest as a motive for failure to fulfill the duties of a tax agent. In order to clarify its content, the author analyzed criminal-legal literature and judicial practice.

Keywords: tax crime, criminal responsibility, motive, personal interest, self-interest.

В условиях современного снижения экономических показателей в Российской Федерации одной из важнейших задач властных структур является деятельность по возмещению причиненного бюджету Российской Федерации имущественного вреда, в частности, в виде неуплаченных в бюджеты

различных уровней установленных законодательством налогов и сборов¹.

¹ Скуковская Ю.В. Способы совершения преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, проблемы правоприменения и пути их решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. № 3 (9). 2016. С. 71.

Законодательство о налогах и сборах регулирует правоотношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в Российской Федерации, правоотношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов или действий (бездействий) налоговых органов, их должностных лиц, привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения (преступления)².

К сожалению, в России налоговые правонарушения получили широкое распространение. Некоторые недобросовестные налогоплательщики в стремлении увеличить собственные доходы не останавливаются и перед совершением преступлений³.

Действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрена ответственность за налоговые преступления. Наибольший интерес среди них в целях настоящего исследования представляет состав преступления, предусмотренный ст. 199.1 УК РФ, устанавливающий уголовную ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента.

Данное преступление — единственное среди всех налоговых, в которых в качестве конструктивного признака субъективной стороны состава выделен мотив.

Мотивом совершения неисполнения обязанностей налогового агента является личный интерес.

Примечательно, что в УК РФ имеют место разные мотивы совершения преступления — корыстная или иная личная заинтересованность, хулиганские, низменные побуждения. В статье же 199.1 УК РФ он сформулирован как «личный интерес».

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64)⁴ личный интерес как мотив преступления мо-

жет выражаться в стремлении извлечь выгоду имущественного, а также неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т.п. (п. 17).

Как видно, с точки зрения высшей судебной инстанции Российской Федерации, личный интерес — это некий симбиоз корыстной и иной личной заинтересованности. Вместе с тем, каково же его содержание применительно к составу неисполнения обязанностей налогового агента?

В современной уголовно-правовой литературе в настоящее время этому вопросу не уделяется должного внимания.

Так, в различных комментариях к УК РФ авторы по поводу этого мотива преступления просто ссылаются на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64, никак более не комментируя его содержание⁵.

В некоторых учебниках по уголовному праву ситуация схожая — авторы также ссылаются на Верховный Суд Российской Федерации (с указанием на соответствующий пункт разъяснений высшей судебной инстанции Российской Федерации либо без такой ссылки)⁶.

В учебной, учебно-практической и научной литературе данный мотив может только указываться в качестве обязательного признака состава преступления, без раскрытия его содержания

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 1. / *А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков (и др.)*; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. С. 776; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / *С.А. Боженов, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова (и др.)*; отв. ред. *А.И. Рарог*. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 520—521; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. *В.М. Лебедев*. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 544; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. *В.Т. Томина, В.В. Сверчкова*. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 510—511.

⁶ Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 2. Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. докт. юрид. наук, проф. *Н.А. Лопашенко* М.: Юрлитинформ, 2014. С. 517; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. д-ра юр. наук, проф. *Л.В. Инозмовой-Хегай*, д-ра юр. наук, проф. *А.И. Рарога*, д-ра юр. наук, проф. *А.И. Чуцаева*. М., 2011. С. 337.

² *Багмет А.М., Перов В.А.* Расследование преступлений о хищении бюджетных средств и злоупотреблении должностными полномочиями в сфере налогообложения: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 4.

³ *Расследование налоговых преступлений. Учебное пособие / Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б., Яшков С.А.* Екатеринбург, ООО «Типография Русь», 2011. С. 4.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. Март 2007. № 3.

и даже ссылки на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64⁷.

Вместе с тем для правоприменителя большее значение имеет не литература, а практика применения ст. 199.1 УК РФ, которая может позволить уяснить содержание мотива данного преступления.

Так, по мнению Иркутского областного суда, в некоторых случаях под личным интересом следует понимать отвлечение удержанных сумм налогов и сборов на нужды предпринимательской деятельности, для пополнения производственных фондов предприятия, в котором имеется доля личной собственности налогового агента, получение денежных средств из кассы в качестве заемщика на личные нужды⁸.

Пример 1. Приговором ... городского суда Иркутской области от 8 июля 2008 г. К. осужден по ч. 2 ст. 199.1 УК РФ. При рассмотрении дела судом было установлено, что К., зная о растущей задолженности предприятия перед бюджетом по перечислению НДС/Л, при наличии денежных средств на счетах предприятия и в кассе, действуя в личных интересах, принимал решения о направлении денежных средств с расчетного счета ООО для пополнения производственных фондов предприятия, в котором имеется доля его личной собственности. Кроме того, К., действуя в личных интересах, в качестве заемщика получил из кассы предприятия денежные средства в сумме 7 млн 425 тыс. руб.

Пример 2. Приговором ... районного суда Иркутской области от 2 сентября 2008 г. Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.1 УК РФ. Судом установлено, что Ш., действуя в личных целях, выраженных в стремлении извлечь выгоду как именуемого, так и немуществен-

ного характера, обусловленных такими побуждениями, как повышение своего авторитета среди подчиненных ему сотрудников, обеспечение бесперебойной работы предприятия, создания видимости стабильности работы для контрагентов, в период с 1 января 2005 г. по 31 декабря 2007 г. не перечислил в бюджет НДС/Л и израсходовал денежные средства на туристическое обслуживание, оплату за железнодорожные услуги, на выдачу подотчетным лицам кредитов в личное пользование, на приобретение основных средств и материалов для достижения наибольшей прибыли и обеспечения себя и работников предприятия заработной платой.

Пример 3. Приговором ... городского суда Иркутской области от 29 ноября 2010 г. М. осужден по 199.1 УК РФ. При рассмотрении дела судом было установлено, что М., являясь генеральным директором ОАО, зная о растущей задолженности предприятия перед бюджетом по перечислению НДС/Л, действуя в личных интересах, принимал решения о направлении денежных средств с расчетных счетов на различные нужды с целью выполнения плана производственных и финансовых показателей организации и, как следствие, ложном понимании смысла повышения своей деловой репутации, дальнейшей работы в должности руководителя⁹.

Пензенский областной суд в одном из своих обзоров высказался, что под «личным интересом» при невыполнении обязанностей налогового агента суды понимают как отвлечение удержанных сумм налогов и сборов в личных нуждах по мотиву корысти (выдача в качестве долга, перечисление на личные счета для получения процентов по вкладу), так и отвлечение на нужды предпринимательской деятельности (использование в расчетах с контрагентами, дебиторами и кредиторами, хозяйственные нужды)¹⁰.

Пример 4. Железнодорожным районным судом г. Пензы 18 мая 2005 г. рассмотрено дело по обвинению генерального директора ООО «Стройинвест» Ф.А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.1 УК РФ. В качестве мотива совершения преступления судом признано использование Ф.А.В. денежных

⁷ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и практический анализ: монография. В 2 ч. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 457; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / А.И. Рарог, Г.А. Есаков, А.И. Чуцаев, В.П. Степалин; под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010. С. 331; Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы I-X) / А.В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 470.

⁸ Справка Иркутского областного суда о результатах изучения судебной практики по уголовным делам о неисполнении обязанностей налогового агента (статья 199.1 УК РФ) (обобщение за 2007 — I квартал 2011 г.) // ИПО «Гарант».

⁹ Примеры взяты из вышеуказанной справки.

¹⁰ Обзор судебной практики Пензенского областного суда по делам о налоговых преступлениях (ст.ст. 198—199.2 УК РФ) за 2005 — 1-ое полугодие 2006 г. // ИПО «Гарант».

средств для погашения кредитов и расчетов с поставщиками, подрядчиками, разными дебиторами и кредиторами.

Пример 5. По одному из уголовных дел директора МУП обвиняли в совершении преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ. Ему также вменялось перечисление денежных средств на цели, оплата которых должна быть произведена после оплаты НДС, — за запчасти, за электроэнергию, теплоэнергию, поставщикам и подрядчикам, за другие товары/услуги¹¹.

Современная практика применения ст. 199.1 УК РФ также свидетельствует о том, что личный интерес — это и корыстная, и личная заинтересованность.

Пример 6. Приговором Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 августа 2017 г. Ш. осужден по ч. 2 ст. 199.1 УК РФ. В приговоре было указано, что действия Ш. были совершены из личной заинтересованности, выразившейся в желании приукрасить действительное финансовое положение предприятия перед общим собранием участников общества, повысить свою деловую репутацию руководителя и, в связи с этим, получать стабильное материальное вознаграждение в виде высокой заработной платы ежемесячно и вознаграждения по итогам работы за год, а также получить долю в уставном капитале общества в размере 10%¹².

Пример 7. Приговором Октябрьского районного суда г. Мурманска от 13 июля 2017 г. Ш. осуждена по ч. 1 ст. 199.1 УК РФ. Под личным интересом судом признано стремление извлечения максимальной прибыли от деятельнос-

ти учреждения и осуществлении производственного процесса учреждения, погашение обязательств перед контрагентами, поддержание собственного престижа как руководителя учреждения, а также погашение задолженности по кредитным обязательствам с целью избежания выплаты процентов за просрочку выплат по кредитному договору №...¹³.

Пример 8. Приговором Тюменского районного суда от 14 июля 2016 г. К. осужден по ч. 1 ст. 199.1 УК РФ. В приговоре указано, что личный интерес К. как единственного учредителя и руководителя ООО выразился в извлечении выгоды имущественного характера — в систематическом получении заработной платы, а также в извлечении выгод неимущественного характера, обусловленных такими побуждениями, как карьеризм, заключающийся в упрочении своего положения как руководителя, повышения своего авторитета перед работниками, желании и в дальнейшем занимать положение успешного руководителя, а также с целью приукрасить действительное неблагоприятное финансовое положение предприятия¹⁴.

Исследованная в настоящей работе юридическая литература, а также судебная практика применения ст. 199.1 УК РФ свидетельствует о том, что личный интерес как мотив неисполнения обязанностей налогового агента действительно может носить как корыстный, так и личный характер. Поэтому, несмотря на то, что законодатель данный мотив сформулировал как «личный интерес», представляется, что понимать его следует как корыстная или иная личная заинтересованность.

¹¹ Примеры взяты из вышеуказанного обзора.

¹² Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30.08.2017 г. (по делу №1-554/17) // ИПО «Гарант».

¹³ Приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска от 13.07.2017 г. (по делу №1-197/2017) // ИПО «Гарант».

¹⁴ Приговор Тюменского районного суда от 14.07.2016 г. // ИПО «Гарант».

УДК 343.9
ББК 67

Елена Олеговна АЛФЕРОВСКАЯ,
аспирант кафедры криминалистики
Воронежского государственного университета
помощник судьи, Воронежский областной суд
E-mail: badimka5@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Баев Максим Олегович*, доктор юридических наук, профессор

ПОВОДЫ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные поводы для возбуждения уголовных дел коррупционной направленности. Среди них особое внимание автор уделяет явке с повинной и сообщениям, полученным из иных источников. Сделан вывод о целесообразности законодательного закрепления нормы, предусматривающей обязательность медицинского освидетельствования лица, сделавшего заявление о явке с повинной. Обосновывается также целесообразность законодательного закрепления разъяснения лицу, делающему заявление о явке с повинной, положений статьи 51 Конституции РФ, а также обязательное присутствие адвоката при данном заявлении. Это позволит подтвердить достоверность полученных данных о преступлении коррупционной направленности.

Ключевые слова: повод для возбуждения уголовного дела, явка с повинной, протокол явки с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, результаты оперативно-разыскной деятельности, рапорт об обнаружении признаков преступления.

Elena Olegovna ALFEROVSKAYA,
post-graduate student of the department of criminalistics
of Voronezh State University;
assistant judge of the Voronezh regional court
E-mail: badimka5@mail.ru

CASES FOR EXCAVATION OF CRIMINAL CASES ON CRIMES OF CORRUPTION DIRECTION

Abstract. The article discusses the main reasons for the initiation of criminal cases on corruption-related crimes. Among them, the author pays special attention to the surrender and reports received from other sources. The conclusion is made about the expediency of legislative consolidation of the norm, providing for the obligation of medical examination of the person who made the statement of surrender. The expediency of legislative fixing to make the statement on surrender in the presence of the lawyer, after the explanation to it, of provisions of article 51 of the Constitution of the Russian Federation is also proved. This will confirm the accuracy of the data on the crime of corruption.

Keywords: the reason for the criminal case, the confession, the Protocol surrender, the message on the perfect or preparing crime, received of other sources, the results of operational-investigative activity, report the discovery of evidence of a crime.

Среди поводов для возбуждения уголовных дел коррупционной направленности преобладают заявления граждан, значительно реже таким поводом служат сообщения, полученные из иных источников: по сообщениям государственных или общественных организаций, должностных лиц; материалов статей, заметок, писем, опубликованных в СМИ; из актов проверок и ревизий, проводимых контролирующими органами, а также при явке с повинной либо при непосредственном обнаружении органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков данного преступления.

При этом следует отметить неоднородный характер обращений граждан с заявлениями о коррупционных преступлениях. В подавляющем большинстве это заявления взяточдателей о том, что взятка ими передана в прошлом либо предмет взятки требуется или вымогается взяткополучателем. Причины превалирования такого повода для возбуждения уголовного дела являются очевидными, поскольку, признаваясь в содеянном, заявители полагают избежать ответственности за более тяжкое преступление. Обращения практически во всех случаях оформляются как заявление, а не явка с повинной, поскольку взяточдатель в случае добровольного заявления освобождается от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 УК РФ и в уголовном процессе имеет правовой статус свидетеля.

Следует отметить, что в ряде случаев заявление также поступают от должностных лиц о том, что им предлагают взятку за выполнение служебного действия.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что после принятия заявления, чаще всего проводится проверка оснований для возбуждения уголовного дела, ибо в ряде случаев сообщаемые факты отличаются неконкретностью, а объяснения тех или иных лиц — определенной тенденциозностью.

Чаще всего указанная проверка включает в себя комплекс оперативно-разыскных мероприятий, в том числе оперативный эксперимент передачи взятки под контролем и задержания правонарушителя с поличным. Результаты проведения оперативного эксперимента по исследуемой нами категории преступлений в настоящее время рассматриваются как основное и решающее доказательство. На нем базируется часть вынесенных приговоров по коррупционным преступлениям.

Явка с повинной признается разновидностью сообщения о преступлении и оформляется в том же порядке, что и любое другое сообщение о преступлении.

Если же в полученных сообщениях имеются достаточные данные, например, явка взяточдателя с повинной, то уголовное дело должно быть возбуждено незамедлительно.

Внимание к заявлению о явке с повинной обусловлено его уголовно-правовым значением, поскольку явка с повинной одновременно является доказательством вины и обстоятельством, смягчающим наказание.

При приеме заявления лица о явке с повинной должно быть тщательно проанализировано: содержатся ли признаки преступления в деянии, о котором это лицо сообщает, а также мотивы явки с повинной, установление которых необходимо для исключения возможности оговора и самооговора.

Согласно ст. 142 УПК РФ, заявлением о явке с повинной является добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое может быть сделано как в письменной, так и в устной форме. Последнее принимается и заносится в протокол в порядке, установленном ч. 3 ст. 141 УПК РФ. Неоформление заявления о явке с повинной в качестве самостоятельного процессуального документа не влияет в данной ситуации на учет этого обстоятельства в качестве смягчающего наказания.

В большинстве определений явки с повинной, предлагаемых в литературе, делается акцент на ее добровольный характер и намерение заявителя передать себя в руки правосудия¹, обязательным условием при этом является сообщение о неизвестном (ранее не выявленном) преступлении. В. Коломейц полагает, что о явке с повинной можно вести речь лишь в случае, когда заявитель не был подозреваемым или обвиняемым по данному делу². Кроме того, отмечается ее непосредственный и личный характер, указывается на то, что это заявление о собственных преступных действиях³.

¹ См.: Мухамедзянов И., Карузин В. Процессуальное оформление явки с повинной // Законность. 1999. № 8. С. 19; Михайлов В. Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 6.

² Коломейц В. Явка с повинной: новая трактовка // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 36.

³ См.: Бирюков А.В. Сущность, процессуальные формы и правовые последствия явки с повинной: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8—9.

По мнению О.В. Волынской, явка с повинной представляет собой акт добровольного и личного обращения лица в суд, правоохранительные органы с сообщением о совершении им преступного деяния при условии, что у него имелась возможность скрыться от следствия и суда, влекущий предусмотренные законом правовые последствия⁴.

Анализ различных точек зрения на исследуемый вопрос позволяет сделать вывод, что признание явки с повинной в качестве повода к возбуждению уголовного дела возможно лишь при условии соответствия ее следующим критериям: 1) сообщение лицом, совершившим преступление, о своей виновности в данном деянии; 2) сообщение о преступлении должно быть исполнено в добровольном порядке; 3) инициатива в заявлении о явке с повинной должна исходить от самого явившегося лица; 4) в обязательном порядке она должна быть сделана до возбуждения уголовного дела.

Явка с повинной как специальный повод для возбуждения уголовного дела характеризуется таким свойством, как независимость от воздействия участников уголовного судопроизводства. Сообщение о преступлении от лица, его совершившего, ценно именно тем, что поступило от субъекта, наиболее осведомленного о событии преступления, без какого-либо внешнего воздействия. С этих позиций явка с повинной обладает огромным значением для следствия, особенно по делам о преступлениях коррупционной направленности, которые совершаются, как правило, в условиях неочевидности.

Учитывая ее важное процессуальное значение для раскрытия преступления, следует обратить внимание на условия ее принятия и критерии оценки в качестве доказательства, поскольку в законе они не закреплены. Это в свою очередь порождает сложности на практике, судебные ошибки и негативно сказывается на поведении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, — отказ от своих заявлений в дальнейшем.

Переоценив ситуацию и сделав выводы о наличии доказательственной базы, лицо, заявившее о совершенном преступлении, может отказаться от своих показаний, заявив о своей невинности. В обоснование указав следующие

обстоятельства: давление со стороны правоохранительных органов, стрессовая ситуация и т.д.

Важное значение имеет соблюдение ряда обязательных требований, установленных для явки с повинной, которые в дальнейшем не позволят исключить ее из доказательственной базы. Среди таких требований: обязательное установление личности заявителя и его личная подпись в сообщении о совершенном преступлении. Что касается процессуального оформления устного заявления, то оно должно быть занесено в протокол, в котором указываются следующие сведения: данные о лице, составившем протокол; положения статьи 142 УПК РФ; время (день, час, минуты) и орган, которому заявлено о явке с повинной; сведения о лице, явившемся с повинной; данные о документе, удостоверяющем его личность; 6) данные об обстоятельствах события преступления — подробное изложение сведений о времени, месте и конкретных действиях, совершенных лицом, явившимся с повинной, а также о наступивших, с его точки зрения, последствиях. Протокол должен быть удостоверен подписью заявителя и подписью должностного лица, принявшего заявление. Других требований ч. 3 ст. 141 УПК РФ не предъявляет.

Если в письменном заявлении гражданина о совершенном им преступлении указанные сведения не достаточны для признания этого заявления письменным заявлением о явке с повинной с точки зрения УПК РФ, то такое заявление должно быть расценено как устное, и потребуются составление протокола явки с повинной.

Если же в письменном заявлении лица о явке с повинной указаны значимые с точки зрения уголовного и уголовно-процессуального законодательства признаки объективной стороны состава совершенного им преступления, то налицо заявление о явке с повинной. Любая дополнительная информация от явившегося с повинной может быть получена в ходе предварительной проверки в соответствии со ст. 144 УПК РФ и в процессе допроса. Заявлению о явке с повинной, сделанному по почте или телефону, не придается юридического значения.

Учитывая то, что оформленная должным образом явка с повинной часто становится главным доказательством, в этом аспекте особое значение имеет медицинское освидетельствование лица, заявившего о явке с повинной, и участие защитника при принятии такого заявления. Эти два, по нашему мнению, особенно важ-

⁴ См.: Волынская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. С. 157.

ных условия, не позволят в дальнейшем заявителю ссылаться на недобровольность сделанного заявления о явке с повинной, указывая на применение в отношении него мер противозаконного характера.

В целях разрешения обозначенной проблемы и предотвращения возможных злоупотреблений целесообразно предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве обязательное присутствие адвоката при заявлении лица о явке с повинной.

Вопрос о праве лица, заявившего о явке с повинной, воспользоваться помощью защитника, является достаточно спорным. Конституционный Суд РФ исходит из того, что если заявление о явке с повинной, явившееся поводом для возбуждения уголовного дела, сделано при отсутствии защитника и не подтверждено в судебном заседании, то такое заявление недопустимо использовать в качестве доказательства по уголовному делу⁵. Вывод представляется очевидным: лицу, заявившему о явке с повинной, должно быть разъяснено и обеспечено его право на получение квалифицированной юридической помощи, с момента такого заявления. Следовательно, лицо, явившееся с повинной, вправе прибегнуть к помощи защитника в ходе совершения в отношении него всех действий, проявляющихся как уголовное преследование.

Однако в решениях Верховного Суда РФ приводятся следующие позиции:

- участие защитника при подаче заявления о явке с повинной в соответствующие органы не требуется⁶;
- в УПК РФ не предусматривается участие защитника в написании заявления подозреваемым⁷.

Поскольку объяснения и протоколы явки с повинной признаются доказательствами в качестве иных документов, они не должны составляться в условиях незнания гражданами своих конституционных прав. Поэтому, с нашей точки зрения, вполне оправданно вносить в протокол сведения о разъяснении лицу, обратившемуся в правоохранительный орган с заявлением

о явке с повинной, положений ст. 51 Конституции РФ⁸.

Так, в приговоре указано: Г. изложил обстоятельства произошедшего в явке с повинной, которая дана им добровольно, спустя непродолжительное время после совершения преступления, о чем был составлен соответствующий протокол. Г. разъяснялись и были понятны положения ст. 51 Конституции РФ, после заполнения протокола явки с повинной, изложенные в нем сведения прочитаны ему лично, достоверность сообщенных сведений удостоверена подписью Г.⁹.

На наш взгляд, целесообразно ст. 142 УПК РФ дополнить частью 3 следующего содержания: «Лицу, заявившему о явке с повинной, разъясняется содержание статьи 51 Конституции Российской Федерации, о чем в протоколе или в заявлении о явке с повинной делается отметка, удостоверяемая подписью заявителя. Лицо, заявляющее о явке с повинной, делает это в обязательном присутствии адвоката».

В случае устного заявления о явке с повинной такая отметка делается в протоколе о явке с повинной, а при принятии письменного заявления — в самом заявлении.

Перечень иных источников получения информации о преступлениях, уголовно-процессуальным законом не определяется. Следовательно, поводом для возбуждения уголовного дела по коррупционным преступлениям могут стать все сообщения о совершенных или подготавливаемых преступлениях, ставшие известными сотрудникам правоохранительных органов из различных источников, и не являющиеся анонимными.

Поводом для возбуждения уголовного дела по преступлениям коррупционной направленности зачастую становятся результаты

- прокурорских проверок;
- проверок, проведенных органами, контролирующими финансово-хозяйственную деятельность организаций;
- служебных проверок.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ в качестве повода для возбуждения уголовного дела признается также сообщение о совершен-

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 391-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Подгузова Василия Романовича о разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 г. № 326-О» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Определение Верховного Суда РФ от 8 июня 2009 г. по делу № 45-О09-49 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2009 г. № 59-О09-7 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., например: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 3 декабря 2012 г. № 22-5291/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Приговор Вилегодского районного суда Архангельской области от 18 октября 2012 г. по делу № 1-70/2012. Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/11867395> (дата обращения: 15.01.2018).

ном или подготовляемом преступлении, полученное из иных источников. Так, поводом для возбуждения уголовного дела были признаны материалы проверки по заявлению П., в том числе результаты оперативно-розыскной деятельности, содержащие сообщение о получении должностным лицом – начальником ОФМС России по району Ясенево г. Москвы Ц. лично от П. взятки в виде денег в крупном размере¹⁰.

Кроме того, к поводам для возбуждения уголовного дела относят непосредственное обнаружение признаков преступления сотрудниками правоохранительных органов. В таком случае они должны начать проверку поступившего сообщения или непосредственного обнаружения признаков преступления с момента принятия сообщения. Специфика анализируемого повода для возбуждения уголовного дела заключается в «непосредственности обнаружения компетентными органами признаков преступления»¹¹. Этот повод облечен законодателем в специальную форму – рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ).

Нередко уголовные дела о коррупционных преступлениях возбуждаются по материалам общенадзорных проверок. Проверки соблюдения законодательства, регламентирующего государственную и муниципальную службу, вопросы противодействия коррупции, проводятся повсеместно во исполнение Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции»¹².

Уголовные дела о коррупционных должностных преступлениях возбуждаются довольно часто по материалам служебных (непроцессуальных) расследований. Эти материалы обычно состоят из актов служебных проверок, ревизий, заключений соответствующих комиссий, к которым прилагаются выписки из правил исследуемой деятельности, сметы, договоры, бухгалтерская и (или) банковская документация, объяснения работников и другие документы.

Значительно реже поводами для возбуждения уголовных дел о коррупционных преступлениях служат сообщения, распространенные в средствах массовой информации. Как полагает Э.З. Идрисов, «главной целью СМИ является возможность открывать обществу скрытые механизмы коррупции, лишая ее благоприятной почвы для развития и распространения. Важную роль играет проведение журналистских расследований фактов коррупции и придание их гласности, что должно доказывать обществу и коррупционерам неотвратимость наказания за антиобщественные деяния»¹³.

По мнению В. В. Бессоновой и А. С. Жуковой, средства массовой информации в Российской Федерации как институт гражданского общества должен использоваться для организации и проведения широких общественных антикоррупционных дискуссий, освещения предпринимаемых государством и обществом антикоррупционных мер, проведения журналистских антикоррупционных расследований...¹⁴.

Следовательно, одна из важнейших антикоррупционных задач СМИ состоит в придании гласности фактам коррупционных проявлений. Однако справедливо и другое мнение. Некоторые авторы, не принижая роли СМИ в противодействии коррупции, все же полагают, что такая деятельность имеет исключительно разоблачительный характер по отношению к конкретному факту коррупционного деяния.

Однако сообщение в СМИ, с одной стороны, выявляет коррупционные преступления, а с другой стороны — предотвращает эффект внезапности проведения оперативных мероприятий.

По сообщениям о коррупционных преступлениях, полученным из СМИ, как и других иных источников, принявшее их лицо составляет рапорт об обнаружении признаков коррупционного преступления в порядке ст. 143 УПК РФ. То, что такой повод для возбуждения уголовного дела редко встречается, связано, полагаем, со сложностью выявления коррупционных преступлений.

Таким образом, исходя из всего изложенного, мы можем сделать вывод о том, что поводом для возбуждения уголовных дел по коррупци-

¹⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 18 июня 2013 г. по делу № 10-4887 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Макаренко М. М., Ермаков С. В. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6. С. 29.

¹² Приказ Генпрокуратуры России от 29 августа 2014 г. № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» (ред. от 01.09.2016) // Законность. 2014. № 12.

¹³ Идрисов Э. З. Средства массовой информации в системе антикоррупционной политики современной России: дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2014. С. 92.

¹⁴ Бессонова В. В., Жукова А. С. К вопросу об участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 11.

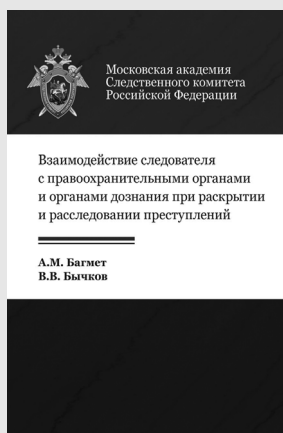
онным преступлениям может являться заявление о явке с повинной, а также сведения, полученные из иных источников.

При этом в результате проведенного анализа нами делается вывод о целесообразности законодательного закрепления нормы, предусматривающей обязательность внесения в протокол о явке с повинной сведений о разъяснении лицу, обратившемуся в правоохранительный орган, положений статьи 51 Конституции РФ, а так-

же целесообразно в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотреть обязательное присутствие адвоката при заявлении лица о явке с повинной.

Указанные изменения позволят исключить возможность признания явки с повинной недопустимым доказательством. Перемена показаний заявителя и отказ от признания, данного на следствии, будет восприниматься как способ защиты.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.М. Багмет, В.В. Бычков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 343 с.

Раскрыты понятия и системы правоохранительных органов и органов дознания, рассмотрены особенности взаимодействия следователя с данными органами при раскрытии и расследовании конкретных видов преступлений.

Пособие подготовлено на основе федеральных, ведомственных и межведомственных нормативных актов с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 ноября 2017 г.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов.

УДК 343.131
ББК 67.411

Дмитрий Александрович ЖУКОВ,
аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации;
старший следователь по особо важным делам первого следственного отдела второго
следственного управления (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Главного следственного
управления Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: marshall772009@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Научный руководитель: *Жук Олег Дмитриевич*, профессор кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

И ВНОВЬ О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Аннотация. В статье исследуются проблемные вопросы определения понятия «полномочия следователя», пробелы уголовно-процессуального закона, заключающиеся в отсутствии данного понятия, и предлагается дополнение ст. 5 УПК РФ определением понятия «полномочия».

Ключевые слова: следователь, полномочия, права, обязанности, правоприменение, уголовно-процессуальный закон.

Dmitry Aleksandrovich ZHUKOV,
postgraduate student of Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation;
a senior investigator for particularly important cases
of the first investigation division
second investigation Department
(with a dislocation in the city of St.-Petersburg)
the Main Investigative Directorate
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: marshall772009@rambler.ru

AND AGAIN ABOUT PROBLEMATIC ISSUES OF REGULATION OF THE INVESTIGATOR'S AUTHORITY

Abstract. The article examines the problematic issues of defining the concept of "investigator's powers", the gaps in the criminal procedural law, which consist in the absence of this concept, and the addition Art. 5 of the Criminal code of Russia definition of the concept of «authority».

Keywords: investigator, powers, rights, duties, enforcement, criminal procedure law.

3 а время действия УПК РФ уголовно-процессуальные нормы, в том числе устанавливающие полномочия следователя и порядок их реализации, подверглись существенным изменениям. С учетом пробелов уголовно-процессуального закона и, как следствие, неоднозначной практики его применения,

такие изменения будут вноситься и далее, поскольку УПК РФ по-прежнему не содержит определения ряда основополагающих понятий, в частности понятия «полномочия», исходя из которых на новом качественном уровне определялись бы полномочия следователя, дознавателя, прокурора и наконец суда.

Указанные пробелы уголовно-процессуального закона создают неоднозначное представление о процессуальном положении участников уголовного судопроизводства, в том числе следователя как основной фигуры предварительного следствия и его полномочиях.

Деятельность и взаимоотношения в правоприменительном поведении субъектов права обусловлены соотношением и взаимосвязью их взаимных прав и обязанностей, регламентированных нормативно-правовыми актами.

Объяснение всех правомерных действий по реализации права в целом как отношения субъектов права определяется категорией «правовое отношение», под которой В.С. Нерсесянц понимает «требуемую реализуемой нормой права форму взаимоотношений субъектов права в процессе приобретения и использования ими конкретно-определенного субъективного права либо создания или исполнения конкретно-определенной юридической обязанности»¹.

Следователь в сфере уголовно-процессуальных правоотношений является субъектом таких отношений и обладает публичным правовым статусом, состоящим из совокупности абстрактных прав и обязанностей правоприменительного характера.

В сущности все установленные в действующем законодательстве, права и обязанности субъектов права во всех отраслях и сферах права выражают абстрактные способность и возможность приобрести и осуществить соответствующие права и обязанности, которые еще предстоит реализовать в конкретных правоотношениях, и не являются реальными субъективными правом или юридической обязанностью того или иного субъекта права. При этом сами субъекты также абстрактны.

Поэтому правовой статус следователя с соответствующими абстрактными правомочиями является его правоспособностью или правосубъектностью, которая подлежит реализации, то есть превращению в конкретные субъективные права и юридические обязанности в рамках конкретно-определенных уголовно-процессуальных отношениях.

Таким образом, абстракция права воплощается в реальность через его практическое приращение.

Реальное состояние права и государства выражается в неразрывном единстве в правоприменении.

¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 512.

менительной деятельности, поэтому ее состояние является объективным критерием для оценки сложившейся правовой и государственной действительности, то есть, как говорят в быту, какой народ — такая и милиция.

Вспомним из курса дисциплины «Теория государства и права», что «реализация норм права является осуществлением их требований посредством соответствующих форм поведения субъектов права, обусловленных характером самих правовых требований. В таком способе реализации права, как правоприменительная деятельность, действия должностного лица по реализации им своей компетенции обусловлены и продиктованы его полномочиями, в том числе, когда оно обязано использовать предоставленные ему права»².

На основании изложенного представляется, что насколько юридически правильно и качественно определены полномочия следователя, и их правоприменение, то есть реализация данных полномочий, исполнение обязанностей, наступление ответственности, как лица, уполномоченного осуществлять предварительное следствие, настолько в предварительном следствии создаются условия для реальной реализации прав и обязанностей всех других субъектов уголовно-процессуальных отношений и обеспечение законности и отсутствия произвола.

В юридической науке «понятие есть мысль, выраженная в форме суждения, и как всякая мысль оно должно соответствовать отражаемой им объективной реальности. Содержание понятия составляет совокупность признаков, благодаря которой осуществляются обобщение и выделение предмета. Совокупность предметов, охватываемых понятием, понимается, как его объем. Содержание понятия отражается в его определении (дефиниции). Дать дефиницию — значит назвать совокупность признаков, составляющих содержание понятия. Определения понятий необходимы и важны, поскольку они позволяют уточнить и конкретизировать содержание, которое автор вкладывает в соответствующее понятие. Языковой формой понятия является термин»³.

² Теория государства и права: учебник / Под редакцией М.Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало», 2013. С. 654–655.

³ Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 291–292.

Как мы видим, УПК РФ содержит массу терминов, однако он, как и Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922, 1923, 1960 гг., Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., не содержит определение понятий «полномочия», «полномочия следователя», поэтому, как правило, практические работники вкладывают в это понятие узкий смысл, рассматривая полномочия следователя как относительно-определенный объем процессуальных прав конкретного участника уголовного судопроизводства, указанных в УПК РФ.

Обратимся к содержанию конкретных норм части первой УПК РФ «Общие положения», определяющих процессуальное положение следователя.

В соответствии с п. 41 ст. 5 УПК РФ следователь — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

Положениями частей 1 и 2 ст. 38 УПК РФ, по сути, продублировано определение понятия «следователь», указанное в п. 41 ст. 5 УПК РФ, и перечислены его полномочия, отражающие суть его процессуального положения, при этом в п. 6 отдельно указано, что следователь уполномочен осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом. Иные статьи УПК РФ какого-либо определения понятий «полномочия», «полномочий следователя» не содержат.

Согласно ч. 3 ст. 38 УПК РФ, в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора.

По заслуживающему внимания мнению Ю.А. Цветкова, «законодатель попытался придать статусу следователя определенность, провозгласив основным началом уголовного судопроизводства состязательность сторон, отнеся следователя к стороне обвинения и указав при этом, что функции обвинения, защиты и разрешения дела не могут быть совмещены в одном органе или возложены на одно лицо. Однако в реальности законодатель придал лишь видимость определенности статусу следователя, по существу так и не разрешив тех концептуальных противоречий, которые привели

к кризису идентичности данной процессуальной фигуры»⁴.

Буквальная формулировка ст. 38 УПК РФ дает основания считать полномочия следователя, как его правами, так и его обязанностями. Как мы видим из содержания действующего уголовно-процессуального закона, указанные в ч. 1 ст. 86 УПК РФ полномочия следователя по производству следственных и иных процессуальных действий, конкретизируются в нормах, определяющих основания и порядок производства конкретных следственных и иных процессуальных действий. При этом данные нормы изложены таким образом, что сделать вывод о том, вправе или обязан следователь производить то или иное следственное действие, представляется сложным. Поэтому понятие действительное значение полномочий следователя можно только путем толкования закрепленных в п. 41 ст. 5 и ст. 38 УПК норм во взаимосвязи с уголовно-процессуальными нормами, которые детализируют их применительно к процессуальным ситуациям, решениям и действиям следователя.

Считаем, что вышеописанная проблема действующего уголовно-процессуального закона отчасти является следствием необоснованного отнесения следователя к стороне обвинения, поскольку процессуальная функция следователя предопределяет его полномочия, то есть полномочия дают следователю способность реализовать свое предназначение.

Избежать этого, как обоснованно утверждает А.М. Багмет, невозможно, так как «ошибки есть везде, где есть труд человеческий»⁵.

От себя добавим: не замечать такие ошибки вообще не допустимо.

В научной среде единого подхода к понятию полномочий следователя и их содержанию также не имеется. Так, в учебнике по уголовному процессу под общей редакцией П.А. Лупинской в качестве полномочий следователя указаны предусмотренные уголовно-процессуальным законом конкретные процессуальные права на осуществление следственных и процессуальных действий, такие как производство допросов, осмотров, обысков, задержание подо-

⁴ Цветков Ю.А. Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора [Электронный ресурс] / Уголовное судопроизводство, 2014, № 1 / СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Багмет А.М. Следователь — судья на досудебной стадии [Электронный ресурс] / Российский следователь, 2014, № 14 / СПС «КонсультантПлюс».

зреваемого, привлечение в качестве обвиняемого⁶.

В.С. Чистякова считает, что «объем полномочий следователя определяется совокупностью производимых им следственных действий и процессуальных решений, принимаемых при расследовании уголовного дела»⁷.

По мнению А.А. Власова, «полномочия следователя — это закрепленные в процессуальном законе возможности, позволяющие ему свободно и самостоятельно определять характер своего поведения на предварительном следствии в целях наиболее успешного выполнения возложенных на него задач, и в то же время его обязанности, предписывающие ему необходимость такого поведения, которое реализует его назначение в государственном механизме»⁸.

По мнению В.Д. Дармаевой, «полномочия следователя составляют центральное звено его уголовно-процессуального статуса. Закрепленные в законе полномочия следователя устанавливают границы его должного и возможного поведения»⁹.

В своей монографии С.С. Телигисова указывает, что «полномочия следователя — это закрепленная в действующем законодательстве возможность следователя применять государственную власть при производстве по конкретному делу. В любом случае реализация следователем своих полномочий должна быть в полной мере подчинена назначению уголовного судопроизводства. Полномочия следователя являются одним из элементов процессуального статуса следователя и составляют его центральное звено. В компетенцию следователя входят функция и полномочия, поэтому существующая взаимосвязь между этими элементами процессуального статуса может устанавливаться в такой последовательности, в которой функция порождает полномочия»¹⁰. При этом Телигисо-

ва С.С. не отождествляет полномочия с понятием прав и обязанностей.

Ю.В. Францифиров и Д.В. Ванин в своей монографии под «полномочиями следователя представляют собой неразрывное единство его прав и обязанностей. Права органов государства по отношению к участникам процесса являются одновременно их обязанностью перед государством. Если уголовно-процессуальное законодательство предоставляет следователю право поступить определенным образом, то это является и его обязанностью перед государством поступить именно таким образом»¹¹.

Профессор С.Ф. Шумилин считает «системообразующими факторами уголовно-процессуальной деятельности следователя цели, т.е. установленные уголовно-процессуальным законом результаты, которые должны быть получены на определенном этапе досудебного производства. Достижение целей уголовно-процессуальной деятельности следователя обеспечивается системой таких средств, как: полномочия следователя, криминалистические средства, результаты оперативно-розыскной деятельности и психолого-педагогические средства. При этом в иерархии указанных средств полномочия следователя являются основными правовыми средствами достижения целей уголовно-процессуальной деятельности следователя и занимают доминирующее положение, поскольку их реализация является единственным способом использования других средств. В свою очередь, цели являются детерминантами законодательного закрепления полномочий следователя. Это свойство целей представляет собой единственный критерий, на основании которого можно судить о способности полномочий следователя и существующего механизма их реализации выполнять функции средств достижения целей уголовно-процессуальной деятельности следователя. Полномочия следователя способны выполнять функции средств достижения целей при условии их точного законодательного закрепления. Каждый элемент управляемой психикой следователя динамической системы, являющейся механизмом реализации полномочий следователя, выполняет определенные функции по переводу предписаний правовых норм о мере возможного и должного поведения в уголовно-процессуальные действия следователя, в каждом случае получения информа-

⁶ Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общей редакцией *Лупинской П.А.* М.: Издательство «Юристъ», 1995. С. 55.

⁷ *Чистякова В.С.* Полномочия следователя в советском уголовном процессе: лекция. Москва. Министерство высшего и среднего специального образования СССР. Всесоюзный юридический заочный институт, 1974. С. 18.

⁸ *Власов А.А.* Полномочия следователя в советском уголовном процессе: Автореферат диссертации кандидата юридических наук. Москва, 1979. С. 10.

⁹ *Дармаева В.Д.* Уголовно-процессуальный статус следователя: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2003. С. 10–11.

¹⁰ *Телигисова С.С.* Процессуальный статус следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношений и степень его процессуальной самостоятельности. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 46–47, 54, 65.

¹¹ *Францифиров Ю.В., Ванин Д.В.* Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 129.

ции, детерминирующей реализацию определенного полномочия следователя»¹².

Представляется, что вышеперечисленные авторы обоснованно считают полномочия следователя совокупностью его процессуальных прав и обязанностей и основными средствами достижения целей его процессуальной деятельности, так как уголовно-процессуальный закон не может ставить реализацию таких целей в зависимость от субъективного мнения конкретного следователя использовать или не использовать свое право на проведение следственных, процессуальных действий, принятие процессуальных решений.

При этом можно согласиться с предлагаемым С.Ф. Шумилиным определением полномочий следователя в том, что «это установленные уголовно-процессуальным законом права и обязанности следователя, достаточные и необходимые для возбуждения уголовного дела и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в целях законного и обоснованного осуществления уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого, восстановления нарушенных преступлением прав и свобод физических и юридических лиц, а также разрешения уголовного дела путем его прекращения или направления в суд с обвинительным заключением (постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера)»¹³.

Однако закладывать данное определение в уголовно-процессуальный закон представляется чрезмерным, правильней было бы на законодательном уровне дать в ст. 5 УПК РФ определение понятия «полномочия», так как на сегодняшний день сложилась парадоксальная ситуация, когда в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ «следователь уполномочен иными полномочиями», а УПК РФ не содержит определения исходного понятия «полномочия».

Таким образом, пробелы уголовно-процессуального закона формируют противоречивую практику, так как действия следователя на всех стадиях правоприменения в ходе предварительного следствия — «это предписанные применяемыми нормами права юридически значимые действия для определения юридического значения соответствующих фактических обстоятельств дела и принятия по нему юридического решения. Поэтому фактические и юридические аспекты правоприменения и разрешаемого правового дела тесно переплетены и совмещены на всех стадиях применения нормы права. Юридическое здесь везде должно быть обосновано фактически, а фактическое — установлено в его юридической значимости»¹⁴.

Решение данной проблемы нами видится только путем дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального закона по результатам обобщения и анализа практической деятельности, поэтому практическими и научными работниками предлагаются и будут предлагаться предложения по усовершенствованию данного закона.

К тому же нельзя не согласиться с мнением Ю.А. Цветкова о том, что «российский следователь, равно, как и прокурор, переживает в настоящее время кризис своей социально-правовой идентичности, — кризис, который негативно отражается на всей правоприменительной системе»¹⁵.

«Следственный комитет и прокуратура Российской Федерации должны совместно и конструктивно решать возложенные на них государством обязанности по всем вопросам, касающимся прав и свобод человека и гражданина»¹⁶.

В связи с этим предлагаем дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 24.1 следующего содержания: «полномочия — совокупность процессуальных прав и обязанностей должностного лица, органа государственной власти, защитника, отражающая его назначение и деятельность как участника уголовного судопроизводства».

¹² Шумилин С.Ф. Теоретические основы и прикладные проблемы механизма реализации полномочий следователя в уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 11—12.

¹³ Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации. М.: Издательство «Экзамен», 2006. С. 26—27.

¹⁴ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 489.

¹⁵ Цветков Ю.А. Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора [Электронный ресурс] // Уголовное судопроизводство, 2014, № 1 / СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Багмет А.М. Анализ процессуальной самостоятельности следователя Следственного комитета Российской Федерации через призму российской истории [Электронный ресурс] // Российская юстиция, 2014, № 9 / СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.132.1
ББК 67.411

Валентина Олеговна ЗАХАРОВА,
доцент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
подполковник юстиции,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: vaza907@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

О НЕКОТОРЫХ НЕДОСТАТКАХ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация. Автором рассмотрено такое следственное действие, как осмотр места происшествия, и доказывается важность его качественного производства. Указаны основные ошибки при производстве осмотра места происшествия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; расследование; следователь; следственная ошибка.

Valentina Olegovna ZAKHAROVA,
associate professor of management Department investigative
agencies and law enforcement initiatives, Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
colonel of justice, candidate of juridical sciences
E-mail: vaza907@mail.ru

ABOUT SOME DISADVANTAGES SEPARATION OF PLACE OF ACCIDENTS

Abstract. The author considers and proves the importance of qualitative production of such investigative action as inspection of the scene. Are specified on the main mistakes by its production.

Keywords: examination of the scene; investigation; investigator; investigative error.

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, которое состоит из познавательных и удостоверительных операций следователя, выполняемых на месте обнаружения признаков совершенного или предполагаемого преступления с целью отыскания и закрепления следов, предметов и других объектов, позволяющих уяснить механизм происшедшего события и установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела¹.

Безотлагательность осмотра диктуется прежде всего тем, что первоначальная обстановка и объекты осмотра могут претерпеть необратимые изменения в результате:

- производственной деятельности;
- изъятия или подбрасывания определенных предметов;
- умышленного или случайного повреждения или уничтожения следов на месте происшествия;
- порчи следов преступления под воздействием погодных условий и др.

Хотя это не является секретом для следователей, они зачастую не торопятся производить осмотр, а также иногда могут себе позволить

¹ См.: Багмет А.М. Следователь — судья на досудебной стадии // Российский следователь. 2014. № 14. С. 8—9.

произвести его некачественно, не задумываясь о последствиях.

Ответственный руководитель следственного отдела, зная важность этого следственного действия, должен находить возможность время от времени выезжать со следователем, контролировать его работу, подсказывать и направлять его действия по верному пути. Однако иногда даже присутствие руководителя на осмотре не является гарантией, что все будет произведено правильно.

Приведем ряд примеров некачественных действий сотрудников следственных подразделений:

1) В ходе осмотра места происшествия по факту убийства Т., в котором участвовал руководитель следственного отдела П., следователь К. Телесные повреждения на трупе, их характер и локализацию не описала; кроме того, труп не дактилоскопирован, одежда не изъята, в описательной части протокола ссылок на изъятие каких-либо следов и объектов не имеется;

2) по уголовному делу по факту изнасилования К., несмотря на присутствие руководителя Л., следователь О. При осмотре жилого дома криминалистическую технику не применял, в результате осмотра ничего не изъял; осмотр начал спустя 10 часов после поступления сообщения о преступлении;

3) в ходе осмотра по факту убийства Ф в присутствии руководителя следственного отдела У. Следователь З. изъяла орудие преступления – нож с красной рукояткой, а в перечень изъятого внесла запись о приобщении того же ножа, но уже с рукояткой черного цвета;

4) по уголовному делу по факту изнасилования М. заместитель руководителя Л., находясь на месте происшествия, не смог обеспечить изъятие следователем Д. тряпки, которой потерпевшая вытерла половые органы после совершения в отношении нее насильственного полового акта;

5) следователь Ж., выехав по сообщению о причинении смерти О., несмотря на присутствие руководителя Б., дактилоскопирование трупа не организовал, изъятые окурки поместил в один пакет, способ упаковки объектов не указал.

Таким образом, в целом оценивая уровень работы на местах происшествий, следует отметить, что следователи не в полной мере осознают степень значимости грамотного производства осмотра места происшествия для обеспечения дальнейшего эффективного доказывания вины преступника. Хотя при проверке теоретических знаний подавляющее большинство следователей

дают верные ответы на поставленные вопросы о порядке производства осмотра места происшествия. На практике же, к сожалению, профессиональные умения и навыки следователей в достаточной мере не проявляются.

Однако есть противоположные случаи — когда грамотно произведенный осмотр места происшествия позволил установить истинную картину произошедшего.

Ярким примером профессионального подхода к организации осмотра места происшествия могут служить обстоятельства раскрытия убийства З. В Устиновском районе г. Ижевска. В июне 2015 года в следственный отдел поступило сообщение о совершении женщиной суицида. Труп З. С резаными ранениями запястий обнаружен родственниками в ванной комнате по месту ее жительства. В ходе изучения личности погибшей установлено, что после смерти матери она проживала длительное время одна и неоднократно высказывала намерения покончить жизнь самоубийством. Казалось бы, все очевидно, но руководитель следственного отдела, заподозривший неладное, принял решение о выезде на место следственно-оперативной группы, в работе которой лично принял участие. В ходе грамотно организованного и тщательно проведенного осмотра места происшествия обнаружены следы и получены неопровержимые доказательства присутствия в квартире погибшей незадолго до ее смерти постороннего лица. Принято решение о возбуждении уголовного дела по факту убийства. В кратчайшие сроки установлен круг мужчин, с которыми потерпевшая поддерживала близкие отношения, в который, в том числе, вошел ранее судимый Ш. В результате тактически верно спланированной и проведенной комбинации Ш. дал признательные показания о совершении убийства, выдал орудие совершения преступления и похищенное имущество, назвал лиц, которым сообщил о содеянном. Таким образом, благодаря профессионализму следователей, неочевидное убийство раскрыто по «горячим следам».

Другим примером умелого производства осмотра может служить выезд постоянно действующей следственно-оперативной группы в январе 2017 года в пос. Уральский Сарапульского района Удмуртской Республики по сообщению об убийстве семьи С. Первоначально следователями территориального следственного отдела своевременно осмотр произведен не был, охрана места происшествия не организована, после убийства и поджога прошло значительное вре-

мя. Правильный подход к организации следственного действия при его проведении сотрудниками аппарата Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту позволил криминалистам обнаружить орудие преступления и другие неопровержимые доказательства причастности к убийству конкретного лица. Успешной работе на месте происшествия предшествовала тщательная подготовка, так как в указанный период сложились сложные погодные условия с экстремально низкими температурами; осмотр производился весь световой день, в «пролитом» большим объемом воды выгоревшем двухэтажном здании, к работе привлекались несколько специалистов, в том числе из МЧС².

Таким образом, можно сделать вывод, что качество и результативность осмотра места происшествия определяются:

1) своевременным и полным осуществлением организационно-подготовительных мероприятий, обеспечивающих оптимальные условия для производства осмотра;

2) исполнением адресованных следователю предписаний уголовно-процессуального закона и разработанных в криминалистике рекомендаций относительно порядка производства данного следственного действия;

3) точным исполнением обязанностей участниками осмотра места происшествия и согласованностью их действий;

4) соблюдением требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к порядку составления протокола осмотра места происшествия³.

² Примеры взяты из практики деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. Официально опубликованы не были.

³ См.: *Егоров Н.Н., Ищенко Е.П.* Руководство по производству следственных действий: Учебно-практич. пособие. М., 2017. С. 6—34; *Захарова В.О.* О следственных ошибках на стадии досудебного производства // *Раследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2015. № 3. С. 55—58; *Захарова В.О.* Этика производства следственных действий // *Юридическая психология.* 2016. № 4. С. 15—19; *Кузнецов С.Е.* Генезис понятий кино съемки и видеозаписи в истории отечественной криминалистики // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.* 2018. № 2. С. 145—148; *Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова.* М., 1997. С. 264.

УДК 343.13
ББК 67.411

Александр Иванович ЗИНЧЕНКО,
заместитель руководителя следственного отдела
по Центральному округу
г. Краснодара следственного управления,
СК России Краснодарскому краю,
майор юстиции
E-mail: so_krasnodar@23.sledcom.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

УВЕЛИЧЕНИЕ СРОКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В работе анализируются сроки, регламентирующие процесс предварительного следствия, затрагивается вопрос разумности сроков предварительного следствия. Обосновывается необходимость увеличения сроков предварительного следствия.

Ключевые слова: разумные сроки уголовного судопроизводства; предварительное следствие, продление сроков предварительного следствия, заключение под стражу.

Alexander Ivanovich ZINCHENKO,
Deputy head of the Central district investigation Department
Krasnodar investigative Department of
the Investigative Committee of Russia Krasnodar region,
major justice
E-mail: so_krasnodar@23.sledcom.ru

THE INCREASE IN TERMS OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract. In this paper the terms governing the preliminary investigation, addressed the issue of the reasonableness of the terms of the preliminary investigation. The necessity of increasing the term of the preliminary investigation.

Keywords: reasonable time criminal proceedings; a preliminary investigation, the prolongation of the preliminary investigation, detention.

Введение в уголовный процесс понятия «разумный срок уголовного судопроизводства» обязывает отечественного законодателя привести нормы и институты УПК РФ в соответствие с международными нормами с целью осуществления более быстрого расследования и рассмотрения уголовного дела. При этом необходимо учитывать, что значение разумных сроков ни в коей мере не должно абсолютизироваться и негативно влиять на каче-

ство процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Требование разумного срока судопроизводства обязывает законодателя наиболее полно регламентировать весь уголовный процесс в целях обеспечения его быстроты. Процессуальные сроки должны устанавливаться в соответствии с требованием разумного срока. Во-первых, требование разумного срока судопроизводства определяет возможность проведения качественного

и всестороннего расследования и рассмотрения уголовного дела. Во-вторых, оно позволяет минимизировать ограничения конституционных прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. В-третьих, требование разумного срока уголовного судопроизводства является гарантией процессуальной экономии, способствует рациональному использованию процессуальных средств, необходимых и достаточных для достижения назначения уголовного судопроизводства¹.

Сроки, в том числе и предварительного следствия, устанавливает законодатель, задачи которого заключаются, с одной стороны, в том, чтобы установленные сроки позволяли обеспечить права участников процесса, а с другой — законодателю нужно максимально сократить сроки уголовного судопроизводства. В связи с данным противоречием возникает ряд проблем.

В настоящее время в органах, осуществляющих предварительное следствие, основной тенденцией является сокращение сроков предварительного следствия, а также уменьшение количества уголовных дел, по которым продлевается срок предварительного следствия. Однако в некоторых случаях указанное явление может существенно повлиять на качество расследования, что может быть связано с неполнотой следствия.

Требования к срокам предварительного следствия установлены в ч. 1 ст. 162 УПК РФ, согласно которой, предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела.

В положение данной нормы ни разу не вносились изменения с момента вступления в законную силу УПК РФ. Более того, указанная норма полностью дублирует требования ст. 133 УПК РСФСР 1960 г., а также ст. 116 УПК РСФСР 1923 г. Однако в настоящее время существует объективная необходимость в увеличении срока следствия до 3 месяцев и отменой порядка продления срока предварительного следствия руководителем соответствующего следственного органа в порядке ч. 4 ст. 162 УПК РФ по основаниям, предусмотренным действующим законом.

К компетенции органов Следственного комитета Российской Федерации относится рас-

следование тяжких и особо тяжких преступлений против личности, а также расследование преступлений в отношении отдельных категорий граждан (в том числе, лиц, обладающие особым правовым статусом, несовершеннолетних, а также должностных лиц правоохранительных органов). При производстве предварительного расследования по указанным категориям уголовных дел зачастую необходимо проведение судебных экспертиз в экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ, а также Министерства здравоохранения РФ, в которых очередь на проведение экспертных исследований, назначенных по постановлению органов предварительного следствия, существенно превышает возможности экспертного учреждения, что одновременно порождает затягивание сроков предварительного следствия. Так, в Краснодарском крае участились случаи поступления в органы предварительного следствия информационных писем из экспертных учреждений указанного субъекта о предполагаемом начале производства судебно-экспертного исследования в промежуток, составляющий более одного года, что объясняется большой загруженностью экспертов. Указанные факты имеют место при назначении строительно-технических, бухгалтерских, фоноскопических, лингвистических, трактологических, комиссионных судебно-медицинских и иных судебных экспертиз.

В соответствии с п. 1.1 Приказа Министерства юстиции РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» от 20 декабря 2002 г. № 346, по общему правилу срок производства судебных экспертиз устанавливаются в пределах 30 календарных дней. Однако при проведении комиссионных и комплексных межведомственных судебных экспертиз, судебных экспертиз с применением последних криминалистических технологий, таких как молекулярно-генетические экспертизы, соблюдение указанного срока невозможно.

Таким образом, при установлении сроков предварительного расследования необходимо учитывать, что длительность и сложность проведения некоторых экспертных исследований может повлечь за собой необходимость продления срока предварительного следствия, даже в случае своевременного назначения судебной экспертизы, а также предоставления в распоряжение эксперта всех необходимых материалов для проведения исследования в силу заграу-

¹ Куприянов Ф.А. Преюдиция как инструмент манипулирования в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2011. № 8. С. 36.

женности экспертных учреждений и отсутствия возможности проведения экспертного исследования в разумные сроки.

Назначение судебной экспертизы в учреждениях, расположенных за пределами Краснодарского края, не является решением проблемы, так как тут необходимо учитывать увеличение транспортных издержек в случае необходимости предоставления оригиналов документов либо этапирования подозреваемого (обвиняемого). Например, в случае назначения стационарной судебно-психиатрической экспертизы в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им В.П. Сербского» Министерства здравоохранения РФ, расположенного в Москве, требуется немало времени с учетом предоставления материалов уголовного дела и этапирования подозреваемого (обвиняемого) в медицинское учреждение для обследования и обратно — к месту содержания в следственный изолятор.

Сроки предварительного следствия должны быть достаточными для того, чтобы органы, осуществляющие расследование, могли завершить его в установленные временные рамки, не прибегая к процедуре их продления. Именно данное положение должно лежать в основе нормы, определяющей срок предварительного следствия, что не согласовывается со сложившейся ситуацией по расследованию многих уголовных дел, по которым необходимо проведение судебной экспертизы.

На наш взгляд, решением такой ситуации могло бы стать увеличение сроков предварительного следствия до 3 месяцев, что не потребовало бы усложнение стадии предварительного следствия дополнительной процедурой продления его сроков.

Увеличение срока предварительного следствия неоднократно становилось предметом обсуждения и в связи с осуществлением прокурорского надзора и судебного контроля. Указанный вопрос поднимался в 2014 году депутатом Государственной Думы РФ К.А. Лазаревым путем внесения законопроекта. «Чтобы соблюсти требования ст. 221 и ст. 227 УПК РФ (предоставляющие прокурору 10 суток для проверки уголовного дела с обвинительным заключением, а по сложным и объемным делам 30 суток, и 14 суток суду для решения вопроса о назначении судебного заседания) по делам, где в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, уголовное дело требуется направить прокурору на 24—44 дня ранее предусмотренного ст. 162 УПК РФ

срока. Таким образом, из двух месяцев на предварительное расследование остается от одного месяца шести дней до 26 дней»², — подчеркивает депутат. Согласно пояснительной записке к указанному законопроекту, последний направлен на разумное выравнивание прав следствия на установленные сроки расследования в связи с фактическим осуществлением прокурорского надзора и судебного контроля за счет сроков предварительного следствия.

В 2016 году первый заместитель главы конституционного комитета Государственной Думы РФ Александр Агеев внес в Государственную думу законопроект об увеличении до трех месяцев срока предварительного следствия по делам, расследуемым в Следственном комитете РФ³.

В этом же году предлагалось увеличить срок предварительного следствия по делам о тяжких преступлениях и о преступлениях в сфере экономики с двух до четырех месяцев⁴.

Вышеизложенные объективно существующие обстоятельства требуют пересмотра срока предварительного следствия, установленного ст. 162 УПК РФ. Необходимо увеличение двухмесячного срока предварительного следствия на один месяц, что составит три месяца. Данные изменения предоставят органу, осуществляющему предварительное следствие непосредственно два месяца для проведения расследования (без учета срока на предоставление прокурору материалов уголовного дела для проверки обвинительного заключения, а также суду для решения вопроса о назначении судебного заседания), что позволит решить сложившуюся проблему с разумными сроками следствия.

Вследствие этого отпадает необходимость наделить руководителя соответствующего следственного органа правом продлевать срок предварительного следствия на один месяц, а всего до трех месяцев.

Кроме того, следует учесть, что изменения срока предварительного следствия приведет и к увеличению сроков содержания подозреваемого и обвиняемого под стражей или домашним арестом.

Так, несмотря на то, что сроки предварительного следствия прекращают течь в день

² URL: <http://www.garant.ru/news/537585/> (дата обращения: 25.10.2017).

³ URL: <https://ria.ru/politics/20160219/1377498248.html> (дата обращения: 25.10.2017).

⁴ URL: <https://rg.ru/2017/02/27/v-sk-ne-podtverdili-predlozhenie-ob-izmenenii-srokov-sledstviia.html> (дата обращения: 26.10.2017).

направления дела прокурору, продолжается исчисление сроков заключения под стражей или домашнего ареста. Из всех предусмотренных главой 13 УПК РФ мер пресечения заключение под стражу является самым строгим, поскольку максимально ограничивает права и законные интересы граждан, что в случае необоснованного применения причиняет наиболее серьезный вред. В связи с этим срок заключения под стражу оказывает определяющее влияние на срок предварительного следствия.

Это влияние выражается в том, что прокурор, при утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта) и направлении уголовного дела в суд обязан проверить, не истекает ли установленный судом срок содержания обвиняемого под стражей и достаточен ли он для того, чтобы судья имел возможность принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу на судебных стадиях производства по делу⁵. Зачастую именно из-за данной меры пресечения уголовное дело направляется прокурору заблаговременно, что и составляет большую часть срока предварительного следствия.

Таким образом, для увеличения сроков предварительного следствия необходимо будет внести соответствующие изменения в статьи УПК РФ, регулирующие положения о сроке домашнего ареста и сроке содержания под стражей, согласно которым срок назначения указанных мер пресечения будет составлять до трех месяцев. Внесение изменений в данные положения продиктовано взаимозависимостью срока предварительного следствия и срока заключения под стражу и домашнего ареста, так как последнее связано с ограничением законных прав подозреваемого и обвиняемого.

Предложенные выше нововведения, по нашему мнению, не противоречат требованиям ст. 6.1 УПК РФ, касающимся разумного срока уголовного судопроизводства, и не повлекут затягивание сроков предварительного следствия и волокиты по уголовным делам. Более того, неоднократное обсуждение данного вопроса на уровне Государственной Думы РФ свидетельствует об актуальности анализируемого вопроса и необходимости внесения изменений в отдельные положения Уголовно-процессуального кодекса РФ в части увеличения срока предварительного следствия.

⁵ URL:<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=500386-6&02> (дата обращения: 26.10.2017).

УДК 343.2/.7.
ББК 67.408.1

Алексей Александрович ИЛЮХОВ,
доцент кафедры права
Смоленского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник юстиции в отставке
E-mail: alexsmol96@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена процессуальному положению свидетеля в суде присяжных заседателей. Раскрываются тактические особенности проведения его допроса в суде сторонами процесса. Показана роль свидетеля в установлении истины по делу и даны рекомендации по тактическим приемам его допроса с целью получения объективных сведений.

Ключевые слова: уголовный процесс, свидетель, допрос свидетеля, суд присяжных заседателей

Alexey Alexandrovich ILYUKHOV,
Associate Professor of the Chair of Law
Smolensk State University,
Candidate of Law, Associate Professor,
E-mail: alexsmol96@yandex.ru

PECULIARITIES OF INTERROGATION OF A WITNESS IN COURT JURORS

Abstract. The article is devoted to the procedural status of the witness in the court of jurors, reveals the tactical features of the interrogation in court by the parties in the process, reveals his role in the establishment of the truth and practical recommendations for improving the tactics of his interrogation and obtaining objective information.

Keywords: criminal proceedings, witness, examination of witnesses, trial by jury.

Свидетелем по уголовному делу выступает лицо, вызываемое к следователю и в суд для дачи показаний о сведениях, имеющих значение для дела, а объективность представляемых им сведений зависит от того, способен ли он запомнить и воспроизвести обстоятельства события преступления.

На оценку свидетельских показаний влияет и их объективность, которая обеспечивается соблюдением правил порядка его допроса в суде.

Сам допрос представляет следственное действие, носящее вербальный характер, выступающее некой разновидностью диалога, между субъектами процессуальной деятельности с це-

лью сбора доказательств¹. В ходе допроса свидетель отвечает на вопросы вызвавшей его стороны, а уже потом противоположной. Причем от того, как сформулированы вопросы, зависит и его ответ, и как справедливо заметила Т.А. Лоскутова, поставленные вопросы влияют на эмоциональность выступлений свидетелей в повествовательной и в доступной форме, которые, в свою очередь, оказывают влияние и на вердикт при-

¹ Сажаев А.М., Мишуточкин А.Л. К вопросу о тактике допроса в конфликтной ситуации // Расследование преступлений: проблемы и пути их разрешения. 2016. № 3. С. 165.

сяжных заседателей². В то же время, чтобы получить более полноценные свидетельские показания, данные в повествовательной форме, допрашивать его должна и противоположная сторона, одновременно сопоставляя показания с другими представленными в суд доказательствами, обеспечивая между ними их тесную. К примеру, свидетельские показания специалиста, подтверждаются экспертизой, или показания свидетеля, наблюдавшего картину произошедшего, находят подтверждение в опознании преступника. В указанной связи при сопоставлении свидетельских показаний, проведением других следственных действий, следует руководствоваться криминалистическими рекомендациями, связанными с порядком применения технических средств при их производстве. Соблюдение подобных требований необходимо, поскольку у свидетеля могут присутствовать особенности восприятия и памяти, способные породить эффект «сфокусированности на оружии», не дающий ему возможности запомнить лицо преступника, или эффект «невольного переноса», при котором им по причине ассоциативного мышления может быть опознано лицо, никак не связанное с преступлением³. Указанные особенности следует учитывать при производстве следственных действий со свидетелем, так как от достоверности полученных от него сведений зависит вероятность перевеса голосов присяжных заседателей, в сторону позиции обвинения или защиты. В целом достоверность свидетельских показаний обеспечивается совокупностью собранных по делу доказательств. Для чего, к примеру, в США (штат Массачусетс) разработана специальная процедура, по которой по уголовным делам об особо тяжких преступлениях, подлежащих рассмотрению присяжными заседателями, требуются гарантии о наличии доказанности факта совершения преступного деяния и установления вины подсудимого, к которым относятся присутствие в уголовном деле таких судебных экспертиз, как анализ ДНК, так как они вызывают большее доверие, нежели чем свидетельские показания⁴.

² Лоскутова Т.А. Свидетель и его показания в уголовном процессе Англии и США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 90.

³ Lowenstein L.F. О точности свидетельских показаний // Polic, 2001, Januari, P. 15, 17 (В сб.: ВИНТИ. Борьба с преступностью за рубежом. Выпуск 12. М., 2002. С. 28.

⁴ Трунов И.Л., Мельник В.В. Искусство речи в суде присяжных заседателей: учеб.-практ. пособие. М., 2009. С. 313.

Разработанная американцами модель оценки показаний свидетеля позволяет уменьшить влияние субъективных начал в восприятии окружающей действительности у сторон процесса, притом, что субъективное восприятие свидетеля может быть искажено из-за забывчивости, невнимательности, склонности к преувеличению и др. Поэтому спор среди ученых⁵ о приоритете свидетельских показаний над другими доказательствами, можно считать закрытым, поскольку в требованиях, предъявляемых к вердикту присяжных заседателей, указывается, что он признан несправедливым, если только строится на свидетельских показаниях, что подтверждает значимость вещественных и других доказательств, так как они разрешают противоречия, возникающие между показаниями свидетелей, что подтверждается судебной практикой. Так, по одному из уголовных дел государственного обвинителя, применяя косвенные доказательства, опровергал в суде присяжных заседателей свидетельские показания⁶.

⁵ Трунов И.Л., Мельник В.В. См. там же: Хорошева А.Е. Некоторые проблемные вопросы доказывания в суде с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах // Судебная власть и правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 30—31 марта 2001 года). Ч. 2. С. 262; Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве (процессуальные и криминалистические аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 38.

⁶ В судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей по делу об убийстве трех лиц, совершенном с использованием топора, молотка, государственным обвинителем в присутствии присяжных заседателей были оглашены материалы проведенных исследований, согласно которым в области лица, плеч и ног подсудимого Б. были выявлены множественные точечные наложения вещества бурого цвета, похожего на кровь. Свою причастность к убийству подсудимый отрицал полностью, ссылаясь на то, что преступление совершил его сын, а он в период непосредственного совершения убийства находился в магазине. Придя домой, он сделал попытку оттащить сына от уже мертвых тел, по которым его сын наносил беспорядочные удары молотком. Поэтому брызги крови попали на него. В ходе судебного следствия государственным обвинителем был допрошен эксперт по вопросу механизма образования следов, а также оглашены выводы судебно-медицинских экспертиз трупов, согласно которым брызги крови могли попасть на лицо и одежду Б. только лишь в случае, если он близко находился к предмету, от которого идут брызги, если только Б. не сам наносил погибшим удары. Кроме того, все телесные повреждения являются прижизненными (а не посмертными), что противоречило версии Б. о том, что в момент совершения убийства его не было дома, а когда он пришел, то погибшие были уже мертвы // Уголовное дело № 2-32/08. Архив Алтайского краевого суда.

Несмотря на то что роль свидетеля в суде значима только тогда, когда его показания подтверждаются совокупностью собранных по делу доказательств, однако и без них другие доказательства не будут иметь той доказательственной силы, способной убедить присяжных заседателей в обоснованности позиции. Поэтому свидетельские показания должны быть получены с соблюдением правил, к которым, в частности, относится запрет на постановку наводящих вопросов, которые содержат в своей формулировке желаемый для допрашиваемого ответ, что крайне опасно для установления действительных обстоятельств⁷. Это способно повлиять на уровень доверия со стороны присяжных заседателей. К свидетельским показаниям, данным в суде, предъявляются особые требования, а именно доверие к ним со стороны присяжных заседателей. На уровень доверия влияют возрастные, социальные и личностные факторы. Интересен американский опыт допроса несовершеннолетнего в суде, в котором за основу берется возрастная граница 7, 10, 12, 14 лет. Считается, если ребенок младше возраста, указанного в этом перечне, то он не способен давать свидетельские показания, а дети, не достигшие возраста 14 лет, вправе давать показания не принося присягу⁸, и подобный подход позволяет минимизировать риски предвзятого отношения к этим показаниям у присяжных заседателей. Чтобы исключить предвзятое в суде отношение к свидетельским показаниям, следует прибегать и к методу ситуационного моделирования, прогнозирующего позитивные и негативные ситуации в суде, в том числе и реакцию на показания, свидетеля, его поведение, внешний облик и другое. Его применение состоит в выборе свидетеля, вызывающего доверие и симпатию присяжных заседателей, и отказе от того, который своей манерой поведения, неумением излагать свои мысли, внешним обликом способен породить у них сомнение в объективности представленных им сведений.

К другим требованиям, предъявляемым к показаниям свидетелей в суде выступает их информативность и содержательность, т.е. показания свидетеля должны содержать сведения об обстоятельствах, лично им наблюдавшихся

и воспринимавшихся, а не от третьих лиц. Информативность подразумевает под собой вербальную и невербальную форму передачи информации, позволяющей, как утверждать, так и отрицать что-либо, но таким образом, чтобы не вызывать со стороны присяжных заседателей предубеждения, построенного на таких человеческих чувствах, как жалость, ненависть, гнев, что могло бы повлиять на вынесенный вердикт. В качестве доказательств можно принимать сведения, полученные от глухонемого, который кивком головы или направлением руки прямо указал на подсудимого, как на лицо, совершившее преступление. Причем важно, что если физические недостатки свидетелем приобретены уже после наблюдаемого им события преступления, но это никак не отразилось на его возможности излагать факты перед судом присяжных заседателей, то он может выступать свидетелем в суде, а уровень способности к передаче интересующих сведений определяет председательствующий. В то же время показания таких свидетелей, а также тех, которые из-за физического дефекта не в состоянии правильно давать оценку произошедшему, могут вызвать критическую оценку противоположной стороны и привести к вызову в суд их свидетелей для проведения перекрестного допроса, способного дискредитировать показания таких свидетелей, вызвать у присяжных заседателей критичное отношение, как к ним самим, так и их показаниям. Для исключения предвзятости к показаниям таких и других свидетелей необходимо применять технические средства, или тактические приемы проведения допроса в суде, но и по ним имеются свои особенности и ограничения. К ним относится запрет на постановку наводящих вопросов, за тем лишь исключением, если свидетель по истечении времени, либо из-за возрастных особенностей не в состоянии вспомнить отдельные эпизоды, о которых он ранее упоминал в ходе следствия, или же затрудняется идентифицировать лицо, о котором он давал показания. В этом случае вопросы могут начинаться вопросительным словом «кто», «как», «когда», «какой», так как они, в целом, не подсказывают ответ, и их обычно не удастся отвергнуть как наводящие⁹. При этом для повышения стимулирования памяти свидетеля демонстрируются документы, фотоснимки, аудио, видеозаписи, которые, в данном случае,

⁷ Захарова В.О. Этические вопросы производства допроса // Расследование преступлений: проблемы и пути их разрешения. 2017. №3. С. 124.

⁸ Уолкер Р. Английская судебная система. Пер. с англ. М.: Юрид. лит., 1980. С. 577.

⁹ Обеспечение прав и защита интересов свидетелей. Перевод с англ. Герасимова. М.: ВНИИ МВД, 1992. С.13.

вещественными доказательствами являться не будут, поскольку выступают лишь частью свидетельских показаний, стимулирующих память свидетеля.

Также не допустимы вопросы, при утвердительном ответе на первую часть которых логически следует нужный ответ для стороны его сформулировавшей относительно второй его части, либо формулировка вопросов, состоящих из двух подвопросов, что запрещено, так как только лишь одним вопросом должен быть установлен факт, или же повторная постановка вопросов одной и той же стороной, поскольку существует вероятность, что свидетель ответит на него по-иному, а повторить данный вопрос вправе лишь противоположная сторона. Недопустимо так ставить вопросы свидетелю, чтобы ответы на них требовали от него аргументации, которую он делать не должен, поскольку они могут быть восприняты присяжными заседателями в качестве фактических обстоятельств, подлежащих исследованию, хотя таковыми не являются, причем аргументация свидетеля может быть неверно истолкована присяжными заседателями. Любые аргументированные выводы делают стороны процесса в своих заключительных речах и репликах. Примерами неправильной постановки вопросов, требующих аргументации от свидетеля, выступает следующее: «Как вы можете объяснить нахождение подсудимого в месте совершения преступления, разве он мог в тот момент находиться в том месте, когда физически из-за своей инвалидности он там быть не мог?». Подобным вопросом сторона, его задающая (к примеру, адвокат), вынуждает свидетеля делать несвойственные для его статуса выводы, которые делать должна эта сторона. К примеру, вопросы: «Вы думаете, что присяжные заседатели этому поверят?» или «Чем вы можете объяснить желание подсудимого совершить преступление?». Из приведенных примеров следует, что показания свидетеля в суде строятся на первичных установочных фактах, а не на умозаключениях и субъективных выводах, иначе не признаются допустимыми доказательствами, поскольку доказательства не построены на предположениях. Данный правовой подход позволяет присяжным заседателям получать достоверную информацию для вынесения обоснованного вердикта.

Однако из указанного правила есть исключения, и если свидетель делает выводы, без которых свои наблюдения он выразить не в состоянии, то он вправе их делать, но при условии, если они не вторгаются в область суда присяж-

ных заседателей, не возлагая на себя его функции¹⁰. Таким образом, высказывания и умозаключения свидетеля могут относиться к существу исследуемого вопроса, но выводы присяжных заседателей не могут основываться на них, на что в своем напутственном слове обращает внимание и сам председательствующий. Однако отделить показания свидетеля о фактах от умозаключений о них не всегда представляется возможным, поскольку они строятся на совокупности логических умозаключений и мнений, выступая доказательствами фактами. В этом случае такого рода показания способны выступать доказательствами, иначе строго формальный подход к определению показаний свидетелей в суде как доказательственного факта может свести доказательственную значимость представленных суду присяжных заседателей сведений на нет, так как часть из них выразить и донести, не построив цепь логических умозаключений сложно. Поэтому мнение свидетеля способно выступать в качестве доказательственного факта, но если содержащиеся в них сведения, подлежат установлению. Из чего следует, что мнение как средство доказывания, отличается от мнения-факта, поскольку свидетели способны выражать свою позицию об обстоятельствах, имеющих доказательственное значение по делу: таких как расстояние, время, размер, скорость и опознание личности¹¹. Даже если свидетель, не являясь экспертом или специалистом, будучи осведомлен в определенном вопросе в силу жизненного опыта, общих познаний или профессиональных навыков, то он правомочен сделать компетентные выводы по нему¹², качественно повлияв на характер исследования обстоятельств, подлежащих исследованию присяжными заседателями.

Также недопустимо и уклонение свидетеля от поставленных вопросов, к чему порой прибегает защита, стремящаяся уйти от постанов-

¹⁰ *Имвинкельрайд Э. Дж., Джаспели П.К., Джидиган Ф.А., Ледерер Ф.И.* Судебные доказательства в американском уголовно-процессуальном праве. / Пер. с английского И. Гаврилова. М.: Контора юридического и машинописного обслуживания, 1983. С. 88.

¹¹ *Имвинкельрайд Э. Дж., Джаспели П.К., Джидиган Ф.А., Ледерер Ф.И.* Судебные доказательства в американском уголовно-процессуальном праве. Перевод с английского И. Гаврилова. М.: Контора юридического и машинописного обслуживания, 1983. С. 85.

¹² *Лоскутова Т.А.* Свидетель и его показания в уголовном процессе Англии и США: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.63.

ки неугодных их свидетелям вопросов со стороны государственного обвинителя или суда, искусственно создавая ситуацию, препятствующую их дальнейшему допросу. Так, свидетелю по ходатайству защиты может внезапно понадобиться медицинская помощь или возникнет иное препятствие к даче показаний. Далеко не всегда указанные свидетели впоследствии являются в суд для продолжения допроса. Не помогают даже возможности их принудительного привода в суд. Подобное поведение выступает формой противодействия достижению истины по делу, но доказать умышленный характер этих действий достаточно сложно¹³, что порождает конфликт интересов, разрешаемый оценкой председательствующим возможности влияния подобных тактических приемов на объективность оценки присяжными заседателями обстоятельств дела, после чего разъясняет им, чтобы они не принимали во внимание подобные нарушения при вынесении вердикта.

Отдельного внимания заслуживает вопрос дачи свидетельских показаний в суде лицом, к которому применялся особый порядок судебного разбирательства по ранее рассмотренному уголовному делу, когда его показания имеют прямое отношение к тому уголовному делу, по которому он проходит свидетелем. Такие показания, по сути, имеют приюдиционное значение, так как воспринимаются как доказательственный факт, и вопрос только в определении степени доверия к ним. Проблема состоит в том, что у такого свидетеля может возникнуть предубеждение к подсудимому, вызванное личными мотивами или тем, что он заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, и его дело рассматривалось в особом порядке. Поэтому участие таких свидетелей в делах с участием присяжных заседателей остается спорным.

Актуален также и вопрос привлечения в качестве свидетелей сотрудников правоохранительных органов, имеющих прямое отношение к расследованию уголовного дела, таких как оперативные сотрудники, следователи. С одной стороны, можно усомниться в правильности принятого стороной обвинения решения об их вызове в судебное заседание в качестве свидетелей, поскольку последние принимали актив-

ное участие в расследовании, соответственно, их показания служат интересам обвинения, но показательные начала судебного разбирательства позволяет акцентировать внимание присяжных заседателей на этом обстоятельстве, тем самым поставив под сомнение объективность таких свидетельских показаний.

Рассмотрев деятельность свидетеля в суде присяжных заседателей, можно констатировать, что как и другие участники уголовного процесса обеспечивает достижение истины по делу, а значимость его показаний обеспечивается процессуальными, тактическими и организационными процедурами.

Процедуры процессуального характера заключается в порядке вызова в суд свидетеля стороной процесса, для подтверждения своей позиции, путем передачи в краткой повествовательной, доходчивой форме с элементами как вербального, так и невербального общения информации, способы передачи которой определяет суд. Причем значимость такие показания приобретают, если присяжные заседатели уяснили их суть, а достоверность обеспечивается другими полученными сведениями. При этом свидетельские показания в суде строятся на первичных установочных фактах, а не на выводах свидетеля и председательствующий призывает присяжных заседателей не основывать свои выводы на мнении свидетеля, при условии, если оно не выступает основным фактом, подлежащим установлению.

К процедурам тактического характера относится постановка свидетелю вопросов сторонами процесса в доступной для понимания форме, не прибегая к постановке наводящих вопросов или вопросов, при утвердительном ответе на первую часть которых логически следует необходимый для задающей стороны ответ касаясь второй его части, либо формулировка вопросов, состоящих из двух подвопросов, что запрещено, так как только лишь одним вопросом должен быть выяснен факт, или же повторная постановка вопросов одной и той же стороной, так как теоретически существует вероятность, что свидетель ответит на него по-иному, повторить же вопрос вправе лишь противоположная сторона. Наводящие вопросы допускаются, если свидетель не в состоянии вспомнить отдельные эпизоды описываемого события, для чего используют документы, видеозапись, фотоснимки, которые вещественными доказательствами по этим показаниям быть не могут. В целом применение элемента наглядности при допросе свидетелей, позволяет восстановить в памяти

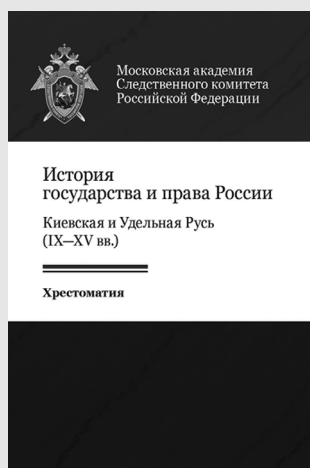
¹³ Зинченко П.И. Ложные показания свидетелей как способ противодействия расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: материалы 51-х криминалистических чтений 28 октября 2010 г. Ч. 2. С. 129.

события произошедшего и укрепить их доказательственное значение в лице присяжных заседателей. В то же время тактически неверно формулировать так вопросы свидетелю, чтобы вынуждать его аргументировать выводы, которые он делать не должен, так как они могут быть положены в основу принимаемого вердикта. В свою очередь, следует проводить со свидетелями предварительные беседы, что позволит применить метод ситуационного моделирования, позволяющий выявить скрытые несоответствия в показаниях, которые также могут быть выявлены и перекрестными допросами свидетеля

противоположной стороной процесса, что с тактической точки зрения нежелательно, поскольку это ослабит позицию стороны, вызвавшей свидетеля в суд.

К требованиям организационного характера относятся обеспечительные меры, к которым относятся меры безопасности как участников процесса, так и самих присяжных заседателей. К ним относятся применение защитных экранов при допросе или допрос под псевдонимом. Предусмотрены такие механизмы защиты, как выдача новых документов и нового места жительства свидетелям.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

История государства и права России: Киевская и Удельная Русь (IX–XV вв.): хрестоматия / [А.Н. Волчанская и др.]; под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 215 с.

Хрестоматия охватывает период развития Древнерусского государства от его возникновения до XV в. включительно. Представлены важнейшие документы, а также относящиеся к этому периоду извлечения из книг известных ученых (историков, юристов) по истории русской государственности и праву.

Для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется историей возникновения и развития отечественного государства и права.

Подбор документов осуществлен в соответствии с программой по истории государства и права России для юридических факультетов вузов.

УДК 343.13
ББК 67.411

Валерий Анатольевич НОВИКОВ,
доцент кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»,
Юридический институт Российского университета
транспорта (МИИТ), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: nva-2007@mail.ru

Валентина Ивановна ШИЯН,
ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье на основании исследования нормативных правовых актов и материалов судебных органов представлен порядок применения залога как меры пресечения. Внимание уделено предмету и размеру залога, а также обстоятельствам, которые необходимо учитывать при их определении. Рассмотрены дискуссионные вопросы.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, меры пресечения, залог, залогодатель, предмет залога, размер залога.

Valeriy Anatolevich NOVIKOV,
Associate Professor of Law Institute of the Russian
university of transport, Candidate of Law,
Associate Professor
E-mail: nva-2007@mail.ru

Valentina Ivanovna SHIYAN,
Senior Research Officer of the Whole-Russian
Scientific Research Institute of the RF Ministry
of Internal Affairs, Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

THE USE OF THE PLEDGE AS THE PREVENTIVE MEASURES

Abstract. Based on the study of normative legal acts and materials of judicial bodies the procedure of using the pledge as the preventive measure is presented in the article. Attention is paid to the subject and amount of the pledge, as well as to the circumstances that must be taken into account when determining them. Discussion issues are considered.

Keywords: measures of procedural coercion, preventive measures, pledge, pledger, subject of pledge, amount of pledge.

В уголовном судопроизводстве залог выступает в качестве одной из мер пресечения, применяемой к подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления. Как справедливо отмечает Н.В. Ткачева,

преимущество залога перед другими мерами пресечения состоит в том, что при его применении не нарушается личная свобода обвиняемого, не ограничивается право на свободное передвижение, общение с другими лицами. Сохра-

няется возможность продолжать трудовую деятельность¹.

В последнее десятилетие в следственной и судебной практике все чаще стала применяться данная мера пресечения, но не так широко как в развитых западных государствах. Думается, что одной из основных причин, сдерживающей применение залога является большая доля лиц без постоянного источника дохода (65—70%) среди привлекаемых к ответственности преступников, которые в силу своего имущественного положения не в состоянии внести денежные суммы, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, в процессе применения залога в качестве меры пресечения возникает ряд проблемных вопросов².

Федеральным законом от 4 июня 2014 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в статью 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» минимальная сумма залога была снижена со 100 тыс. руб. до 50 тыс. руб. по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Однако данная мера не позволила решить проблему. И эта сумма оказалась «неподъемной» для российских граждан, вовлеченных в уголовный процесс в качестве участников судопроизводства (подозреваемых, обвиняемых, залогодателей).

В соответствии с ч. 1 ст. 106 УПК РФ залог состоит во внесении или передаче подозреваемым, обвиняемым либо другими физическими или юридическими лицами на стадии дознания или предварительного следствия в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства — в суд движимого или недвижимого имущества в целях обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого к дознавателю, следователю или в суд, а также предупреждения совершения им новых преступлений.

Предмет залога выступает средством обеспечения обязанностей, возложенных уголовно-процессуальным законом на лицо, которое находится в статусе подозреваемого или обвиняемого. Неисполнение этих обязанностей может повлечь для залогодателя отрицательные имущественные последствия, состоящие в том, что залог не будет возвращен.

¹ См.: *Ткачева Н.В.* Залог как мера пресечения, принимаемая по судебному решению // *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2008. № 1 (14). С. 202.

² *Вдовцев П.В.* Некоторые проблемные вопросы применения залога в качестве меры пресечения // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2016. № 3 (13). С. 82—84.

Как справедливо отмечают Ю.А. Ковтун, Р.М. Швецов и Д.Н. Рудов, фактически залог является сделкой между стороной обвинения и стороной защиты. Участие в сделке в качестве залогодателя физического или юридического лица не делает ее трехсторонней³. «Характеризуя правовую природу залога как правового обязательства, — пишет Баранов, — необходимо иметь в виду, что он является публично-правовым обязательством, а не частно-договорной сделкой с судебными органами⁴.

А.Е. Григорьева, комплексно исследовав данный институт уголовно-процессуального права, приходит к выводу о том, что его сущность отчасти определяется гражданско-правовой природой, что необходимо учитывать при избрании меры пресечения в виде залога. Принимая также во внимание договорный характер рассматриваемой меры пресечения, она считает целесообразным закрепить в законе обязанность залогодателя по представлению в суд документов, подтверждающих имущественное положение, а также право собственности на предмет залога⁵.

Из-за опасения потерять денежные средства или имущество, внесенные в качестве залога, лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, как правило, не нарушают данную меру пресечения. В случае нарушения обязательств, обеспеченных залогом, он по решению суда обращается в доход государства. Порядок обращения залога в доход государства предусмотрен ст. 118 УПК РФ.

Данная мера пресечения считается нарушенной в случаях, если подозреваемый или обвиняемый: 1) уклонился от явки по вызову следователя, дознавателя или суда; 2) иным способом воспрепятствовал производству по уголовному делу; 3) совершил новое преступление.

Уголовно-процессуальный закон предъявляет к предмету залога определенные требования. Им может быть как движимое, так и недвижимое имущество. В ч. 1 ст. 106 УПК РФ пере-

³ См.: *Ковтун Ю.А., Швецов Р.М., Рудов Д.Н.* Мера пресечения залог: проблемы теории и практики применения // *Бизнес в законе*. 2014. № 6. С. 101.

⁴ *Баранов С.А.* Залог в современном уголовном процессе России: проблемы нормативного регулирования и практика применения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. С. 16.

⁵ См.: *Григорьева А.Е.* Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 13.

числены виды движимого имущества, принимаемые в качестве залога. Это могут быть: 1) деньги, 2) ценности, 3) допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации.

В соответствии со ст. 140 ГК РФ российский рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории РФ. Поэтому, если суд вынесет решение о внесении залога в виде определенной денежной суммы, то залогодатель обязан это сделать в российской валюте. Иностранная валюта относится к валютным ценностям и порядок совершения сделок с ней определяется Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Применительно к залоговым правоотношениям в уголовном процессе залогодателю, располагающему только иностранной валютой, необходимо произвести ее обмен и внести сумму залога в российских рублях.

Результаты анализа материалов судебной практики позволяют констатировать, что предметом залога чаще всего являются денежные средства.

Недвижимое имущество, ценности (драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них), акции и облигации, принимаемые в качестве предмета залога, подлежат обязательной предварительной оценке. Порядок проведения оценки регулируется Постановлением Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности».

Оценка осуществляется на основании договора, в соответствии с которым должна быть определена рыночная стоимость имущества, передаваемого в залог. К отчету об оценке залогового имущества прилагается экспертное заключение, подготовленное в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Отчет об оценке имущества, экспертное заключение и копия договора с ходатайством о применении залога передаются в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства — в суд.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 43 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» дал разъясне-

ния судам по вопросу о том, что в отношении принимаемого в залог имущества необходимо проверять: относится ли оно к имуществу, которое может быть предметом залога по уголовному делу, не входит ли оно в перечень, предусмотренный ст. 446 ГПК РФ «Имущество, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам», и не установлен ли федеральным законом запрет на обращение взыскания на имущество, принимаемое от организации. Например, квартира, в которой проживает семья подозреваемого (обвиняемого) и которая является для них единственным жилищем, не может быть предложением залога.

Принятие в залог ценных бумаг имеет некоторые особенности. Помимо ценных бумаг, залогодатель представляет содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц сведения из налоговых органов о том, что эмитент ценных бумаг не находится в процессе ликвидации и не прекратил свою деятельность. Суд, разрешая вопрос о залоге в виде ценных бумаг, должен установить, что право собственности на них принадлежит залогодателю, а также выяснить, не имеет ли оно обременений или ограничений. Поэтому в суд необходимо представлять только подлинные экземпляры документов, удостоверяющих указанные факты.

Облигации принимаются в залог только в том случае, если до наступления срока их погашения осталось не менее одного года. Указанный срок исчисляется на дату вынесения судом решения об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде залога.

Залог ценных бумаг регистрируется депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг (регистратором) в соответствии с Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Ценные бумаги находятся на хранении или учете прав на ценные бумаги в депозитарии либо у держателя реестра владельцев ценных бумаг (регистратора), являющихся хранителями. Залогодатель не утрачивает права пользования недвижимым имуществом и ценными бумагами, принятыми в залог. При этом отчуждение указанных предметов залога не допускается.

В ч. 1 ст. 106 УПК РФ ценные бумаги, которые могут быть предметом залога ограничены только двумя их видами: акции и облигации, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации. В связи с этим в научной литературе высказано мнение о том, что этот перечень следовало бы законодательно расширить, включив в него и иные ценные бумаги,

предусмотренные ст. 143 Гражданского кодекса РФ. Л.М. Фетищева полагает, что для этой цели подошли бы: векселя, закладные, инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов, коносаменты, облигации, чеки, сберегательные и депозитные сертификаты⁶.

Недвижимое имущество (дома, квартиры, комнаты, дачи, земельные участки и др.) может быть предметом залога в уголовном судопроизводстве при соблюдении ряда условий. Во-первых, в суд представляются подлинные документы, подтверждающие право собственности залогодателя на недвижимое имущество, которое предполагается передать в залог. Во-вторых, у недвижимого имущества не должно быть никаких ограничений (обременений) прав. В-третьих, недвижимое имущество должно быть оценено. Достаточно представить в суд подлинные документы, подтверждающие его кадастровую стоимость. В-четвертых, залог недвижимого имущества должен быть зарегистрирован органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в порядке, установленном законодательством РФ о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, на основании судебного решения об избрании данной меры пресечения.

После этого лицо, внесшее недвижимое имущество в качестве залога, в течение десяти рабочих дней со дня его государственной регистрации в зависимости от стадии судопроизводства представляет дознавателю, следователю или в суд сведения из ЕГРП, подтверждающие факт государственной регистрации залога недвижимого имущества.

Залог считается внесенным, если предмет залога передан суду или органу, в производстве которого находится уголовное дело. Факт передачи предмета залога удостоверяется протоколом. К протоколу должен быть приложен акт приема-передачи недвижимого имущества. Копия протокола вручается залогодателю.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 44 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41 разъяснил судам, что в случаях, если имущество, принятое в качестве залога, повреждено или уничтожено (например, недвижимость пострадала в результате пожара) либо право собственности на него прекращено по основаниям, установлен-

ным законом, залогодатель вправе в разумный срок восстановить предмет залога или заменить его другим равноценным имуществом (ст. 345 ГК РФ). В противном случае мера пресечения подлежит замене на иную, предусмотренную ст. 98 УПК РФ.

Размер залога, как и его вид (деньги, ценности, акции, облигации или недвижимое имущество) определяются судом. Устанавливая размер залога, суд должен учесть ряд важных обстоятельств: 1) характер совершенного преступления; 2) данные о личности подозреваемого или обвиняемого; 3) имущественное положение залогодателя; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением.

В научной литературе существуют и иные точки зрения. Д.Н. Рудов полагает, что тяжесть совершенного преступления не является решающим фактором при определении размера залога⁷. Д.Г. Шапин и К.Я. Юрова также считают, что ошибочно определять сумму залога в зависимости от тяжести инкриминируемого обвиняемому преступления⁸.

Ряд авторов предлагают учитывать тяжесть совершенного преступления и не применять залог к обвиняемым в совершении исключительных по своей опасности преступлений⁹. Так,

⁷ См.: Рудов Д.Н. Некоторые аспекты применения меры пресечения в виде залога на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. № 1. С. 31.

⁸ См.: Шапин Д.Г., Юрова К.Я. Несовершенства норм о залоге как препятствие его применения в российском уголовном процессе // Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях», прошедшей 28–29 мая 2015 г. в ФКГОУ ВПО ВСИ МВД России (г. Иркутск). Иркутск, 2015. Том 1. С. 257.

⁹ См.: Борисов А.В. Специальные меры предупреждения коррупционной преступности в сфере местного самоуправления // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексею (Москва, 27 октября 2016 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Академия Следственного комитета РФ, 2016. С. 39–43; Афанасьева О.Р. Уголовная политика России как средство минимизации социальных последствий насильственной преступности // Современный юрист. 2013. № 4. С. 76–83; Гончарова М.В. Проблемы предупреждения рецидива корыстных преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С. 55–59 Коимшиди Г.Ф., Литвинов А.А. Саркисян А.Ж. Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков граждан и не граждан России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3(17). С. 92–96; и др.

⁶ См.: Фетищева Л.М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 354.

Т.И. Шаповалова рекомендует сотрудникам правоохранительных органов не применять данную меру пресечения к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, а также тяжкие преступления против личности¹⁰. С.В. Богданчиков, исследовав вопросы применения залога в уголовном судопроизводстве, обосновывает вывод о том, что в отношении лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления против жизни или здоровья, не следует применять меру пресечения в виде залога¹¹.

Иное положение содержится в п. 1.13 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации», в соответствии с которым по делам о преступлениях в сфере экономики с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого, имущественного положения залогодателя рекомендовано чаще использовать в качестве меры пресечения залог.

К принятию решения об избрании меры пресечения в виде залога необходимо подходить очень взвешенно, принимая во внимание тот факт, что обвиняемый имеет возможность в любое время скрыться от органов, осуществляющих уголовное преследование, и суда. Имущественные потери вследствие того, что залог будет обращен в доход государства, не останавливают некоторых лиц. В практике правоохранительных органов и судов такие случаи все еще имеют место. Это существенно затрудняет дальнейшее производство по уголовному делу. Для розыска и задержания скрывшихся лиц, как правило, требуется привлечение значительных сил органов охраны правопорядка. Поэтому судам при разрешении вопроса о возможности применения залога очень внимательно надлежит исследовать обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого или обвиняемого.

Согласно результатам исследования материалов следственно-судебной практики, суд, отказывая обвиняемому в изменении меры пресечения с заключения под стражу на залог, в большинстве случаев указывает в постановлении на

следующие негативные обстоятельства: отрицательную характеристику обвиняемого по месту жительства; привлечение к административной ответственности; наличие судимости; поддержание отношений с лицами антиобщественной направленности; провоцирование конфликтных ситуаций по месту содержания под стражей, демонстрация грубого поведения; импульсивность, склонность к смене настроения.

Ходатайствовать о применении залога может подозреваемый, обвиняемый либо другие физические и юридические лица. Например, в качестве залогодателей — иных физических лиц могут выступить родственники обвиняемого, просто близкие ему лица или знакомые. Нередко адвокаты от своего имени, в процессе осуществления защиты обвиняемого вносят денежные средства на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело, добровольно возлагая на себя и обязанности залогодателя.

Нельзя согласиться с мнением Р.З. Шамсутдиновой и Ф.А. Абашевой, которые считают, что круг лиц, которые могут заявить ходатайство об избрании меры пресечения в виде залога следует законодательно ограничить обвиняемым, подозреваемым и их защитниками¹². Такое предложение существенно ограничивает права других участников уголовного судопроизводства, например, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

В тех случаях, когда залог вносится лицом, которое не является подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, ему разъясняется существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, связанные с ней обязательства и последствия их нарушения.

Неисполнение данного требования закона приводит к тому, что при нарушении обвиняемым или подозреваемым меры пресечения, залог не может быть обращен в доход государства.

Некоторые авторы в научных публикациях обосновывают тезис о том, что круг лиц, которые могут выступать залогодателями, необходимо законодательно ограничить. Например, Н.И. Зубовская справедливо считает, что сле-

¹⁰ Шаповалова Т.И. Почему следователи не любят избирать залог в качестве меры пресечения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4 (8). С. 161.

¹¹ См.: Богданчиков С.В. Залог в уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

¹² См.: Шамсутдинова Р.З., Абашева Ф.А. Процессуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. Вып. 3. С. 209.

дует исключить из числа залогодателей следующие категории лиц: 1) соучастников подозреваемого или обвиняемого; 2) осужденных (имеющих не снятую или не погашенную судимость) за совершение корыстных преступлений. Причинами таких ограничений являются личная заинтересованность соучастника преступления в освобождении лица из-под стражи, а также большая вероятность того, что в качестве залога будет внесено имущество, нажитое или полученное преступным путем¹³.

Залогодатель, если он не является подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу выступает в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства, несмотря на то, что в УПК РФ нет специальной статьи, в которой бы определялся его правовой статус¹⁴. В соответствии с п. 58 ст. 5 УПК РФ участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном процессе.

О.В. Баландюк считает, что залогодатель играет роль участника, обеспечивающего нормальный ход производства по уголовному делу, и предлагает его включить в качестве «иного участника» в гл. 8 УПК РФ, закрепив правовой статус в отдельной статье¹⁵.

Вряд ли можно согласиться с тем, что залогодатель является «иным участником»¹⁶. С учетом роли в уголовном судопроизводстве его можно причислить только к классификационной группе участников со стороны защиты. Действует он исключительно во благо подозреваемого или обвиняемого. Его заинтересованность состоит в том, чтобы содействовать этим участникам в минимизации отрицательных правовых последствий, связанных с уголовным преследованием. В случае избрания судом меры пресечения в виде залога, обвиняемый, находясь на свободе, имеет возможность собрать доказательства, возместить причиненный преступлением

ущерб, совершить иные юридически значимые действия, а в целом более продуктивно реализовать свое право на защиту. Несомненно, что права и обязанности залогодателя необходимо более подробно изложить в отдельной статье, но включить ее следует в гл. 7 УПК РФ.

Залог вносится залогодателем добровольно и в срок, установленный судом, рассматривающим ходатайство о применении данной меры пресечения. Принудительное взыскание залога законом не предусмотрено. Если на залог изменяется ранее избранная мера пресечения (например, домашний арест, заключение под стражу), то эта мера действует до момента внесения залога. Иными словами, обвиняемый остается под арестом или стражей до тех пока залог не будет полностью внесен. Рассрочка и внесение залога по частям не допускаются.

Разрешая вопрос о применении данной меры пресечения в отношении подозреваемых или обвиняемых, которые задержаны в соответствии со ст. ст. 91, 92 УПК РФ, суд имеет право продлить срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения.

В соответствии с ч. 9 ст. 106 УПК РФ залог обращается в доход государства по судебному решению только в случаях нарушения подозреваемым или обвиняемым обязательств, связанных с внесением залога. Иные основания обращения взыскания на залог действующим законодательством не предусмотрены, в том числе и с целью исполнения наказания в виде штрафа по приговору суда.

Мера пресечения в виде залога действует до вступления приговора в законную силу, если она не изменялась и не отменялась дознавателем или следователем во время досудебного производства или судом в ходе разбирательства по уголовному делу. В соответствии с ч. 3 ст. 110 УПК РФ мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора, может отменяться или изменяться только с их согласия. Прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования влечет прекращение и залоговых правоотношений. Залог должен быть возвращен залогодателю.

Залогодатель не имеет права досрочно в одностороннем порядке прекратить залоговые правоотношения, например, потребовать возврата залога. Это не предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законодательством. Хотя в научных публикациях этот вопрос активно

¹³ См.: *Зубовская Н.И.* Некоторые проблемы применения залога как альтернативы заключению под стражей и гарантии человека на свободу // *Вестник Московского университета МВД России.* 2009. № 12. С. 87.

¹⁴ При внесении залога подозреваемым или обвиняемым залогодатель как самостоятельный участник не появляется в процессе уголовного судопроизводства.

¹⁵ См.: *Баландюк О.В.* Исполнение обязательств залогодателем при реализации ст. 106 УПК РФ // *Научный вестник Омской академии МВД России.* 2014. № 1 (52). С. 58.

¹⁶ *Багмет А.М., Бычков В.В.* Уголовно-процессуальное право. Словарь терминов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

обсуждается, и некоторые авторы склоняются к точке зрения, в соответствии с которой залогодателю следует предоставить такое право¹⁷.

В случае смерти залогодателя деньги, ценности, иное имущество, принятые в качестве залога, включаются в наследственную массу и в порядке универсального правопреемства переходят к наследникам умершего при условии, что залоговое имущество или денежные средства не обращены в доход государства вследствие нарушения подозреваемым или обвиняемым процессуальных обязанностей, предусмотренных ч. 1 ст. 106 УПК РФ.

По уголовному делу, поступившему от прокурора с обвинительным заключением, актом или постановлением, суд в отношении обвиняемого вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения. При избрании меры пресечения в виде залога, установленная судом денежная сумма вносится на специальный счет Управления Судебного департамента при Верховном Суде по субъекту Российской Федерации.

Дальнейшая судьба залога определяется в итоговом судебном решении. Резолютивная часть обвинительного приговора должна содержать решение суда о мере пресечения в отношении подсудимого до вступления приговора в законную силу. При постановлении оправдательного приговора в нем указывается об отмене меры пресечения (ст. ст. 306, 308 УПК РФ).

В настоящее время сдержанность органов уголовного преследования и судов в применении залога обусловлена тремя основными причинами. Во-первых, лица, склонные к совершению преступлений, как правило, имеют небольшие доходы и не в состоянии внести залог. Во-вторых, процедура избрания данной меры является достаточно сложной, что в условиях загруженности следственных работников и судов уголовными делами, заставляет их отдавать предпочтение иным, более простым и привычным мерам (подписке о невыезде и надлежащем поведении, заключению под стражу). В-третьих, при избрании данной меры сохраняется опасность того, что обвиняемый скроется от следствия и суда, а следователя могут упрекнуть в непрофессионализме и халатности или заподозрить в коррупционной заинтересованности.

¹⁷ См., например: *Баранов С.А.* Указ. соч. С. 10; *Харзинова В.М.* Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 197.

Литература

1. *Афанасьева О.Р.* Уголовная политика России как средство минимизации социальных последствий насильственной преступности // Современный юрист. 2013. № 4. С. 76—83.

2. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Уголовно-процессуальное право. Словарь терминов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 99 с.

3. *Баландюк О.В.* Исполнение обязательств залогодателем при реализации ст. 106 УПК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 54—59.

4. *Баранов С.А.* Залог в современном уголовном процессе России: проблемы нормативного регулирования и практика применения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. С. 24.

5. *Богданчиков С.В.* Залог в уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 23.

6. *Борисов А.В.* Специальные меры предупреждения коррупционной преступности в сфере местного самоуправления // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 27 октября 2016 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М. — Академия Следственного комитета РФ, 2016. С. 39—43.

7. *Вдовцев П.В.* Некоторые проблемные вопросы применения залога в качестве меры пресечения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 82—84.

8. *Гончарова М.В.* Проблемы предупреждения рецидива корыстных преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С. 55—59.

9. *Григорьева А.Е.* Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 22.

10. *Зубовская Н.И.* Некоторые проблемы применения залога как альтернативы заключению под стражей и гарантии человека на свободу // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 12. С. 86—88.

11. *Ковтун Ю.А., Швецов Р.М., Рудов Д.Н.* Мера пресечения залог: проблемы теории и практики применения // Бизнес в законе. 2014. № 6. С. 101—104.

12. *Коимшиди Г.Ф., Литвинов А.А. Саркисян А.Ж.* Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков граждан и не граждан России // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2017. № 3(17). С. 92—96.

13. *Рудов Д.Н.* Некоторые аспекты применения меры пресечения в виде залога на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // *Проблемы правоохранительной деятельности.* 2012. № 1. С. 29—32.

14. *Ткачева Н.В.* Залог как мера пресечения, принимаемая по судебному решению // *Вестник Омского университета. Серия «Право».* 2008. № 1 (14). С. 202—203.

15. *Фетищева Л.М.* Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // *Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2015. № 1 (29). С. 353—356.

16. *Харзинова В.М.* Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога //

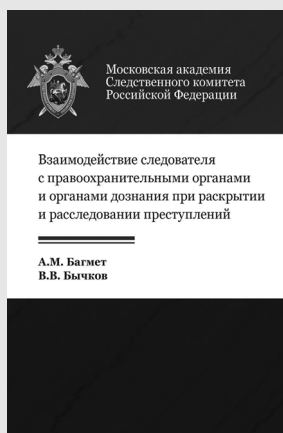
Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 195—197.

17. *Шамсутдинова Р.З., Абашева Ф.А.* Процессуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном судопроизводстве // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право».* 2013. Вып. 3. С. 207—209.

18. *Шаповалова Т.И.* Почему следователи не любят избирать залог в качестве меры пресечения // *Вестник Сибирского юридического института МВД России.* 2010. № 4 (8). С. 156—161.

19. *Шашин Д.Г., Юрова К.Я.* Несовершенство норм о залоге как препятствие его применения в российском уголовном процессе / Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях», проходившей 28—29 мая 2015 г. в ФКГОУ ВПО ВСИ МВД России (г. Иркутск). Том 1. С. 255—260.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.М. Багмет, В.В. Бычков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 343 с.

Раскрыты понятия и системы правоохранительных органов и органов дознания, рассмотрены особенности взаимодействия следователя с данными органами при раскрытии и расследовании конкретных видов преступлений.

Пособие подготовлено на основе федеральных, ведомственных и межведомственных нормативных актов с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 ноября 2017 г.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность», а так-

УДК 343.175
ББК 67.411

Наталья Валерьевна РОМАНЕНКО,
доцент кафедры судебной деятельности
Уральского государственного
юридического университета, кандидат юридических наук
E-mail: bvm@ekbobsud.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПОЛУЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ НА УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ СУДЬИ: НУЖНА СУДЕБНАЯ ПРОЦЕДУРА

Аннотация. Автором исследуется закрепленный в законодательстве порядок получения согласия у соответствующей квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его в качестве обвиняемого. Анализируя проблемные моменты данной процедуры, автор приходит к выводу о необходимости введения судебного порядка получения такого согласия, с возможностью участия в нем представителей квалификационных коллегий судей на правах лица, дающего заключение по делу.

Ключевые слова: уголовное преследование, судья, неприкосновенность, квалификационная коллегия судей, согласие на возбуждение уголовного дела.

Natalya Valerievna ROMANENKO,
Associate Professor of judicial activity in
Ural State Law University,
Candidate of Legal Sciences
E-mail: bvm@ekbobsud.ru

OBTAINING CONSENT FOR THE PROSECUTION OF A JUDGE: A JUDICIAL PROCEDURE IS NEEDED

Abstract. The author examines the procedure for obtaining consent from the relevant qualification collegium of judges to initiate criminal proceedings against a judge or to recruit him as an accused. Analyzing the problematic aspects of this procedure, the author comes to the conclusion that it is necessary to introduce judicial procedure for obtaining such consent, with the possibility of participation of representatives of the qualification collegia of judges on the rights of the person giving the opinion on the case.

Keywords: criminal prosecution, the judge, integrity, qualification board of judges, consent to institute criminal proceedings.

Процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судей значительно усложнен, что обусловлено их неприкосновенностью, установленной ст. 122 Конституции РФ. Ключевой процедурой этого института является получение согласия на уголовное преследование судьи у судейского сообщества, которое после отмены процедуры получения заключения коллегия из трех судей о наличии в деянии судьи признаков преступления¹ стало основной гарантией

пресечения необоснованного уголовного преследования судьи.

¹ См. Федеральный закон от 25 декабря 2008г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // ИПО «Гарант».

Конституционным Судом РФ положительное решение соответствующей квалификационной коллегии судей (далее — ККС) было обозначено как обязательное условие, без которого невозможна сама постановка вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи². Поддержали эту позицию и ученые³. Следует отметить, что нормы международного права допускают вовлечение в процесс привлечения судей к юридической ответственности органов судейского сообщества (п. п. 1.3, 1.7, 5.1 Европейской хартии о законе «О статусе судей»).

Анализируя эффективность этого элемента судейской неприкосновенности, мы должны отметить имеющиеся, на наш взгляд, некоторые сомнения относительно его безупречности. Во-первых, как показало обобщение практики привлечения судей к уголовной ответственности⁴, решением об отказе заканчивается около 30% рассмотренных дел, при этом ККС нередко выходят за пределы своих полномочий и принимают на себя функции органов предварительного расследования. Отсюда 99% отказов не обусловлено предусмотренными в п. 8 ст. 16 закона «О статусе судей Российской Федерации»⁵ обстоятельствами, в частности: около 20% таких отказов обосновываются применением акта амнистии, около 30% — истечением сроков давности уголовного преследования, около половины (45%) — недостаточностью данных о причастности судьи к совершению преступления, остальные — иными обстоятельствами (применением мер дисциплинарной ответственности, личными характеристиками судьи и пр.).

² См. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996г. №6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша» // ИПО «Гарант».

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). М.: Эксмо, 2010; Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М: Проспект, 2010.

⁴ Основу анализа составили материалы более 200 случаев уголовного преследования судей или его инициации в различных субъектах Российской Федерации за последние 15 лет (с момента вступления в силу действующего УПК РФ): более 600 решений квалификационных коллегий судей, свыше 800 решений судов различных звеньев и инстанций, в том числе 107 приговоров, вынесенных в отношении судей.

⁵ См. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132—1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» (далее — Закон о статусе судей).

Во-вторых, достаточно проблемна реализация положений законодательства о сроках рассмотрения ККС поступивших от следственных органов материалов. Закон устанавливает десятидневный срок, в течение которого ККС должна принять мотивированное решение по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или об отказе в нем (ч. 5 ст. 448 УПК РФ, п. 3 ст. 16 Закона о статусе судей). Чтобы этот срок не был нарушен, как правило, необходимо внеочередное заседание ККС. Хотя в официальных отчетах нередко ВККС РФ упоминает о проведении внеплановых, внеочередных заседаний⁶, их количество — по сравнению с количеством вносимых Председателем Следственного комитета РФ представлений — незначительно, к тому же не всегда такие заседания обусловлены именно необходимостью решения вопроса об уголовном преследовании судьи. Чаще всего поступившее представление со всеми материалами рассматривается на плановом, очередном заседании ККС, которые проводятся со своей периодичностью⁷.

Кроме того, если судью не удастся уведомить о предстоящем заседании, если он не явился, ходатайствовал об отложении по каким-либо причинам, то рассмотрение представления может быть отложено. Вследствие этого установленный законом срок рассмотрения представления на практике соблюдается далеко не всегда. В 99% проанализированных случаев было установлено нарушение этого срока — от нескольких недель до нескольких месяцев. Это обстоятельство не позволяет согласиться с утверждением ВККС РФ, что представления Председателя Следственного комитета РФ рассматриваются «как правило, оперативно»⁸.

В-третьих, отмечается декларативность установленной в п. 7 ст. 31 Положения о порядке работы ККС нормы о незамедлительном вступлении в силу решения ККС по вопросу согласия на уголовное преследование судьи. Такое решение не влечет незамедлительного возбуждения

⁶ Из Отчетного доклада Председателя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации на IX Всероссийском съезде судей // URL: <http://www.vkks.ru/publication/41649/> (дата обращения: 25.01.2017).

⁷ В соответствии со ст. 15 Положения о порядке работы ККС график заседаний утверждается на год: как правило, один раз в месяц — для ККС субъектов РФ и один раз в два месяца — для ВККС РФ.

⁸ Всегда ли правы судящие о судьях? Уголовная ответственность судей: общественное мнение и факты // Вестник ВККС. 2014. № 2(40). С.11.

дения уголовного дела — это юридически значимое последствие становится наступает только после прохождения процедуры обжалования принятого решения в административном и (или) судебном порядке.

Анализ показывает, что судьи практически всегда обжалуют решения ККС о даче согласия на возбуждение в отношении них уголовного дела (привлечения их в качестве обвиняемых). Подтверждением этого вывода служит и заявление Н.В. Тимошина: «На моей памяти не было случаев, чтобы судья не использовал право обжаловать решение квалификационной коллегии»⁹. Представители Следственного комитета РФ тоже почти всегда обжалуют решения ККС, если они связаны с отказом на уголовное преследование судьи. Характерно, что результаты обжалования решений ККС предсказать порой трудно: нередко исход дела постоянно меняется после прохождения очередной инстанции.

Отмеченные выше особенности значительно затягивают принятие решения о возбуждении уголовного дела, которое в некоторых случаях происходит спустя несколько лет с момента совершения преступного деяния, что, в свою очередь, нередко влечет истечение сроков давности.

В-четвертых, нельзя не отметить некоторую чужеродность в публичном уголовном производстве ККС, которая является органом профессионального сообщества. Во многом эта чужеродность обусловлена отсутствием единого представления относительно их правовой природы (являются ли они общественными некоммерческими организациями, органами государственной власти, разновидностью публично-правовых корпораций или же органами профессионального самоуправления)¹⁰. О том, что ККС не может осуществлять функции органов предварительного следствия, была неоднократно высказана правовая позиция ВС РФ¹¹. Решение вопросов, связанных с уголовным преследованием, — исключение из стандартного круга ее компетенции, поскольку «ККС вправе рассматривать и разрешать лишь вопросы, связанные со статусом судьи, исполнением его полномочий, в том числе призваны обеспечивать независимость

судьи...»¹². Заметим, что такая же точка зрения высказывается и учеными¹³.

Наконец, требования объективности и беспристрастности при решении вопросов о даче согласия на уголовное преследование судьи должны распространяться на ККС, выступающих в данном случае в качестве арбитра в споре между судьей и следственными органами. Однако в силу прямого указания ст. 4 ФЗ от 14 марта 2002 г. №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» защита прав и законных интересов судей является одной из основных задач ККС. Поэтому вряд ли эти качества могут у них присутствовать в достаточной мере. Если исходить из того, что «Органы судейского сообщества — выразители интересов судей»¹⁴ и предположить, что задачей ККС все-таки является, как того и требует ст. 4 ФЗ об органах судейского сообщества, защита прав и интересов судей, то тогда следует подчеркнуть, что они не должны участвовать на правах арбитра в процессуальных отношениях, в основе которых лежит публичная уголовно-процессуальная природа.

¹¹ ККС не является компетентным органом для рассмотрения сообщения о преступлении и принятия решений по результатам такого рассмотрения и не может принять на себя осуществление функций органов дознания и предварительного расследования. В ее задачи как органа судейского сообщества входит обеспечение реализации законодательства о статусе судей, в том числе дополнительных гарантий надлежащего осуществления судьями деятельности по отправлению правосудия (см. решение ВС РФ от 17 января 2011 г. № ГКПИ10-1300, определение ВС РФ от 19 сентября 2013 г. № АПЛ13-346, определение ВС РФ от 26 сентября 2012 г. № 41-АПГ12-10, и пр. // ИПО «Гарант».

¹² Определение ВС РФ от 26 сентября 2012 г. № 41-АПГ12-10 // ИПО «Гарант».

¹³ «...Квалификационная коллегия не вправе ... делать выводы, которые могут содержаться только в итоговом решении по уголовному делу (т.е. разрешать вопросы, которые могут стать предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса). Она обязана проверить лишь достаточность представленных Председателем Следственного комитета РФ данных, указывающих на эти признаки, и правомерность его утверждения о наличии оснований для возбуждения уголовного преследования в отношении судьи» (см. Шаталов А.С. Процессуальный механизм уголовного преследования специальных субъектов: современное состояние и перспективы оптимизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3.

¹⁴ Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: монография / А.А. Гравина, В.П. Кашенов, О.В. Макарова и др.; отв. ред. В.П. Кашенов. М.: ИздСЦ, КОНТРАКТ, 2016.

⁹ Тимошин Н.В. Никакой корпоративной защиты судей квалификационными коллегиями не существует // Уголовный процесс. 2017. №3.

¹⁰ Подробнее см. Эволюция органов судейского сообщества // Судебная реформа в России на рубеже XX—XXI веков: монография / под ред. В.А. Терехина. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 112—116.

Таким образом, участие судейской корпорации в сфере уголовно-процессуальных отношений должно быть ограниченным и взвешенным. Оптимальной представляется процедура рассмотрения вопросов о даче согласия на уголовное преследование судьей коллегий из трех судей областных и соответствующих им судов (в отношении всех иных судей) либо Верховного Суда РФ (в отношении входящих в его состав судей), с возможностью привлечения соответствующей ККС для дачи заключения о наличии или отсутствии в материалах дела признаков обусловленности уголовного преследования профессиональной деятельностью судьи. Заметим здесь, что рациональнее, на наш взгляд, во время предпринятого в 2009 г. реформирования¹⁵ было бы сохранить ее с некоторыми изменениями, исключив процедуру получения согласия на уголовное преследование судьи в ККС, поскольку недостатки последней, как следует из приведенного выше анализа, более существенны). Многие ученые солидарны с мнением о необходимости получения судебного согласия на возбуждение уголовного дела¹⁶. Полагаем, что данные точки зрения, высказанные в разное время, до сих пор не утратили своей актуальности.

Об этом же свидетельствуют, в том числе и выявленные нами выше недостатки данной процедуры. Принятие столь значимого решения судебной коллегией, а не органом судейского сообщества видится более соответствующим принципам правового государства. Во-первых, ККС, в отличие от судов, не обладают госу-

дарственной властью. Однако поскольку вопросы лишения неприкосновенности должны решаться только государственными органами, поскольку они напрямую затрагивают как права потерпевших, так и гарантии выполнения государственных функций. Во-вторых, гарантией справедливого судебного разбирательства традиционно является производство на общих принципах правосудия (в том независимости, беспристрастности, открытости и гласности). Это условие соблюдается при производстве в судах, но не всегда выдерживается при производстве в ККС. В-третьих, регламентация производства в судах, в отличие от производства в профессиональных сообществах, намного подробнее, а многоступенчатая система судебного обжалования, которая сводит к минимуму возможность ошибки и нарушения прав заинтересованных лиц, не нуждается в дублировании системой административного обжалования. Наконец, возможность параллельного или последовательного административного и судебного обжалования принятых ККС решений существенно удлиняет сроки возбуждения уголовного дела, которые можно было бы значительно сократить, если бы оставался стандартный механизм судебного обжалования в вышестоящий суд.

При регламентации судебной процедуры в ст. 448 УПК РФ она была бы способна исключить возможность необоснованного уголовного преследования судьи и не препятствовать неотвратимости его уголовной ответственности в случае совершения преступления.

¹⁵ См. Федеральный закон от 25 декабря 2008г. №280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // ИПО «Гарант».

¹⁶ См. *Лукошкина С.В.* Иммуниеты в российском уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2005. С. 10, 129; *Добровлянина О.В.* Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2010. С. 11—12, 98; *Салимзянова Р.Р.* Особенности производства по уголовным делам в отношении судьи: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2007.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Евгения Юрьевна САМОЛАЕВА,
доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: samolaeva@mail.ru

Татьяна Николаевна БОРОДКИНА,
доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
E-mail: tanya_nik80@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ЛИЦА НА ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Аннотация. В статье рассмотрены порядок производства дознания в сокращенной форме и проблемы реализации этого права подозреваемым лицом. Оценивается роль подозреваемого в инициации процесса применения норм о сокращенной форме дознания. Высказываются предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: подозреваемый, дознание в сокращенной форме, дознаватель, начальник подразделения дознания.

Evgeniya Yuryevna SAMOLAEVA,
associate Professor preliminary investigation
Moscow University of Ministry of internal Affairs
Of Russian named after V. J. Kikot,
PhD in law, associate Professor scientific specialty
E-mail: samolaeva@mail.ru

Tatyana Nikolaevna BORODKINA,
associate Professor preliminary investigation
Moscow University of Ministry of internal Affairs
Of Russian named after V. J. Kikot, PhD in law
E-mail: tanya_nik80@mail.ru

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE SUSPECT'S RIGHT TO MAKE INQUIRIES IN ABBREVIATED FORM

Abstract. The article considers the procedure of the inquiry in an abbreviated form, and problems of implementation of this right to the suspect's face. The role of the suspect in initiating the process of application of the norms on the reduced form of inquiry is evaluated. Proposals are made to improve the norms of criminal procedure legislation.

Keywords: suspect, inquiry in abbreviated form, investigator, head of inquiry unit.

Введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации главы 32.1, регламентирующей порядок производства дознания в сокращенной форме, было обусловлено необходимостью повышения эффективности производства дознания, качества процессуальной деятельности и полноценного обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Закон не устанавливает срока, в течение которого может быть принято решение о производстве дознания в сокращенной форме. Оно всегда начинается общей формой дознания.

Переход от общей к сокращенной форме дознания предусматривает следующий алгоритм действий. На момент возбуждения уголовного дела дознавателю должно быть известно лицо, совершившее деяние, а уголовное дело должно быть возбуждено в отношении известного лица. Далее дознаватель получает достаточный для оценки материал. В частности, им оценивается юридическая сложность уголовного дела, перспективы его расследования. Дознавателю необходимо исключить все сомнения по поводу виновности подозреваемого в совершении преступления. У потерпевшего необходимо выяснить, не будет ли тот возражать против производства дознания в сокращенной форме¹. Затем дознаватель принимает решение и разъясняет право на сокращенную форму дознания подозреваемому лицу (до производства его первого допроса). О данном факте в протоколе допроса подозреваемого должна быть сделана соответствующая отметка (ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ). Получив в отведенные законом сроки (2 суток) ходатайство, подписанное подозреваемым и его защитником, дознаватель в срок не более 24 часов принимает по нему решение (ч. 3 ст. 226 УПК РФ).

На практике допрос подозреваемого лица может быть проведен не сразу после возбуждения уголовного дела. Соответственно разъяснение данному участнику уголовного процесса права на производство дознания в сокращенной форме будет отсрочено до наступления этого события. Но поскольку исчисление срока расследования начинается со дня вынесения дознавателем соответствующего постановления, то такая ситуация вызывает возражение. Ученые и практики высказываются о необходимости ограничения сроков принятия дознавателем

решения о производстве дознания в сокращенной форме².

Изучение уголовных дел, расследованных органами дознания, позволило установить, что составление дознавателями протокола, в котором разъясняется их право на производство дознания в сокращенной форме, происходит, как правило, до первого допроса. В то же время, требование ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ содержит указание на необходимость сделать соответствующую отметку в протоколе допроса подозреваемого.

Результаты разъяснения подозреваемому его права ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, факт разъяснения ему этого права, а также порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, должны быть отражены в протоколе допроса подозреваемого, то есть по окончании данного следственного действия. Так, изучение материалов уголовных дел, в которых имелись протоколы допросов подозреваемых, показало, что дознаватели во всех случаях разъясняли подозреваемому его право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, а также порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме.

Затягивание разъяснения этого права подозреваемому также не способствует полноценной реализации прав участников производства дознания, поскольку ведет к увеличению длительности общего производства по уголовному делу вместо его сокращения. В этой связи в юридической литературе можно встретить предложения о внесении в законодательство требований о сокращении этого срока (например, до 6 суток с момента возбуждения уголовного дела)³.

Считаем, что дознавателю при установлении соответствующих условий, дающих право на производство сокращенного дознания, следует делать это незамедлительно. В ином случае права подозреваемого лица могут быть нарушены. Способствовать реализации данного может способствовать его закрепление в части 4 ст. 46 УПК РФ, разъясняющей права подозреваемого.

Роль подозреваемого в принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме также не однозначно рассматривается в юриди-

¹ Есина А.С., Арестова Е.Н., Жамкова О.Е. Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2017. С. 131.

² Зотова М.В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. С. 9.

³ Завьялова Е.Е. Начальник подразделения дознания — инициатор и гарант «сокращенного дознания» // Полицейская и следственная деятельность. М.: ООО «НБ-Медиа». 2017. № 3. С. 9.

ческой литературе. Как следует из норм уголовно-процессуального закона, основанием для производства дознания в сокращенной форме является ходатайство подозреваемого. Это позволяет предположить, что он единственный и исключительный инициатор производства дознания в сокращенной форме.

В то же время решение о возможности реализации данных норм принимает дознаватель. Именно он устанавливает и оценивает наличие всех необходимых условий, указанных в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ.

Приведем также интересную позицию представителей практических органов, которые под аналогичным термином — инициатор производства дознания в сокращенной форме — понимают должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее подразделение дознания⁴. По мнению авторов, именно данный руководитель (даже не дознаватель), осуществляя контроль за производством дознания в своем подразделении, реально оценивает перспективы применения сокращенной формы дознания, дает указания о направлении расследования и в целом курирует этот процесс на протяжении всего его производства до момента его окончания составлением обвинительного постановления. Наставления дознавателю о возможности производства дознания в сокращенной форме поступают также именно от него.

Нисколько не сомневаясь в реально складывающейся на практике ситуации, обратимся к правовой стороне вопроса. Дознаватель является процессуально самостоятельным лицом в установленных УПК РФ пределах (ст. 41 УПК) и, в частности, в вопросе вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.4 УК РФ). Но даже этот факт не меняет заложенное в нормах закона положение о том, что именно желание подозреваемого, а также реализация им своего права в форме ходатайства, становится отправной точкой для начала производства дознания в сокращенной форме.

До заявления подозреваемым лицом такого ходатайства вся деятельность органов дознания (обычно в лице дознавателя) по установлению оснований и условий, а также обстоятельств, исключающих производство в сокращенной форме — это обеспечительная деятельность, направ-

ленная на реализацию права подозреваемого на производство дознания в сокращенной форме.

В свою очередь, подозреваемое лицо может самостоятельно, не дожидаясь разъяснения ему этого права, подать соответствующее ходатайство. Это его право. Но в этом случае, если условия для вынесения данного ходатайства будут не установлены, либо отсутствуют, дознаватель правомочен вынести решение об отказе в удовлетворении такого ходатайства в порядке ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ.

В положениях Уголовно-процессуального кодекса РФ прямо не предусмотрено, но следует из их понимания, что разъяснение подозреваемому права на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме должно производиться при разъяснении ему прав как подозреваемому лицу⁵. При этом все согласия должны быть получены письменно с соблюдением указанных в законе условий (документальная фиксация, что подозреваемый владеет языком уголовного судопроизводства, потерпевший не возражает, в деле должны быть документы, подтверждающие возраст подозреваемого и т.п.).

Несмотря на то, что инициатором сокращенной формы остается подозреваемый, отказаться от этой формы может как он сам, так и потерпевший, а также его представитель на любом этапе расследования и судебного разбирательства (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ)

Также следует учесть положения ст. 226.7 УПК РФ, которые предусматривают дополнительные обстоятельства, при возникновении которых производство дознания будет продолжено в общем порядке. Это - не соблюдение срока составления обвинительного постановления (ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ); невозможность завершить ознакомление обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя) с обвинительным постановлением. Также внушительный перечень ходатайств, которые могут быть заявлены данными участниками (о признании доказательств, указанных в обвинительном постановлении, недопустимыми; о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий; о пересоставлении обвинительного постановления). Подобные ходатайства идут вразрез с теми условиями, которые яви-

⁴ Завьялова Е.Е. Начальник подразделения дознания — инициатор и гарант «сокращенного дознания» // Полицейская и следственная деятельность. М: ООО «НБ-Медиа». 2017. № 3. С. 19.

⁵ Химичева О.В., Химичева Г.П. Некоторые замечания о направлениях совершенствования уголовно-процессуального производства как важнейшего вида правоохранительной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 129.

лись основанием для применения данной формы дознания, в том числе касающиеся вопроса оспаривания правовой оценки деяния, приведенной в возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ).

Поэтому понятны причины отказа от этой формы дознания, хотя ее применение в интересах подозреваемого очевидно. В частности, они позволяют не только ускорить расследование, сократить сроки рассмотрения уголовного дела в суде (ч. 1 и ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ), но и снизить максимальный размер наказания, предусмотренный за преступление (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ).

В этой связи полагаем возможным внести соответствующее дополнение в ст. 46 УПК РФ, указав, что «при наличии оснований, указанных в ч. 2 ст. 226.1 и ст. 226.2 УПК РФ, до начала первого допроса подозреваемому должно быть разъяснено право на производство дознания в сокращенной форме».

Несмотря на то что эти положения дублируют нормы статьи главы 32.1 УПК РФ, их размещение в ст. 46 УПК РФ позволит подозреваемому полноценно и централизованно с ними ознакомиться. Это позволит не только обеспечить права данного участника уголовного судопроизводства в полном объеме, но и расширить практику применения этой формы дознания.

Литература

1. *Есина А.С., Арестова Е.Н., Жамкова О.Е.* Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2017. 179 с.

2. *Зотова М.В.* Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. 28 с.

3. *Завьялова Е.Е.* Начальник подразделения дознания — инициатор и гарант «сокращенного дознания» // *Полицейская и следственная деятельность*. М.: ООО «НБ-Медиа». 2017. № 3. С. 18—23.

4. *Костенко К.А.* К вопросу о реализации права гражданина знать характер и суть выдвинутого в отношении него подозрения или обвинения // *Вестник Академии Следственного Комитета Российской Федерации*. 2015. № 1 (3). С. 160—163.

5. *Мичурина О.В., Герасимова В.А.* О возможных последствиях необоснованного сужения предмета доказывания по уголовному делу // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 4. С. 90—93.

6. *Осипов Д.В., Кузнецова Н.А.* О применении отдельных положений дознания в сокращенной форме // *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. № 3. С. 123—125.

7. *Парфенов В.Н.* Упрощение процессуальной формы как тенденция реформирования предварительного расследования // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 4. С. 97—96.

8. *Химичева О.В., Химичева Г.П.* Некоторые замечания о направлениях совершенствования уголовно-процессуального производства как важнейшего вида правоохранительной деятельности // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 4. С. 121—124.

УДК 343.132
ББК 67.411

Борис Анатольевич СМИРНОВ,
следователь по особо важным делам
первого следственного отдела первого управления
по расследованию особо важных дел
Главного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу,
полковник юстиции
E-mail: 1urovd@spb.sledcom.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТАКТА С ОБВИНЯЕМЫМИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Психологический контакт следователя с обвиняемым на стадии предварительного следствия имеет существенное значение для раскрытия преступления и достижения законного результата, связанного с осознанием виновным своей ответственности за совершенное преступление.

Ключевые слова: уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, обвиняемое лицо, психологический контакт, соблюдение прав.

Boris Anatoljevich SMIRNOV,
investigator for particularly important
cases of the first investigation department
of the first department for the investigation of especially
important cases of the main investigative
department of the investigative Committee
of the Russian Federation for St.Petersburg Colonei of Justice
E-mail: 1urovd@spb.sledcom.ru

THE BASIC PRINCIPLES FOR ESTABLISHING CONTACT WITH THE ACCUSED AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION STAGE

Abstract. The psychological contact of the investigator with the accused at the preliminary investigation stage is essential for the disclosure of the crime and the achievement of a legal result related to the awareness of the perpetrator of his responsibility for the crime

Keywords: criminal code, code of criminal procedure, accused person, psychological contact, observance of rights.

На определенной стадии расследования уголовного дела появляется «обвиняемое лицо», то есть то лицо, в отношении которого собрано достаточно доказательств для предъявления этому лицу обвинения в совершении одного или нескольких пре-

ступлений, предусмотренных уголовным законодательством.

При этом «обвиняемое лицо» может быть привлечено к уголовной ответственности на различных стадиях предварительного следствия, ограниченных определенными временными рам-

ками, в зависимости от которых как у этого лица может быть определенное восприятие следователя, так и у следователя может быть свое особое восприятие такого лица в зависимости от тех же временных стадий, что влияет на степень возможности взаимодействия между данными процессуальными участниками уголовного судопроизводства.

С точки зрения психологии, работа следователя непосредственно с обвиняемым и изучение личности обвиняемого при расследовании уголовного дела может быть различна в зависимости от определенных обстоятельств как во времени, так и в пространстве.

Такие различия в подходах следователя к установлению психологического контакта с обвиняемым возможны при следующих обычно возникающих ситуациях:

1) Лицо, приобретающее процессуальный статус обвиняемого, может быть установлено непосредственно после совершения преступления либо в непродолжительный период после совершения преступления;

2) Лицо, приобретающее процессуальный статус обвиняемого, может быть изначально заподозрено в совершении преступления (но не приобретая до определенного момента процессуальный статус подозреваемого), а основания для предъявления этому лицу обвинения появляются в ходе проведения по уголовному делу следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Предлагается вкратце рассмотреть каждый из указанных вариантов.

1) В значительном количестве случаев совершения преступлений лицо, совершившее преступление, устанавливается непосредственно после его совершения, либо же при так называемой ситуации «по горячим следам». В этом случае как виновное лицо впервые видит конкретного следователя, так и следователь впервые видит это лицо. В настоящем разделе рассматривается ситуация, когда виновное лицо находится в «адекватном» состоянии, понимает суть и значение производимых в отношении него действий, то есть не находится на момент задержания в состоянии сильного алкогольного или наркотического опьянения, не является душевнобольным, не находится в состоянии аффекта, не позволяющим адекватно реагировать на происходящее. В этом случае виновное лицо изначально и подспудно само ищет психологического контакта со следователем, пытаясь оценить шансы на свою дальнейшую судьбу. Как правило, в указанном слу-

чае виновное лицо либо полностью признает свою вину в совершенном преступлении, либо признает вину с оговорками, касающимися мотивов своих действий, конкретных обстоятельств совершения преступлений, либо степени своего соучастия, если преступление совершено в составе группы лиц.

Общаясь с таким лицом, следователь, на мой взгляд, должен руководствоваться следующими принципами:

Спокойствие и корректность. Каким бы «страшным» не было совершенное преступление, какой бы «отталкивающей» не была личность виновного следователь должен проявлять выдержку как при общении с таким лицом, так и при составлении процессуальных документов в отношении этого лица. Необходимо внимательно выслушать виновное лицо, сформулировать уточняющие вопросы, записать его показания таким образом, чтобы у этого лица не было претензий в дальнейшем по принципу «следователь не так записал, не так понял» и так далее. Обоснованно считается, что первоначальные показания являются самыми правдивыми и достоверными, поскольку при первом допросе виновное лицо старается «выговориться», привести свои доводы, обозначить свои мотивы совершения преступления. Получение при первом допросе максимально возможной информации об обстоятельствах совершения преступления, а также об отдельных деталях, касающихся совершенного преступления, позволит следователю в дальнейшем добыть дополнительные доказательства в отношении виновного лица, опровергнуть выдвинутые тем защитные версии и так далее. При этом как раз является важным, чтобы следователь, общаясь с этим лицом, проявлял заинтересованность как в непосредственном общении с виновным лицом по поводу обстоятельств совершения преступления, но и выясняя мотивы его поведения, сведения о его личности, семье, круге общения, отношения к содеянному и тому подобное. Не может являться допустимым явно выраженное «презрение» к виновному лицу, словесные (и тем более физические) оскорбления (как со стороны самого следователя, так и обычно присутствующих при первом допросе оперативных сотрудников), обещания «расправы», «плохой жизни» в условиях следственного изолятора. Такие действия со стороны следователя могут повлечь за собой прекращение общения виновного лица со следователем, что повлечет за собой отказ от дачи показаний и потерю ценной информации, имеющей существенное значение

для расследования, об обстоятельствах совершенного преступления от виновного лица. Негатив, полученный виновным лицом от первого общения со следователем, может отрицательно отразиться на ходе дальнейшего расследования уголовного дела, когда следователь будет восприниматься виновным лицом как «враг».

Юридическое превосходство. В настоящее время значительное количество граждан имеют определенную «юридическую грамотность» из средств массовой информации, из собственного опыта, от общения с «осведомленными» лицами. Поэтому, общаясь со следователем, виновное лицо пытается, в том числе выяснить у следователя существенные юридические моменты, которые могут иметь значение для дальнейшей судьбы виновного лица. При этом виновное лицо зачастую искренне заблуждается в своих юридических познаниях, предлагая следователю собственную квалификацию своих преступных действий, требуя соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства, о которых само это лицо имеет весьма поверхностное представление, либо же, наоборот, желая получить объективную юридическую консультацию не от адвоката (по соглашению либо предоставленного ему государством), а именно от следователя, от действий которого зависит судьба виновного лица. Следователь обязан быть юридически более грамотным, чем адвокат, на основании конкретных статей УК РФ и УПК РФ «доказать» виновному лицу свою правоту именно как следователя, привести конкретные примеры из практики и из законодательства. Получение виновным лицом от следователя грамотных юридических разъяснений и консультаций (особенно, если то, что изложит с точки зрения законодательства следователь, получит свое подтверждение в ходе расследования) позволит виновному лицу в дальнейшем «доверять» мнению следователя и в значительной степени исключит возможность для виновного лица каким-либо образом «запутать следствие», попытаться каким-либо образом склонить следователя к допущению в ходе следствия юридических ошибок.

Отвечать за свои слова. В большинстве случаев виновное лицо, рассматривая при первом общении следователя, как «вершителя» свой дальнейшей судьбы, соглашается давать признательные показания, при этом предлагая следователю свои варианты последствий «помощи следствию». Особенно это важно по уголовным делам о совершении преступления группой из нескольких соучастников. Соответственно, сле-

дователь в силу предоставленных ему законом полномочий имеет возможность при определенных обстоятельствах оказать существенно влияние на дальнейшую судьбу виновного лица, в основном, как показывает практика, в вопросе избрания той или иной меры пресечения. И здесь особенно важным является момент пределов реальной компетенции следователя, а также желания и возможности следователем исполнить данное виновному лицу обещание. В практике неоднократно возникает ситуация, когда с виновным лицом до момента его доставления к следователю «общаются» сотрудники оперативных служб полиции. Надо отметить, что не связанные, в общем-то никакими обязательствами, сотрудники полиции получают от виновного лица признательные объяснения, обещая за это виновному лицу то, что по объективным причинам выполнено быть не может, вплоть до освобождения виновного лица от уголовной ответственности. Вследствие этого, часто возникают ситуации, когда виновное лицо уже у следователя, соглашаясь давать показания, ссылаясь на то, что «оперативники мне обещали ...», и бывает неприятно удивлено тем, что определенного рода обещания может давать только следователь, не связанный обязательствами, данными оперативными сотрудниками, после чего со стороны виновного лица может последовать отказ от дачи показаний или дача заведомо ложных показаний, что существенно повлияет на дальнейший ход расследования. Панацеи от такой ситуации не существует, но представляется, что следователь, зная о том, что оперативные сотрудники «работают» с виновным лицом до первого официального допроса, должен предупредить этих сотрудников о том, что какие-либо обещания должны быть реальными и выполнимыми, согласованными со следователем. При этом сам следователь никогда не должен давать виновному лицу обещаний, которые он по объективным причинам не может исполнить с точки зрения уголовно-процессуального закона. Умышленный обман со стороны следователя, совершенный в отношении виновного лица, может повлечь за собой самые негативные последствия не только по конкретному уголовному делу, но и отразиться на иных уголовных делах, находящихся в производстве как данного конкретного следователя, так и в производстве иных следователей. Типичным примером является ситуация, когда следователь в обмен на признательные показания, а также показания, изобличающие иных соучастников, обещает виновному лицу меру пресечения, не

связанную с изоляцией от общества, изначально не намереваясь выполнять свое обещание, либо же, осознавая, что исполнить данное обещание он не может по объективным причинам. Последствиями такого обмана является последующий отказ виновного лица от своих показаний со ссылкой именно на данное следователем обещание, соответствующие жалобы виновного лица и адвоката, распространение в «преступной среде» информации о недобросовестности следователя и обмана с его стороны (что вполне может отразиться на иных уголовных делах, находящихся в производстве конкретного следователя, когда виновные лица по этим делам могут быть осведомлены о «судьбе» иного фигуранта), а в худшем случае — негативные последствия в отношении самого виновного лица, давшего признательные показания, но арестованного, когда данное виновное лицо окажется в одном следственном изоляторе со своими соучастниками, либо же, находясь в следственном изоляторе, не сможет защитить свою семью от негативных последствий, вследствие данных им признательных показаний. Немаловажным в этой связи является также то обстоятельство, что следователь, действуя в пределах своей компетенции, должен поставить виновное лицо в известность о том, что его компетенция распространяется только на досудебную стадию расследования, а окончательный приговор, в том числе и по вопросу назначения наказания в виде лишения свободы, по делу находится в компетенции суда, тем самым не вводя в заблуждение виновное лицо относительно его окончательной судьбы. Такое четкое разъяснение повышает доверие к следователю со стороны обвиняемого лица, тем самым обуславливая осознание виновным лицом всех последствий принятия им решений о сотрудничестве со следствием на стадии предварительного расследования и добровольность принятия им таких решений.

При расследовании уголовного дела № 561126 привлеченный к уголовной ответственности С. дал подробные признательные показания о своем участии в совершении 3 убийств, совершенных почти 15 лет назад, а также изобличил в совершении этих убийств руководителя и активного члена банды. С учетом искренней признательной позиции С., его личности, активному с его стороны изобличению соучастников, следователем, не смотря на тяжесть обвинения, в отношении С. была избрана обещанная тому мера пресечения, не связанная с

лишением свободы, при этом, следователем С. было дано четкое разъяснение того, что приговором суда С. будет приговорен к реальному лишению свободы на срок не ниже минимального, предусмотренного наказанием по соответствующим статьям обвинения. С. с данными разъяснениями согласился, осознавая неизбежность наказания и находясь при этом на свободе, от органов следствия и суда не скрывая, расследованию не препятствовал, полностью на суде изобличил соучастников; приговором суда в 2014 году был осужден на срок 8 лет лишения свободы; после приговора никаких претензий в адрес следствия и суда не предъявлял.

2) Отложенность привлечения виновного лица к уголовной ответственности, связанная с необходимостью сбора в ходе следствия доказательств, достаточных для предъявления обвинения, позволяет следователю как в достаточной степени изучить личность виновного лица, его характер, круг общения, иные существенные обстоятельства, так и достаточно длительное время непосредственно контактировать с таким лицом путем проведения с его участием необходимых следственных действий. За это время как следователь достаточно изучит психологические особенности своего подследственного, так и виновное лицо будет иметь достаточно представление о характере и компетентности «своего» следователя. В этом случае не настолько актуальным является третий пункт вышеприведенного исследования, зато ведущее место занимают пункты о спокойствии, корректности и особенно «юридическом превосходстве» следователя над виновным лицом, которое это лицо должно четко осознавать и само прийти к такому выводу. На указанной стадии судопроизводства обычно происходит так называемая «борьба» между процессуальными противниками — следователем, с одной стороны, виновным лицом и его защитником — с другой стороны. Поддерживаемое юристом виновное лицо предпринимает максимальные усилия для того, чтобы «запутать» следователя, собрать истинные или мнимые доказательства своей невиновности, убедить следователя принять эти доказательства. Следователю на этой стадии требуется максимально спокойно воспринимать происходящие события, внимательно выслушивать виновное лицо, не выдавая своих истинных чувств, когда виновное лицо предоставляет на первый взгляд «убойные» доказательства своей якобы невиновности, по возможности коррект-

но комментировать представляемые доказательства, давать им незамедлительную и аргументированную юридическую оценку. Целью таких действий следователя является, с одной стороны, восприятие виновным лицом факта заинтересованности следователя в оценке представляемых доказательств, а с другой стороны, переоценка с учетом твердой позиции следователя и аргументированной юридической оценки, данной следователем, представляемым доказательствам, осознание того, что эти доказательства могут быть и не так «убойны», как кажется виновному лицу и его защитнику. Задача следователя на этой стадии состоит в том, чтобы в корректной и аргументированной форме донести до сознания виновного лица неотвратимость наказания за совершенное преступление. Последствием таких действий в значительном количестве случаев будет являться признание виновным лицом своей вины в инкриминируемом преступлении при предъявлении обвинения, как осознанного с его стороны действия на основе полученных и воспринятых на психологическом уровне доказательств и аргументов со стороны следователя, что влечет за собой также «беспроблемное» рассмотрение уголовного дела в суде, поскольку виновное лицо будет психологически готово к обвинительному приговору.

При расследовании уголовного дела № 745006, возбужденного 4 ноября 2004 г. по факту обнаружения в одном из отделов полиции трупа С. с огнестрельными ранениями головы, в совер-

шении убийства изначально подозревался сотрудник полиции Г., который выдвинул версию о выхваченном у него С. табельном пистолете и совершенном С. самоубийстве. С участием Г. было проведено большое количество следственных действий — допросов, проверка показаний на месте, следственный эксперимент с участием криминалиста-трассолога-баллиста и медицинского эксперта; показания, данные Г. об обстоятельствах происшествия, тщательно сопоставлялись с иными протоколами следственных действий, заключениями медицинских и криминалистических экспертиз; практически каждое полученное доказательство, противоречащее версии Г., предъявлялось тому при очередном допросе с предложением выдвинуть контраргументы. Итогом расследования было полное признание Г. своей вины в умышленном убийстве С., осознание неотвратимости уголовного наказания, полное подтверждение своих признательных показаний в суде, что, с учетом собранных доказательств, опровергших первоначальную версию Г., позволило суду вынести тому обвинительный приговор.

С учетом изложенного следует признать, что психологический контакт следователя с виновным лицом, умение наладить такой контакт, умение юридически грамотно регулировать отношения является важнейшим фактором при расследовании уголовных дел.

УДК 343.102
ББК 67.411

Артем Александрович ТЕЛЯТНИКОВ,
руководитель Ставропольского
межрайонного следственного отдела
следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Ставропольскому краю
подполковник юстиции
кандидат юридических наук
E-mail: art4121982@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются вопросы правового регулирования деятельности следователя, границы его процессуальной независимости в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства. Автор обращается к взаимодействию органов предварительного следствия и надзорного ведомства, его истории и особенности в настоящее время, осуществляет анализ положений действующего законодательства и высказывает собственные предложения по решению существующих проблем в данной сфере правового регулирования. При этом исследование осуществляется не только с позиции правового регулирования в государственном масштабе, но и с позиции отдельно взятого следователя, деятельность которого соответствует как требованиям закона, так и нормам морали, интересам общества.

Ключевые слова: предварительное следствие, прокурорский надзор, процессуальная независимость, охраняемые интересы общества, уголовно-процессуальный закон.

Artem Aleksandrovich TELIATNIKOV,
Head of the Stavropol interdistrict investigative division
of the investigative department
of the Investigative Committee
of the Russian Federation for Stavropol region,
Lieutenant Colonel of justice, Candidate in law
E-mail: art4121982@yandex.ru

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines the issues of legal regulation of activities of the investigator, the limits of its procedural independence, in terms of changing the criminal law. The author refers to the interaction of bodies of preliminary investigation and of the supervisory authority, its history and its peculiarities at the present time, provides analysis of current legislation and express their own proposals for the solution of existing problems in this sphere of legal regulation. The study is carried not only from the standpoint of legal regulation on a national scale, but individual investigator, whose work meets the requirements of the law, to morality, the interests of society.

Keywords: preliminary investigation, prosecutorial supervision, procedural independence, protected interests of society, criminal procedure law.

На протяжении всего периода развития и становления уголовного законодательства в России тема процессуальной независимости следователя является одной из самых значимых и важных. И это не случайно, ведь следователь — это тот участник уголовного судопроизводства, от которого во многом зависят результат расследования уголовного дела, судьба потерпевших и обвиняемых. Его объективность и беспристрастность являются гарантом справедливого, основанного на законе решения по уголовному делу. Актуальность темы исследования также обоснована необходимостью выработки наиболее подходящего и жизнеспособного механизма контроля за работой следователя, создание той грани, которая не позволит нарушить при этом принцип его независимости в принимаемых им решениях. Анализируемый вопрос однозначно входит в плоскость не только теоретических изысканий, но и практических исследований. Значительные изменения, произошедшие за последнее десятилетие в уголовно-процессуальном законодательстве, связанные в том числе с созданием такой структуры как Следственный комитет Российской Федерации и последующее отделение его от Генеральной прокуратуры Российской Федерации, красноречиво свидетельствуют об этом. По мнению А.М. Багмета¹, в связи с созданием Следственного комитета Российской Федерации у следователей, входящих в его состав, появилось гораздо больше процессуальной самостоятельности, нежели когда-либо.

Исторически сложилось так, что уровень самостоятельности и независимости следователя определялся степенью реализации надзорных функций прокурором. Вопрос о характере и содержании взаимоотношений следователя и прокурора является основополагающим для определения процессуального статуса следователя того или иного государства и той или иной системы права. Между тем анализ ранее действовавших законов, например, положений гл. 18 УПК РСФСР 1960 «Надзор прокурора за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия» — в сочетании с изложенными выше полномочиями прокурора — не может не привести к выводу о том, что в действительности осуществлялся уже не надзор: сложно объективно надзирать за результатами собственной деятельности. Скорее, со стороны

прокурора уже имело место фактическое руководство предварительным следствием и активное участие в нем. В подобных условиях говорить о реальной процессуальной независимости следователя уже не приходилось. Как было справедливо отмечено в литературе, в УПК РСФСР 1960 г. «прокурор стал ключевой фигурой в уголовном судопроизводстве, сосредоточив в своих руках, по сути, всю полноту обвинительной власти. Закрепленные в законе полномочия позволяли ему в досудебных стадиях уголовного процесса решать любой вопрос о направлении движения уголовного дела»². Таким образом, УПК РСФСР 1960 г. был построен на понимании «роли прокурора как высшего независимого и беспристрастного органа надзора за законностью предварительного расследования»³.

Современное законодательство определяет следователя как должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. При этом перечень указанных полномочий содержится в ст. 38 УПК РФ, наиболее красноречивым и важным из них представляется правомочие следователя самостоятельного направления хода расследования и принятие решений о производстве следственных и процессуальных действий. Вышеуказанные нормы, декларированные законодательством, являются предметом серьезных споров в научных кругах и среди практиков. Так ли независим следователь в принятии своих решений? Давайте попробуем порассуждать на эту тему.

Согласно действующему положению дел, надзор за деятельностью следователя осуществляет его непосредственный руководитель, а также прокурор, который правомочен проверять законность принимаемых следователем решений, и в случае установления каких-либо нарушений закона, отменять их, а также принимать решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования. И здесь кроется проблема — следователь, будучи наделенным правом обжалования действий прокурора вышестоящему проку-

¹ Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 20—22.

² Королев Г.Н. Прокурорское уголовное преследование в российском уголовном процессе: монография. М., 2006. С. 109.

³ Александров А.С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 58.

рору, фактически лишен возможности отстаивать свою позицию в судебной инстанции. При этом следует отметить, что конечное решение по обжалованию решения прокурора будет принимать также прокурор, только занимающий более высокую должность, что свидетельствует о невозможности привлечения к указанному спору третьей стороны — в данном случае суда. Также следует обратить внимание на тот факт, что, например, заявитель вправе обжаловать действия следователя руководителю следственного органа, прокурору или в суд, при этом сам следователь не имеет процессуальной возможности обжаловать принятое судом решение по итогам рассмотрения данной жалобы. Таким образом, можно сделать следующий вывод — решения следователя могут быть обжалованы всеми участниками уголовного судопроизводства во всех инстанциях, а также отменены надзирающим прокурором, при этом сам следователь значительно ограничен в возможностях отстаивания своей позиции и возможности обжалования. Оценка сложившейся ситуации не может быть однозначной, с одной стороны, налицо очевидное ущемление полномочий следователя, с другой — следователь вправе принимать участие в тех же судебных заседаниях, где рассматриваются обращения о признании его действий незаконными, следователь имеет возможность довести до суда свою позицию и отстоять ее, также следователь правомочен обжаловать решения прокурора вплоть до Генерального прокурора РФ, то есть при наличии субъективности и необоснованности постановлений прокурора, они с большой долей вероятности будут отменены. Но не стоит забывать, что даже если следственным органам удастся добиться меньшей степени зависимости от органов прокуратуры или от судебных органов, то еще не значит, что это автоматически приведет к независимости конкретного следователя, расследующего конкретное уголовное дело. Нельзя забывать, что органы предварительного расследования являются подсистемой органов исполнительной власти, которая, в свою очередь, составляет подсистему государственного механизма.

В целом институт прокурорского надзора остается стабильным только в рамках дознания. Надзорные полномочия прокурора в отношении следователя неустойчивы и подвержены то сокращению, то расширению. Создается впечатление, что законодатель испытывает в этом плане концептуальные затруднения, не слишком представляя себе дальнейшие пути развития института прокурорского надзора, которые в

значительной мере зависят от общего выбора модели предварительного расследования (классической, советской, постсоветской и т.п.)⁴.

Интересной представляется позиция некоторых правоведов, например, Д.А. Венева, согласно которой принцип независимости можно рассмотреть в нескольких аспектах: самостоятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, выраженное в силе их процессуальных решений; независимость органов предварительного следствия как принцип осуществления предварительного расследования и независимость следователя при принятии процессуальных решений⁵.

Другой не менее важный вопрос, требующий обсуждения, — это ограничение процессуальной независимости следователя от «процессуального беспредела». К сожалению, в практической деятельности продолжают иметь место случаи превышения служебных полномочий, допускаемых сотрудниками следственных подразделений, при осуществлении своей служебной деятельности. В этой ситуации именно система имеющегося контроля со стороны надзирающего органа — прокуратуры видится как наиболее эффективная мера превенции. Представляется наиболее верной трактовка понятия «процессуальной независимости следователя», согласно которой следователь независим в принятии им решений, основанных на законе и вытекающих из хода расследования конкретного уголовного дела. Для реализации данной позиции необходимо наличие у следователя достаточных теоретических и практических знаний, а для этого следует использовать глубокий системный подход к подготовке следственных кадров, который, к сожалению, в последнее время реализовывается не в полном объеме. Ведь очевидно, что следователя нет необходимости корректировать и тем более отменять вынесенные им постановления, если он обладает достаточными навыками, позволяющими найти грань между законными и незаконными действиями. Следователю важно помнить не только юридический закон, но и знать нормы поведения в обществе, уметь чутко реагировать на сложившуюся ситуацию, определять особенности того или иного уголовного дела. В этой связи пред-

⁴ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 324.

⁵ Венев Д.А. Независимость следователя: реальность или фикция? // Российский следователь. 2016. № 9. С. 10—12.

ставляется недалевидной позиция тех, кто предлагает кардинально иной подход к исследуемой теме, а именно: следователь будет обладать самостоятельностью в случае, если полномочия руководителя следственного органа будут ограничиваться осуществлением административно-хозяйственных функций и будут аналогичны полномочиям председателей судов⁶.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что категория «процессуальная независимость следователя» является одной из основополагающих в современном уголовном процессе. Наиболее эффективная реализация этой независимости происходит в случае сочетания нескольких элементов, таких как квалифицированность следователя, соблюдение им действующего законодательства, наличие

надзора, не граничащего с тотальным контролем. Практика сосуществования следственных органов в современной России свидетельствует о том, что в настоящее время вышеуказанные цели достигнуты не в полном объеме, хотя при этом имеющиеся результаты красноречиво демонстрируют тот факт, что система движется в нужном направлении. Практически искоренены так называемые «заказные» уголовные дела, с каждым годом повышается качество предварительного следствия, несмотря на ужесточившиеся к нему требования. Но стоит четко понимать — только грамотный и объективный следователь с образованным и опытным наставником могут в полной мере реализовывать принцип процессуальной независимости, принося при этом пользу обществу и государству.

Торговые ограничения. Экспортный и валютный контроль:
Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика», профиль «Мировая экономика» / Под ред. В.Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 463 с.

Дается системное изложение вопросов торговых ограничений, экспортного и валютного контроля в международной торговле товарами и услугами. Рассматриваются задачи и сущность, особенности и правовые основы организации и реализации торговых ограничений, валютного и экспортного контроля внешнеторговых потоков в разрезе международного и национального законодательства.

Для профессиональной подготовки студентов вузов по специальности «Таможенное дело», а также лиц, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

⁶ Чернышев И.В. Вопросы независимости следователя в ходе предварительного следствия // Российский следователь. 2013. № 6. С. 8—10.

УДК 34.06
БК 67.7

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Сергей Борисович ВЕПРЕВ,
заведующий кафедрой информационных технологий
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
доктор технических наук, старший научный сотрудник
E-mail: veprevsb@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТОБОРОТ В СЛЕДСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы организации документооборота в Следственном комитете Российской Федерации. Определены направления совершенствования документального обеспечения.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, документооборот, электронный паспорт уголовного дела, разграничение доступа, автоматизированные информационные системы, информационные технологии.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
vice rector of the Moscow academy of the
Investigative committee of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Sergej Borisovich VEPREV,
head of the department of information technologies
of the Moscow academy of the
Investigative Committee of the Russian Federation
doctor of technical sciences, senior researcher
E-mail: veprevsb@yandex.ru

ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN THE INVESTIGATION COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article examines matters relating to the organization of document circulation within the Investigations Committee of the Russian Federation. Identified areas for improvement in the documentary of the Investigative Committee of the Russian Federation

Keywords: the Investigative Committee of the Russian Federation, document management, electronic passport of the criminal case, access control, automated information systems, information technology.

В Следственном комитете Российской Федерации (далее – Следственный комитет) документационному обеспечению уделяется самое пристальное внимание. В частности, Приказом Следственного комитета от 18 июля 2012 г. № 40 утверждена Инструкция по делопроизводству Следственного комитета, которая устанавливает обязательные в системе Следственного комитета единые требования к подготовке, обработке, хранению и использованию образующихся в деятельности Следственного комитета документов, совершенствования документационного обеспечения, организации и ведения делопроизводства, работы с письменными и устными обращениями, а также осуществления контроля за исполнением документов в Следственном комитете.

Очевидно, что для Следственного комитета автоматизация процедур делопроизводства напрямую влияет на выполнение им своих основных задач как в части оперативности и качества расследования преступлений, так и в части рассмотрения в следственных органах и учреждениях Следственного комитета заявлений, иных обращений и жалоб граждан.

Важной особенностью автоматизации деятельности Следственного комитета является то, что его единая информационно-аналитическая система представляет собой территориально распределенную информационную систему. Это подразумевает унификацию и стандартизацию основных выполняемых административных процедур для всех уровней управления Следственного комитета.

В Следственном комитете в качестве системы электронного документооборота используется автоматизированный информационный комплекс «Надзор». АИК «Надзор», в основном, выступает в качестве электронной картотеки, осуществляющей регистрацию документов (входящих, исходящих, внутренних) посредством создания карточки документа. При этом сам документ в дальнейшем используется, как правило, только в бумажном виде.

Важно учесть, что основной массив документов, имеющих отношение к расследованию преступлений, ведению кадровой и финансовой деятельности Следственного комитета, относится к числу документов ограниченного доступа. Максимальный гриф обрабатываемой информации — секретно, причем обработка (регистрация, хранение, отправка, уничтожение) сведений, составляющих государственную тайну, ведется в секретном делопроизводстве управле-

ния по защите государственной тайны, в электронном контуре сведения, содержащие государственную тайну, не обрабатываются. Особенность такого документооборота обуславливает то, что процедура ознакомления как подразделений центрального аппарата, так и следственных органов и учреждений Следственного комитета осуществляется только на бумажном носителе. Результат подобной организации работы с документами — многократное дублирование требующих хранения бумажных документов. Контроль исполнения документа осуществляется простановкой отметки в карточке документа сотрудником подразделения Следственного комитета, выполняющим поручение.

Поскольку разные документы дела могут иметь разные ограничения по доступу, то решение данной задачи должно основываться на построении эффективной автоматизированной системы разграничения доступа. Тем самым при автоматизации процедур делопроизводства должны учитываться соответствующие требования к информационным системам в части обеспечения этой самой сложной из задач информационной безопасности.

Отметим, что АИК «Надзор» не сертифицирован для работы с конфиденциальной информацией (отсутствует в Государственном реестре сертифицированных средств защиты информации), не обладает функционалом, позволяющим использовать электронную подпись (не проведены работы по исследованию корректности встраивания средств криптографической защиты информации). Вследствие этого АИК «Надзор» не может в полной мере обеспечить эффективный документооборот Следственного комитета. Возможность сертификации АИК «Надзор» для обработки сведений, составляющих государственную тайну, должна быть исследована дополнительно.

Рассмотрим подробнее электронный документооборот на примере Центрального аппарата Следственного комитета. В Центральный аппарат Следственного комитета (далее — ЦА) в среднем в месяц поступают свыше 20 тысяч документов, исходящих за тот же период регистрируется порядка 15 тысяч документов. Объем внутреннего документооборота составляет около 5 тысяч документов ежемесячно. Суммарный годовой объем составляет около 2 миллионов страниц документов, имеющих различную степень важности, срочности и конфиденциальности. В состав ЦА входит более двух десятков отделов, управлений и главных управлений, что, естественно, требует огромного разнообра-

функций выполняемых каждым подразделением задач в соответствии с их спецификой. При этом совокупное решение всех административных процедур направлено на решение общей проблемы, поставленной перед Следственным комитетом в сфере уголовного судопроизводства.

Отметим, что в АИК «Надзор» автоматизированы только самые основные процедуры работы с документом. Сопутствующие процедуры (доведение до сведения, принятие решения, создание проекта документа, согласование, визирование, ознакомление и пр.) осуществляются исключительно в бумажном виде, что приводит к дополнительным затратам людских ресурсов, расходных материалов копировально-множительной техники, денежным тратам на почтовые отправления и пр.

Так, в Главном следственном управлении многократно в различных журналах, карточках вручную регистрируется поступивший документ. По наступлению нового календарного года в кратчайшие сроки вручную в книгу учета следственных дел требуется перенести все переходящие в новый год контрольные копии дел, с указанием всех составляющих документов в соответствии с перечнем процессуальных документов для контрольного производства. Работа с контрольными копиями требует особого внимания, т.к. в состав копий могут входить как документы с ограничительной отметкой «Для служебного пользования», так и документы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну.

Хотя в течение эксплуатации АИК «Надзор» и наработаны предметные справочники, классификаторы и шаблоны документов, но единой системы классификации и кодирования информации по следственной деятельности для Следственного комитета не разработано. Данное обстоятельство очень сильно затрудняет возможность ведения базы нормативно-справочной информации. Требуется разработка и внедрение унифицированной системы документов, системы нормативных показателей, формализованных правил контроля за вводом данных, обеспечением целостности и непротиворечивости данных и решений по обеспечению мониторинга циркулирующей информации.

Как следствие, поскольку нормативно-правовая база для перехода на использование электронных документов во всех сферах деятельности Следственного комитета к настоящему времени не создана, каждая подсистема Следственного комитета вынуждена дополнять для себя индивидуально соответствующие функции.

Вследствие этого в различных Главных управлениях Следственного комитета, а порой и отдельных региональных следственных управлениях в той или иной мере используются дополнительные программные средства оптимизации прохождения документов, ориентированные на уточнение именно своих специфических задач (например: обеспечение деятельности, кадры и пр.).

Так, в Следственном комитете существуют инициативные разработки, такие как Автоматизированная система уголовно-правовой статистики (АС УПС СКР) и Информационная система «Электронный паспорт уголовного дела». Хотя эти системы ориентированы, прежде всего, на выполнение повседневной следственной деятельности, по сути своей они создают базу документов, в дальнейшем используемую для промежуточной и окончательной отработки и передачи сведений в части касающейся. Каждая из приведенных систем имеет свой уникальный интерфейс, что не позволяет осуществить переход от одной системы к другой без разработки соответствующего модуля сопряжения. Данное обстоятельство также не позволяет сотруднику перейти к использованию другой системы без предварительной подготовки.

Объектом автоматизации АС УПС СКР являются процессы ввода данных первичного учета, контроля работы следователя, сбора, обработки, накопления и предоставления статистической информации об основных направлениях деятельности Следственного комитета, его территориальных и специализированных следственных органов.

Система предназначена для:

- учета сообщений о преступлениях, поступивших в Следственный комитет в установленных законодательством формах, в отношении лиц, проходящих по материалам проверки и следственных действий, лиц, совершивших преступления, уголовных дел, результатов процессуального контроля;
- судебных экспертиз, криминалистических характеристик, использования криминалистической техники в следственной деятельности;
- выполнения технологических функций по сбору регламентированной статистической отчетности по формам федерального и ведомственного статистического наблюдения, формированию базы статистических данных, обработке накопленной информации и формированию выходных статистических сведений Следственного комитета и хранению статистической отчетности.

Информационная система «Электронный паспорт уголовного дела» имеет аналогичное назначение. Основными функциями данной системы являются:

- повышение эффективности процессуального контроля;
- прозрачность при рассмотрении уголовных дел;
- соблюдение особых контролей и контролей Председателя Следственного комитета;
- контроль исполнения указаний;
- участие процессуального контроля в планировании следствия;
- участие криминалистов в планировании следствия;
- контроль использования криминалистической техники.

В системе также предусмотрена идентификация сроков уголовного дела:

- сроки предварительного следствия подходят к окончанию;
- сроки предварительного следствия окончены;
- уголовное дело имеет указания, не исполненные в указанный срок;
- уголовное дело имеет неисполненные указания;
- уголовное дело находится на контроле;
- произведена переквалификация уголовного дела и др.

Хотя эти две системы и являются де факто составными частями создаваемой единой автоматизированной системы Следственного комитета Российской Федерации, но используются весьма ограниченно и, в основном, по месту разработки.

Таким образом, анализ документооборота Следственного комитета Российской Федерации выявило необходимость разработки единой специализированной автоматизированной системы делопроизводства (учет следственных дел, документов в следственном деле, контрольных копий дел и пр.). Система электронного документооборота должна являться функциональной подсистемой единой информационно-аналитической системы Следственного комитета. В системе электронного документооборота должны быть:

- унифицированы все формы входных и выходных документов;
- решены вопросы разграничения доступа;
- обеспечена информационная безопасность при передаче данных;

- стандартизирована терминологическая база используемых определений, показателей и реквизитов;
- обеспечена возможность ретроспективного документального поиска.

Система электронного документооборота Следственного комитета должна охватывать все уровни управления и обеспечивать циркуляцию документальной информации как «по вертикали», так и между взаимодействующими подразделениями «по горизонтали». Интеграция электронного документооборота должна быть обеспечена на основе единых правил и решений для всех функциональных подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

Литература

1. *Бастрыкин А.И.* Следственный комитет Российской Федерации как правоохранительный орган новой формации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 3. С. 12—16.

2. *Бастрыкин А.И.* Следственному комитету Российской Федерации пять лет // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2. С. 16—18.

3. *Бастрыкин А.И.* Приоритетные направления деятельности Следственного комитета Российской Федерации на современном этапе // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 9—13.

4. *Бастрыкин А.И.* Следственный комитет Российской Федерации: законодательные инициативы и качество следствия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3. С. 9—12.

5. *Багмет А.М.* Рассмотрение обращений в системе Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2018. № 1. С. 3—6.

6. *Багмет А.М.* Некоторые аспекты взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 24—26.

7. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 343 с.

УДК 343.98.067
ББК 67.52

Валерий Николаевич КАРАГОДИН,
заместитель директора Института повышения
квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации —
декан второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбурге),
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации
E-mail: uc.ural@mail.ru

Наталья Борисовна ВАХМЯНИНА,
заведующая кафедрой криминалистики
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации
Московской Академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О НЕВЫПЛАТЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация. В статье рассмотрены элементы криминалистической характеристики невыплаты заработной платы и специфика доследственной проверки, обусловленная содержанием ситуаций, складывающихся на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, проверка заявления и сообщения, невыплата заработной платы.

Valery Nikolaevich KARAGODIN,
Deputy Director of the Institute training of
Moscow academy of the Investigative Committee
Russian Federation — Dean of the second training faculty
(the dislocation in Ekaterinburg) of
Moscow academy of the Investigative Committee
Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
Honored lawyer of the Russian Federation,
Fellow Investigative Committee of Russia
E-mail: uc.ural@mail.ru

Natalya Borisovna VAKHMYANINA,
the head of the chair of criminalistics
of the second training faculty
(the dislocation in Ekaterinburg)
(with a dislocation in the city of Yekaterinburg)
of the Institute training of Moscow academy of the Investigative
Committee Russian Federation,
candidate of law, associate professor

FEATURES OF VERIFICATION OF STATEMENTS AND MESSAGES ABOUT NONPAYMENT OF THE SALARY

Abstract. In article elements of the criminalistic characteristic of nonpayment of the salary and the specifics of investigation verification caused by the maintenance of the situations developing at a stage of initiation of legal proceedings are considered.

Keywords: criminalistic characteristic, verification of the statement and message, nonpayment of the salary.

Для проведения своевременной и полной проверки заявлений и сообщений о совершении преступления рассматриваемого вида следователь должен иметь четкое представление о содержании криминалистической характеристики посягательств такого рода.

Следует отметить, что в некоторых изданиях содержание криминалистической характеристики, взаимосвязи отдельных ее элементов не дается, а только обозначается. Например, в одной из монографий описываются не обстановка невыплаты заработной платы, а только место, время пребывания субъекта преступления в руководящей должности, осуществления им операций по распоряжению денежными средствами, подлежащими выплате работнику в качестве заработной платы, выполнения действий, повлекших невыплату заработной платы и т. п.¹

Между тем место и время представляют собой лишь пространственно-временные компоненты обстановки совершения данного вида преступления. Более важную роль в этой структуре играют элементы социально-психологического и организационно-правового характера.

К последним, прежде всего, относится вид предприятия по сфере и объему деятельности, форме собственности. Так, обобщение материалов уголовных дел о преступлениях анализируемой категории, расследованных и рассмотренных уполномоченными органами Свердловской области показало, что большинство их совершены на малых негосударственных предприятиях. Это обусловлено тем, что создание и деятельность, экономическое состояние этих предприятий, выполнение ими требований об обязательных выплатах, в том числе и заработной платы, надлежащим образом не контролируется уполномоченными органами госу-

дарственной власти. Отсутствует на таких предприятиях и социальный контроль со стороны трудового коллектива предприятия, профсоюзов, общественных и самодельных организаций.

К этим же элементам относится установленный и сложившийся порядок выплаты заработной платы. Этот порядок различается в зависимости от установленной в данной организации, учреждении формы и системы оплаты труда. В ст. 131 Трудового кодекса Российской Федерации (в дальнейшем ТК РФ) регламентируется выплата заработной платы в нашей стране в двух формах: денежной и натуральной. При этом натуральная оплата труда не может превышать 20 % от общего размера заработной платы и должна быть предусмотрена коллективным или трудовым договором и производится только на основании письменного заявления работника (ч. 2 ст. 131 ТК РФ). Признаки законности и обоснованности выплаты заработной платы в натуральной форме перечисляются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»².

Система оплаты труда в широком смысле этого понятия представляет собой совокупность правил определения заработной платы. Узкое понятие трактует анализируемую систему как соотношение между мерами труда и вознаграждения за него, на основе которого строится порядок исчисления заработка работника, конкретные размеры тарифных ставок, окладов.

Как видим, система труда включает в себя порядок исчисления заработной платы.

По основному показателю результатов труда выделяется две основные формы заработной платы — повременная и сдельная. Повременная оплата труда основывается на учете такого

¹ Осипова Е.П. Методика расследования невыплаты заработной платы. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 56—63.

² Информационно-правовое обеспечение «Гарант».

показателя как отработанное рабочее время, сдельная — количество изготовленной продукции (оказанных услуг)³.

Повременная заработная плата разделяется на простую и повременно-премиальную, предусматривающую получение как основной оплаты установленной на основе тарифной ставки (должностного оклада) за фактически отработанное время и премии за определенные количественные и качественные показатели труда.

Сдельная система оплаты труда предполагает установление основного размера заработка в зависимости от количества и качества изготовленной продукции, выполненных операций в соответствии с заранее установленными расценками одной учетной единицы. Различают прямую сдельную систему оплаты труда, к которой относятся сдельно-премиальная, сдельно-прогрессивная, сдельно-регрессивная.

Косвенная сдельная система оплаты используется для расчетов заработка вспомогательных работников, который зависит от результатов труда основных сотрудников.

Применяется также аккордная система, предусматривающая установление размера оплаты труда за выполнение определенного объема работ.

Кроме того, в ст. 143 ТК РФ называются тарифная, а также нетрадиционные системы оплаты труда (бестарифная, паевая, рейтинговая, комиссионное вознаграждение). Отдельно упоминается система оплаты труда служащих.

Система и порядок оплаты труда регламентируются нормами закона, подзаконных, ведомственных, а также локальных актов. Кроме этого, они отражаются в коллективных и индивидуальных трудовых договорах. В названных актах устанавливается также порядок учета показателей, количества и качества труда, которые влияют на размер оплаты труда. Он определяет, в каких документах, кем, по каким критериям и в какие сроки оцениваются результаты труда работника или трудовых коллективов. Весьма редко установленный порядок соответствует сложившемуся в данном учреждении, организации, подразделении. Руководителями предприятия, подразделения он не соблюдается для формирования, сохранения условий, благоприятных для преступного умысла, охватывающего невыплату заработной платы. Иногда система учета упрощается руководителями

среднего звена, не желающими обременять себя исполнением излишних, по их мнению, требований по учету труда. Безответственное отношение демонстрируют и сами работники, уклоняющиеся от качественного и в надлежащие сроки оформления документов, отражающих результаты труда. В то же время часть работников, не доверяя работодателю, вводят неофициальный учет, дополнительно фиксируя результаты своего труда в документах, составление которых не предусмотрено нормативными актами. На основе этих документов должна начисляться заработная плата, что отражается в документах бухгалтерского учета. На некоторых предприятиях это многоступенчатая деятельность, включающая в себя предоставление письменных документов, составляемых рядовыми учетчиками или расчетчиками. Эти документы передаются в бухгалтерию, в которой по действующим расценкам рассчитывается размер заработной платы. При повременной системе заработная плата начисляется на основе табеля учета рабочего времени, достоверность данных в котором проверяется и удостоверяется руководителем. Сдельная оплата предполагает составление сводного отчета о результатах труда работника или трудового коллектива. Однако недобросовестные руководители стремятся ограничить доступ работников к сведениям о причитающейся им заработной плате, чтобы в случае необходимости иметь возможность распоряжаться ей по собственному усмотрению. Поэтому сложившийся порядок предполагает составление по мере выполнения отдельных операций изготовления единичных изделий первичных учетных документов, которые сразу же передаются исполнителем сотрудникам, аккумулирующим подобные сведения.

Окончательно данные о начислении заработной платы отражаются в ведомостях ее выдачи.

Необходимо отметить, что к предмету преступления относятся также пособия, стипендии, компенсации, страховые вознаграждения. Порядок каждой из этих выплат отличается также определенным своеобразием.

Вызывает возражения оценка экономического состояния предприятия, характеризующаяся отсутствием средств в качестве субъективного фактора, детерминирующего невыплату заработной платы⁴. Субъективные факторы (де-

³ Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. д.ю.н., проф. Ю.П. Орловский. 7-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, КНОРУС, 2016.

⁴ Прудникова Т.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика невыплаты заработной платы // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4. С. 98.

терминанты) относятся к личности субъекта преступления, представляют собой свойства личности индивида, обуславливающие принятие и реализацию решения о совершении посягательства, избрании для этого определенного способа.

Отсутствие средств представляет собой внешний фактор, существующий вне сознания субъекта преступления и независимо от него.

Субъекты анализируемого вида преступления характеризуются, в основном, с точки зрения правового статуса, поскольку уголовной ответственности подлежат руководители организации, учреждения, подразделения, а также работодатели из числа физических лиц, на которых возложена обязанность по выплате заработной платы⁵.

Среди психологических свойств личности этих субъектов можно выделить эгоизм, пренебрежение к интересам работников, которым не выплачивается заработная плата.

Для некоторых субъектов характерна склонность к обману, умение скрывать собственные намерения от окружающих вообще и от работников, которым не выплачивается зарплата. Такими качествами, в частности, обладают лица, нанимающие на работу сотрудников, которым не собираются выплачивать заработную плату. Они не только скрывают свои истинные намерения от работников, но и продолжают обман в ходе разбирательства по факту невыплаты зарплаты, упорно отрицая свою вину. Таким образом действуют работодатели, использующие наемный труд без надлежащего документального оформления.

У многих из субъектов рассматриваемого вида преступлений среди общих жизненных мотивов преобладают корыстные. Для них главное в жизни материальное благополучие, которого они склонны добиваться любыми способами. Следует отметить, что значительная часть таких субъектов обладает специальными познаниями, позволяющими им в течение продолжительного времени скрывать совершение преступлений, задерживая представление отчетных документов или внося в них фальсифицированные данные.

Способы невыплаты заработной платы классифицируются на полноструктурные, т.е. состоящие из системы взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления и усеченные, в структуре которых отсут-

ствуют действия по подготовке и(или) сокрытию посягательства.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях невыплата заработной платы является элементом способа совершения иного преступления — мошенничества. В этих случаях подготовка осуществляется как к основному, так и факультативному посягательству, в качестве которого выступает невыплата заработной платы. Например, *группа лиц зарегистрировала частное охранное предприятие, заключала от его имени договор об оказании охранных услуг вахтовым методом. Для выполнения условий договора набирались работники, которым выплачивался аванс, после чего они организованно доставлялись к месту работы. К моменту истечения срока договора предприятие ликвидировалось, зарплата вывезенным в регионы сотрудникам не выплачивалась, доставка работников к месту постоянного проживания не осуществлялась. Затем эти же лица создавали новое предприятие и вновь повторяли те же операции.*

Как видно из приведенного примера, в таких случаях осуществлялась регистрация предприятия, открывались банковские счета, через которые оформлялись денежные поступления и расходы, в том числе на авансирование и доставку принятых сотрудников к месту работы.

В малых предприятиях также нередко совершаются неоднократные преступления рассматриваемого вида. Подготовка к ним обычно сводится к тиражированию объявлений, которые размещаются в бумажном виде на остановках общественного транспорта или в электронных СМИ. С обращающимися для трудоустройства лицами производится краткое собеседование, после чего им предлагается поработать без оформления в течение испытательного срока. В дальнейшем под разными предлогами выплата заработной платы откладывается. При обращении пострадавшего в органы расследования представители работодателя отрицают наличие с ним каких-либо трудовых отношений.

Иногда имитируется заключение с принимаемым на работу трудового соглашения. При этом работнику никаких документов на руки не выдается. В ситуациях обращения потерпевшего за защитой своих прав отрицается факт его работы.

Достаточно распространенным является определение при приеме на работу размера заработной платы по устному соглашению. В этих случаях в трудовом договоре размер оплаты устанавливается ниже, чем предусмотрено устным соглашением с сотрудником. В дальнейшем зар-

⁵ Осипова Е.П. Указ. соч. С. 15—34.

плата выплачивается в объеме, предусмотренном договором.

В подготовку к преступлению рассматриваемого вида могут включаться транзакции по выводу денежных средств, подлежащих выплате к заработной плате, имитации тяжелого финансового состояния учреждения и отсутствия денег, необходимых для оплаты труда сотрудников.

Некоторые руководители предприятия совершают необдуманные, рискованные экономические, финансовые операции, в результате которых реально утрачивается возможность выплаты заработной платы сотрудникам.

Встречаются в практике ситуации, когда заработная плата не выплачивается, хотя для этого имеются все возможности.

Операции по непосредственному совершению такого рода деяний представляют собой, как правило, сочетание активных действий по уклонению от начисления и(или) выплаты и пассивных — по воздержанию от оплаты, произведенного сотрудниками труда.

Активные действия могут заключаться в продолжении вывода денежных средств, совершении иных операций с деньгами, которые могли быть направлены на погашение возникшей задолженности по зарплате.

Действия по сокрытию, как уже отмечалось, нередко сопряжены с вуалированием в документах истинного финансового положения предприятия, фальсификации содержащихся в них сведений, маскировке незаконного расходования средств на заработную плату и т.п. Одновременно принимаются меры к удержанию сотрудников от обращения в правоохранительные органы.

В этих целях им сообщают ложную информацию о скором погашении задолженности, а в случае подачи заявления в названные учреждения угрожают вообще ничего не оплачивать.

Возможно выполнение и других операций по сокрытию совершаемого или оконченного преступления.

К моменту поступления заявлений о невыплате заработной платы нередко возникают сложные проблемные ситуации, характеризующиеся дефицитом и неопределенностью информации, прежде всего об обстоятельствах и характере имевшего места события.

В частности, такие ситуации возникают, когда предполагаемый работодатель отрицает факт наличия трудовых отношений с заявителем. В подобных условиях в ряде регионов прокуроры требуют, чтобы заявители в судебном порядке подтверждали факт наличия вышеназ-

ванных отношений. Реально же физические лица могут рассчитывать только на помощь следователей, которые устанавливают подобные факты. Для этого рекомендуется детально опросить работодателей, выясняя у них подробности их поведения, детали одежды в даты, в которые их наблюдали сообщавшие об этом заявители. Целесообразно также истребование сведений о соединениях телефонов работодателя и заявителя, нахождения их в непосредственной близости в указанное время. Одновременно устанавливаются свидетели, которые могли видеть заявителя в интересующий период и наблюдать обстановку в местах предполагаемого его нахождения.

Рекомендуется также незамедлительно производить осмотр журналов регистрации телефонных звонков, посетителей организации, выдачи пропусков, а также материалов видеонаблюдения, осуществляющегося в помещениях учреждения, которые посещал заявитель.

Если заявитель сообщает о том, что в ходе собеседования, при приеме на работу, в процессе его работы составлялись какие-то документы с помощью средств компьютерной техники, они также подлежат осмотру. Документы, сохранившиеся у заявителя, изымаются и осматриваются. В частности, у некоторых категорий офисных работников остаются составлявшиеся, регистрировавшиеся, подшивавшиеся, передававшиеся ими другим лицам документы. Такие материалы позволяют отыскивать папки с архивными или находящимися в обороте делами, в которых могут быть обнаружены другие признаки их трудовой деятельности — подлисы, отпечатки рук и т.п.

Заявители, выполнявшие различные производственные операции, могут указать выдававшиеся им средства труда, спецодежды, а также на приспособления, механизмы, которые они использовали при выполнении трудовых операций.

Помещения, в которых предположительно работал заявитель, также подлежат осмотру с целью выявления совпадений, описываемых им и реально находящихся на месте производства этого следственного действия объектов, а также обнаружения следов его тела, одежды, выделений.

Заявители из числа лиц, выполнявших производственные операции, нередко сообщают и о месте хранения и получателях готовой продукции. Иногда они участвуют в отгрузке результатов своего труда. Помещения, используемые в качестве складских, осматриваются также, как и найденные в них продукты труда.

Объяснения заявителя об отгрузке определенного количества продукции проверяются путем изучения официальной и неофициальной документации, в которой отражается движение готовой продукции. Это могут быть наряды, акты приемки, записи в журналах о количестве и качестве произведенной продукции и т.п.

Опрашиваются также предполагаемые потребители продукции, у которых выясняются даты и объемы оплаты поставок. Желательно осмотреть и откопировать имеющиеся у потребителя платежные документы.

В ситуациях, когда заявители сообщают, что их прием на работу сопровождался составлением документов, осуществляется тщательное исследование с помощью специалиста, имеющих на предприятии средств компьютерной техники. При этом необходимо выяснять, не производилась ли замена названных средств, где в настоящее время находятся ЭВМ, которые могли использоваться для выполнения описываемых заявителем операций.

Следующим узловым элементом раскрытия преступления рассматриваемого вида является установление наличия у работодателя реальной возможности выплаты заработной платы. Большинство из них к моменту возникновения исходных ситуаций на стадии доследственной проверки заявляют, что такая возможность отсутствовала. Особенно упорно настаивают на этом утверждении сотрудники предприятия, учреждения, прекратившего свое существование. Такие лица рассчитывают на то, что основные документы, отражающие деятельность учреждения надежно скрыты и органам расследования не удастся выявить реальное положение дел.

В подобных ситуациях рекомендуется организовать поиск документов, отражающих хозяйственно-финансовую деятельность предприятия. При его ликвидации они должны сдаваться в соответствующий архив. Кроме этого, предприятие в период своей деятельности должно предоставлять отчеты в налоговые учреждения, органы государственной статистики и другие организации, в зависимости от вида осуществляемой деятельности. В названных отчетах содержатся сведения, отражающие экономическое, физическое состояние учреждения, сотрудникам которого не выплачивалась заработная плата. В банковских учреждениях сохраняются сведения о движении денежных средств по счетам предприятия-задолжника по заработной плате.

Своевременное собирание всех документов, отражающих реальное состояние предприятия необходимо для проведения документальной проверки. В ситуациях, когда предприятие продолжает свою деятельность, обнаружение названных документов, казалось бы, не представляет труда. Однако в этот период некоторые субъекты преступления приступают к оказанию противодействия расследованию. Они изымают и утаивают нужные следствию документы, пытаются оказывать незаконное воздействие на потерпевших, склоняя их к даче ложных объяснений о наличии и объеме задолженности по заработной плате. В связи с этим не следует затягивать с опросами рядовых сотрудников, которые, в отличие от заявителей, еще не обратились в органы расследования. У них нужно не только выяснять вопросы, касающиеся полноты начисления и выплаты заработной платы, но и изымать имеющиеся документы неофициального учета, отражающие количество и качество труда, оставшегося неоплаченным.

При подготовке документальной проверки желательно согласовать с проверяющими формулировки задания. При этом следователь должен выяснять, почему специалисты возражают против тех или иных формулировок. Нельзя забывать, что большинство специалистов недостаточно адекватно представляют себе правовое значение тех или иных формулировок.

Важное значение имеет предоставление в распоряжение специалистов документов необходимого объема. В этой связи уместно заметить, что следователи, не утруждая себя изучением особенностей документооборота на данном предприятии, изымают всю документацию, которую удастся найти. Получив документы в таком объеме, специалист вынужден тратить время на отсортировку нужных материалов. В результате сроки документальной проверки и всего досудебного производства необоснованно затягиваются.

Нельзя признать положительной практику, при которой на время документальной проверки досудебное производство фактически останавливается. Оно, несомненно, должно продолжаться. Прежде всего следователь должен регулярно общаться со специалистом, выясняя, не нуждается ли он в дополнительных материалах, если да, то в каких именно. Кроме того, необходимо интересоваться результатами проверки, осуществляется ли она в запланированные сроки, достигнуты ли задачи, решение которых прогнозировалось в этот период, если

имеются отступления от плана, то по каким причинам.

Следователь не должен пассивно ожидать окончания документальной проверки, при необходимости он должен добиваться проведения ее в срок с надлежащим качеством.

Кроме того, следователь должен устанавливать, кто из руководителей предприятия несет ответственность за невыплату заработной платы. Первоначально изучаются документы, регламентирующие должностные обязанности руководителей данного предприятия. На крупных предприятиях такие обязанности могут быть поделены между несколькими руководителями. При подобном разделении обязанностей на каждого из руководителей возлагается ответственность за выплату заработной платы отдельной категории(ям) работников. На некоторых предприятиях такие обязанности могут перераспределяться в связи с уходом одного из руководителей или изменением структуры управления предприятием. Иногда в результате может возникнуть сложная ситуация, в условиях которой до конца, неясно кто же все-таки является ответственным за своевременную и обоснованную выплату заработной платы работникам.

В подобных ситуациях изучаются нормативные акты, регламентирующие правовой статус фактических руководителей предприятия. Изучаются приказы о назначении на должность и соответствующие должностные инструкции каждого из них. В этих актах изучаются не только нормы, устанавливающие анализируемые обязанности руководителей, но и наличие подписей, подтверждающих ознакомление с содержанием документа. Полезно также ознакомиться с приказами, распоряжениями о поощрении или наказании за исполнение этих обязанностей. Изучаются также документы, отражающие расходование не по назначению средств, которые могли быть потрачены на выплату заработной платы. Выясняется, кто принимал решение о таком распоряжении деньгами. Если такое решение принимал сотрудник не имеющий отношения к выплате заработной платы,

то как на это реагировал руководитель, ответственный за своевременную оплату труда. В тех случаях, когда именно такой руководитель принимал рассматриваемое решение, выясняется, действовал ли он в пределах своей компетенции, соблюдал при этом установленную процедуру, выполнял ли действующие правила по согласованию и оформлению документов и т.п.

Важным элементом проверки причастности руководителя предприятия к невыплате заработной платы является получение у него объяснения об обстоятельствах и характере интересующего следствие события.

Готовясь к опросу данного лица, следователь должен опросить счетных работников, осуществляющих учет количества и качества труда работников, а также начисление им заработной платы. В случаях полной невыплаты заработной платы выясняется, кто из руководителей давал указание воздержаться от ее выплаты, где и когда это происходило, давалось ли устное или письменное указание об этом, составлялись ли счетным работником ведомости на выдачу заработной платы, где они находятся в настоящее время, не сохранялись ли в памяти служебных электронных средств этих документов и т.п.

Если заработная плата выплачивалась не полностью, то выясняется, представлял ли опрашиваемый сотрудник документы на выплаты в полном размере или сразу составил ведомости на получение неполной зарплаты; кто, где, когда, в чьем присутствии давал об этом указание.

К моменту опроса руководителя должны быть подготовлены и надлежащим образом систематизированы нормативные акты, регламентирующие обязанности опрашиваемого, документы, подтверждающие задолженность по заработной плате в определенном размере, а также неисполнение опрашиваемым обязанностей по выплате заработной платы, объяснения свидетелей и документальной проверки, подтверждающие эти обстоятельства.

УДК 343.98
ББК 67.52

Ольга Николаевна НАДОНЕНКО,
доцент кафедры криминалистики
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Екатеринбург)
Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: uc.ural@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРИСУТСТВИИ ИНЫХ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с производством судебной экспертизы в присутствии иных участников процесса.

Ключевые слова: судебная экспертиза, защитник, следователь, эксперт, организация производства судебной экспертизы.

Olga Nikolaevna NADONENKO,
associate professor of the Department of criminology
of the second faculty training
(with a dislocation in Ekaterinburg)
of the Training Institute of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate in Law
E-mail: uc.ural@mail.ru

ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF THE PRODUCTION OF FORENSIC EXPERTISE IN THE PRESENCE OF OTHER PARTICIPANTS IN THE PROCESS

Abstract. The article deals with theoretical and practical issues related to the production of forensic expertise in the presence of other participants in the process.

Keywords: forensic examination, counsel, investigator, expert, organization of forensic examination.

При производстве судебной экспертизы в соответствии с текущим законодательством имеют право присутствовать следователь, который может получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий (ст. 197 УПК РФ), а также с его разрешения — подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель, которым разрешено давать объяснения эксперту (ст. 198 УПК РФ).

Однако практическая реализация данных прав сложно применима по нескольким причинам. Основными причинами, на наш взгляд, являются практически полное отсутствие законодательной регламентации механизма производства судебной экспертизы в присутствии данных лиц, недостаточная проработка рекомендаций по организации взаимодействия следователя и эксперта, а также слабая подготовленность

экспертных подразделений для проведения таких исследований.

Рассмотрим эти причины более подробно и начнем с правовых вопросов. В настоящий момент имеются различия между УПК РФ и Федеральным законом № 73 от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в части разрешенных действий эксперту и присутствующим лицам, обостряя еще сильнее проблему различий прав потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого, которая обсуждается в научных кругах¹. Так, ст. 24 Закона указано, что «участники процесса, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований, но могут давать объяснения и задавать вопросы эксперту, относящиеся к предмету судебной экспертизы». В УПК РФ же право задавать вопросы предоставлено исключительно следователю, а подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель такого права не имеют. Далее эта же статья Закона позволяет эксперту приостановить исследование «в случае, если участник процесса, присутствующий при производстве судебной экспертизы, мешает эксперту». Но ни ст. 57, ни ст. 199 УПК РФ право эксперта на приостановку исследования в связи с данными обстоятельствами не предусматривают. Таким образом, Федеральный закон расширяет права экспертов и иных участников уголовно-процессуальных отношений, несмотря на то, что в данном вопросе УПК РФ является более специальным законом, чем ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Другим законодательно неразрешенным аспектом остается фиксация информации, полученной при производстве судебной экспертизы в присутствии участников процесса. Ряд авторов в качестве главного аргумента в обоснование присутствия субъектов процессуальных отношений (за исключением следователя) при производстве судебной экспертизы приводят мнение, что «присутствие указанных участни-

ков при производстве экспертизы позволяет получить необходимые сведения о предмете экспертного исследования и гарантировать установление следователем обстоятельств, подлежащих установлению по делу»². Однако как с законодательной, так и с практической точки зрения реализация этого весьма неоднозначна.

Ст. 204 УПК РФ, а вслед за ней и ст. 25 Федерального Закона указывают на то, что в заключении эксперта должны быть отражены данные о лицах, присутствовавших при производстве экспертизы. Указаний на то, что в заключении эксперта должны иметься сведения о заданных вопросах и полученных на них ответах, в УПК РФ не имеется. В связи с этим ряд исследователей считает, что это должно отражаться не в заключении эксперта, а в протоколе следственного действия следователем.³

В том случае, когда эксперт просит субъектов процессуальных отношений предоставить ему объяснения, то для того, что бы он мог использовать их при производстве экспертизы, они должны быть закреплены, процессуально оформлены и официально ему предоставлены. Не следует упускать тот факт, что в этих сведениях могут содержаться данные, представляющие интерес не только для эксперта, но и для всего следствия в целом. Так же эти данные подлежат проверке на достоверность, прежде чем их можно будет использовать при производстве экспертизы. Полностью поддерживаем следующее высказывание: «по общим установившимся в уголовном процесс правилам эксперт получает любую информацию и материалы для проведения экспертизы только от следователя. Данное правило обеспечивает объективность экспертной деятельности. Однако полная реализация своих прав обвиняемым нарушает указанные тактический прием, т.к. объяснения обвиняемого вносят в экспертное исследование дополнительную информацию, не фигурирующую в материалах дела и так или иначе влияющую на

¹ См. например: *Цветков Ю.А.* Уголовно-правовые последствия отказа от дачи показаний и невыполнения иных процессуальных обязанностей // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11). С. 54—56.

Первушина И.Н. Потерпевший в уголовном процессе России: направление реформирования процессуального статуса // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1(15). С. 107—110.

² См. напр. *Полянова Ж.А.* Присутствие участников уголовного процесса при производстве судебной экспертизы: проблемы и решения. URL: <http://sud-expertiza.ru/library/prisutstvie-uchastnikov-ugolovnogo-processa-pri-proizvodstve-sudebnoy-ekspertizy-problemy-i-resheniya/> (дата обращения 01.03.2018)

³ *Быков И.В.* Особенности производства судебной экспертизы в присутствии субъектов уголовно-процессуальных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 5; *Шадрин В.В.* Судебная экспертиза в свете УПК РФ и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Адвокат. 2002. № 8. С. 18—20.

результат экспертизы».⁴ В связи с этим логично полагать, что такие объяснения все-таки более грамотно получать в рамках допроса с участием эксперта в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ.

Также мы полагаем, что при получении следователем разъяснений от эксперта по поводу проводимых им действий, данные сведения при необходимости могут быть зафиксированы следователем только в непроцессуальных документах. Это обусловлено тем, что, согласно действующему законодательству, допрос эксперта до предоставления им заключения не допускается (п. 1 ст. 205 УПК РФ), а иных процессуальных форм фиксации разъяснений следователю экспертом относительно производимых действий не предусмотрено действующим законодательством.

Кроме правовых сложностей, следователь также сталкивается и с недостатком разработанных рекомендаций по организации взаимодействия между ним и экспертом. Иногда защита ходатайствует о присутствии при производстве экспертизы по формальному признаку, для того чтобы использовать предоставленное законодательством право без реальной необходимости и заинтересованности в этом, либо они стремятся «неправомерно воздействовать на экспертов, с целью получения выгодного защитного заключения»⁵. Хотя следует отметить, что защитник не всегда используют такое право с целью противодействия расследованию. Часто ходатайство об участии в производстве экспертизы обусловлено стремлением обеспечить дополнительную защиту и объективное проведение судебной экспертизы. Поэтому следователь при получении такого ходатайства от защитника должен оценить его мотивы и в дальнейшем принимать решение о его удовлетворении или отказе с учетом последних.

Для выявления истинных мотивов следователю следует уточнить у защитника, желает ли он и его подзащитный присутствовать на всем

протяжении проведения судебной экспертизы, которая может длиться от нескольких часов до нескольких недель, или на конкретном этапе ее проведения; с какой целью они хотят присутствовать при производстве экспертизы; какие дополнительные сведения они предполагают предоставить эксперту; какие вопросы, относительно проводимых исследований, их интересуют. Также следователю необходимо разъяснить защитнику тот факт, что задавать вопросы он может только эксперту, работающему в государственном экспертном учреждении. Как правило, если ходатайство носит формальный характер, то защитник затрудняется ответить на данные вопросы. Следует понимать, что выяснение этих сведений необходимо не только для уяснения мотивов защитника, но и грамотной организации присутствия его (их) при производстве экспертизы в случае удовлетворения данного ходатайства.

Не следует забывать, что при производстве судебной экспертизы в рассматриваемом режиме должен присутствовать и сам следователь. Во-первых, он обеспечивает безопасное проведение судебной экспертизы, осуществляя контроль над действиями субъектов процессуальных отношений, пресекая хулиганские выходки с их стороны как в отношении эксперта, так и относительно оборудования и иных предметов, находящихся в помещении. Во-вторых, следователь должен следить за тем, чтобы на эксперта не оказывалось давление со стороны участников процесса, чтобы их объяснения не противоречили изложенным ранее фактам, а их вопросы не выходили за пределы экспертного исследования. В-третьих, следователю необходимо продумать варианты осуществления сопровождения перемещения субъектов процессуальных отношений по помещениям экспертного учреждения. Недопустима ситуация, когда один из присутствующих лиц имеет возможность неконтролируемого перемещения в указанном учреждении под предлогом посещения туалетной комнаты, срочного звонка или ответа на входящий вызов, перекура и т.п., так как он может попытаться сорвать производство экспертизы, например, путем отключения электропитания с электрощитовой установки, может попробовать проникнуть в другие лабораторные или рабочие помещения, куда доступ ему не разрешен. Для реализации перечисленных контрольных функций следователю необходимо заранее предусмотреть возможность привлечения сотрудников оперативных служб для сопровождения данного мероприятия.

⁴ О праве и организации участия потерпевшего в судебных экспертизах. URL: https://ceur.ru/library/articles/sudebnaja_jekspertiza/item196477/ (дата обращения 05.03.2018)

⁵ Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве // Средства предупреждения и нейтрализации: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 290; см. также Быков И.В. Производство судебной экспертизы в присутствии уголовно-процессуальных субъектов как следственное действие // Общество и право. 2007. № 4 (18). С. 215–217.

Если же при производстве судебной экспертизы собирается присутствовать только следователь, то проблем взаимодействия с экспертным подразделением практически никогда не возникает. Однако следователь должен также понимать, зачем ему нужно находиться при производстве экспертизы. Так, О.С. Орлова и С.П. Щерба высказывают мнение, активно цитируемое во многих публикациях, что «присутствие следователя при производстве судебной экспертизы может быть вызвано необходимостью:

а) разъяснить эксперту цели и содержание экспертного исследования;

б) выяснить непосредственно у эксперта, не требуются ли дополнительные материалы или сравнительные образцы;

в) удостовериться в сохранности объектов и сравнительных образцов, переданных для исследования;

г) обратить внимание эксперта на сохранение объектов, имеющих значение для дела;

д) поставить эксперта в известность о получении дополнительных доказательств, касающихся предмета судебной экспертизы;

е) оказать содействие эксперту в получении и фиксации объяснений обвиняемого (подозреваемого), участвующего в производстве судебной экспертизы;

ж) получить от эксперта промежуточные (предварительные) результаты исследования для проверки версий;

з) уяснить содержание и полноту используемых экспертом методик исследования и др.»⁶

На наш взгляд, часть указанных оснований носят весьма спорный характер. Полагаем, что если следователь и может разъяснить эксперту цели исследования, то вот содержание его он не только не сможет разъяснить в силу профессиональных познаний, но и не имеет право это делать, так как это может быть расценено как давление на эксперта.

Вопросы сохранности объектов, имеющих значение для дела, разрешаются в рамках действующего УПК РФ путем предоставления разрешения или запрета на расходование, видоизменение или повреждение исследуемого материала. А вот сохранность объектов и сравнительных образцов, переданных для исследования, обеспечивается правильным изъятием,

упаковкой и транспортировкой в экспертное подразделение, а отнюдь не присутствием следователя при производстве экспертизы. Также хотели бы отметить, что современные средства коммуникации позволяют весьма оперативно выяснить непосредственно у эксперта, не требуются ли дополнительные материалы или сравнительные образцы, равно как и поставить эксперта в известность о получении дополнительных доказательств, касающихся предмета судебной экспертизы.

Согласимся с мнением, что целью присутствия следователя при проведении экспертного исследования может быть «пояснение отдельных обстоятельств, проведенного осмотра места происшествия, изъятия, фиксации и направления на экспертизу предметов, документов и иных объектов экспертного исследования»⁷.

Однако даже непродолжительное по времени пребывание субъектов процессуальных отношений при производстве экспертизы накладывает определенные обязательства и ограничения не только на следователя, но и на экспертное учреждение. «Если нет особых организационных сложностей по обеспечению присутствия указанных лиц, соответствующее ходатайство должно быть удовлетворено. В Законе (речь идет о 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» — прим. автора) об этом не сказано, но следователю рекомендуется согласовать с экспертом вопрос об указанном присутствии»⁸. По нашему мнению, к организационным сложностям, которые могут воспрепятствовать производству экспертизы в присутствии иных процессуальных лиц (за исключением следователя), в первую очередь, могут быть отнесены: условия производства экспертизы и техническое оснащение помещений.

По существу рассматриваемого вопроса мы имеем законодательное разрешение присутствовать иным процессуальным лицам при производстве только конкретной экспертизы по конкретному уголовному делу. При этом им не разрешено присутствовать при производстве других судебных экспертиз по иным уголовным

⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) 2-е изд, перераб. / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: НОРМА, 2004. URL: <https://www.lawmix.ru/commLaw/1628> (дата обращения 01.03.2018)

⁷ Комментарий к закону РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». URL: <http://niex.ru/info/articles/kommentariy-k-zakonu-rf-o-gosudarstvennoy-sudebno-ekspertnoy-deyatelnosti-v-rf/> (дата обращения 01.03.2018).

⁸ Ефимычев С.П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» URL: <https://law.wikireading.ru/5286> (дата обращения 01.03.2018).

делам. На практике рабочие места экспертов в большинстве случаев организованы совместно, это либо рабочие кабинеты, либо специализированные лабораторные помещения, где трудятся двое и более экспертов. Там же находятся материалы уголовных дел, представленные на экспертизу объекты, образцы сравнения, исследуемые пробы. Поэтому, чтобы избежать нарушений требований УПК РФ и ведомственных нормативных документов на время присутствия субъектов процессуальных отношений, все стороны производства экспертиз должны быть приостановлены, а материалы удалены из помещения, что на практике не всегда возможно. Таким образом, в идеале экспертное подразделение должно предоставить эксперту возможность производства экспертного исследования в условиях отсутствия в помещении иных экспертов и материалов по другим назначенным экспертизам, а сам эксперт должен выполнять исследование только по одному постановлению. Однако это далеко не всегда можно реализовать.

Под техническим оснащением помещений, в которых проводят экспертизы в присутствии субъектов процессуальных отношений (за исключением следователя) мы подразумеваем, во-первых, возможность разместить в самом помещении всех лиц, желающих присутствовать, и лиц, осуществляющих их сопровождение. Например, в практической деятельности имел место случай, когда было заявлено и удовлетворено ходатайство о присутствии при производстве экспертизы подозреваемого и его защитника. В результате в лаборатории площадью около 8м², где было размещено еще и лабораторное оборудование, кроме эксперта попытались

разместиться пять человек: два конвоира, подозреваемый, следователь и защитник. В столь ограниченном пространстве по объективным причинам им это не удалось.

Во-вторых, наличие технических средств наблюдения и фиксации обстановки в лаборатории, а вернее, как правило, их отсутствие. Эксперт занят производством экспертизы, и у него нет возможности отслеживать все действия присутствующих лиц, контроль за ними, безусловно, должен осуществлять следователь. Но, как правило, он сам наблюдает за действиями эксперта, а на иных лиц обращает внимание, только когда они начинают либо разговаривать, либо активно, открыто действовать. Поэтому, чтобы избежать мелких инцидентов (порчи проб, объектов, оборудования, подбрасывания новых объектов и т.п.), в лабораториях желательным иметь средства видеофиксации, которые могут быть как стационарными, так и временно установленными в помещении специально на период производства экспертизы в рассматриваемом режиме.

На основании всего изложенного, мы считаем, что следователь при рассмотрении ходатайства о присутствии иных процессуальных лиц при производстве экспертного исследования, прежде чем их удовлетворять, должен грамотно оценивать как цели и мотивы заявителя ходатайства, так и возможности экспертных подразделений. В ряде случаев достичь требуемых целей можно путем привлечения эксперта к участию в иных следственных действиях (допросам, проверке показаний, проведению следственного эксперимента).

УДК 343.13
ББК 67.411

Наталья Алексеевна ПЕРФИЛЬЕВА,
аспирант 1-ого курса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации;
старший помощник руководителя следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Калмыкия
E-mail: starpom-surk@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Захарова Валентина Олеговна*, кандидат юридических наук

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ ЭКСПЕРТА КАК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация. Участие экспертов в формировании доказательств по уголовным делам является неотъемлемой частью современного расследования преступлений. Автор выделил нормативные положения действующих законов Российской Федерации, предпринял попытку дать развернутое определение эксперта как криминалистического субъекта.

Ключевые слова: законодательная регламентация, понятие, эксперт, оценка заключения экспертизы.

Natalia Alekseevna PERFILEVA,
major assistant of the head of investigative
department of Republic Kalmikiya
(the investigative Committee of the Russian Federation)
E-mail: starpom-surk@yandex.ru

A MODERN APPROACH TO THE CONCEPT OF EXPERT AS A FORENSIC ENTITY UNDER RUSSIAN LAW

Annotation. The participation of experts in the formation of evidence in criminal cases is an essential part of modern crime investigation. The author singled out the regulatory provisions of the existing laws of the Russian Federation, attempted to give a detailed definition of a forensic expert as the subject.

Keywords: legislative regulation, concept, expert, assessment examination.

Сам термин «эксперт» происходит от латинского слова *expertus*, что в переводе означает опытный. В Полном словаре иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, понятие «эксперт» раскрывается как сведущее лицо, приглашаемое судом для дачи заключений по какому-нибудь

специальному вопросу, для каких-либо специальных исследований, осмотра прочего¹.

Взамен термина «сведующие лица», используемого в уставах Российской Империи, дефи-

¹ *Попов М.* Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М., 1907.

ниция «эксперт» появилась в Российском законодательстве в уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 года.

Хотя в этом источнике отсутствует определение «эксперта», но, согласно статье 67 УПК РСФСР, эксперты вызываются в случаях, когда при расследовании или при рассмотрении дела необходимы специальные познания в науке, искусстве или ремесле. Вызов экспертов обязателен для установления причин смерти и характера телесных повреждений, а также для определения психического состояния обвиняемого или свидетеля в тех случаях, когда у суда или следователя по этому поводу возникают сомнения. Таким образом, законодатель определил экспертов как лиц, обладающих необходимыми (специальными) знаниями, а также обязательные случаи приглашения этих участников расследования преступлений.

На сегодняшний день в современном российском законодательстве основными нормативными документами, регулирующими взаимодействие следователя с экспертами, являются Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Так, в статье 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации под экспертом понимается лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

В статье 12 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» указано, что государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Исходя из вышеуказанных дефиниций, можно прийти к выводу, что термин «эксперт» неразрывно связан с понятием «судебная экспертиза», без которого невозможно до конца ответить на вопрос «Эксперт — это...».

В Федеральном законе от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» также содержится дефиниция «судебная экспер-

тиза», под которой понимается процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Таким образом, с учетом этого анализа действующего законодательства, следует отметить, что термины «эксперт» и «судебная экспертиза» раскрываются через друг друга и прочно связаны между собой. Согласно современной регламентации полномочий эксперта, при раскрытии преступлений он вправе: знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы; ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов; участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы; давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права; отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.

Вместе с тем эксперт не вправе: без ведома дознавателя, следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы; самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств; давать заведомо ложное заключение; разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с учас-

тием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден; уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Таким образом, определим эксперта как участника расследования преступлений — это лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, действующее на основании принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимо и объективно, полномочное провести всестороннее и полное исследование с использованием современных достижений науки и техники по представленному сотрудниками правоохранительных органов и судом предметам и дать письменное обоснованное заключение относительно него, которое может быть использовано в качестве доказательства.

Эксперты, недобросовестно исполняющие свои обязанности в рамках расследования преступлений, несут установленную Уголовным кодексом Российской Федерации ответственность:

- по ст. 307 УК РФ — заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод;

- по ст. 309 УК РФ — подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу;
- по ст. 310 УК РФ — разглашение данных предварительного расследования.

Практически каждое расследованное и расследуемое уголовное дело не обходится без проведения как минимум одной судебной экспертизы. На сегодняшний день следователями чаще всего выводы заключения экспертов принимаются как истина в последней инстанции и расцениваются как приоритетное доказательство по уголовному делу. Однако от ошибок, сделанных неумышленно, не застрахован ни один эксперт.

Следователю нужно внимательно и детально изучать сделанное экспертом заключение, уделяя пристальное внимание полноте исследования представленных объектов, примененным экспертом методам и средствам, которые должны соответствовать уровню развития современных технологий, а также наличием всех необходимых реквизитов в самом заключении².

² См., например: *Захарова В.О.* О допросе эксперта на стадии досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2016. № 1. С. 159—164; *Захарова В.О.* О роли заключения эксперта на досудебной стадии уголовного судопроизводства // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов.* 2015. № 4 (10). С. 107—110.

УДК 343.985.7
ББК 67.52

Левон Викторович ПИНЧУК,
доцент кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: lev.pinchuk@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и сущность следственных ситуаций с учетом специфики расследования дорожно-транспортных преступлений. Автор подвергает анализу представленные в юридической литературе определения следственных ситуаций, которые приводятся разными учеными, выражает мнение в отношении типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая методика расследования преступлений, первоначальный этап расследования, следственные ситуации, расследование дорожно-транспортных преступлений.

Levon Viktorovich PINCHUK,
Associate Professor of criminalistics
of the Ryazan branch of the Moscow University
of the MIA of Russia named after V.J. Kikot
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: lev.pinchuk@mail.ru

INVESTIGATIVE SITUATIONS AT THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF ROAD TRAFFIC CRIMES

Abstract. The article discusses the concept and essence of investigative situations, taking into account the specifics of the investigation of road transport crimes. The author analyzes the definitions of investigative situations presented in the legal literature, which are given by different scientists, expresses an opinion on typical investigative situations that develop at the initial stage of the investigation of road transport crimes.

Keywords: forensic methods of investigation of crimes, initial stage of the investigation, the investigation of the situation, investigation of road traffic offences.

Первоначальный этап расследования дорожно-транспортных преступлений может быть охарактеризован тем, что следователь постоянно испытывает недостаток информации и времени для успешного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Абсолютное боль-

шинство ДТП с особо тяжкими последствиями происходит на федеральных трассах и дорогах междугородного сообщения и связано с превышением скорости, выездом транспортных средств на встречную полосу, с последующим столкновением со встречными транспортными средствами. Значительная часть подобных про-

исшествий совершается в условиях неочевидности, а участники ДТП, в силу полученных травм, зачастую не помнят всех обстоятельств случившегося. В связи с этим и другими схожими обстоятельствами следователю необходимо иметь представление о тех типичных следственных ситуациях, которые складываются на первоначальном этапе и, правильно оценив их, определить направление расследования, выдвинуть необходимые криминалистические версии.

Вопросами исследования типичных следственных ситуаций занимались такие ученые, как: Р.С. Белкин, Т.С. Волчецкая, Л.Я. Драпкин, Е.О. Ефимова, Е.П. Ищенко, Д.В. Ким, А.М. Колесниченко, В.А. Образцов, А.С. Шаталов и др.

Термин «ситуация» достаточно часто упоминается в литературе и под ним понимается «совокупность, соединение каких-либо факторов, обстоятельств, под воздействием которых проходят события»¹. Данному определению не противоречит Р.С. Белкин, который сформулировал определение следственной ситуации следующим образом: «следственная ситуация представляет собой конкретную обстановку (совокупность условий), в которой работает следователь и иные субъекты, участвующие в доказывании, и в которой протекает конкретный акт расследования»². То есть основной упор Р.С. Белкин в понятии «следственной ситуации» отводит воздействию на нее конкретной обстановки, в которой осуществляется расследование. Подобный объективный характер «следственной ситуации» поддерживают А.М. Колесниченко³ и М.В. Субботина⁴.

Несколько по-другому выглядит определение следственной ситуации у В.А. Образцова, который представляет ее как «сформированное на определённый момент состояние расследования, характеризующееся уровнем решения его задач и обусловленное данным уровнем программы последующей деятельности следователя в уголовном деле»⁵. В данном случае, по мнению автора, следственная ситуация развивается глав-

ным образом под воздействием имеющейся в материалах проверки (уголовного дела) информации. Субъективный характер «следственной ситуации» также отмечается рядом авторов, которые определяют ее и, как «сумму важной для расследования информации»⁶, и как «совокупность доказательной информации на определённый период расследования»⁷.

Т.С. Балугина объединила два вышеобозначенных подхода к определению понятия «следственная ситуация». По ее мнению, «следственная ситуация — это сформированное на данный момент расследования положение (обстановка), характеризующееся, с одной стороны, состоянием следствия в деле, а с другой — объективными и субъективными условиями, в которых оно осуществляется, и оценка которого позволяет правильно определить и оптимально решить дежурные задачи расследования»⁸.

На наш взгляд, следственная ситуация — это информационная модель, включающая в себя сведения об обстановке в определенный момент расследования, касающиеся объективных и субъективных условий, в которых оно осуществляется, а также данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, имеющиеся в распоряжении следователя.

Практика расследования дорожно-транспортных преступлений свидетельствует, что к числу объективных условий, характеризующих обстановку расследования относятся: сведения о совершенном дорожно-транспортном преступлении (вид ДТП, механизм преступного деяния в целом, его последствия, количество участников дорожного движения (водители, пешеходов, пассажиров) и т.д.), содержащиеся в материалах проверки (уголовного дела)⁹; наличие оперативно-разыскной информации об участниках дорожного движения и транспортных сред-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 625.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. С. 48.

³ Колесниченко А.М. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 16.

⁴ Субботина М.В. Теория и практика расследования хищений чужого имущества. Волгоград, 2002. С. 102.

⁵ Образцов В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1985. С. 21.

⁶ Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. № 2. С. 56.

⁷ Коновалова В.Е. Версия: концепция и функции в судопроизводстве. Харьков, 2000. С. 37.

⁸ Балугина Т.С. Проблема следственных ситуаций в криминалистической литературе // Правоведение. 1983. № 1. С. 81.

⁹ Пинчук Л.В. Тактические особенности общего осмотра места ДТП // Реализация принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной практике в Российской Федерации: сборник научных трудов / научн. ред. д.м.н. С.В. Булатецкий, к.ю.н. Л.М. Бабкин. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 101.

ствах (оставивших место ДТП, а также возможных очевидцев ДТП)¹⁰.

К числу субъективных условий, характеризующих обстановку расследования, относятся: отношения между участниками уголовного судопроизводства (возможности общения в условиях конфликтной и бесконфликтной ситуациях); степень осведомленности виновного лица об имеющихся у следователя доказательствах; характер противодействия расследованию преступления со стороны участников уголовного судопроизводства; наличие следственных ошибок и их последствия; общественный резонанс расследуемого дорожно-транспортного преступления.

Не вдаваясь более подробно в проблему противодействия расследованию дорожно-транспортных преступлений, отметим, что по данной категории неосторожных преступлений водители транспортных средств используют все возможные способы для того, чтобы избежать уголовной ответственности и ее последствий. Так, водители дают ложные показания (проверка которых достаточно сложна или практически невозможна); водители специально изменяют условия на месте происшествия; водители или их родственники (знакомые) стараются сделать так, чтобы и свидетели дали показания аналогичные их собственным, или которые существенно повлияют на правовую оценку действий водителя путем их подкупа или запугивания; водители или их родственники (знакомые) используют самые разнообразные способы оказания давления на любых участников уголовного судопроизводства (потерпевшие, свидетели, понятые, специалисты, эксперты, следователи и т.д.). Осуществляя расследование уголовного дела в условиях подобного противодействия, следователю необходимо оперативно реагировать на имеющуюся у него информацию об этом и принимать соответствующие меры процессуального характера на основании криминалистических рекомендаций (тактических приемов).

В литературе, посвященной расследованию данных преступлений, выделяется несколько видов типичных следственных ситуаций. Наибольшее распространение получила классификация типичных следственных ситуаций, исходя из того насколько изменилась обстановка с момента со-

вершения ДТП и до прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия.

Данное основание для классификации типичных следственных ситуаций использует З.Г. Самошина, по мнению которой, первая следственная ситуация может быть охарактеризована тем, что обстановка на месте происшествия к моменту осмотра не претерпела существенных изменений, участники и транспортное средство находятся на месте события. Другая ситуация характеризуется тем, что обстановка к моменту осмотра не претерпела существенных изменений, но водитель скрылся с места происшествия на своем транспортном средстве¹¹. Как мы видим, что, конечно же, данные ситуации имеют место быть в правоприменительной практике, однако ими не исчерпываются возможные варианты обстановки на месте дорожно-транспортного преступления.

В этом отношении следует поддержать А.П. Онучина, который выделяет такие следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования: 1) дорожно-транспортное преступление произошло в условиях очевидности; 2) водитель, нарушивший правила дорожного движения, скрылся с места ДТП, при этом на месте преступления осталось транспортное средство; 3) водитель, нарушивший правила дорожного движения, скрылся с места ДТП на транспортном средстве¹².

Для расследования дорожно-транспортных преступлений полагаем, что целесообразней в типичные следственные ситуации включать информацию не только об обстановке на месте происшествия, но и наличие исходных данных об инциденте. Так, П.М. Зуев считает возможным выделить четыре типичные следственные ситуации. Первая ситуация охарактеризована им следующим образом: водитель, нарушивший правила дорожного движения, транспортное средство, пострадавший (пострадавшие), очевидцы находятся на месте ДТП и информация о них, находит свое отражение в первоначальных материалах по данному факту. Вторая ситуация связана с фактом оставления места ДТП водителем, нарушившим правила дорожного движения, транспортное средство при этом ос-

¹⁰ Пинчук Л.В. Некоторые тактические аспекты детального осмотра места ДТП // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Выпуск 11. Рязань, 2017. С. 57.

¹¹ Самошина З.Г. Расследование преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 675, 676.

¹² Онучин А.П. Проблемы расследования дорожно-транспортных происшествий с учетом ситуационных факторов. Свердловск, 1987. С. 53.

талось на месте происшествия, а в первоначальных материалах по данному факту отсутствует информация о личности водителя. Третья ситуация — водитель, нарушивший правила дорожного движения, на транспортном средстве, участвовавшем в ДТП с места скрылся. Четвертая ситуация, на взгляд П.М. Зуева, может быть охарактеризована тем, что водитель, транспортное средство и пострадавший отсутствуют на месте ДТП¹³. Предложенные типичные следственные ситуации также не в полной мере способны отразить объективные условия, характеризующие обстановку расследования, поскольку мы изначально указали, что именно насколько изменилась обстановка с момента совершения ДТП и до прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия является наиболее распространенным основанием для классификации.

А.Б. Соколовым предлагается типизация следственных ситуаций при расследовании дорожно-транспортных преступлений на основании имеющихся знаний об обстановке на месте ДТП и участниках ДТП. По его мнению, первая ситуация может быть охарактеризована тем, что имеются сведения о транспортном средстве и водителе, нарушившим правила дорожного движения, и они располагаются либо на месте происшествия, либо их местонахождение установлено. Вторая ситуация - имеются сведения о транспортном средстве, на котором нарушены правила дорожного движения, что касается сведений о водителе, то они недостаточны для установления его личности. Третья ситуация — имеющиеся в распоряжении следователя сведения о транспортном средстве и водителе недостаточно для установления их полных характеристик и данных¹⁴.

На основании вышеизложенного выделим типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных преступлений:

1) Водитель, нарушивший правила дорожного движения, его транспортное средство, пострадавший и (или) очевидцы находятся на месте ДТП.

2) Водитель, нарушивший правила дорожного движения, скрылся с места происшествия на своем транспортном средстве, а на месте ДТП

находятся пострадавший и (или) очевидцы, у которых могут получены сведения о водителе и (или) его транспортном средстве.

3) Водитель, нарушивший правила дорожного движения, скрылся с места происшествия на своем транспортном средстве, а на месте ДТП находятся пострадавший и (или) очевидцы, у которых отсутствуют сведения о водителе и (или) его транспортном средстве.

4) Водитель, нарушивший правила дорожного движения, скрылся с места происшествия, а на месте ДТП находятся транспортное средство, пострадавший и (или) очевидцы, у которых могут получены сведения о водителе.

5) Водитель, нарушивший правила дорожного движения, скрылся с места происшествия, а на месте ДТП находятся транспортное средство, пострадавший и (или) очевидцы, у которых отсутствуют сведения о водителе.

6) Водитель, нарушивший правила дорожного движения, на транспортном средстве, участвовавшем в ДТП, оставил место происшествия, при этом взяв с собой пострадавшего. Шестая типичная следственная ситуация имеет место быть, когда пострадавший доставлен в медицинскую организацию, откуда и поступает информация в правоохранительные органы о факте причинения телесных повреждений в результате ДТП.

Таким образом, следственная ситуация — это информационная модель, включающая в себя сведения об обстановке в определенный момент расследования, касающиеся объективных и субъективных условий, в которых оно осуществляется, а также данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, имеющиеся в распоряжении следователя.

Предлагаемые нами типичные следственные ситуации, безусловно, могут определенным образом трансформироваться, исходя из конкретной обстановки на месте происшествия и наличия (отсутствия) сведений об участниках ДТП и обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Третья и пятая типичные следственные ситуации предполагают конфликтный характер расследования, поскольку налицо явная нехватка информации у следователя. Вместе с тем и иные ситуации могут носить конфликтный характер, однако изначально следователь может рассчитывать на бесконфликтный характер этих ситуаций.

Конфликтный характер расследования может быть обусловлен и тем, что водитель транспортного средства изначально допустил ошибку

¹³ Зуев П.М. Методика расследования дорожно-транспортных происшествий: Учеб. пособие. М., 1990. С. 32.

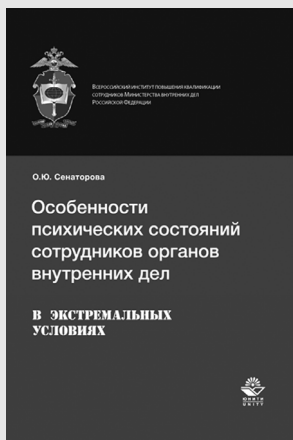
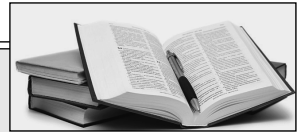
¹⁴ Соколов А.Б. Расследование дел о ДТП: действия следователя на первоначальном этапе // Уголовный процесс. 2015. № 9. С. 54—63.

ку в оценке дорожной обстановки и своих действий в соответствии с правилами дорожного движения, что и привело к совершению ДТП, однако и в ходе расследования водитель транспортного средства считает, что требования правил дорожного движения им были соблюдены в полном объеме. В этом случае следователю рекомендуется осуществить более подробное разъяснение водителю транспортного средства тех положений пунктов правил дорожного движения, которые им были нарушены. По каждому пункту должно последовать объяснение о том, какими действиями водителя нарушены те или иные положения. Следователь, помимо всего прочего, должен озвучить правомерную модель поведения водителя в данных дорожных условиях. Подобные действия со стороны следователя помогут разрядить конфликтную ситуацию и поднимут авторитет личности следователя в глазах водителя транспортного средства.

Негативным образом на расследовании ДТП, в условиях типичной следственной ситуации, могут сказаться различные факторы: отсутствие информации об очевидцах; изменение обстановки с момента совершения ДТП и до прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия (изменение расположения: транспортного средства, частей транспортного средства, пострадавшего; модификация и (или) потеря следов на окружающей обстановке, на транспортных средствах, в салоне (салонах) транспортных средств; изменение дорожных условий).

Приведенные выше примеры и факторы существенным образом влияют на расследование дорожно-транспортных преступлений, однако основное влияние на расследование и комплекс необходимых следственных действий (программу действий следователя) оказывают следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Сенаторова О.Ю. Особенности психических состояний сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Психология». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 61 с.

Предназначено для руководителей подразделений, центров психологической диагностики, психологов кадровых подразделений, врачей медико-профилактических организаций МВД России, сотрудников спецподразделений МВД России, а также для образовательных организаций по направлению «Психология».

Рассматриваются теоретические и практические положения, направленные на разработку способов психологической профилактики и регуляции психических состояний сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей в экстремальных, опасных ситуациях профессиональной деятельности, а также методические проблемы диагностики психических состояний. Предлагаются возможные пути по профилактике и преодолению негативных психических состояний у сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных задач в экстремальных, опасных для жизни и здоровья ситуациях.

УДК 343.9
ББК 67.61

Андрей Борисович СЕРГЕЕВ,
заведующий кафедрой уголовного процесса
и экспертной деятельности Институт права
Челябинского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: Sergeev_ab@bk.ru

Елена Николаевна ДРОБЫШЕВА,
судья Челябинского областного суда,
председатель судебного состава

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ПРИЧИНЫ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ УДАЛЕНИЯ ОРГАНОВ У ОДНИХ ЛИЦ И ИХ ИМПЛАНТАЦИЮ ДРУГИМ

Аннотация. Предлагается восполнить пробел и законодательно обеспечить установку закона «Органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Купля-продажа органов и (или) тканей человека влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

При наличии запроса, поступившего в соответствии с ФЗ от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ, предлагается активней использовать возможности оперативных подразделений в установлении достоверности и полноты сведений, представляемых лицами, замещающими должности в государственных учреждениях здравоохранения и осуществляющих медицинские услуги в сфере трансплантологии (п. 2. ч.8 ст. 7 ФЗ № 144-ФЗ).

Обосновывается предложение активней использовать нормы гражданско-правового характера и по решению суда обращать в доход Российской Федерации имущество, в отношении которого обвиняемым не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (п. 8 ч.2 ст. 235 ГК РФ).

Ключевые слова: коррупция, трансплантология, оперативно-разыскная деятельность, криминалистическая характеристика

Andrey Borisovich SERGEEV,
Institute of law of the Chelyabinsk State University,
head of the Department of criminal procedure
and expert activity, doctor of law, Professor
E-mail: Sergeev_ab@bk.ru

Elena Nikolaevna DROBYSHEVA,
judge of the Chelyabinsk Regional Court,
chairman of the judicial staff

**CAUSES AND CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMINAL ACTIONS
OF OFFICIALS OF MEDICAL INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF REMOVAL
OF ORGANS FROM SOME PERSONS AND THEIR IMPLANTATION TO OTHERS**

Abstract. It is proposed to fill the gap and to ensure the legal setting of the law «human organs and (or) tissues can not be sold». If prompted, entered in accordance with the Federal law of 25 December 2008 № 273-FZ, it is proposed to make more active use of the ability of operational units to establish the accuracy and completeness of information submitted by persons occupying positions in health care institutions and health care providers in the field of transplantation (p.2. Part 8 of article 7 of the Federal law № 144-FZ).

The proposal to actively use the norms of civil law, when by a court decision in the income of the Russian Federation goes property, in respect of which are not represented in accordance with the legislation of the Russian Federation on anti-corruption evidence of its acquisition on legal income (p. 8, part 2, Art. 235 of the Civil code)

Keywords: corruption, transplantation, investigative activities, forensic characterization

Коррупциогенные факторы — это объективные обстоятельства, которые в профессиональной деятельности лица вызывают конфликт интересов. Конфликт интересов — ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)¹.

Анализ в сфере трансплантологии факторов, вызывающих конфликт интересов у сотрудников здравоохранения, показывает наличие трех видов негативных обстоятельств, провоцирующих коррупцию.

1. Высокий уровень стоимости органов (обстоятельство объективного характера). В случае незаконного осуществления нелегальных операций по изъятию и пересадке органов и тканей человека криминальная прибыль очень высокая².

2. Дефицит — высокий уровень спроса (восребованности) на биологические продукты.

Потребность населения в трансплантационной помощи обеспечена менее чем на 18 %³.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ в ред. от 03.04.2017 «О противодействии коррупции» // Собр законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228; источник публикации последней редакции — СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2018)

² Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), за 2014 год было осуществлено 119,873 тыс. пересадок органов. Начиная с 2008 года ежегодный рост в количестве совершаемых операций составляет 1,8%. В 2014 году 27,397 тыс. умерших граждан стали посмертными донорами своих органов. Цит. по: Романовская О.В. Законодательство в сфере трансплантологии: проблемы и перспективы развития // Судья. 2016. № 11. С. 28.

³ Колсанов А.В., Миронов А.А., Яремин Б.И., Гребенников В.В., Масликова У.В., Александрова В.Э., Юнусов Р.Р., Сухачёв П.А. Клинико-анатомическое обоснование хирургической техники операции сохранения почек для трансплантации у доноров с остановкой кровообращения // Вестник медицинского института «РЕАВИЗ»: реабилитация, врач и здоровье. 2017. Т. 26. № 2. С. 25.

Только третья часть из листа ожидания дожидается необходимого органа и его пересадку. Остальные умирают.

Спрос на органы и ткани человека многократно превышает предложение. Такое положение, считает ряд исследователей, питательная среда, обеспечивающая появление и развитие незаконной трансплантологии воспроизводящая в этом сегменте медицинской деятельности преупность⁴.

2. Коррупциогенный фактор гражданско-правового характера.

Законодатель пытается снизить объективно формирующиеся факторы — дефицит органов для трансплантации, высокую их стоимость. Создаются правовые условия, благоприятные для наращивания объёмов операций и снижения дефицита, позволяющие: спасти жизни как можно большего числа больных лиц; всемерно развивать в России донорство и трансплантацию; способствовать увеличению пригодных для трансплантации органов (тканей) (п. 2.2)⁵.

В своём стремлении снизить острейший дефицит в сфере трансплантологии законодатель создал правовое поле, отдельные правовые положения которого в ряде ситуаций одновременно

⁴ Саперов В.Н. Трансплантология в России: достижения и нерешенные проблемы // Здравоохранение Чувашии. 2013. № 4. С. 74; Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии: монография. М.: Проспект, 2016. 144; Осипова Л.В., Юдин Е.В. Трансплантация органов (тканей) человека в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Медицинское право. 2016. № 3. С. 37 и др.

⁵ См. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2004. № 3.

но не только способствуют достижению благих целей, но и создают условия для реализации коррупционных схем в трансплантологии. Перечислим некоторые такие законоположения.

1. Так, федеральный закон № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» позволяет медицинской организации изымать органы умершего лица при отсутствии со стороны его родственников заявленного отношения (положительного или отрицательно) на изъятие органов. Работники учреждения не обязаны находить родственников и испрашивать у них согласие на изъятие органов (ст. 8 ФЗ — № 4180-1). Такое положение вызывает жалобы граждан на злоупотребления медицинским персоналом названным правом. Жалобы адресуются не только в федеральные суды, но и в Конституционный суд Российской Федерации.

2. В 2015 году Министерство здравоохранения определило перечень учреждений здравоохранения правомочных осуществлять забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека, и которые подлежат постоянному контролю со стороны министерства⁶. За истёкшие два года список неоднократно изменялся в сторону увеличения таких учреждений. В настоящее время 196 учреждений осуществляют забор, заготовку и трансплантацию органов и тканей (81 — медицинское учреждение федерального уровня; 113 — медицинских учреждений субъектов федерации; одно учреждение муниципального уровня)⁷. Увеличение лечебных заведений позволяет на более широкой территории государства : выявлять больше доноров; сохранять органы для трансплантации вследствие сокращения сроков доставки их до потребителя; более качественно проводить анализы качества органов, подлежащих трансплантации, оценивать их на совместимость с реципиентом.

В качестве обстоятельства напряженности здесь следует назвать ослабление оперативного контроля со стороны министерства за деятельностью персонала этих медицинских учрежде-

ний на предмет соответствия закону процесса выявления доноров, забора, заготовки и трансплантации органов и (или) тканей человека.

3. Расширение медицинских организаций, полномочных осуществлять забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека на повестку дня поставило вопрос создания координационных центров (диспетчерских) по мониторингу лечебных учреждений на предмет оперативного информирования об ассортименте и наличии донорских органов в различных медицинских учреждениях.

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 октября 2012 г. № 567н п. в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь по профилю «хирургия в качестве структурных подразделений созданы отделения координации донорства, оказывающих медицинскую помощь по профилю «трансплантация органов и (или) тканей человека»⁸. Функциональное назначение отделений заключается в приеме и обновлении информации о наличии в медицинских организациях потенциальных доноров. После констатации смерти сотрудники отделений вправе самостоятельно проводить операции по изъятию органов, вести макроскопические и (или) микроскопические исследования, оценивать их на пригодность к использованию в качестве донорских органов. При необходимости сотрудники осуществляют консервацию и транспортировку изъятых донорских органов и (или) тканей, передачу в учреждение, где они могут быть использованы для пересадки и пр.(п. 8)⁹.

Изложенные выше обстоятельства позволяют высказать суждение следующего характера. При острейшем дефиците органов, при низком уровне правосознания, корыстной мотивационной направленности сотрудника медицинского учреждения такое «демократически-прогрессивное» правовое регулирование можно использовать не только во благо интересам граждан по реализации своего конституционного права на жизнь и здоровье (ст. 41 Конституции РФ), но и, «наоборот, поступать вопреки законным интересам общества и государства посредством злоупотребления служебным положением, ... в целях получения выгоды в виде денег, ценнос-

⁶ Попова Т.В., Сергеев А.Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 132—139.

⁷ Приказ Минздрава России N 307н, РАН № 4 от 4 июня 2015 г. в ред. от 11.07.2017 «Об утверждении перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека»

⁸ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 октября 2012 г. № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)»

⁹ Там же.

тей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц» (ст. 1)¹⁰;

4. Декларация ФЗ-№ 4180-1 в части: «Органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Купля-продажа органов и (или) тканей человека влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (абзац 4 ст. 1). В настоящее время указанное положение законодательно не обеспечено. Уголовная ответственность не предусмотрена. Данное обстоятельство исследователи оценивают как негативное¹¹.

Следует признать, что существование названных факторов (объективного, правового характера) провоцирует сотрудников медицинских учреждений на извлечение корыстной выгоды посредством злоупотреблений в сфере трансплантации. Высокий уровень дефицита донорских органов в ряде случаев испытывает добросовестное отношение врачей к выполнению требований Закона, мотивирует на нарушение. Мотивы могут быть самые разнообразные: личная заинтересованность (желание оказать помощь близкому человеку за счет здоровья или жизни человека со стороны), корысть (получение материальной выгоды) и пр.¹²

В правовой системе Верховного Суда Российской Федерации «Росправосудие»¹³ мы не нашли приговоров в отношении виновных, совершивших преступления в сфере трансплантологии. Однако, считаем, утверждать, что положения статей: п. «м» ч. 2 ст. 105; п. «ж» ч. 2 ст. 111; ст. 120 УК РФ — являются не работающими, значит выдавать желаемое за действительное¹⁴. Отсутствие приговоров не доказывает отсутствие нарушения законодательства о трансплантологии, а указывает на ограниченные возможности правоохранительных органов выявлять преступления в столь специфической сфере оказания медицинских услуг. Одна из причин такого положения состоит в том, что при фиксации смертных случаев в лечебном учреждении сложно организовать контроль:

сколько органов удалено, сколько органов использовано качестве донорских. Проблемно организовать и учет динамики изъятия органов для проверки на предмет биологической и иммунной совместимости; контролировать: сколько органов умерших в действительности соответствуют критерию совместимости с больными, в них нуждающихся; сколько органов выбраковываются и пр. Все эти важные для обеспечения законности сведения — полностью не контролируются, достоверность сведений зависит от добросовестности сотрудников медицинского учреждения.

Изложенное дает основание утверждать, что преступность здесь очень специфична (профессиональна)¹⁵. Правоохранительные органы не в состоянии выявлять факты ее (преступности) проявления¹⁶. Расследуя преступления в медицинской сфере деятельности, доказывать лицам виновность в их совершении¹⁷.

Как представляется, реципиенты, их родственники сотрудников медицинского учреждения постоянно испытывают на устойчивость к вознаграждению: за сокращение сроков получения донорских органов, определение их совместимости, пересадку. Цена вопроса (незаконного вознаграждения — взятки) миллионы за предоставление имплантатов. Осмелимся предположить, что не все сотрудники, участники процесса трансплантологии выполняют требование закона и уведомляют «представителя нанимателя» о возникшем конфликте интересов, тем более, не выполняют требование «о возможности его возникновения» (ч. 2 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции»). Находятся сотрудники, готовые спасти от смерти в первую очередь лицо,

¹⁴ Кустова О.А. Методика расследования преступлений, связанных с изъятием органов и (или) тканей человека для трансплантации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

¹⁵ Попова Т.В., Сергеев А.Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 132—139.

¹⁶ Сергеев А.Б., Хохрякова Э.А. Стадия возбуждения уголовного дела — «атавизм» уголовного процесса? // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 17 (372). С. 163—170

¹⁷ Сергеев А.Б., Савченко А.Н. И вновь к вопросу об объективной истине в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции. Под ред. А.И. Бастрыкина. 2014. С. 162—165.

¹⁰ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ в ред. от 03.04.2017 «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

¹¹ Горбунова Н.А. Влияние трансплантологии на развитие уголовного законодательства Российской Федерации // Медицинское право. 2008. № 3. С. 12.

¹² Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии: монография. М.: Проспект, 2016. 144 с.

¹³ URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 12.02.2018).

способное «отблагодарить» за эту услугу (спасти от смерти), а затем уже остальных.

После достигнутой договорённости реципиента (его родственников) с врачом о вознаграждении за проведение операции вне рамок, установленных нормативными предписаниями, в какой-то момент, например, в результате ДТП (падения, удара током, ожога, хулиганских действий с причинением вреда здоровью и пр.) в реанимационное медицинское учреждение в критическом состоянии поступает потенциальный донор. В реанимационном отделении лицо подключают к аппаратуре жизнеобеспечения, временно поддерживающей функции организма человека. Бригада врачей проводит обязательные действия, направленные на сохранение жизни. Согласно стандартной процедуре, у больного берут многочисленные анализы, проводится диагностика состояния организма в целом, его органов. При корыстной направленности умысла одновременно с правомерными действиями персонала отделения осуществляется сравнительный анализ медицинских показателей поступившего больного на предмет биологической и иммунологической совместимости показателей с медицинскими показателями лица (реципиента), в интересах которого действует материально заинтересованный сотрудник. Результаты медицинских исследований определяют дальнейшие его действия. Назовем некоторые.

1-е возможное направление действий относится к ситуации, когда биологическая и иммунологическая совместимость потенциального донора и реципиента (материально мотивировавшего врача) – *не подтверждается (отсутствует)*.

В этом случае медицинским персоналом добросовестно предпринимаются все действия, направленные на сохранение жизни пострадавшему. В результате активных реанимационных действий может наступить одно из двух последствий:

а) к организму возвращается способность самостоятельно функционировать и восстанавливаться.

В этом случае лицо отключают от аппаратов жизнеобеспечения. Начинается процесс выздоровления.

б) положительных результатов нет, смерть пострадавшего неизбежна.

В этом случае после наступления смерти в соответствии правовой регламентацией ФЗ — № 323 от 21 ноября 2011г.¹⁸:

- консилиум врачей констатирует смерть головного мозга погибшего;
- у главного врача испрашивается разрешение на удаление органа;
- испрашивается согласие родственников (или не испрашивается)
- удаляются органы умершего больного.

Одновременно его анализы сравниваются на совместимость с анализами реципиентов, ожидающих в очереди появления донора с соответствующим органом. Согласно списку очередности, органы пересаживаются нуждающемуся реципиенту, у которого подтвердилась их иммунная совместимость.

2-е направление действий в ситуации, когда *биологическая и иммунологическая совместимость потенциального донора и реципиента (материально мотивировавшего врача) подтверждается*.

В этом случае возможны следующие ситуации развития событий.

В ситуации «а» пострадавший умирает вследствие полученных травм, несовместимых с жизнью.

В этом случае

- отключают приборы жизнеобеспечения пострадавшего;
- фиксируется время смерти консилиумом врачей, устанавливает диагноз смерти мозга;
- испрашивается разрешение главного врача: «Изъятие органов и (или) тканей у трупа производится с разрешения главного врача учреждения здравоохранения при условии соблюдения требований Закона» (ст. 10)¹⁹.

Далее под различными мотивировками орган пересаживают «нужному» реципиенту. Наличие объективных факторов и правил распределения донорских органов позволяет без особого подозрения объяснить нарушение очереди. На

¹⁸ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ в ред. от 29.07.2017 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

¹⁹ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180—1 в ред. от 23 мая 2016 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14 января 1993 г. № 2. Ст. 62.

пример, изъятые органы не обладают иммунологической совместимостью с организмом очередника-реципиента. Соответственно, орган пересадили тому, кому он больше подходит по иммунологическим показателям. В данном случае реципиенту — взяткодателю.

Если есть несколько реципиентов с совпадающими положительными характеристиками на иммунологическую совместимость, то можно «мотивированно» указать на «нужного» реципиента, объяснив решение наличием критерия степени тяжести болезни. Состояние одного реципиента позволяет ждать еще полгода или год, а другой — умрет через неделю. Орган отдадут тому, кто меньше может ждать.

Причину принятого предпочтения можно объяснить и удаленностью реципиента от места нахождения донорского органа, угрозой порчи органа из-за времени, затраченного на транспортировку.

В названной ситуации «а» спасается жизнь человека не того, кто должен был получить орган по закону, а того, кто оплатил нарушение закона. Нарушение очередности может повлечь смерть очередника. Если нет, то больной-очередник ждёт следующего донора.

Ситуация «б» — ситуация неопределённости: вернётся ли функция организма к самовосстановлению и выздоровлению, неизвестно (состояние комы).

В данной ситуации при корыстной заинтересованности активное оказание помощи больному выполняется не в полном объёме или прекращается совсем. Организм пострадавшего (потенциального донора) самостоятельно не может справиться с угрозой жизни. Лицо умирает.

Выполняются выше перечисленные действия и органы умершего донора пересаживаются реципиенту-взяткодателю.

Ситуация «в». С большой вероятностью пострадавший (потенциальный донор) выздоровеет и без активного вмешательства медицинских работников.

В этом случае корыстно заинтересованное лицо предпринимает меры, направленные на причинение смерти пострадавшему, например, отключает от аппаратов жизнеобеспечения. Лицо умирает. (Действия квалифицируются как убийство).

Органы умершего донора пересаживаются реципиенту-взяткодателю.

Анализ выше названных ситуаций позволяет утверждать, что одно лицо (например, хирург) не может незаметно осуществить столь сложную и много эпизодную противоправную деятельность. Для достижения преступного результата необходимы групповые усилия. Следует согласиться:

«Преступления, связанные с изъятием органов и (или) тканей человека для трансплантации, могут совершаться только организованными преступными группами, так как такого рода преступления представляют собой длительные многоэтапные действия, для выполнения которых необходимы самые разные знания и навыки — от сугубо криминальных до высокопрофессиональных медицинских и хороших организаторских»²⁰.

Наиболее вероятный состав группы может быть следующим.

1. Лечащий врач, хирург, анестезиолог.

Названные лица входят в состав консилиума врачей центра трансплантации. Они констатируют необратимую гибель всего головного мозга, составляют соответствующее заключение. По фамильный состав утверждается главным врачом центра трансплантации.

2. Главный врач центра трансплантации.

В составе группы его участие желательное постольку, поскольку в соответствии с законом он:

- утверждает консилиум врачей,
- осуществляет контроль за надлежащим ведением листа ожидания трансплантации трупного органа и (или) ткани (не реже 1 раза в квартал) (п.10)²¹;
- дает разрешение на изъятие органов и (или) тканей у трупа (ст. 10)²².

3. Заведующий отделением хирургического профиля, в котором осуществляется трансплантация органов и (или) тканей. Он также осуществляет контроль за надлежащим ведением листа ожидания трансплантации трупного органа и (или) ткани.

4. Судебно-медицинский эксперт, дающий заключение о смерти донора.

5. Врач медицинской организации, ответственный за ведение листа ожидания трансплантации трупного органа и (или) ткани, в том числе включение в него пациентов, исключение из него оперированных и умерших пациентов (п.10)²³.

²⁰ Кустова О.А. Методика расследования преступлений, связанных с изъятием органов и (или) тканей человека для трансплантации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 23.

²¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 октября 2012 г. № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)»

²² Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 в ред. от 23.05.2016 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14 января 1993 г. № 2. Ст. 62.

²³ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 октября 2012 г. № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)»

Можно предположить, что преступная деятельность может не ограничиться границами учреждения, имеющего лицензию на трансплантологию. Причиной тому является не сокращающаяся потребность в донорских органах. Стремление развивать криминальный бизнес может проявиться в том, что в преступную деятельность могут быть вовлечены специалисты муниципальных учреждений, в которые поступают больные в тяжёлом состоянии и вероятность их гибели высокая. Корыстно заинтересованные сотрудники учреждений, не имеющих лицензии на пересадку органов, могут оказывать существенную помощь в приобретении органов и тканей больных посредством производства анализов и сравнение на их совместимость, информировать о наличии больных с необходимыми биологическими и иммунологическими характеристиками, вызывать трансплантологов для изъятия органов умерших и пр.

6. С высокой долей вероятности можно предположить, что в состав группы входят специалисты *отделения координации донорства*.

Специалисты отделения координации донорства осуществляют: прием информации от медицинских организаций о поступлении или наличии в них потенциальных доноров; производят фармакологическую подготовку и кондиционирование потенциальных доноров после констатации смерти; операции по изъятию трупных органов и (или) тканей; оценку пригодности изъятых донорских органов и (или) тканей по данным макроскопического и (или) микроскопического исследований. Они вправе осуществлять консервацию и транспортировку изъятых донорских органов и (или) тканей; передавать изъятые, но невостребованные донорские органы (ткани), пригодные для трансплантации, в другие медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь по трансплантации и испытывающие в них (органах) потребность. Ведут учетную и отчетную документацию, предусмотренную законодательством Российской Федерации²⁴.

Во вне лицензионных по линии трансплантологии медицинских учреждениях, как представляется, преступная деятельность может осуществляться и в отношении органов живых людей.

При таком развитии преступной деятельности в состав группы могут быть включены врачи

поликлиник, в которых наблюдаются местные жители. Виктимологический аспект здесь проявляется в том, что предложения продать какой-либо орган адресуются социально малообеспеченным гражданам. При их согласии лица направляются в медицинские учреждения, сотрудники которых участвуют в незаконных действиях по удалению органов и их пересадке реципиентам.

Основные направления снижения роста преступности в сфере трансплантологии можно обозначить следующим образом.

1. Так как в настоящее время низкий уровень обнаружения преступлений в сфере трансплантологии, то целесообразно организовать исследования и разработать научные обоснованные методики расследования преступлений в названной сфере. При этом методики должны быть адаптированы к различным формам совершаемых здесь преступлений и различным составам организованных преступных групп.

2. Восполнить пробел и законодательно обеспечить установку закона «Органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Купля-продажа органов и (или) тканей человека влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации»²⁵.

3. При наличии запроса, поступившего в соответствии с ФЗ от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ, использовать возможности оперативных подразделений²⁶ в установлении достоверности и полноты сведений, представляемых лицами, замещающими должности в государственных учреждениях здравоохранения и осуществляющих медицинские услуги в сфере трансплантологии (п. 2 ч. 8 ст. 7 ФЗ № 144-ФЗ).

4. При производстве по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками, активно использовать нормы гражданско-правового характера²⁷, и по решению суда обращать в доход Российской Федерации имущество²⁸, в отношении которого обвиняемым не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (п. 8 ч. 2 ст. 235 ГК РФ Основания прекращения права собственности).

ления в российское уголовно-процессуальное законодательство // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 220—225.

²⁷ Никулочкин Е.О., Сергеев А.Б. Нормативно-правовая база и судебная практика в обеспечении гражданско-правовыми средствами конфискации имущества в уголовном судопроизводстве // Социум и власть. 2013. № 5 (43). С. 69—74.

²⁸ Никулочкин Е.О., Сергеев А.Б. Главные и доказательственные факты в системе доказательственного права: соотношение и взаимообусловленность // Социум и власть. 2012. № 3. С. 50—52.

²⁴ Там же.

²⁵ Сергеев А.Б. Порог легализации денежных средств, приобретенных преступным путем, как критерий уголовной ответственности // Социум и власть. 2012. № 1. С. 85—87.

²⁶ Глухова Е.В., Сергеев А.Б. Вопросы имплементации европейского правового стандарта проведения орм по доказыванию в виновности лица в совершении преступ-

УДК 342.715
ББК 67.401

Валерий Михайлович ЕМЕЛЬЯНОВ,
доцент кафедры административной
деятельности ОВД Тюменского
института повышения квалификации
сотрудников МВД России, кандидат юридических наук
E-mail: nino-tyumen@yandex.ru

Анатолий Николаевич САБОДАШ,
начальник управления экономической
безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России
по Челябинской области, кандидат юридических наук
полковник полиции
E-mail: Sabodash_a.n@mail.ru

Научная специальность: 12.00.14 — Административное право; административный процесс

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ ТОРГОВЛИ АЛКОГОЛЬНЫМИ И СПИРТСОДЕРЖАЩИМИ ПРОДУКТАМИ ВНЕ МЕСТ, СПЕЦИАЛЬНО УСТАНОВЛЕННЫХ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ И ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности административно-правового регламентирования пресечения торговли (в том числе спиртосодержащей продукцией) вне специально установленных органами местного самоуправления мест в Челябинской и Тюменской областях. Автором в динамике рассмотрены изменения, вносимые в Кодекс Тюменской области об административной ответственности и их практическое применение, а также законы Челябинской области. Им дана оценка с точки зрения соответствия федеральному законодательству. Статья имеет практическую направленность по решению коллизии норм федерального законодательства и законодательства субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: потребительский рынок, местное самоуправление, места торговли, органы местного самоуправления, административные правонарушения, установленный порядок управления, лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях, общественный порядок, общественная безопасность.

Valery Mikhailovich YEMELYANOV,
associate Professor, Department of administrative activities
of OVD Tyumen Institute of advanced
training employees of the MIA of Russia,
PhD in law
E-mail: nino-tyumen@yandex.ru

Anatoly Nikolaevich SABADASH,
head of economic Department
security and anticorruption of main
department of the MIA of Russia
in Chelyabinsk region, PhD in law.
E-mail: Sabodash_a.n@mail.ru

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF TRAFFICKING OF ALCOHOL AND ALCOHOL-CONTAINING PRODUCTS OUTSIDE THE PLACES SPECIALLY SET BY LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES (ON THE EXAMPLES OF CHELYABINSKY AND TYUMEN REGIONS)

Abstract. The article deals with the peculiarities of administrative and legal regulation of the suppression of trade (including alcohol-containing products) outside the places specially designated by local authorities in the Chelyabinsk and Tyumen regions. The author in the dynamics considered changes made to the Code of the Tyumen region on administrative responsibility and their practical application, as well as the laws of the Chelyabinsk region. They are assessed in terms of compliance with federal legislation. The article has a practical focus on the conflict of norms of federal legislation and legislation of the subject of the Russian Federation.

Keywords: consumer market, local self-government, places of trade, local self-government bodies, administrative offenses, established management procedure, persons authorized to draw up protocols on administrative violations, public order, public safety.

В 2016 году в стране участились смертельные случаи при употреблении контрафактного алкоголя. Органы исполнительной власти, правоохранительные и контрольно-надзорные органы Челябинской области и УрФО были поставлены перед необходимостью поиска путей решения применения норм федерального законодательства и законодательства субъекта Российской Федерации в сфере производства и оборота *спиртосодержащей и алкогольной продукции* (далее — алкогольной продукции), в том числе и в сфере порядка реализации алкогольной продукции.

В то же время в Тюменской области осуществлялся поиск путей решения коллизии норм федерального законодательства и законодательства субъекта Российской Федерации, возникшей в связи с несоответствием принятого ими Кодекса Тюменской области об административной ответственности от 27 декабря 2007 года (далее — КТО), а именно ст. 1.22. «Торговля вне мест, специально установленных органами местного самоуправления» включенной в главу «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность», а также положений ст. 5.1. КТО с требованиями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции»¹ (далее — ФЗ

«О полиции») в части определения административно-юрисдикционных полномочий сотрудников полиции по выявлению и документированию таких правонарушений.

В Российской Федерации одним из принципов торговли является ее свободное осуществление в рамках закона. Указом Президента РФ № 65 от 29 января 1992 года «О свободе торговли» (далее — Указ)² предприятиям и гражданам дано право осуществлять торговую деятельность без получения специальных разрешений, если они платят установленные платежи и сборы. Этим же Указом запрещена торговля определенными видами товаров в соответствии с российским законодательством.

В связи с чем порядок производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции регламентирован Федеральным законом РФ от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее — ФЗ «О регулировании оборота алкогольной продукции»), в рамках которого установлены полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере производства и оборота алкогольной продукции.

Кроме того, в целях осуществления надлежащего государственного контроля за производством

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² Указ Президента РФ от 29 января 1992 г. № 65 «О свободе торговли» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 33. ст. 1316.

и продажей алкогольной продукции 21 июля 2005 года Федеральным законом № 102-ФЗ³ введена единая государственная автоматизированная информационная системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее — единая государственная автоматизированная информационная система (ЕГАИС)). Данная система позволяет учитывать весь импорт и специальные федеральные марки. Также система ЕГАИС призвана затруднить реализацию некачественной, поддельной алкогольной продукции.

Для упорядочения производства и оборота алкогольной продукции в Российской Федерации, во-первых, ФЗ «О регулировании оборота алкогольной продукции» обеспечение контроля за соблюдением законодательства в области розничной продажи алкогольной продукции и спиртосодержащей продукции, отнесено к вопросам местного значения и передано в ведение органов местного самоуправления в пределах своей компетенции. Во-вторых, Федеральным законом определен перечень полномочий органов государственной власти и местного самоуправления по определению границ прилегающих территорий социального значения.

В результате, для реализации требований ФЗ «О регулировании оборота алкогольной продукции», а также координации деятельности участников «алкогольного рынка», органами государственной власти региона принят Закон Челябинской области от 21 сентября 1998 года № 51-ЗО «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Челябинской области» (далее «Закон Челябинской области № 51-ЗО»), позволяющий органам государственной власти и местного самоуправления Челябинской области определять и устанавливать порядок регулирования производства и оборота алкогольной продукции.

Для обеспечения реализации законодательства, на территории Челябинской области созданы экспертные комиссии, в том числе для

организаций осуществляющих розничную продажу алкогольной продукции в городах, городских округах и сельских поселениях Челябинской области, установлен минимальный размер оплаченного уставного капитала (уставного фонда). Также введено декларирование розничной продажи алкогольной продукции на территории области, установлены дополнительные ограничения времени розничной продажи алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 15 % объема готовой продукции, в том числе определены места массового скопления граждан и места нахождения источников повышенной опасности территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 15 процентов объема готовой продукции. Основной задачей стало решение вопросов обеспечения жителей Челябинской области качественной продукцией, а также защита прав, здоровья и жизни граждан региона.

В тот момент в Тюменской области для упорядочения торговой деятельности, созданы муниципальные подразделения, осуществляющие административно-правовую организацию и контроль в сфере торговли, бытового обслуживания пищевой промышленности, а на территории города Тюмени был создан Департамент потребительского рынка администрации города Тюмени, основной задачей которых, стало решение вопросов обеспечения жителей Тюмени услугами предприятий общественного питания, торговли, бытового обслуживания, защиты прав потребителей, создания условий для функционирования рынка сельскохозяйственной продукции производителей Тюменской области.

Другими задачами Департамента были определены выявление правонарушений в сфере торговли, общественного питания, бытового обслуживания, общественной нравственности в пределах компетенции и принятие своевременных мер по привлечению правонарушителей к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации и Тюменской области. Протоколы об административных правонарушениях имели право составлять должностные лица органов внутренних дел, а также должностные лица органов местного самоуправления и муниципальных организаций городских округов и муниципальных районов, главы администраций сельских поселений (их заместители) (ст. 5.1 КТО в редакции до 2015 г.).

Указанная норма применялась сотрудниками органов внутренних дел до принятия ФЗ «О полиции», который установил, что законами

³ Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 года № 102-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и о признании утратившими силу отдельных положений федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. I). Ст. 3113.

субъектов Российской Федерации полиция руководствуется в своей деятельности только по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Без поддержки должностных лиц полиции местные органы самоуправления стали испытывать трудности при реализации административной ответственности за нарушение правил торговли в части определения их мест. В связи с чем в КТО внесены изменения, а именно из списка лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, были исключены должностные лица органов внутренних дел (полиции), а сама статья приведена в соответствии с требованиями части 6 статьи 28.3 КоАП РФ «Должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях», посредством дополнения частью 3, в которой установлено, что протоколы по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, составляются должностными лицами полиции в случае, если передача этих полномочий предусмотрена соглашением между МВД России и органами исполнительной власти субъекта Федерации о передаче осуществления части полномочий.

Несмотря на это, до настоящего времени между Правительством Тюменской области и УМВД по Тюменской области, не заключено подобного соглашения. Таким образом, составление протоколов за торговлю вне мест специально установленных органами самоуправления, а следовательно, выявление и пресечение её не вошли в компетенцию полиции.

В свою очередь, в связи с тем, что незаконное производство и оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции, является сверхприбыльной деятельностью, а последствия ее опасны для жизни и здоровья жителей Челябинской области, назревала необходимость изменения и совершенствования законодательства в сфере регулирования производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Так, 31 марта 2015 года введен в силу Закон Челябинской области № 145-ЗО «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи слабоалкогольных тонизирующих и безалкогольных тонизирующих напитков», определивший на территории Челябинской области запрет на розничную продажу безалкогольных тонизирующих напитков, в том числе при оказании услуг общественного питания:

- несовершеннолетним;
- в детских, образовательных и медицинских организациях;
- на объектах спорта;
- в местах проведения культурно-массовых мероприятий с участием несовершеннолетних.

Кроме того, для эффективного функционирования законодательного механизма, в закон Челябинской области № 51-ЗО внесены изменения, разграничивающие полномочия Губернатора Челябинской области и Правительства Челябинской области в сфере государственного регулирования производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. В том числе, теперь Правительством Челябинской области утверждается перечень населенных пунктов, в которых отсутствует доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также точка доступа, определенная в соответствии с Федеральным законом «О связи», по согласованию с уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

В целях снижения уровня заболеваемости, инвалидности и смертности населения страны и региона, обеспечения своевременного и полного поступления налоговых платежей в бюджетную систему государства органами исполнительной власти совместно с правоохранительными и контрольно-надзорными органами региона и УрФО проводятся оперативно-профилактические операции и иные мероприятия по декриминализации сферы алкогольного рынка.

Так, в 2016 году в результате проведенных мероприятий межрайонным управлением Росалкогольрегулирования по Уральскому федеральному округу крупные сети алкомаркетов ООО «Винторг» и ООО «Продторг» за реализацию контрафактной алкогольной продукции гражданам лишены лицензий на розничную продажу алкогольной продукции, что составляет 135 магазинов розничной торговли крепкими спиртными напитками на территории 24 городов Челябинской области. Данные результаты работы были единичными по России.

Несмотря на принимаемые меры, в ходе анализа действующего российского законодательства и практической деятельности органов государственной власти по декриминализации сферы алкогольного рынка были установлены несовершенства действующего законодательства Челябинской области. В частности, законодательством не был урегулирован вопрос о продаже алкогольной продукции в помещениях,

расположенных в многоквартирных домах⁴ (далее — МКД), не дано четкого определения количеству точек продаж алкогольной продукции и пива (далее — точка продажи) в МКД, а также расстоянию отдаленности точек продаж между собой, данное упущение приводит к беспорядочному распределению количества алкомаркетов не только в каждом районе города, но и в каждом МКД. Данные обстоятельства приводят к нарушениям прав жителей МКД, алкоголизации молодежи и населения, а также обесцениванию нравственных ценностей.

На основании вышеизложенного, отмечена необходимость выхода с законодательной инициативой по внесению изменений в Федеральный закон РФ от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в части установления запрета на продажу алкогольной продукции в помещениях, расположенных в МКД, а также необходимого расстояния отдаленности точек продаж между собой.

Кроме того, для обеспечения эффективной деятельности по декриминализации сферы алкогольного рынка, соблюдения порядка и сроков процессуальных действий, отмечена необходимость внесения изменений в законодательство Челябинской области в части приведения к единообразию необходимого расстояния отдаленности точек продаж алкогольной продукции, от социальных учреждений.

В Тюменской области полагают, что для разрешения коллизии норм федерального законодательства и законодательства субъекта Российской Федерации необходимо исключить статью 1.22. «Торговля вне мест, установленных схемой размещения нестационарных торговых объектов, и мест проведения ярмарок» из главы 1 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» Кодекса Тюменской области об административных правонарушениях, как не соответствующей объекту правонарушения.

Литература

1. Глухова М.В. О некоторых проблемах законодательства Российской Федерации, устанавливающего порядок привлечения к админист-

ративной ответственности юридических лиц в области предпринимательской деятельности // Вестник Воронежского государственного университета: Серия «Право». 2014. № 1. С. 81—95.

2. Закон Челябинской области от 21 сентября 1998 года № 51-ЗО «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Челябинской области»

3. Зарубин В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства // Журнал российского права, 2001, № 8. С.123—130.

4. Комментарий к Кодексу Тюменской области об административной ответственности (научно-практический) / Под общей редакцией заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора В.Е. Севрюгина. Тюмень: Тюменская областная Дума, 2008. 192 с.

5. Пискунов С.А. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность: виды, особенности и нормативно-правовые аспекты // Российский следователь. 2014, № 15. С. 49—53.

6. Указ Президента РФ от 29 января 1992 г. № 65 «О свободе торговли» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993. № 33. Ст. 1316.

7. Федеральный закон РФ от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и о признании утратившими силу отдельных положений федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. I). ст. 3113.

9. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ Р.Ф 2011. № 7. Ст. 900.

10. Яценко С.С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка: Сравнительно-правовой аспект. Киев: Вища шк.; Изд-во при Киевском государственном университете. 1986.

⁴ Если такое помещение переводилось из жилого помещения в нежилое.

УДК 349.2
ББК 67.405

Валентин Николаевич ТКАЧЁВ,
начальник Службно-правового управления
Договорно-правового департамента МВД России,
полковник внутренней службы, доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: valentin_t71@mail.ru

Научная специальность: 12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТПУСКА ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ УХОДА ЗА БОЛЬНЫМ РЕБЕНКОМ

Аннотация. Служба в органах внутренних дел Российской Федерации имеет ряд особенностей и ограничений. Такие ограничения, в том числе касаются предоставления сотрудникам отпусков по уходу за ребенком до трех лет, а также освобождения от выполнения служебных обязанностей в связи с уходом за больным ребенком. В статье раскрываются вопросы, связанные с реализацией названных социальных гарантий сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации мужского пола. Проводится анализ законодательной базы Российской Федерации по обозначенным вопросам. Рассматривается судебная практика.

Ключевые слова: отпуск по уходу за ребенком, сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации мужского пола, листок нетрудоспособности, пособие по временной нетрудоспособности, уход за больным членом семьи.

Valentin Nikolaevich TKACHEV,
head of the Service and Legal Department
of the Treaty and Legal Department
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, colonel of internal service,
doctor of law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: valentin_t71@mail.ru

ON SOME ASPECTS OF PROVIDING EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH LEAVE TO TAKE CARE OF A CHILD AND RELEASE FROM OFFICE IN CONNECTION WITH THE CARE OF A SICK CHILD

Annotation. Service in the bodies of internal affairs of the Russian Federation has a number of peculiarities and limitations. Such restrictions, including those relating to the provision of employee leave for child care for up to three years, as well as exemption from duty in connection with the care of a sick child. The article reveals the issues related to the implementation of the above-mentioned social guarantees by the employees of the Russian Federation's internal affairs bodies. The analysis of the legislative base of the Russian Federation on the issues mentioned is being carried out. Judicial practice is considered.

Keywords: leave for child care, employee of the Ministry of the Interior of the Russian Federation male, a sheet of incapacity for work, a temporary disability allowance, caring for a sick family member.

1. По вопросу предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет сотрудникам органов внутренних дел, являющимся отцами

В соответствии со статьей 255 Трудового кодекса Российской Федерации, женщинам по их заявлению и на основании выданного в установленном порядке листка нетрудоспособности предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности — 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов — 86, при рождении двух или более детей — 110) календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном федеральными законами размере. Отпуск по беременности и родам исчисляется суммарно и предоставляется женщине полностью независимо от числа дней, фактически использованных ею до родов.

Согласно статье 256 ТК РФ, по заявлению женщины ей предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Порядок и сроки выплаты пособия по государственному социальному страхованию в период указанного отпуска определяются федеральными законами. Отпуска по уходу за ребенком могут быть использованы полностью или по частям также отцом ребенка, бабушкой, дедом, другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком. По заявлению женщины или лиц, указанных в части второй названной статьи (отца ребенка, бабушки, деда, другого родственника или опекуна, фактически осуществляющего уход за ребенком), во время нахождения в отпусках по уходу за ребенком они могут работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию. На период отпуска по уходу за ребенком за работником сохраняется место работы (должность). Отпуска по уходу за ребенком засчитываются в общий и непрерывный трудовой стаж, а также в стаж работы по специальности (за исключением случаев досрочного назначения страховой пенсии по старости).

Согласно части 8 статьи 56 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹

¹ СЗ РФ. 2011. № 49. Ст. 7020. 2012. № 50. Ст. 6954. 2013. № 19. Ст. 2329. № 27. Ст. 3477. № 48. Ст. 6165. № 49. Ст. 6928. 2014. № 52. Ст. 7542. 2015. № 7. Ст. 1022. № 29. Ст. 4356. № 41. Ст. 5639. 2016. № 27. Ст. 4160. № 27. Ст. 4233. 4238. 2017. № 1 Ст. 46. № 15. Ст. 2139. № 27. Ст. 3929.

(далее — Закон о службе), сотруднику органов внутренних дел женского пола, а также сотруднику, являющемуся отцом (усыновителем, попечителем) и воспитывающему ребенка без матери (в случае ее смерти, лишения ее родительских прав, длительного пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материнского попечения по объективным причинам), предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет в порядке, установленном трудовым законодательством. На такого сотрудника в части, не противоречащей Закону о службе, распространяются социальные гарантии, установленные трудовым законодательством.

Частью 2 статьи 3 Закона о службе определено, что в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, указанными в части 1 названной статьи, к правоотношениям, связанным со службой в органах внутренних дел, применяются нормы трудового законодательства.

Закон о службе не содержит исчерпывающего перечня случаев отсутствия материнского попечения, при которых допускается предоставление отпуска по уходу за ребенком сотруднику, являющемуся отцом.

Законом о службе установлено, что материнское попечение должно отсутствовать по объективным причинам. Более того, в названном законодательном акте указан ряд конкретных случаев отсутствия материнского попечения, например, смерть матери, лишение ее родительских прав, длительное пребывание в лечебном учреждении. При этом для принятия соответствующего решения материнское попечение должно отсутствовать по объективным причинам, сходным с указанными в ч. 8 ст. 56 Закона о службе.

Как указано в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 года², из приведенных норм Закона о службе в их вза-

² Документ опубликован не был. См. СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 08.03.2018).

имосвязи следует, что, по общему правилу, исходя из особого правового статуса сотрудников органов внутренних дел право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет имеют сотрудники органов внутренних дел женского пола, мужчины — сотрудники органов внутренних дел, воспитывающие ребенка совместно с матерью, безусловного права на такой отпуск не имеют.

Таким образом, при принятии решения о предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет отцу — сотруднику органов внутренних дел обстоятельством, имеющим значение для дела, является *определение факта наличия или отсутствия у ребенка материнского попечения* как основания предоставления отцу — сотруднику органов внутренних дел отпуска по уходу за ребенком.

Данная позиция согласуется со сложившейся судебной практикой. Например, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2017 г. № 46-КГ17-17³ указано, что поскольку служба в органах внутренних дел в силу предъявляемых к ней специфических требований исключает возможность неисполнения сотрудниками указанных органов своих служебных обязанностей без ущерба для охраняемых законом публичных интересов, ограничение права отцов, проходящих службу в указанных органах и воспитывающих ребенка (детей) совместно с матерью, на использование отпуска по уходу за ребенком направлено на соблюдение баланса публичных и частных интересов.

Кроме того, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2013 г. № 20-КГ13-34⁴ поясняется, что названные положения Закона о службе исходя из особого правового статуса сотрудников органов внутренних дел содержат ограничения права сотрудников полиции на предоставление отпуска по уходу за ребенком, что обусловлено и необходимостью создания условий для их эффективной профессиональной деятельности. Отпуск по уходу за ребенком отцам — сотрудникам органов внутренних дел предоставляется только в случаях отсутствия объективной возможности ухода за ребенком матерью.

2. По вопросу освобождения от исполнения служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел, являющихся отцами, в связи с осуществлением ухода за больным ребенком

В соответствии со статьей 183 ТК при временной нетрудоспособности работодатель выплачивает работнику пособие по временной нетрудоспособности в соответствии с федеральными законами. Размеры пособий по временной нетрудоспособности и условия их выплаты устанавливаются федеральными законами.

Как разъяснено в письме Фонда социального страхования Российской Федерации от 28 октября 2011 г. № 14-03-18/15-12956⁵, листок нетрудоспособности выполняет двойную функцию, являясь финансовым документом, служащим основанием для назначения и выплаты пособий, и удостоверяет нетрудоспособность граждан, подтверждая их временное освобождение от работы.

Приказом Минздравсоцразвития России от 29 июня 2011 г. № 624н утвержден Порядок выдачи листков нетрудоспособности (зарегистрирован в Минюсте России 7 июля 2011 года, регистрационный № 21286)⁶, пунктом 34 которого предусмотрено, что листок нетрудоспособности по уходу за больным членом семьи выдается медицинским работником одному из членов семьи (опекуну, попечителю, иному родственнику), фактически осуществляющему уход.

В отношении сотрудников органов внутренних дел применяется статья 65 Закона о службе, согласно ч. 1 которой освобождение сотрудника от выполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью осуществляется на основании заключения (листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности) медицинской организации системы МВД России, а при отсутствии такой медицинской организации по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника — иной медицинской организации государственной или муниципальной системы здравоохранения.

В системе МВД России правоотношения, связанные с выдачей сотруднику листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности, регла-

³ Документ опубликован не был. См. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

⁴ Документ опубликован не был. См. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

⁵ Экономика и жизнь. (Бухгалтерское приложение). 2011. № 46 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

⁶ Российская газета. 2011. № 148 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

ментируются совместным приказом МВД России № 624, Минздрава России № 766н от 5 октября 2016 г. «Об утверждении формы и порядка выдачи листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности» (зарегистрирован в Минюсте России 26 октября 2016 года, регистрационный № 44147)⁷.

Названным порядком предусмотрено, что выдача сотруднику листка освобождения по временной нетрудоспособности (заключения) осуществляется медицинскими организациями системы МВД России (медицинскими организациями государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения), имеющими в соответствии с законодательством Российской Федерации лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по экспертизе временной нетрудоспособности, в том числе при необходимости ухода за больным членом семьи.

При этом в настоящее время ограничений, связанных с выдачей листка освобождения по временной нетрудоспособности сотруднику, являющемуся отцом, в связи с осуществлением ухода за больным ребенком, Законом о службе и названным порядком не предусмотрено.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно разъяснял, что лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют *конституционно значимые функции*, чем обуславливается их специальный правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству (например, постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 15 июля 2009 г. № 13-П и от 21 марта 2014 г. № 7-П).

Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П⁸ указано, что по смыслу статей 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е»), служба в органах внутренних дел посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обществен-

ного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 13-П⁹ дополнительно отмечено, что обязанности, возлагаемые на сотрудников органов внутренних дел, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что в силу статей 1 (часть 1), 2, 7, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1) и 71 (пункт «в») Конституции Российской Федерации влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 7-П¹⁰ указано, что законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц.

Особый характер такой службы обуславливает не только предъявление повышенных требований к допускаемым к ней лицам, но и установление в связи с этим законодательных ограничений их прав и свобод¹¹.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 463-О-О¹² указано, что поскольку право отцов — сотрудников органов внутренних дел на отпуск по уходу за ребенком действующим законодательством предусмотрено лишь в определенных случаях, не допускается и совмещение ими ис-

⁷ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 27.10.2016. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

⁸ СЗ РФ. 2003. № 1. Ст. 152.

⁹ СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3997.

¹⁰ СЗ РФ. 2014. № 13. Ст. 1528.

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П // СЗ РФ. 2014. № 13. Ст. 1251.

¹² Документ опубликован не был. См. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

полнения служебных обязанностей с воспитанием малолетних детей — при наличии материнского попечения — посредством отпуска по уходу за ребенком, что, с одной стороны, обусловлено спецификой правового статуса сотрудников внутренних дел, а с другой стороны, согласуется с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3 Конституции Российской Федерации), оправдано необходимостью создания условий для эффективной профессиональной деятельности сотрудников внутренних дел, обеспечивающих правопорядок и общественную безопасность, и не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав и свобод, в том числе гарантированного статьей 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации права на заботу о детях и их воспитание.

Таким образом, граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, в свою очередь, соглашаются с ограничениями, которые обуславливаются приобретаемым ими правовым статусом, а потому установлением особых правил прохождения государственной службы, включая правоохранительную службу, и требований к избравшим ее лицам.

Закон о службе не содержит прямого запрета для освобождения от исполнения служебных обязанностей сотрудников мужского пола в связи с осуществлением ухода за больным ребенком.

Вместе с тем судебная практика в Российской Федерации по данному вопросу не является однозначной.

Имеются отдельные судебные акты, согласно которым освобождение от исполнения служебных обязанностей в связи с осуществлением ухода за больным ребенком отцам — сотрудникам органов внутренних дел предоставляется только в случаях отсутствия объективной возможности ухода за ребенком матерью.

Например, в апелляционном определении Оренбургского областного суда от 28 июня 2017 г. по делу № 33-4597/2017¹³ отмечено, что «...отношения по освобождению от исполнения служебных обязанностей в связи с осуществлением ухода за больным ребенком сотрудниками полиции регулируются положениями статьи 56 Закона о службе. Частью 8 статьи 56 Закона о службе предусмотрено, что сотруднику органов внутренних дел женского пола, а также сотруднику, являющемуся отцом (усыновителем, по-

печителем) и воспитывающему ребенка без матери (в случае ее смерти, лишения ее родительских прав, длительного пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материнского попечения по объективным причинам), предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет в порядке, установленном трудовым законодательством. На такого сотрудника в части, непротиворечащей Закону о службе, распространяются социальные гарантии, установленные трудовым законодательством. Названные положения Закона о службе, исходя из особого правового статуса сотрудников органов внутренних дел, содержат ограничения права сотрудников полиции на освобождение от исполнения служебных обязанностей в связи с осуществлением ухода за больным ребенком, что обусловлено и необходимостью создания условий для их эффективной профессиональной деятельности. Освобождение от исполнения служебных обязанностей в связи с осуществлением ухода за больным ребенком отцам — сотрудникам органов внутренних дел предоставляется только в случаях отсутствия объективной возможности ухода за ребенком матерью.»

Подобная позиция содержится в апелляционном определении Мурманского областного суда от 22 октября 2014 г. № 33-3296-2014¹⁴, в соответствии с которым мужчины — сотрудники органов внутренних дел, воспитывающие ребенка совместно с матерью, не обладают правом использовать освобождение от выполнения служебных обязанностей в связи с получением листов о временной нетрудоспособности по уходу за больным ребенком.

Вместе с тем имеется и иная судебная практика. Например, в апелляционном определении Свердловского областного суда от 10 февраля 2015 г. по делу № 33-960/2015¹⁵ указано, что анализ содержания вышеуказанных норм не позволяет сделать вывод о том, что мужчины — сотрудники органов внутренних дел, воспитывающие ребенка (детей) совместно с матерью, не имеют права на использование указанного освобождения. Ссылка суда на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой недопущение совмещения отцами — сотрудниками органов внутренних дел исполнения их служебных обязанностей с воспитанием малолетних детей при наличии мате-

¹⁴ Документ опубликован не был. См. СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 08.03.2018).

¹⁵ Документ опубликован не был. См. СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 08.03.2018).

¹³ Документ опубликован не был. См. СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 08.03.2018).

ринского попечения посредством отпуска по уходу за ребенком, с одной стороны, обусловлено спецификой правового статуса сотрудников органов внутренних дел, а с другой — согласуется с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина, оправдано необходимостью создания условий для эффективной профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, не может быть принята во внимание, поскольку указанные положения касаются иного вида социального обеспечения — отпуска по уходу за ребенком.

Учитывая изложенное, а также то, что в законодательстве о прохождении службы отсутствует прямой запрет на осуществление сотрудником органов внутренних дел мужского пола ухода за больным ребенком и получения им по данному факту листка нетрудоспособности, МВД России прорабатывается вопрос о внесении соответствующих изменений в Закон о службе. В частности, предлагается внести изменения в статью 65 Закона о службе, дополнив ее частью 2.1 предписаниями о том, что сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, являющийся отцом (усыновителем, опекуном), освобождается от выполнения служебных обязанностей в случае выдачи ему листка нетрудоспособности по уходу больным ребенком при наличии объективных причин, свидетельствующих о невозможности осуществления ухода за больным ребенком матерью.

Литература

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49. Ст. 7020. 2012. № 50. Ст. 6954. 2013. № 19. Ст. 2329. № 27. Ст. 3477. № 48. Ст. 6165. № 49. Ст. 6928. 2014. № 52. Ст. 7542. 2015. № 7. Ст. 1022. № 29. Ст. 4356. № 41. Ст. 5639. 2016. № 27. Ст. 4160. № 27. Ст. 4233. 4238. 2017. № 1 Ст. 46. № 15. Ст. 2139. № 27. Ст. 3929.
2. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 года. Документ опубли-

кован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2017 г. № 46-КГ17-17. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2013 г. № 20-КГ13-34. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

5. Экономика и жизнь. (Бухгалтерское приложение). 2011. № 46. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

6. Приказ Минздравсоцразвития России от 29 июня 2011 г. № 624н «Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности» (зарегистрирован в Минюсте России 7 июля 2011 года, регистрационный № 21286) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

7. Приказ МВД России № 624, Минздрава России № 766н от 5 октября 2016 г. «Об утверждении формы и порядка выдачи листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности» (зарегистрирован в Минюсте России 26 октября 2016 года, регистрационный № 44147) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

8. Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П /СЗ РФ. 2003. № 1. Ст. 152. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

9. Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 13-П // СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3997.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П // СЗ РФ. 2014. № 13. Ст. 1251.

11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 463-О-О. Документ опубликован не был. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

12. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 28 июня 2017 г. по делу № 33-4597/2017. Документ опубликован не был. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

13. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 22 октября 2014 г. № 33-3296-2014. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

14. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 10 февраля 2015 г. по делу № 33-960/2015. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2018).

УДК 336.6
ББК 65.29

Елена Ивановна КУЗНЕЦОВА,
профессор кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук, профессор
E-mail: elenkuz90@mail.ru

Дмитрий Викторович БУРЫКИН,
доцент кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук

Софья Александровна МАСТЕРОВА,
специалист финансово-экономического отдела
ФКУ «ГЦСП МВД России»
E-mail: smasterova@yandex.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ — УЧАСТНИКАХ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации внутреннего контроля в банках с целью обеспечения противодействия отмыванию денежных средств и финансирования терроризма в рамках последних изменений банковского законодательства и современных международных трендов.

Ключевые слова: контроль, система внутреннего контроля, комплаенс-функция, комплаенс-риск, кредитные организации, отмывание денежных средств, финансирование терроризма.

Elena Ivanovna KUZNETSOVA,
Professor of the Department of Economic Security,
finance and economic analysis
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya,
Doctor of Economics, Professor
E-mail: elenkuz90@mail.ru

Dmitry Viktorovich BURYKIN,
Associate Professor of the Department of Economic Security,
finance and economic analysis
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
Russia named after V.Ya. Kikotya,
Candidate of Economic Sciences

Sofya Alexandrovna MASTEROVA,
specialist of financial and economic department
FKU "GTSPV MIA of Russia"
E-mail: smasterova@yandex.ru

QUESTIONS OF THE ORGANIZATION OF THE COMPLETION OF CONTROL FOR THE COURT OF COUNTERING THE LEGALIZATION OF REVENUES OBTAINED BY THE CRIMINAL WAY IN ORGANIZATIONS OF PARTICIPANTS OF THE FINANCIAL MARKET

Abstract. In the article the questions of organization of internal control in banks with the objective of countering money laundering and the financing of terrorism under the recent changes of the banking legislation and current international trends.

Keywords: control, internal control system, compliance function, compliance risk, credit organizations, money-laundering, the financing of terrorism.

Комплаенс-контроль представляет собой сложный, последовательный, многоступенчатый процесс, который охватывает различные стороны деятельности организаций — участников финансового рынка. Главной целью создания и внедрения комплаенс-контроля в управленческую среду кредитной организации является минимизация комплаенс-рисков или регуляторных рисков (соотношение этих понятий мы рассмотрим ниже), осуществление которых может повлечь не только финансовые потери, но правовые и репутационные, что играет не последнюю роль в судьбе организации. Одним из приоритетных направлений комплаенс-контроля в финансовых институтах является противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее ПОД/ФТ).

Кредитные организации подлежат усиливающемуся регулированию и вынуждены на постоянной основе совершенствовать меры по ПОД/ФТ. Эффективная организация ПОД/ФТ выступает конкурентным преимуществом, позволяет получить более выгодные ставки при заключении сделок, уменьшает комплаенс-риски, в связи, вопросы ПОД/ФТ должны занимать приоритетные позиции для высшего руководства современных финансовых организаций.

К примеру, потенциальными последствиями, при осуществлении риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма, являются отказ в корреспондентских отношениях с международными финансовыми учреждениями, присвоение статуса высокого риска банку, замеченному в нарушениях ПОД/ФТ и увеличение ставок для него на рынке межбанковского кредитования, снижение конкурентоспособности из-за фактора репутационных рисков, потеря клиентов, опасаящихся потенциального от-

зыва лицензии у такого банка-нарушителя, угроза ограничений при выдаче лицензий на различные виды банковской деятельности¹.

Динамика отзыва у кредитных организаций лицензий на осуществление банковских операций в 2010—2016 гг. по причине нарушения законодательства о ПОД/ФТ².

Нарушения законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем выявляются с соответствующей частотой, за 2010—2016 гг. на этом основании лицензий лишены 122 кредитные организации. Банк России уделяет работе по выводу с рынка банковских услуг кредитных организаций, активно вовлеченных в отмывание преступных доходов, незаконный вывод денежных средств за рубеж, а также в проведение операций транзитного характера большое внимание, согласно Отчету о развитии банковского сектора и банковского надзора³ в 2015 году было возбуждено 365 дел об административных нарушениях в отношении должностных лиц и кредитных организаций, завершено рассмотрение 373 дел, по которым вынесено 64 постановления о наложении штрафа в отношении должностных лиц кредитных организаций, 189 постановлений о назначении предупреждений.

¹ Кузнецова Е.И. Оценка уровня обеспечения экономической безопасности банковской деятельности. Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы ежегодной научно-практической конференции: в 2-х томах / сост. Ю.А. Кудрявцев. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России; 2016. С. 150—154.

² Годовой отчет Банка России за 2016 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/God/> (Дата обращения: 15.06.2017).

³ Годовой отчет Банка России за 2016 год [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/publ/God/> (дата обращения: 15.06.2017).

		Год отзыва лицензии						
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Количество кредитных организаций, у которых были отозваны лицензии	кол-во	28	18	22	32	86	93	111
Основание отзыва лицензии								
Неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России	кол-во	19	17	20	30	78	75	76
	% от общ.	32%	94%	91%	94%	91%	81%	68%

Таким образом, значительная часть нарушений связана с неисполнением требований законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем. Отзыв лицензии на осуществление банковских операций, при этом, является примером осуществления регуляторного (комплаенс) риска, это говорит о том, что комплаенс-риски в России вполне реальны и существенны для банков по последствиям. Выявленные нарушения указывают на отсутствие эффективного внутреннего контроля в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма, и необходимости принятия мер для совершенствования его механизма с учетом современных реалий.

Интерес для исследования представляют последние изменения в сфере внутреннего контроля, которые обозначили структурную перестройку систем внутреннего контроля в российских кредитных организациях, что повлекло множество вопросов со стороны банковского сообщества. Согласно Положению Банка России № 242П, внутренний контроль должны осуществлять в соответствии с полномочиями, определенными учредительными и внутренними документами кредитной организации, различные структурные подразделения, включая службу внутреннего контроля, при этом регулятор в новой редакции использует слово «комплаенс» два раза, в п. 2.2.1.1 «Службу внутреннего кон-

троля (комплаенс службу)...» и в п. 4.1.1 «выявление комплаенс-риска, то есть ... (далее регуляторного риска)», законодательно ставя знак равенства между функционалом службы внутреннего контроля и комплаенс-службой, регуляторным риском и комплаенс-риском. Структурное подразделение или ответственный сотрудник по ПОД/ФТ в рамках системы внутреннего контроля выделяется, как отдельный орган.

Обратим внимание, что пункт 41.7 Положения № 242-П предусматривает возможность осуществления функций службы внутреннего контроля служащими разных структурных подразделений кредитной организации, а также пункт 41.11 Положения № 242-П, говорит о том, что в случаях, когда функции службы внутреннего контроля исполняются служащими нескольких структурных подразделений, координация деятельности таких служащих, связанной с управлением регуляторным риском, осуществляется руководителем службы внутреннего контроля.

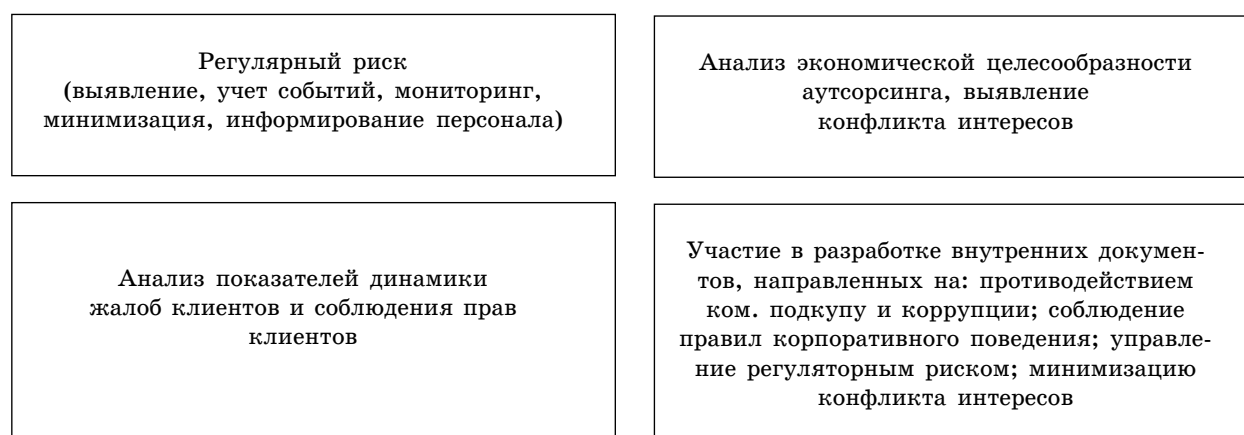
Согласно пункту 2.4 Положения Банка России 02.03.2012 № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», ответственный сотрудник, сотрудники подразделения по ПОД/ФТ могут совмещать свою деятельность с осуществлением иных функций в кредитной

организации, за исключением функций, осуществляемых службой внутреннего аудита.

Несомненно, организация новой службы внутреннего контроля во многом будет зависеть от характера и масштаба деятельности банка⁴. В небольших банках, целесообразно будет иметь централизованную функцию внутреннего контроля, в крупных банках организация контроля может предусматривать наличие контролеров в штате структурных подразделений, независимый характер функции контролера при этом сохраняется за счет двойного подчинения — руководителю департамента или отделения в части своих непосредственных обязанностей, а

в части контрольных функций руководителю департамента внутреннего контроля.

Новое структурное подразделение — служба внутреннего контроля (комплаенс-служба), согласно главе 4.1 Положение 242-П, «должна выявлять риски убытков из-за нарушения законов или внутренних документов, оценивать регуляторные риски, выявлять случаи конфликта интересов, а также выявлять и анализировать операции, которые «носят запутанный и необычный характер»⁵, т.е., по сути будет представлять комплаенс-функцию в банке. В соответствии с перечнем Положения 242-П, функции службы внутреннего контроля можно представить в виде следующих блоков (см. рис.).

Функции службы внутреннего контроля кредитной организации⁶

В новой редакции Положения № 242-П Банк России ввел и фактически отождествил понятия комплаенс-риск и регуляторный риск, комплаенс-риск описан как «риск возникновения у кредитной организации убытков из-за несоблюдения законодательства Российской Федерации, внутренних документов кредитной организации, стандартов саморегулируемых организаций (если такие стандарты или правила являются обязательными для кредитной организации), а также в результате применения санкций и (или) иных мер воздействия со стороны надзорных органов (далее — регуляторный риск)».

В настоящее время Банк России не дает четких рекомендаций в отношении регуляторного риска, так Письмо Банка России от 23.06.2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках» не

выделяет регуляторный риск в качестве самостоятельного вида рисков, при этом Департамент банковского регулирования Банка России в своем ответе от 10.11.2014 № 41-2-1-1/1982 на запрос некоммерческого партнерства от 06.10.2014 о соотношении понятий «комплаенс-риск», «регуляторный риск» и «правовой риск», разъясняет, что термин «регуляторный риск» используется по тексту Положения № 242-П в качестве сокращения и *не выделяется* в качестве отдельного вида банковского риска, управление которым осуществляет служба внутреннего контроля (комплаенс-служба). Однако, ответ Департамента Банка России от 23.04.2015 № 41-2-11/534 на запрос кредитной организации от 23.03.2015 г. «О правовом, операционном и регуляторном рисках», говорит о том, что с учетом Положения № 242-П, иных актов Бан-

⁴ Бурькин Д. В. Риски и угрозы в экономической деятельности организации. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1 (76-1). С. 484–487.

⁵ Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных орга-

низациях и банковских группах» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/584330/> (дата обращения: 7.06.2017).

⁶ Там же.

ка России и рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору операционный и регуляторный риски являются отдельными видами банковских рисков, при этом операционный риск включает в себя правовой риск, но исключает стратегический и репутационный риски, противореча самому себе. Одновременно, Банк России, отмечает, что термин «правовой риск», при условии, что кредитная организация осуществляет управление им отдельно от операционного, следует использовать в значении с изъятием регуляторного риска⁷.

Так, банковский комплаенс является одной из форм внутреннего контроля, и представляет собой процесс формирования информации о комплаенс-рисках (регуляторных рисках) для субъектов управления с целью обеспечения соблюдения комплекса внешних и внутренних правил, политик и процедур кредитной организации. В каждом банке может быть свой перечень контролируемых комплаенс-службой процессов, на основе российской и зарубежной практике⁸.

С нашей точки зрения, ПОД/ФТ выступает ключевой линией комплаенса в системе внутреннего контроля банка, и охватывает следующие направления (представленный перечень не является исчерпывающим):

- выявление и анализ операций «обязательного контроля» и последующее направление сведений по таким операциям в Росфинмониторинг;
- получение от сотрудников Банка сведений о случаях отказа в открытии счета или проведения операции и последующее информирование Росфинмониторинга;
- проверки клиентов, операций Банка по спискам террористов / экстремистов;
- выявление необычных (сомнительных) операций и для принятия решения об их подозрительности и направлении сведений в Росфинмониторинг;
- подготовка ответов на запросы надзорных органов по вопросам ПОД/ФТ;
- проверка клиентской базы по спискам лиц и организаций, угрожающих миру и безопасности, и спискам Эмбарго;
- контроль за полнотой идентифицирующей информации и корректностью указания

степени (уровня) риска легализации и финансирования терроризма;

- контроль за исполнением мероприятий по работе с иностранными публичными должностными лицами (ИПДЛ);
- ведение и поддержание списка подозрительных организаций/лиц;
- консультирование работников и участие в обучении сотрудников Банка по вопросам ПОД/ФТ;
- консультации и поддержка руководства Банка по вопросам ПОД/ФТ;
- вы отчетность перед органами управления Банка и/или надзорными органами (если такая отчетность установлена законодательством РФ) по вопросам ПОД/ФТ.

Таким образом, в связи с принятием новой редакции Положения № 242-П, в коммерческих банках возникает ряд проблем, связанных с организацией новой структуры системы внутреннего контроля. По нашему мнению, с целью исключить дублирование отдельных функций и увеличить общий синергический эффект от работы системы внутреннего контроля, руководителям банка следует:

- четко обозначить место службы внутреннего контроля, функции которой, в зависимости от внутренней структуры банка, могут быть сосредоточены как в одном подразделении, так и распределены между различными подразделениями;
- сформировать механизм взаимодействия службы внутреннего контроля, службы внутреннего аудита и службы управления рисками (риск-менеджмент), их участия в процессе управления комплаенс-рисками, возможности совмещения отдельных функций;
- рассмотреть возможность организации контроля ПОД/ФТ и контроля соответствия деятельности профессионального участника рынка ценных в рамках новой службы внутреннего контроля;
- установить во внутренних документах устойчивое понятие «регуляторного риска», определить его содержательную часть и взаимосвязь с рисками операционным, правовым и потери деловой репутации.

⁷ Ответы на типовые запросы кредитных организаций и территориальных учреждений Банка России по вопросам банковского регулирования и надзора [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/hd_base/?PrId=dbnfaq (дата обращения: 15.06.2017).

⁸ Мастерова С.А. Роль комплаенс-функции в системе внутреннего контроля кредитных организаций. Путеводитель предпринимателя. 2016. № 32. С. 151—155.

УДК 316.6
ББК 88.5

Андрей Павлович НИКОЛАЕВ,
заместитель директора — декан 3 факультета
Института повышения квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
(с дислокацией в г. Новосибирск)
E-mail: ovb2170022@gmail.com

Елена Сергеевна ЧЕРКАСОВА,
доцент кафедры криминалистики 3 факультета
Института повышения квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
(с дислокацией в г. Новосибирск),
кандидат психологических наук.
E-mail: cherkasova75@mail.ru

Эльзара Шевкетовна ЛАЗАРЕВА,
заведующая отделением «Центр Здоровья»
ГБУЗ НСО «Городская клиническая больница № 2»
E-mail: elzara83@mail.ru

Научные специальности: 19.00.01 — Психология личности;
19.00.05 — Социальная психология

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ИСТОЩЕНИЕ: ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье обсуждаются результаты научных исследований, проведенных при выполнении программ научного сотрудничества. Авторы рассматривают профилактику личностного истощения в качестве приоритетного направления сохранения кадрового потенциала, предлагая эффективную программу восстановления личности при помощи современных психофизиологических и нейробиологических методов.

Ключевые слова: личность, истощение, выгорание, психофизиология, нейробиология, физиология, кадры, сотрудники.

Andrey Pavlovich NIKOLAYEV,
Deputy Director-Dean of the 3rd Faculty of the Institute
for Advanced Studies of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian
Federation (with a dislocation in Novosibirsk)
E-mail: ovb2170022@gmail.com

Elena Sergeevna CHERKASOVA,
associate Professor of the Department of Criminalistics
of the 3rd Faculty of the Institute for Advanced Studies of the Moscow
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
(with a dislocation in Novosibirsk), Ph.D
E-mail: cherkasova75@mail.ru

Elzara Shevketovna LAZAREVA,
Head of the «Health Center» department of the State Health
Care Institution of the National Health Care Center «City Clinical Hospital No. 2»
E-mail: elzara83@mail.ru

PSYCHOEMOTIONAL EXHAUSTION: THE PROBLEM OF PERSONNEL POTENTIAL OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the results of scientific research conducted in the implementation of scientific cooperation programs. The authors consider the prevention of personal exhaustion as a priority for maintaining the human potential, offering an effective program of personal recovery with the help of modern psychophysiological and neurobiological methods.

Keywords: personality, exhaustion, burnout, psychophysiology, neurobiology, physiology, cadres, employees.

Актуальность исследования обусловлена завершённым этапом научно-исследовательской программы по изучению актуального психолого-психофизиологического состояния сотрудников Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК РФ) в период с 2011 по 1 квартал 2017 года на базе 3 факультета Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (с дислокацией в г. Новосибирск), проведенного на выборке 2100 человек, проходящих повышение квалификации и представляющих Сибирский Федеральный округ.

Исследовательская программа проведена в рамках научно-практического и исследовательского сотрудничества с: ГУ Научно-исследовательским институтом молекулярной биологии и биофизики Сибирского отделения Российской Академии медицинских наук, ООО «Компьютерные системы биоуправления»; ФГБУ «Научно-исследовательским институтом физиологии» Сибирского отделения Российской академии медицинских наук; ГОУ ВПО «Новосибирским государственным медицинским университетом Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию», кафедрой терапии с профессиональными болезнями Новосибирской государственной Медицинской Академии; Центром Здоровья Городской клинической больни-

цы № 2¹. Промежуточные результаты исследования неоднократно публиковались в научных журналах², в настоящей публикации задача авторов резюмировать достижения сотрудничества и вновь предложить возможные пути выхода из создавшейся ситуации, когда психофизиологическое, физиологическое и психологическое состояния сотрудников определяет их внешне-мотивационную направленность на выполнение деятельности.

На базе лаборатории дыхания ФГБУ «Научно-исследовательским институтом физиологии» Сибирского отделения Российской академии медицинских наук впервые в мировой практике создан уникальный прибор, прошедший апробацию и серию внедрений на базе нашего филиала, получивший широкий интерес в средствах массовой информации³. Аппаратно-программный комплекс нейрореспираторного биоуправления «Пневмосет» (далее — АПК Пневмосет) предназначен для диагностики и коррекции психоэмоциональных состояний человека методом нейрореспираторного биоуправления. Выборка респондентов для участия в исследовательском проекте составила 81 человек из числа действующих сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, проходивший повышение квалификации в городе Новосибирске. АПК Пневмосет использовался для диагностики профессионального стресса и коррекции психофизиологического состояния, проводимые комплексные тренинги биоуправления позволили выработать навыки саморегуляции для управления профессиональным стрессом⁴.

¹ Черкасова Е.С. Актуальность внедрения технологий управления стрессом в деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации на основе психолого-психофизиологического метода саморегуляции и самовосстановления // Бюллетень Сибирского Отделения Академии медицинских наук. Издательство Сибирского отделения РАН (Новосибирск). 2014. № 1. С. 67—71.

² Черкасова Е.С. Актуальное психолого-психофизиологическое состояние сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, проходивших обучение в Институте повышения квалификации Академии СК РФ (с дислокацией в городе Новосибирск) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4. С. 159—162; и др.

³ Карманова Т.А. Новосибирские ученые разработали тренажер для управления стрессом у следователей // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). Новосибирск, 11 апреля 2016 г. URL: <http://tass.ru/sibir-news/3193068>

⁴ Дмитриева Л.А. Гендерные аспекты профессионального отчуждения сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 81.

В процессе исследований метод нейрореспираторного биоуправления на основе Пневмосет показал высокую эффективность в коррекции профессионального стресса офицеров, комплексное внедрение которого позволит восстанавливать физиологическое и психоэмоциональное состояние.

Заслуживающим внимание являются результаты нейробиологических исследований, доказывающих что внутренняя мотивационная система сотрудников состоит из трех нейромедиаторов, составляющих «триаду счастья». Исследования этого направления в настоящее время вновь популярны во всем мире. «Триада счастья» имеет сугубо медицинское основание, в основе которого — гормональная регуляция трех гормонов: окситоцина, серотонина и дофамина. Дофамин вырабатывается, когда человек переживает позитивный опыт: любой от приятных вкусовых до физических и интеллектуальных ощущений. Серотонин повышается при успешной социальной жизни, совместной деятельности с коллегами, окситоцин — при гармоничном взаимодействии с окружающими, включая любовь. Гормональная «триада счастья» при профессиональном выгорании начинает давать ощутимые сбои, обусловленные избыточными физиологическими нагрузками, интеллектуальным и эмоциональным истощением. В ситуации переутомления гормоны утрачивают способность к выработке в необходимых дозах, нарушая тем самым гормональный гомеостаз. Самым пагубным результатом подобного исследования стала диагностика клинического состояния депрессии у 23 % респондентов, то есть той депрессии в ликвидации которой необходимо комплексное использование психотерапевтических и клинических методов. Ритм жизни наших слушателей, ускоряясь с каждым прожитым годом привел к еще одним нелицеприятным результатам, зафиксированным в резуль-

тате скрининга организма на базе Центра Здоровья Городской клинической больницы № 2. Свыше 78 % респондентов⁵, со стажем службы в органах свыше 5 лет, имеют сниженные показатели по адаптационным возможностям организма, когда нагнетание любого напряжения уже не дает ранее достигаемых результатов: организм больше напрягаться не в состоянии, его резерв прочности нарушен⁶.

Выход из создавшегося положения нами видится в нескольких направлениях: во-первых, создать условия для внедрения в программы повышения квалификации занятий с участием АПК Пневмосет в целях обучения сотрудников приемам и методам саморегуляции, данное направление дает возможность пролонгированного сохранения кадрового потенциала при некротических финансовых вливаниях, обеспечивая возможность самостоятельного участия в сохранении ровного психофизиологического состояния. Во-вторых, создание специальной программы отбора кадров, непосредственно под цели и задачи Следственного комитета Российской Федерации, с учетом профессиональных компетенций и изучения мотивационного компонента, исходя из специфичных особенностей профессии. Данное направление имеет комплексное значение, его внедрение предусматривает непосредственное участие специалистов кадровых подразделений, психологов и полиграфологов. Учебная программа по данному направлению подготовлена на базе нашего факультета и неоднократно обсуждалась на соответствующих профессиональных конференциях и при проведении сборов специалистов кадровых подразделений⁷.

Совокупность мер, необходимых для сохранения кадрового потенциала Следственного комитета Российской Федерации, позволит сохранить не только психолого-психофизиологическое здоровье сотрудников, но и позитивно повлиять на качество выполнения профессиональной деятельности.

⁵ Черкасова Е.С. Актуальность внедрения технологий управления стрессом в деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации на основе психолого-психофизиологического метода саморегуляции и самовосстановления // Бюллетень Сибирского Отделения Академии медицинских наук. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН. 2014, № 1. С. 67–71.

⁶ Черкасова Е.С., Гришин О.В., Турсин Ю.А. Преодоление синдрома эмоционального выгорания и избыточного стресса в деятельности сотрудников Следственного комитета РФ на основе психолого-психофизиологической модели саморегулирования и самовосстановления // Вестник НГУ. Серия «Право». Т. 8. Вып. 2. 2012. С.192–197.

⁷ Дмитриева Л.А. Социально-психологический климат коллектива как фактор профессиональной эффективности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 81.

УДК 159.9
ББК 88.8

Лилия Алексеевна ДМИТРИЕВА,
ученый секретарь Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат психологических наук доцент

Научная специальность: 19.00.06 — Юридическая психология

ГЕНДЕРНЫЕ КООРДИНАТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье раскрыта обусловленность функциональной надежности следователей феноменом гендерной идентичности. Представлены сравнительные оценки сотрудников СК России угроз психологической безопасности. Подчеркнуто криминологическое значение понятия «гендер». Обоснована значимость мер по снижению социально-психологического напряжения семей сотрудников.

Ключевые слова: функциональная надежность, гендер, идентичность, социально-психологическое напряжение, профессиональное выгорание, маскулинность, фемининность, профессиональное отчуждение, психологическая безопасность.

Lilia A. DMITRIEVA,
academic Secretary of the Moscow Academy
of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
candidate of psychological Sciences
associate Professor

GENDER COORDINATES FUNCTIONAL RELIABILITY IN THE INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Abstract. The article reveals the dependence of the functional reliability of the investigators of the phenomenon of gender identity. Comparative evaluation of employees SK of Russia threats to psychological security. Highlighted criminological meaning of «gender». Substantiates the importance of measures to reduce socio-psychological stress of the families of employees.

Keywords: functional reliability, gender, identity, socio-psychological stress, professional burnout, masculinity, femininity, professional alienation, psychological security.

Понятие «функциональная надежность» определяется как комплексная характеристика психодинамической устойчивости субъекта деятельности в процессе выполнения профессиональной задачи в заданный период времени с требуемым качеством¹.

¹ См. подробнее: Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 386—403.

Особую важность проблема обеспечения функциональной надежности обретает в следственной деятельности, которая отличается высокой социальной значимостью, повышенными требованиями к эффективности и надежности, резистентности и стрессоустойчивости. Кроме постоянной психофизиологической перегрузки, профессия следователя характеризуется ненормированным режимом, дефицитом времени, информационными стрессами и максимальной персональной ответственностью.

Критериями функциональной надежности следователей логично обозначить эффективность и результативность проведения предварительного расследования по уголовному делу. Эти параметры давно являются предметами научных дискуссий в уголовном судопроизводстве, однако в следственной деятельности они обозначены в конкретных формулировках.

Под эффективностью следует понимать «непосредственное пресечение преступных посягательств и законность при производстве по уголовному делу, разумность срока уголовного судопроизводства»².

Результативность следственной деятельности в научной литературе определена как «достижение при проведении предварительного следствия результатов, определенных ст. 6 УПК РФ, то есть защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений»³.

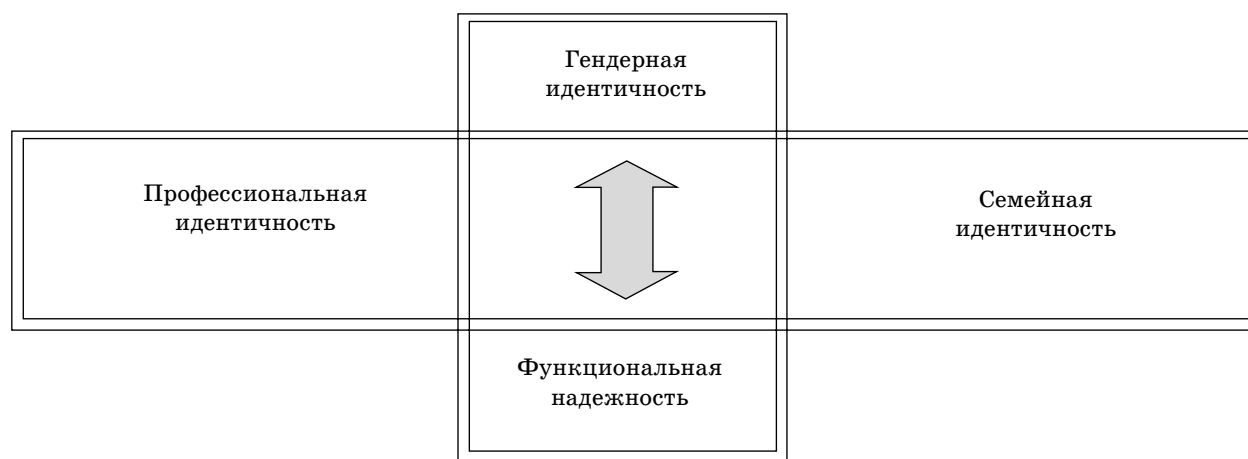
Современные научные отрасли выявляют взаимосвязи и взаимообусловленности многих социально и профессионально значимых явлений. Таковым феноменом, как это ни парадоксально, является гендер, определение которого как набора социальных ролей привело к исследованиям гендерной идентичности, под которой понимают «осознание личностью себя в связи с

культурными определениями мужественности и женственности»⁴.

Мужественность (маскулинность) проявляется социальной активностью, акцентуацией профессиональных ценностей, что создает риски развития трудоголизма и эмоционального выгорания, обуславливающих угрозы алкоголизации, деформации профессионального самосознания и коррупционного поведения. Общеизвестными признаками женственности (фемининность) являются чувствительность, эмоциональность и социальная пассивность, приоритетность семейных (межличностных) ролей, неразвитость профессионального самосознания. Субъекты, стремящиеся к самореализации и в профессии, и в семье, то есть ощущающие эмоциональный отклик в традиционно «мужских» и «женских» ролях, характеризуются *андрогинностью*.

Гендер также часто трактуют как выражение полового символизма, связанный с дифференциацией половых ролей вне зависимости от биологического пола. Однако наиболее точно понятие гендера раскрывает его понимание как эмоционального отклика на выполняемую роль (профессиональную, семейную, межличностную и т.д.).

Рассмотрим, почему гендерная идентичность является одним из ключевых аспектов, поддерживающих функциональную надежность в профессиональной деятельности (см. рис.)

Взаимосвязь гендерной идентичности и функциональной надежности

² Багмет А.М., Перов В.А. Объективная истина как основа эффективности и результативности предварительного расследования преступлений в сфере экономической направленности // Российский судья. № 3. 2015. С. 27.

³ Там же.

⁴ См.: Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия. М.: Эксмо, 2006. С 1—29.

Основываясь на культурологических феноменах, психологи утверждают, что общество предъявляет повышенные требования именно к мужчинам: они обязаны состояться в профессии, стать надежной опорой семьи, заботиться о близких, проявлять интеллект и т.д. Их усилия соответствовать этим ожиданиям закономерно обуславливают напряжение гендерной роли и, соответственно, психологическую дезадаптацию. Иными словами, андрогинность субъекта труда становится причиной остро переживаемого конфликта лояльностей (невозможность соответствовать фактически взаимоисключающим по сложности требованиям).

В зависимости от мотивации, стрессоустойчивости сотрудника и особенностей микросреды могут сформироваться три сценария гендерных изменений: а) утрата (ослабление) семейной идентичности; б) утрата (ослабление) профессиональной идентичности; в) утрата (ослабление) и семейной, и профессиональной идентичности, обретение недифференцированности (отсутствие психологических откликов на все социальные роли)⁵.

Результаты экспресс-исследования с использованием теста «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпарланд), проведенного в 2014 и 2018 годах на выборке слушателей ДПО Московской академии СК России (n=92), выявило критическое соотношение семейных и других социальных ролей (1 : 3), что свидетельствует о семейной дезадаптации опрошенных или об отсутствии у них собственной семейной сферы. Если при этом личность характеризуется гармоничным соотношением маскулинности и фемининности, это создает риски глубоких внутриличностных конфликтов. Если выраженность маскулинности значительно превышает значения фемининности — это сформирует предпосылки развития у следователей трудоголизма, а значит — быстрого эмоционального выгорания. Феминизация личности или ее недифференцированность будут детерминировать профессиональное отчуждение.

Исследователями Института психологии РАН научно доказан факт развития психического выгорания именно у поглощенных своей работой профессионалов. «Ставка на профессиональную деятельность как на основной способ самореализации, ограничение других жизнен-

ных сфер и интересов, замыкание внутренних смыслов на какой-либо одной из сторон собственной жизни значительно увеличивает субъективную цену ошибки, неудачи, превращая ее в личностную катастрофу, затрагивающую всю ценностную, смысловую сферу личности, обуславливая экзистенциальную проблему потери смысла существования»⁶.

В этой связи невозможно переоценить возможности семьи в оптимизации психологического самочувствия сотрудника, в снижении его гендерной и служебной напряженности. К сожалению, наличие ресурса еще не означает желание его использовать.

Влияние семьи на психологическое самочувствие сотрудника можно определить как пассивное и активное. В первом случае это — отказ в помощи и поддержке, в том числе — в одобрении. Активным воздействием семьи на сотрудника будут:

- «гиперконтроль» (навязывание конкретных рамок поведения, препятствование его эмоциональному реагированию в состоянии раздражения). При таком недостатке автономности произойдет быстрое эмоциональное выгорание;
- конфликты и психологическое давление, в результате чего формируются различные негативные состояния — «семейная тревога» (ощущение беспомощности, неуверенность; постоянное беспокойство и т.п.), «чувство вины перед семьей» (неудовлетворенность семейных материальных потребностей)⁷.

Примечательно, что понятие гендера находит уточнение в формате криминологической проблематики: это параметр, принятие к сведению которого «способствует выявлению механизма взаимодействия личности с ближайшей средой, выяснению неблагоприятных условий, под воздействием которых формируется личность преступника. Социально-психологическая характеристика предполагает анализ социально-ролевых функций индивида, выяснению того, какой статус занимает лицо в семье, ... в какой мере удовлетворены потребности личности в самореализации, в какой мере группа, в которой прово-

⁵ Дмитриева Л.А. Гендерные аспекты профессионального отчуждения сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 80–82.

⁶ Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 386–403.

⁷ См. подробнее: Дмитриева Л.А. Психопрофилактика в сфере семейных отношений: Учеб.-метод. пособие / Под общ. ред. д-ра юрид. наук проф. О.Г. Ковалева. М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. 120 с.

дит большую часть времени субъект, является для него референтной (эталонной) и каким образом она мотивирует его поведение...»⁸. Отмечено также: «Соотношение женщин и мужчин среди преступников составляет в среднем 1 : 7. Однако фактор женского пола становится значительным при совершении определенных видов преступлений. Так, удельный вид женщин, совершающих хищения посредством присвоения, растрат либо путем злоупотребления служебным положением, достигает 40 %»⁹.

Иными словами, гендерная идентичность является одним из коррупциогенных рисков. Это обуславливает актуальность исследования этого феномена именно в криминологическом контексте. При этом необходимо учитывать, что выбор и корректировка социальных ролей в первую очередь связаны с мотивационной сферой.

Значимость гендерного аспекта в поддержании профессиональной надежности следователей можно проиллюстрировать данными, полученными при целевом анкетировании слушателей ДПО Московской академии СК России в текущем 2018 году (см. табл.).

Под психологической безопасностью понимается состояние защищенности личности от

угроз, которые могут оказать на нее негативное воздействие, обусловив ее изменения вплоть до разрушения. Этот фактор является одним из определяющих результативность и эффективность деятельности следователей, а значит, их профессиональную надежность.

Безусловно, необходимо принимать во внимание субъективность когнитивной картины мира любой личности. Каждый человек интерпретирует значимость тех или иных феноменов в индивидуальном познавательном стиле и исходя из собственного опыта. При этом он, безусловно, основывается на коннотациях, существующих в социуме. Сложное сочетание этих переменных и образует так называемое личностное значение фактора.

Сниженные оценки по параметрам «профессиональная ошибка» и «отставание в профессиональном развитии», представленные в таблице, объясняются не только профессиональной уверенностью сотрудников. Эти факторы субъективно воспринимаются как контролируемые, а значит, по мнению опрошенных, риски их развития будут минимальными при условии трудового усердия и увлеченности работой.

Оценка сотрудниками СК России угроз психологической безопасности (анкетирование, $n = 63$)

<i>Сфера психологической безопасности</i>	<i>Возможные угрозы психологической безопасности</i>	<i>Оценка степени угрозы сотрудниками СК России (средние значения по 10-балльной шкале)</i>
РАБОТА	Развитие трудоголизма	9
	Профессиональная деформация	8
	Профессиональное отчуждение	7
	Профессиональное выгорание	10
	Профессиональная ошибка	4
	Низкая оценка руководством	10
	Отставание в профессиональном развитии	6
СЕМЬЯ	Распад	10
	Психологическое отчуждение	10
	Материальное неблагополучие	9

⁸ Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых при планировании, размещении и исполнении государственного (муниципального) заказа: учеб-метод. пособие / Под ред. А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 72.

⁹ Перов В.А. Указ. соч. С. 67.

Полученные данные свидетельствуют о высокой значимости для следователей их гендерной (семейной) идентичности. Только профессионал, имеющий андрогинный статус, может рассчитывать на профессиональное долголетие и психофизиологическое благополучие. Это обосновывает важный вывод. Семьи сотрудников нуждаются в постоянном психологическом сопровождении в связи с гендерным напряжением, обусловленном служебными стрессорами, что неизбежно приводит их к глубокой фруст-

рации. Современное состояние этой проблемы делает очевидной необходимость включения в деятельность руководителей особых профилактических мер, обеспечивающих поддержание стремления сотрудников к самореализации и в профессиональной, и во внепрофессиональной (семейной) сфере. Это, прежде всего, — оптимизация служебной нагрузки сотрудников, уважительное отношение к их семейным ролям и поддержание обратной связи с их семьями.

Торговые ограничения. Экспортный и валютный контроль:
Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика», профиль «Мировая экономика» / Под ред. В.Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 463 с.

Дается системное изложение вопросов торговых ограничений, экспортного и валютного контроля в международной торговле товарами и услугами. Рассматриваются задачи и сущность, особенности и правовые основы организации и реализации торговых ограничений, валютного и экспортного контроля внешнеторговых потоков в разрезе международного и национального законодательства.

Для профессиональной подготовки студентов вузов по специальности «Таможенное дело», а также лиц, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

УДК 159.9
ББК 88.6

Елена Александровна КУРНЫШЕВА,
заместитель директора Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Нижний Новгород),
Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат педагогических наук
E-mail: kurnysheva@yandex.ru

Научная специальность: 19.00.07 — Педагогическая психология

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ НА КАЧЕСТВО ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СЛУШАТЕЛЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты совершенствования технологии обучения при дополнительном профессиональном образовании с целью повышения его качества через призму педагогической психологии.

Ключевые слова: педагогическая психология, дополнительное профессиональное образование, профессиональная компетентность, инновационность, технологии обучения.

Elena Alexandrovna KURNYSHEVA,
Deputy Director of the Institute
for Advanced Studies of Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation —
Dean of the fourth faculty for advanced training
(with a dislocation in Nizhny Novgorod),
Honorary Officer of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Pedagogical Sciences
E-mail: kurnysheva@yandex.ru

INFLUENCE OF PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY ON THE QUALITY OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT THROUGH INTERACTIVE LEARNING TECHNOLOGIES

Annotation. The article examines aspects of improving the technology of teaching with additional professional education with the aim of improving its quality through the prism of pedagogical psychology.

Keywords: pedagogical psychology, additional vocational education, professional competence, innovativeness, teaching technologies.

Одной из основных задач педагогической психологии является выявление и проектирование социально-педагогических условий, максимально содействующих личностному развитию, самоопределению и саморазвитию субъектов образовательного процесса.

Для выполнения поставленных задач современная педагогическая психология разрабаты-

вает концептуальные подходы к деятельности преподавателей с целью обеспечения их эффективными методами работы на всех уровнях образования.

Повышение квалификации — одна из форм дополнительного образования взрослых, которое в Российской Федерации закреплено на государственном уровне и имеет правовую основу

— Трудовой кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Дополнительное профессиональное образование связано с удовлетворением образовательных и профессиональных потребностей, профессиональным развитием человека, обеспечением соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды.

Анализ нормативно-правовых актов (ст. 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации и ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации») показывает, что в правовом поле квалификация рассматривается через профессиональную компетентность.

Таким образом, повышение квалификации направлено на совершенствование и получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

Развитие и совершенствование профессиональной компетентности человека как важнейшая задача на всех уровнях образования поставлена перед педагогическим сообществом была еще в конце XX века, но наибольшее распространение она получила с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Впервые в истории отечественного образования ориентация образования на формирование компетенций (готовности человека к деятельности и общению) законодательно закреплена именно в этом законе.

Разворачивание образования в направлении формирования профессиональной компетентности не только будущего специалиста, но и слушателей курсов повышения квалификации ориентирует на более широкий диапазон критериев, в том числе и психологических.

Современная образовательная концепция нацелена, прежде всего, на развитие и совершенствование профессиональной компетентности человека на всех уровнях образования.

По мнению И.А. Зимней, компетентность — это «...актуальное, проявляющееся в деятельности личностное качество, в состав которого входят не только знания как освоенная информация, но и компоненты опыта, отношений, эмоционально-волевой регуляции»¹.

¹ Осваиваем социальные компетентности / под ред. И.А. Зимней. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЕК, 2011. С. 257.

Реальность требует увеличивать не количество знаний, а качество их усвоения и умение применять на практике, а также создавать что-то новое на базе полученной информации, то есть совершенствовать технологию обучения.

Современные ученые В.П. Беспалько, В.В. Гузеев, М.В. Кларин, Г.К. Селевко и другие характеризуют технологический подход к обучению как описательную, теоретическую и конструктивную, предписывающую схему организуемого процесса. Соответственно, технологический подход ориентирует на выделение процедур, которые в совокупности представляют собой воспроизводимый набор действий участников образовательного процесса в определенной логике.

По мнению Г.К. Селевко, основными признаками технологий являются детальное описание образовательных целей; поэтапное описание (проектирование) способов достижения заданных результатов — целей; использование обратной связи с целью корректировки образовательного процесса; гарантированность достигаемых результатов; воспроизводимость образовательного процесса вне зависимости от мастерства преподавателя; оптимальность затрачиваемых ресурсов и усилий².

Обязательными структурными элементами технологий обучения являются: 1) концептуальная основа; 2) содержательная часть обучения, включающая цели обучения — общие и конкретные, содержание учебного материала; 3) процессуальная часть. Процессуальная часть включает организацию учебного процесса, методы и формы учебной деятельности обучаемых, методы и формы работы преподавателя, технологию управления процессом усвоения материала, диагностику образовательного процесса.³

Концептуальная основа предполагает, что каждой педагогической технологии должна быть присуща опора на определенную научную концепцию, включающую философское, психологическое, дидактическое и социально-педагогическое обоснование достижения образовательных целей, то есть концептуальная часть педагогической технологии — это научная база технологии, те психолого-педагогические идеи, которые заложены в ее фундамент.

² Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2-х томах. М.: НИИ школьных технологий. 2006. Т. 1.

³ Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / сост. Т.Г. Мухина. Н. Новгород: ННГАСУ, 2013.

В настоящее время ученые выделяют несколько технологических приемов обучения. Первый — это внедрение в образовательный процесс информационно-коммуникативных технологий. Второй развивается по следующим направлениям: 1) технологическое совершенствование и оптимизация организации совместной деятельности преподавателя и обучаемого на учебном занятии; 2) внедрение социальных технологий в процесс взаимодействия участников образовательного процесса как через овладение технологиями общения, сотрудничества, стимулирования, диагностики со стороны преподавателей, так и через самопознание и самооценку, самообразование со стороны обучающихся; 3) поиск оптимальной системы средств и условий, обеспечивающих развитие обучающихся как субъектов учения и общения, познания и саморазвития; 4) реализация технологического подхода применительно к оценочной составляющей образования.

Классификация современных образовательных технологий представлена в исследованиях многих ученых⁴.

На наш взгляд, достаточно полно классификация современных технологий, а также их структура, отражены Т.Г. Мухиной в учебном пособии «Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе».

Появление информационных, коммуникативных, гуманитарных и др. технологий связано это с доминирующей целевой направленностью, методом и формой взаимодействия субъектов, обусловлено особенностями и характером деятельности субъектов, а также возможностями образовательной среды.

Информационные технологии направлены на овладение новыми средствами поиска, применения и переработки учебной или научной информации, а именно средствами компьютерной, аудио-, видеотехники и Интернета.

Коммуникативные технологии направлены на совершенствование способов взаимодействия с людьми и связаны с организацией парной, групповой, коллективной работы.

Гуманитарные технологии обеспечивают формирование социально значимых качеств, необходимых человеку, независимо от уровня получаемого образования и профиля подготовки.⁵

⁴ См. Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н.В. Бордовской и др. М.: КНОРУС, 2010. 432 с.

⁵ Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учеб-

Исходя из изложенного, полагаем, что технология обучения есть продуманная во всех деталях модель совместной учебной и педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для обучающихся и преподавателя.

Понятие «интерактивные технологии» употребляется в современной практике в том случае, если необходимо подчеркнуть степень активности субъектов в процессе взаимодействия, организуемого преподавателем, по сравнению со сложившейся практикой.

В русле развития и совершенствования профессиональной компетентности психолого-педагогической основой обучения является активная познавательная деятельность самого обучающегося, приводящая к формированию умений творчески мыслить, используя приобретаемые в процессе профессиональной деятельности знания, навыки и умения. Однако особая роль в достижении целей повышения квалификации слушателей отводится все же преподавателю, от профессионального мастерства, творческого потенциала, инновационности которого зависит качество передаваемых и полученных знаний, ведь не даром инновационная деятельность в образовании рассматривается как фактор повышения его качества и эффективности, а в российском образовательном контексте понятие «инновационность» получило права полного гражданства.

Следовательно, одна из особенностей образовательной деятельности при повышении квалификации заключается в том, чтобы обеспечить качественное преподавание. Эффективность профессионального образования в значительной степени зависит от того: кто, как и в каких формах его осуществляет⁶.

Интерактивное обучение предполагает новую логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта, к его теоретическому осмыслению через применение.

Вопрос о применении интерактивных образовательных технологий актуален для каждого преподавателя. Однако, как заметили ученые,

ное пособие / сост. Т.Г. Мухина. Н. Новгород: ННГАСУ, 2013.

⁶ Багмет А.М. Состояние и перспективы развития Московской академии Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, М., 2017. № 4 (14). С. 46.

интерактивная модель обучения наиболее эффективна в дополнительном профессиональном образовании взрослых, поскольку этот контингент обучающихся имеет большой жизненный и профессиональный опыт. Например, А.П. Панфилова отмечает, что развитие профессионализма всегда идет через «другого человека»⁷. С.Д. Смирнов подчеркивает, что умение общаться друг с другом и с обучаемыми станет, вероятно, важнейшим фактором, определяющим рейтинг педагогического коллектива учебного заведения, его способность добиться наилучших результатов учебно-воспитательной деятельности⁸.

Сегодня в образовательной практике осваиваются различные формы и методы интерактивного обучения, создаются оригинальные техники ведения дискуссионных занятий, обучающих игр. Можно выделить такие формы интерактивного обучения как проблемная лекция, мини-лекция, лекция-провокация, лекция-прессконференция, лекция вдвоем (бинарная), мозговой штурм, кейс-метод, дерево-решений, техника SOFT, круглый стол, тренинги и т.д.

Интерактивные технологии, в которых социальные взаимодействия рассматриваются как важнейший образовательный ресурс и позволяют значительно повысить развивающий потенциал обучения, непременно ведущий к повышению его эффективности и качества.

Интерактивные методы ни в коем случае не заменяют традиционные лекционные и семинарские занятия, но способствуют лучшему усвоению лекционного материала и, что особенно важно, формируют собственное мнение, навыки коммуникативного поведения, стимулируют обучающихся к активным самостоятельным действиям, направленным на усвоение полученных в процессе обучения знаний.

На сегодняшний день дополнительное образование взрослых в форме повышения квалификации остается в значительной мере консервативным в методах обучения. Между тем интерактивные технологии, в которых социальные взаимодействия рассматриваются как важнейший образовательный ресурс, позволяют значительно повысить развивающий потенциал обучения.

Таким образом, развитие образования при повышении квалификации должно предусматривать обновление содержания преподавания в соответствии с современным уровнем развития науки, техники и технологий, а также достижение качества образования, соответствующего требованиям современности, которое трудно достигнуть без использования интерактивных технологий обучения, делающих обучающихся не пассивными слушателями, а активными участниками учебного процесса.

⁷ Панфилова А.П. Игротехнический менеджмент. Интерактивные технологии для обучения и развития персонала: учебное пособие / А.П. Панфилова. СПб: ИВЭСЭП, 2003. 536 с.

⁸ Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 400 с.